

Джейн Доу

Жених для Красной Шапочки,
или Чудовище моей мечты

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Меня зовут Алекса. Я художница в поисках вдохновения. Когда подруга предложила пожить в ее загородном доме, я и представить не могла, что найду там не только шкодливого муза и приключения на свою красную кепку, но и чудовище моей мечты! И жить бы нам всем долго и счастливо, если бы не коварное проклятие и вездесущие белочки. Впрочем, с белочками тоже можно жить... причем весело!

- [Джейн Доу](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Эпилог](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
-
-

Джейн Доу

Жених для Красной Шапочки, или

Чудовище моей мечты

Пролог

Джетт сидел на берегу пруда и задумчиво жевал травинку, глядя на двух прекрасных нимф, плескавшихся в водоеме, как на часть пейзажа. Девушки, занятые веселой игрой, то и дело посматривали на него, но позвать присоединиться не решались – боялись рассердить матушку Наоми. Она хищной птицей кружила над костром духов, бормотала что-то и ворожила, ворожила, ворожила... периодически выкрикивая странные реплики. То «Да! Попался!», то «Отдай, каналья, хвост!», а то и «В топку всех, в топку!». Взаимодействие с волшебным огнем никогда не давалось ей просто, но сегодня ведьма явно была в ударе.

– Уф! – Утирая с морщинистого лба пот, она наконец отошла от пламени, которое приняло вид гигантского элементаля, показало на прощанье длинный язык, сверкнуло раскосыми глазищами и снова стало обычным костром. Ладно, не обычным, а синим.

– Что удалось выяснить, Наоми? – Джетт повернул к ней голову. Его русые волосы с выгоревшими добела прядями качнулись, прикрывая обезображенную часть лица. Под кожаным жилетом мелькнули уродливые шрамы, оставленные на груди чужими когтями. – Полгода прошло, а регенерация как не брала следы той драки, так и не берет. Проклятие?

– Оно самое, Джеттеро, – устало кивнула ведьма, усаживаясь рядом со Смотрящим за Альва-Арной – западной частью огромного лесопарка, где было множество хрустальных озер и водились уникальные обитатели. Знали бы люди, насколько уникальные! Впрочем, обычному человеку о нимфах, русалках, леших, кикиморах, оборотнях, баньши и прочих представителях лесного народа знать как раз и не следовало.

– Братишка? – Джетт криво усмехнулся, смяв в кулаке несчастную травинку.

– Да, это дело рук Калеба. – Наоми снова потрянула седыми лохмами, из которых торчали черные перья. – После последней вашей ссоры он тебя проклял, – сказала она, доставая из кармана вересковую трубку, и тут же принялась набивать ее табаком. Дорогим и пахучим. – Помнишь, из-за чего вы сцепились?

– Все, как обычно: из-за Миранды, его жены.

– Тогда понятно, почему такое странное проклятие. – Ведьма хохотнула, в выцветших глазах ее заплясали синие искорки, а на кончиках длинных, чуть загнутых ногтей вспыхнул огонек. Для разнообразия рыжий.

– Не томи, Наоми! – потребовал Джетт, глядя на колдунью здоровым глазом. – Как его снять? Каковы условия?

– Развеять чары сможет только девушка, которая тебя полюбит.

– Так в чем проблема? – не понял он. – Тами с Лами это сделают хоть сейчас! – Усмехнувшись, лесник махнул рукой нимфам, которые даже плескаться перестали, прислушиваясь к их разговору.

– Ты не понял, мальчик, – сказала ведьма, глядя на двухметрового небритого мужчину, недавно разменявшего четвертый десяток. – По-настоящему полюбит, а не как эти... вертихвостки! – Наоми зыркнула на них так, что обе девушки поспешно нырнули, стремясь отплыть подальше. – И это еще не все, – «обрадовала» она помрачневшего визитера.

– Братишка был изобретателен в пакостях. – Губы его тронула кривая улыбка, а в глазах мелькнула боль. – В чем там загвоздка?

– Девушка должна быть чистокровным человеком. Как Миранда.

– Что?!

Ведьма развела руками, а потом неспешно закурила, наслаждаясь процессом.

– Хочешь затынуться? – предложила она ему. – Нервы успокаивает.

– Я бросил, – буркнул Джетт, поднимаясь на ноги.

– Опять убегаешь, Смотрящий? Редко ты меня балуешь своим присутствием в последнее время, – вздохнула старуха.

– Работа. – Он пожал плечами.

– Не женщина? – прищурилась Наоми, искоса поглядывая на гостя.

– Да какая мне женщина... с таким-то проклятием? – невесело пошутил Джетт, машинально поправляя волосы, чтобы спрятать за их завесой чудом уцелевший глаз с перекошенным веком и рассеченной бровью.

– О! – Ведьма выпустила изо рта кольцо серого дыма и глубокомысленно изрекла: – Плохо ты знаешь женщин, мальчик. Поверь, шрамы только красят мужчину.

– Угу. – Он взял с земли небольшой кожаный рюкзак и перекинул через плечо. – Те, что действительно красят, а не уродуют. Ладно, Наоми, спасибо за ответы. За мной должок. – Старуха закивала, потрясая перьями в седых волосах, а Джетт раздраженно выпалил: – Так и знал, что дух Калеба неспроста игнорирует хранителей Великого костра! Наверняка ему мешает вернуться к истокам собственное проклятие.

– Бог шельму метит! – злорадно захихикала ведьма. – Что делать станешь? Спасать брата? И заодно себя.

– Какой ценой? За полгода ко мне и к такому в Альва-Арне привыкли,

а братишка слишком много накосячил, чтобы плясать под его дудку и рушить чью-то судьбу ради его перерождения. Я всегда был против их союза с Мирандой, а теперь сам должен перевернуть жизнь ни в чем не повинной незнакомки с ног на голову? Нет уж! – решил он.

Попрощавшись с Наоми, Джеттеро подмигнул погрузневшим нимфам и ушел, а ведьма еще долго смотрела ему вслед сквозь клубы сизого дыма, после чего пробормотала, посмеиваясь:

– Незнакомка, ха... скоро познакомитесь. Еще кто чью жизнь на уши поставит, мальчик.

Глава 1

Знакомство

Я в сотый раз перелистывала книгу, знакомую с детства каждой романтической девочке. Не романтической, впрочем, тоже, ведь в сказке о красавице и чудовище каждый мог найти что-то для себя. Одним любовь подавай, другим – ужастик со спецэффектами, а третьим – зубодробительный экшн. Хотела бы я знать, что именно зацепило нашего мэра, решившего устроить неделю, посвященную этой истории. Народу идея понравилась... и начался дурдом!

Журналисты и блогеры наперебой освещали бесконечную вереницу всевозможных приготовлений к грядущему празднику. Лучшие кондитеры соревновались за право испечь самый подходящий торт с чудовищным количеством калорий. Портнихи шили тематические костюмы, готовясь к балу-маскараду на главной площади. Парикмахеры изобретали новые прически, причем некоторые из них были с бутафорскими рогами. Хотела бы я посмотреть на тех баранов, которые добровольно наденут на голову символ супружеской неверности. Впрочем, речь сейчас не о них.

Нам, художникам, предложили участие в конкурсе с волшебным названием «Двенадцать месяцев из жизни красавицы и ее чудовища». Правда, картины для этой серии предполагались отнюдь не детские. Чувственность, мистичность, даже эротичность – от нас требовалось отразить в своих произведениях все. В случае успеха, помимо внушительной премии, победителю обещали тираж календарей с его иллюстрациями. А еще персональную выставку. Выездную! По всем большим городам нашей маленькой страны, в престижные галереи которой я даже не мечтала попасть. А тут... выиграй конкурс – и сорвешь куш! Будет тебе и реклама, и разные «плюшки» от спонсоров, и много чего еще. Как от такого шанса отказаться? Особенно когда сидишь на мели и страдаешь из-за отсутствия вдохновения.

Раньше с деньгами проблем не было, но потом меня бросил парень, который в нашей «ячейке общества» оплачивал половину счетов. Ладно, не бросил – я сама его выгнала. Застала в спальне с какой-то крашеной выдрой, не вовремя вернувшись от заказчика, и в сердцах вышвырнула все его вещи... одним махом... из окна... седьмого этажа. Ну а кому легко? Собирали они с любовницей эти шмотки долго – погода была ветреная,

многое разлетелось. Потом плюнули и уехали, а мерзкий изменник еще и пообещал на прощанье, что я сильно пожалею. Громко так пообещал, весь двор слышал. Некоторые, сочувствующие мне, даже швырнули что-то ему вдогонку – видимо, заразились моим энтузиазмом.

Вот я и жалела теперь... об отсутствии его вклада в наш бюджет. Заказы у меня, иллюстратора детских книжек, конечно, были, но не очень-то прибыльные и, к сожалению, не постоянные. Их хватало, чтобы содержать себя и кота, а вот оплачивать аренду двухкомнатной квартиры в престижном районе с каждым днем становилось все сложнее. Поэтому я и пустила к себе соседку, озвучив единственное условие: «Никаких мужиков (кроме кота) в нашем доме быть не должно!»

Как ни странно, Миранда согласилась. И зажили мы вдвоем, можно сказать, припеваючи. Делить территорию с ней было куда приятнее, чем с моим бывшим. Ни разбросанных повсюду носков, ни полной раковины грязной посуды, ни врубленного на всю громкость телевизора, по которому транслируют очередной хоккейный, футбольный, баскетбольный, хрензнаеткакой матч! Не жизнь, а сказка! Была бы такой... не сдохни так не вовремя мое вдохновение.

До подачи работ на конкурс оставался ровно месяц, а я никак не могла придумать ничего оригинального. Хотелось вырваться из рамок, в которые загнала себя сама, заработав какое-никакое, но имя на иллюстрировании детской литературы. Раскраски, сказки, журналы... всякие мимимишные животные с большими наивными глазами и куколки в платьях с розовыми бантиками. Да-а-а, в визуализации этих образов я преуспела. Но мне-то хотелось совсем другого! С детства я мечтала стать художником, на чьи выставки приходили бы люди. И объявленный мэрией конкурс был пропуском в эту новую, идеальную жизнь. Жаль, капризная муза не разделяла мой бодрый настрой.

Я делала эскизы на бумаге, а потом сминала их, рвала и даже сжигала, пытаюсь узреть эту эфемерную заразу в пламени, поедающем забракованный «шедевр». Но, кроме прожорливых рыжих языков, ничего там не видела. Как-то вечером, придя с курсов, Миранда застала меня с топором над грудой порубленных старых холстов. Не тех, что натягивают на подрамники, нет. Обычно я рисовала на загрунтованном картоне, который хорошо держал форму и не требовал наличия мольберта. Правда, он тоже пал смертью храбрых под острым лезвием топора, одолженного у соседа. Зачем ему в городской квартире такое грозное оружие, я не знала, но была искренне благодарна, что поделился.

– Ты еще костер разведи и пляски с бубном устрой, – проворчала

Мира, бросив в прихожей сумку, чтобы погладить кота, выскочившего с ошалелыми глазами из ванной, где прятался от меня с топором в руках. Глупый! Ему-то точно ничего не грозило.

– Это мысль! – решила я, сгребая мусор в кучу. Вообще-то я так поступаю крайне редко – жаль рабочие материалы, но иногда накатывает – и охота крушить все и вся... кроме мебели, конечно, ибо потом за нее фиг расплатишься.

– Угу, – усмехнулась соседка, прижимая к груди пушистого предателя. Они смотрелись вместе на диво гармонично: стройная блондинка с широко распахнутыми васильковыми глазами и огромный черный котяра с белым воротничком, носочками и белыми же усами, которые нервно дергались при взгляде на меня. – А еще это последняя капля в терпении нашей квартирной хозяйки, – напомнила Мира о праведном гневном домоправительнице. – Она тебе еще то шоу с выкидыванием вещей из окна до сих пор простить не может. А уж пожар...

– Да не буду я ничего поджигать! – отмахнулась раздраженно. – Во всяком случае, здесь.

– Ой ли? – не поверила Миранда. – А кто в раковине вчера эскизы уничтожал? При помощи зажигалки, – уличила она меня.

– Так то в раковине, – проворчала я, одарив подругу хмурым взглядом. – Я же не совсем больная, чтобы посреди комнаты костер разводить.

– Конечно, не совсем, – согласилась та, – всего лишь чуть-чуть.

– Мира!

– Алекса, милая, я просто шучу, – странно улыбаясь, сказала она. – На самом деле хочу предложить тебе выход из творческого кризиса.

– Это какой же? – заинтересовалась я.

– Сменить обстановку, развеяться, поискать вдохновение в красочных пейзажах первозданной природы.

– Решила сплавить меня на необитаемый остров, чтобы завладеть... – Я бы сказала квартирой, но она принадлежала вовсе не мне, так что, не найдя лучшего, выбрала очевидное: – Котом!

– Да-а-а. – Миранда тихо засмеялась, продолжая тискать громко урчащего Великана. – Ради Вельки я готова на все. Даже отдать тебе, неуравновешенной пироманке, ключи от моего домика в пригороде Стархайла. Озеро, лес – чем не идеальное место для встречи с музой?

– Ты серьезно? – Я бросила обратно все, что успела собрать с пола, включая топор.

– Более чем! Когда мне позарез было нужно жилье, тыпустила меня к

себе, толком не зная, что я за человек и чего от меня можно ждать. Ты доверилась мне, и я готова отплатить тебе той же монетой. – Она снова погладила кота и полушутя-полусерьезно добавила: – Только не спали мне дом, ради всего святого! И лес тоже! Иначе попадешь под горячую руку Смотрящего за Альва-Арной, а она у него, ой, какая тяжелая.

– Смотрящего за чем? – Я снова взяла топор и задумчиво взвесила его в руке. Великан сдавленно мяукнул и попытался залезть на голову Миранды, взлохматив лапами ее светлые волосы. Закатив глаза, я презрительно фыркнула – трус!

– Альва-Арной называют западную часть лесопарка. А Смотрящий – это лесник. Ясное дело, главный. Ну а Стархайл...

– Маленький городишко, до которого несколько часов езды, я в курсе.

– Да! Маленький, но очень приятный. Как и его окрестности. Лес там просто сказочный! Тебе точно понравится.

– Но с лесником лучше не связываться? – вскинула бровь я.

– Да. – Она немного подумала и добавила: – С медведями, волками, зайцами и белками тоже связываться не советую. Особенно с белками.

– Угу-угу, – закивала я, обдумывая перспективы.

– Александра, поверь коренному жителю Стархайла – не связывайся там ни с кем! Иначе не до картин станет.

– Учту, – улыбнулась я, прижимая к груди топор. А потом чуть нахмурилась и озадаченно поинтересовалась: – А что не так с белками?

На следующий день...

Несмотря на солнечный день, колеи дороги, ведущей вглубь Альва-Арны, были полны луж. Признаться, я рассчитывала если не на асфальт, то хотя бы на покрытие из щебенки или песка – должна же была Мира нормально добираться до Стархайла, когда жила в этой глуши. Но пейзаж имел такой вид, что невольно вспоминались слова соседки о первозданности местных красот. Ухабы, кочки, лужи – красота, угу! Если по ним не надо топтать пешком после двух часов тряски на допотопном автобусе, которые, как мне казалось, давно уже «вымерли», как вид. Но не-е-ет... в Альва-Арне и не такое водилось!

Внутренний голос истошно вопил: «Забудь о цивилизации!», а инстинкт самосохранения тихонечко поскуливал: «Может, вернемся домой?» Но разве я могла пойти назад, когда до вожделенного озера оставалось всего три километра бодрым шагом? Бодрым, ха! Если бы не здоровенный рюкзак и спортивная сумка с вещами, прогулка и правда была бы в удовольствие. А так... навьюченная, словно мул, я медленно плелась

по жуткой лесной дороге и проклинала летающую платформу, которую мне одолжила перед поездкой Миранда. По идее мой багаж должна была везти именно эта раскладная «летяга», но тащила его я... на себе... и платформу, кстати, тоже, потому что она изволила сломаться, едва мы вошли в лес.

«А если все же домой?» – вновь напомнило о себе мое дурное предчувствие.

– Хрен вам! – буркнула я вслух, отправляя «на грядки» всех своих внутренних демонов оптом.

Решила провести июнь на природе – значит, проведу! Кардинальная смена обстановки – лучший способ вернуть вдохновение. Заначки на это время хватит, а потом заказчик обещал подкинуть целую серию раскрасок, так что выживу и без премии, если что.

Когда навигатор замигал красной иконкой, сообщая о нестабильности сети, я расстроилась, а когда выдавший виды гаджет и вовсе разрядился – психанула. Сама вселенная, похоже, была против этой вылазки, но разворачиваться и плестись на автовокзал мне хотелось еще меньше, чем идти вперед. Там дом, вода, электричество, в конце-то концов! Я устала и хотела отдохнуть, а еще вернуть себе связь с миром, заключенную в тонкой металлической пластине с сенсорным экраном.

Счастье, что предусмотрительная соседка, прощаясь, сунула мне до кучи рекламный проспект Альва-Арны с подробной картой местности и описанием достопримечательностей вроде Русалочьего водоема и Норы лешего. Такие названия наверняка привлекали туристов, жаждущих встретить в нашей лесной полосе не только белочек с зайчиками, но и сказочных тварей, которых, конечно же, тут не было и в помине. Впрочем, местное население могло и аниматоров нанять, чтобы привлечь поток народа, готового платить за экскурсии, турпоходы и шоу.

Развернув сложенную в несколько раз карту, я принялась сверяться с маршрутом, хотя заблудиться вроде бы не должна была – дорога-то тут одна. Извилистая, правда, и неровная, но все же. Да и стрелка указателя на съезде с шоссе «смотрела» в этом направлении. Но сомнения все равно грызли. Мелкие неприятности, сыпавшиеся на меня, как из рога изобилия, навевали мрачные мысли. Еще заблудиться в незнакомом лесу не хватало! С моим-то географическим кретинизмом!

Изучая план местности, я краем глаза заметила вывернувшийся из-за поворота внедорожник. Большой и грязный, будто он только что вылез из болотной жижи. Глядя на железного «мордоворота», я никак не могла решить: сбежать в лес на случай, если за рулем какой-нибудь маньяк, или остановить водителя и спросить, правильно ли иду. Пока размышляла,

глядя на машину из-под козырька красной кепки, этот... деревенщина неотес-с-санный... обрызгал меня мутной водой из ближайшей лужи. Может, он и не специально, но все равно обидно!

Вмиг забыв и о маньяках, и о вопросах, я развернулась, осыпая негодя проклятиями, и показала не самый приличный жест, надеясь, что гаденыш, прячущийся за тонированными стеклами, проникнется и извинится. Проникся! Но не извинился. Огрызнулся в ответ гудком клаксона, а остановиться и поговорить так и не удосужился. Сволочь! Хотя о чем я? С моим сегодняшним везением надо радоваться, что не вернулся и не накостилял мне по шее! Мало ли психов в «танках цвета хаки» по местным лесам разъезжает.

– Пошел ты! – раздраженно бросила я, уверенная, что меня никто не слышит.

С тоской осмотрев голубые джинсы в коричневых разводах до колена, зашагала дальше. Сама, конечно, виновата, что не отошла с дороги, но не себя же ругать, верно? В таком взвинченном настроении мне просто необходимо было найти козла отпущения, и незнакомец на грязном «бегемоте» с эмблемой «А-А» на дверце подходил на эту роль идеально! Ну, или незнакомка – черт знает, кто тут у них страдает тягой к монструозного вида авто.

Там же...

– Еще одна туристка. – Джетт поморщился, глядя в зеркало заднего вида на девицу с огромным рюкзаком, которая, судя по жестикуляции, желала ему «счастливого» пути, не скупясь в выражениях. Занимавший соседнее сиденье пес согласно рыкнул, полностью разделяя мнение хозяина о приезжих. – Если и эту придется потом искать, я уволюсь на хрен, – проворчал Смотрящий за Альва-Арной.

Он бросил очередной взгляд на фигурку в ярко-красной кепке и такого же цвета майке. Девушка на фоне своего багажа казалась очень миниатюрной. Да такой, наверное, она и была – Джетт не проверял. Издали, признаться, он и вовсе принял ее за пацана. Зато, когда подъехал ближе, узрел высокую грудь, обтянутую тонким трикотажем. Собственно, это все, что толком удалось рассмотреть. Лицо незнакомки скрывали кепка и солнечные очки, а остальные части тела прятались за развернутым полотном карты.

«Все-таки мелкая!» – решил он, снова взглянув на туристку, фигурка которой маячила позади. Почему-то захотелось развернуться, догнать, извиниться за досадное недоразумение с проклятой лужей, в которую так

неудачно соскользнуло колесо. Засмотрелся, бывает... на бюст в алой упаковке. По-хорошему, следовало подвезти Красную Шапочку до ближайшей туристической тропы и узнать, по какому маршруту она собирается идти дальше, но диспетчер пятнадцать минут назад сообщила о заблудившихся детях, и найти их было куда важнее, чем познакомиться с очередной любительницей отдыха на природе.

И не страшно ей одной? Или еще не вечер и компания скоро подтянется? Думая о новой порции свеженьких туристов, которым море по колено и звери на зубок, Джеттеро тяжело вздохнул.

– Наоми еще спрашивает, почему редко захожу, – проворчал он, потрепав по голове Рэя, тот сладко зевнул, клацнул зубами и привычно устоялся на дороге.

Об уникальном нюхе этого пса ходили слухи. Только никто и подумать не мог, что чутьем, которое помогало разыскивать пропавших людей и выслеживать браконьеров, обладал не четвероногий друг, а его хозяин. Впрочем, метис волка с овчаркой тоже знал свое дело.

В паре они работали уже лет пять, поддерживая порядок на территории Альва-Арны. Рэя Джеттеро нашел слабым щенком, цеплявшимся за жизнь после гибели матери. Выкормил, обогрел и оставил жить у себя на правах верного друга, готового прикрыть спину. С ним можно было как патрулировать окрестности, так и просто гулять, а еще пес оказался прекрасным слушателем, что очень помогало, когда леснику хотелось высказаться. Не часто, но такое бывало.

Через полтора часа...

Я все-таки дошла! Да... Наверное.

Потому что при словосочетании «дом на озере» мне представлялся внушительных размеров особняк с высоким забором, удобным подъездом и роскошным садом. Этаким островок комфорта среди дикой природы. Воображение – оно такое, разогналось – хрен остановишь. Но даже если отринуть глупые мечты, я все равно рассчитывала пусть на маленький, но оплот цивилизации среди лесных дебрей! С электричеством и водопроводом! Миранда ведь жила там с мужем полтора года, а она не походила на женщину, готовую довольствоваться малым.

В реальности же «домом на озере» оказалась старенькая лачуга с террасой на сваях и да... с заборчиком: хлипким и низким. Зато за ним был небольшой огород с добротной теплицей, в которой росла клубника. Вкусная, сочная и скороспелая, ибо на дворе стоял июнь, а ее крупные ягоды были уже ярко-красными. Она-то и скрасила мой день, подсластив

очередное разочарование. К крыльцу вела узкая тропа, и я всерьез задумалась: а был ли у Миры и ее супруга электромобиль? Похоже, оба они ходили в город пешком или ездили на велосипеде. На горном! Потому что по тем колдобинам, которые встречались на моем пути, на другом скакать сложно.

Ключ на цепочке с брелком в виде волчьей головы подошел к замку идеально, так что надежда на ошибку сдохла, едва открылась входная дверь. В отличие от обветшалого дома, она была красивая, деревянная, с металлическими уголками и роскошным латунным волчарой, который взирал на меня сверху, будто предлагая потянуть за торчащее из зубов кольцо. Соблазн был велик, но, помня напутствие подруги, я все же дернула за ручку.

Особняк, маячивший в глупых фантазиях, растаял, столкнувшись с суровой реальностью. Впрочем, не такой уж и суровой: внутри мое временное пристанище было очень даже приятным. Большая гостиная с облицованным плиткой камином, кухонный закуток за стеной с печкой, приспособленной для готовки. Деревянная лестница наверх, где под крышей пряталась уютная спальня с большой низкой кроватью, занимавшей едва ли не все пространство, и с окном, из которого был отличный вид на лес.

Ванны в доме, к сожалению, не оказалось, зато был деревенского типа туалет и маленькая каморка для хозяйственных нужд. Обследовав все, я села на старенький диван и принялась разбирать вещи, периодически бегая за клубникой, которая благотворно влияла на мое настроение. Миранда ведь разрешила пользоваться всем, что найду, вот я и нашла аппетитное сокровище в ее теплице... в очень ухоженной, кстати, теплице, будто кто-то после отъезда хозяйки присматривал за огородом. Вероятно, так оно и было. Отсутствие ближайших соседей вовсе не исключало наличие друзей и знакомых, способных присмотреть за домом.

Пока обустривалась, откопала в шкафу довольно мощное зарядное устройство со сменными батареями, но оно тоже отказалось работать. Чертыхнувшись, вынула блоки и отнесла их на улицу, чтобы подзарядились на солнце, пока оно не скрылось за горизонтом. Сделала себе мысленную зарубку завтра же посетить ближайший магазин и купить новеньких батарей, дабы не оставаться больше без связи. А потом снова набрала целую миску клубники в качестве лекарства от расшалившихся нервов.

Красота! Глядишь, такими темпами я и с отсутствием ванны смирюсь. Тем более рядом хрустальной чистоты озеро, в которое можно спрыгнуть прямо с террасы. Чем не бассейн? И вода такая теплая, что не опробовать

ее просто глупо.

Вдохновленная новой идеей, я бросила не до конца разобранные вещи вместе с недоеденными ягодами и отправилась купаться. На пороге обернулась, услышав странное шебуршание, доносившееся из камина. Звук мгновенно стих, и я фыркнула, обругав себя за излишнюю мнительность. Старый дом, грязные трубы... мало ли что там может шуршать? Например, ветер! Или листья забились в дымоход, или... да какая разница! Главное, чтобы не домовой!

Посмеиваясь над собственными страхами, я вышла на террасу. Счастливо улыбнулась, наслаждаясь солнечными лучами, ласкавшими лицо, и густым ярким ароматом, свойственным лесу. Именно такому, настоящему! Абсолютно не похожему на аккуратные парки и скверы с подстриженными деревьями, к которым я привыкла, живя в Вейграуне. В каменных джунглях большого города все иначе.

Хм, а жизнь-то налаживается... даже без гаджета.

Позже...

Джетт отвел в сторону ветку и чуть склонил к плечу голову, узрев открывшуюся картину. Белки зажигали, что называется, от души. Рыжие бестии с пушистыми хвостами устроили на поляне настоящее представление с прыжками и переворотами, одна даже жонглировала орешками, пока три другие крутили колесо и демонстрировали акробатические номера, как в цирке. Собственно, цирк по этим заразам давно плакал. Хотя сегодня они шалили с добрыми намерениями. В отличие от прошлых подвигов мелкая нечисть развлекала двух потеряшек, смотревших с приоткрытыми ртами на эксклюзивное лесное шоу.

Мальчик лет двенадцати и девочка шести. На ее щечках поблескивали влажные дорожки, но малышка больше не плакала. Все ее внимание было приковано к проворным грызунам, выплясывающим для зрителей, сидевших у дерева. Паренек выглядел значительно бледнее сестры, но глазенки блестели так же ярко, как у нее. Неестественно вывернутая нога его наводила на скверные мысли. В лучшем случае вывих, в худшем – перелом. Но даже боль меркла на фоне беличьего балагана. Расскажут кому потом – не поверят ведь! Решат, что у детей от пережитого стресса в голове помутилось.

Может, оно и к лучшему? Еще не хватало нашествия любопытных горожан в поисках дрессированных грызунов. Леших это взбесит окончательно – они туристов с трудом переносят, так что придется

устраивать масштабные поиски заблудших «овечек». А особо надоедливых могут и русалки на дно утянуть. Лесной народ терпелив, но... всему есть предел!

Пес двинулся к детям, однако Смотрящий жестом остановил друга, опасаясь, что его примут за волка. Метис послушно замер в кустах, не возражая. Его напарник привычно поправил волосы, пряча уродливый шрам, и собрался уже покинуть зеленое укрытие, как вдруг засек странное движение за спиной. Резко обернувшись, он нахмурился. Рядом никого не было. Джетт настороженно повел носом, принюхиваясь. Чужака он точно учуял бы, знакомого – опознал. Но никаких посторонних запахов его звериный нюх не улавливал – значит, просто ветер. Найдя логическое объяснение непонятному явлению, он сосредоточился на детях, которых требовалось расположить к себе, а не напугать, что с его внешностью сделать было сложно.

Ребята, увлеченные представлением, заметили Джеттеро не сразу. Когда же наконец увидели его, оба застыли в напряжении, а белки, напротив, бросились врассыпную. Огромный лохматый дядька, чей разбойничий вид мало соответствовал образу доброго лесника, вызвал вполне обоснованную реакцию. Мальчик неосознанно попытался заслонить сестренку. Неловкое движение потревожило раненую конечность, лицо его исказила гримаса боли, губы задрожали, но тут же упрямо сжались, а брови съехались на переносице.

«Боец!» – мысленно похвалил парнишку Джетт, вслух же миролюбиво поинтересовался:

– Кори и Кайла, надо полагать?

Малышка продолжала молча изучать его, а мальчик, немного подумав, кивнул. Он был все такой же настороженный, всклокоченный, как воробей перед дракой, и готовый в любой момент схватить палку, лежавшую рядом. Защитник! Джетт таких уважал.

– Я Смотрящий за Альва-Арной Джеттеро Дан, – представился он, отведя в сторону край жилета, чтобы продемонстрировать серебристый значок, висевший на поясе, – визитную карточку всех сотрудников лесничества.

Это единственное, что выдавало его принадлежность к профессии. Форму Джетт надевал лишь по особым случаям, предпочитая свободный стиль в одежде. Даже слишком свободный, учитывая отсутствие рубашки под изрядно потертым жилетом и связку разнокалиберных амулетов на груди. Коллеги его считали упрямым со странностями, которые неизменно ему прощались. А еще одиночкой, не способным работать в команде. Но и

на это начальство закрывало глаза.

– Вы пришли за нами? – невозможная боль, спросил Кори.

– Конечно. – Джетт чуть улыбнулся уголком губ, снимая с плеча рюкзак. – Мы пришли, чтобы вернуть вас родителям. – Он свистнул, призывая Рэя. Пес будто только этого и ждал. Выскочив из кустов, метис бодро засеменял к детям, всем видом показывая свое дружелюбие. – Это Рэй – лучший нос Альва-Арны, он быстро выведет нас из леса.

– Кори не может идти. – Кайла всхлипнула, обнимая брата. – У него нога-а-а... – Радость от того, что их нашли, вызвала новый поток слез. На этот раз слез облегчения.

– Не может – донесем, – пообещал Джетт и, присев на корточки, принялся аккуратно ощупывать лодыжку мальчика. – Понравилось беличье шоу? – спросил, отвлекая детей беседой.

– Да! – воскликнула Кайла, утирая кулачком мокрые глаза. – Это ваши зверята?

– Наши.

– Они совсем как в цирке! – с восхищением выдохнула девочка, перестав плакать.

– Оттуда и сбежали, – не моргнув глазом, соврал Джетт. – Сейчас наложу шину, Кори, будет больно, – сказал он таким тоном, будто обращался к взрослому человеку, а не к ребенку. – Выдержишь?

– Я же мужчина! – Паренек упрямо вздернул подбородок и с вызовом посмотрел на лесника, пряча за бравадой страх.

– Лучший из многих, – серьезно произнес Смотрящий. – Родители будут тобой гордиться.

Он говорил что-то еще, спрашивая детей о том, как они умудрились заблудиться, что видели, когда бродили по лесу, где именно Кори повредил ногу и прочее-прочее-прочее... Хрупкий мостик доверия креп с каждым словом, с каждым отточенным движением мужчины, который аккуратно фиксировал поврежденную лодыжку. Все шло хорошо, пока гаджет, лежавший в кармане штанов, не завопил на всю округу противным голосом:

– Гра-а-абыт ироды, на святое покуша-а-аются!

– Твою ж... – Джетт запнулся, вспомнив, что рядом дети.

– Кого грабят? – сдавленно пробормотал Кори.

– Что такое «ироды»? – пискнула испугавшаяся Кайла.

– Гав? – вставил свое веское слово Рэй.

– В дом моего младшего брата залезли воры, – пояснил Джетт, отключая охранную программу с голосовым оповещением. Ее Калек около

года назад установил в его мобильник в качестве прикола. Немного подумав, Смотрящий добавил: – Или белки.

– Или монстр, – прошептала девочка.

– Какой монстр? – вскинул бровь Джетт.

– Тот, который нас с Кори напугал. Мы правда-правда его видели! – воскликнула она, заметив недоверие лесника. – Черный, жуткий... Кори сказал, что это вендиго! – с придыханием произнесла она, наверняка ничего не зная о злых духах из мифов.

Джетт хмыкнул – надо же, вендиго в Альва-Арне. Если разболтают – будет новая страшилка для туристов. Или, наоборот, зазывалка. Людей притягивает все странное, пугающее, необычное... одним словом, их тянет сюда! Эх, лешие такому повороту не обрадуются. Да и он хлопот не оберется – люди с поразительным постоянством умудряются влипнуть в разные истории, из которых вытаскивать их придется им с Рэем. Остальные лесники не знают Альва-Арну изнутри, не находятся на связи со всей лесной братией и уж точно не бегут на работу по первому зову. Так что для всех будет лучше, если миф о вендиго развенчается прямо здесь, на поляне.

– Нет здесь никакого монстра, я вам как лесник говорю! Вы наверняка видели медведя – они тоже очень большие, страшные и вполне могут походить на настоящее чудовище, – сказал Джетт мягко, чтобы не обесценивать детскую фантазию.

– У него была волчья голова! – возразил чересчур наблюдательный Кори.

– Он хотел нас съесть! – с возмущенным сопением добавила Кайла.

– Но не съел же. – Джетт потрепал ее по светлой макушке, решив, что дети каким-то образом наткнулись на оборотня в звериной ипостаси, который забыл надеть маскирующий амулет. Или, как вариант, им просто привиделось что-то, но у страха, как известно, глаза велики. – И не съест! – заверил он, помогая мальчику подняться.

Понаблюдав за его мучениями, лесник, вопреки протестам паренька, взял его на руки и понес к машине, брошенной в паре километров отсюда. Кайла и Рэй засемили следом. И вдруг по спине Джеттеру словно перышком провели, вынудив передернуть плечами. Легкий ветерок, адресный... Вендиго или нет, но кто-то на поляне точно был! Возможно, элементарь баловался или один из хранителей Великого костра наблюдал за детьми. А может, и еще какая напасть. К тому же, судя по отсутствию рыжей нечисти, этим кем-то вполне могли оказаться вездесущие белки.

В доме у озера...

Вдоволь накупавшись и назагоравшись, я вернулась в дом и принялась потихоньку обживаться. Волосы накрыла полотенцем, чтобы не мешали, и сделала на лицо клубничную маску из пары оставшихся в чашке ягод – в меня они попросту не влезли. К тому же я всегда любила природную косметику! Тертые огурчики, помидорка с крахмалом, масла разные и прочие полезные ингредиенты благотворно влияли не только на пищеварительную систему, но и на кожу. Пятнадцать минут с аппетитно пахнущей кашцей на физиономии – и ты красавица!

Мурлыча под нос приставучую песенку, я бродила по маленькой кухне в надежде обнаружить там не только печку, которую отродясь не умела топить и даже думать боялась, как на ней готовить, но и мини-плиту или что-нибудь похожее. Гостер, к примеру, самозарядный. Или чайник на батарейках – они нынче очень популярны для дачного отдыха. Да хоть что-нибудь! После озера мне до дрожи хотелось съесть или выпить горячего. Шаря по шкафам, где нестройными рядами стояла посуда, но не было и намека на искомые электроприборы, я так увлеклась, что не сразу обнаружила чужое присутствие.

Когда же обернулась, намереваясь поискать еще и в кладовке, увидела чудовище. Огромное, волосатое, в жилете на голое тело и с тату на загорелых бицепсах. Схватив первое, что попало под руку, я воинственно замахнулась сковородкой и угрожающе прошипела:

– Не подходи – хуже будет!

Хуже и правда стало... Мне! Со скоростью, плохо сочетавшейся с габаритами визитера, меня скрутили, прижали к стене и попытались отобрать оружие, в которое я вцепилась мертвой хваткой. Рассмотрев лицо грабителя, я торопливо облизала пересохшие губы и поспешно выпалила:

– Все отдам! Деньги, вещи, девичью честь... только отпусти меня, а? – С честью, правда, переборщила, но что не брякнешь с перепуга-то.

– Сковородку для начала отдай, – буркнул незваный гость, и я поспешно разжала пальцы, – чудовище.

Это он обо мне?! Нет, я, конечно, понимаю, что тюрбан на голове и клубничная маска на физиономии девушку не красят, но... На себя бы посмотрел, кр-р-расавец писанный!

– Кто такая? – снова заговорил мужчина, пока я от возмущения глотала ртом воздух. Завладев чугунной утварью, он меня действительно отпустил. Тоже мне... человек слова! – Как дом нашла?

Вопрос озадачил.

– По карте! – огрызнулась, высоко задрав голову, потому что стоял незнакомец все так же близко, и смотреть на него приходилось снизу вверх.

Высоченный гад! Метра два, не меньше. Р-р-р, медведь! – Ты сам кто такой?! – озвучила я крутившийся на языке вопрос.

– Хозяин этого дома, – огорошил он.

Приплыли! Может, я на солнышке перегрелась? Или в озере перекупалась до блондинистых глюков... целый час ведь плескалась, не меньше.

– Эй! – воскликнула, когда человек-гора подцепил с моего подбородка кусочек клубники, норовивший упасть на спрятанную под халатом грудь, и отправил его себе в рот.

– Вот уж не думал, что ягодам найдется такое забавное применение. – Его ирония подлила масла в огонь моего недовольства. Стиснув кулаки, я сделала глубокий вдох, затем шумный выдох, а потом почти спокойно проговорила:

– Мне срочно нужен горячий чай и связь с миром!

– Зачем? – удивился гость... то есть хозяин.

– Бить буду. Миранду. Силой слова.

Некоторое время спустя...

В доме, как выяснилось, хозяйничали вовсе не белки. Девушку звали Александрой, но она тут же предложила сократить имя до Алексы, как это делали все ее знакомые. Джетту нравились оба варианта, однако в голове вертелось нечто иное: Аля, Алечка, Алая. Майка, которую брюнетка снова надела, сменив бесформенный халат на домашние вещи, еще больше усиливала ассоциацию с этим цветом. Майка и губы. Сочные, смешливые, яркие, хотя и без помады. Он постоянно на них смотрел, наблюдая, как она пытается Миранду «силой слова», одолжив на время видеочата его гаджет. Клубничную маску Александра давно смыла, но аромат по-прежнему витал вокруг нее, навевая еще одну характерную ассоциацию, на этот раз сладкую.

Джетт узнал «туристку», которую случайно обрызгал на дороге, едва вошел в дом. Даже не видя ее, он понял, кто именно нарушил границу чужой собственности. А еще догадался, что девчонка вовсе не вламывалась в чудом обнаруженное жилище – у нее был ключ, наличие которого рассеивало охранные чары и заклинание отвода глаз. Они накладывались на жилище обитателей общины, предпочитавших вести двойную жизнь. Как он, к примеру.

В таких домах были и куда более любопытные сюрпризы, но раскрывать все карты сразу Джетт не хотел. Александра из обычных людей, такая же, как Мира, зачем сталкивать ее с волшебством, разрушая

общепринятую картину мира? Он прекрасно помнил, как отреагировала на все невестка. К черту такое просвещение! К тому же в отсутствие привычного для горожанки комфорта шансы, что Красная Шапочка сбежит быстрее, заметно возрастали. Оставалось лишь предложить ей для дачного отдыха не эту развалюху, а гостевую спальню в его доме, расположенном в паре километров отсюда... и любоваться на сочные губы и упругую грудь в обрамлении алого выреза можно будет чаще.

Поймав себя на этой мысли, Смотрящий за Альва-Арной слегка обалдел от собственных корыстных планов. Заманивать малознакомых женщин на свою территорию ему раньше не приходилось. Знакомых – тоже. Он вообще не любил присутствия посторонних, предпочитая проводить время с чашкой чая, ноутом и Рэем, который, как и положено умному псу, не требовал к себе слишком много внимания. Валялся у камина, ел, гулял, смотрел понимающе и иногда вставлял свое веское «гав» в монолог лесника. Идеальный собеседник, друг и сосед. Зачем Джетту девушка?

– Все! – сообщила она, протягивая ему гаджет. – Спасибо за помощь. – Губы ее изогнулись в шкодливой улыбке, а в зеленых, как у ведьмы, глазах заплясали чертенята.

– Что? – спросил Джетт, глядя сверху вниз на брюнетку, которая вопреки голосу разума занимала все больше места в его мыслях. А казалось бы, с чего? Росточка Алекса была маленького, хотя пропорции идеальные. Фигурка у нее, конечно, ладная: вариант «песочные часы», но у тех же нимф телосложение ничуть не хуже. Волнистые волосы до плеч из-за воды казались совсем черными. Брови тонкие с изломом и губы... которые что-то ему говорили. – Э-э-э, что? – вновь повторил он, чувствуя себя дурацки.

– Если ты еще и рабочую плиту в сарае поможешь найти, моя благодарность будет безгранична! – заявила хитрая бестия, не сводя с него глаз. Ярких, лучистых... Черт! Теперь еще и они будут преследовать его как наваждение! Неужели проклятие Калеба начинает действовать? В его же доме... символично.

– Хорошо, – проворчал Джетт, отлепившись от стены, которую подпирал, пока Алекса общалась с Мирандой. – Но потом мы серьезно поговорим.

– О чем? – заинтересовалась она.

– О белках! – сам не зная почему, буркнул он и ушел... плиту искать.

Мира, конечно, соврала. Ничего подобного в сарайчике с поленницей не было, а вот в другом измерении, привязанном к скромной «лачуге», – да.

Выйдя на крыльцо, Джеттеро закрыл за собой дверь, пару секунд полюбовался волчьей мордой из латуни, которая украшала деревянную створку, после чего аккуратно потянул за кольцо в зубах декоративного зверя. Один из медальонов на груди мужчины полыхнул серебром, а карие глаза наполнились расплавленным золотом – пронизанная магией зона пробуждала в нелюдях колдовскую силу, частично активируя оборот.

Снова переступив порог, Джетт очутился не в маленькой прихожей, а в просторном холле с большими удобными креслами и белым пушистым ковром, небрежно брошенным у камина.

Дом... милый дом! Когда-то давно он был ему родным. Именно здесь он жил с мачехой и отцом, тут же родился и Кaleb, которому впоследствии досталось родовое гнездо семейства Дан. Ему и его молодой жене, сбежавшей из Альва-Арны после похорон погибшего супруга.

Через полчаса...

– Значит, ты тот самый лесник, с которым мне советовали не связываться? – сдала подругу Алекса.

– Почему? – Джетт чуть нахмурился, опустив ниже голову, чтобы волосы падали на лицо, скрывая шрамы, хотя, казалось бы, зачем? Если они и вызывали неприязнь у девушки, она это ловко скрывала. После того как выяснила, кто он такой, страх и раздражение, которые Джетт видел в ее глазах, сменились жгучим любопытством и доброй иронией.

Они оба сидели на верхней ступеньке деревянного крыльца, куда Аля вышла, желая его проводить. Но вместо того чтобы попрощаться и разойтись, продолжали разговор, начатый еще в доме.

– Вот и мне интересно почему. – Алекса скосила на него взгляд, помахав прихваченной из сумки кисточкой: длинной и тонкой. Джетт так и не понял, зачем она ей понадобилась. Чтобы руки занять или в качестве оружия? Но кого можно напугать этой «зубочисткой»? – Наверное, характер у тебя не сахар? – закинула «удочку» художница.

Он пожал плечами и снова засмотрелся... на нее.

Уголки девичьих губ поднялись, озарив бледное личико хитрой улыбкой. На щеках заиграли соблазнительные ямочки. Аля напоминала ему солнышко. Не только из-за лучистых глаз, в весенней зелени которых таились золотые искры, но и характером: светлым, игривым, будто солнечный зайчик. А еще рядом с ней ему было тепло. Девочка-батарейка... хм. О чем Миранда думала, отправляя ее сюда, да еще и наказывая не связываться с ним? Она же точно знала, что он заметит сбой охранных чар и примчится выяснять причину. Или на то и был расчет?

– Зачем ты солгал? – спросила Алекса, пытаясь приладить кисточку к собраным на затылке волосам. – Это не твой дом.

– Мой, – возразил Джетт, следя за ее движениями. – Наполовину. Раньше мы с братом тут жили с родителями, – пояснил он, реагируя на вопросительно вздернутую бровь собеседницы. – Потом они погибли, я перебрался в собственную берлогу, а Калев женился на Мире.

Аля куснула губу, явно желая узнать что-то еще, но деликатно промолчала. Наверняка хотела о смерти близких расспросить, только побоялась разворошить его душевную рану. Чуткая девочка!

Темные пряди ее не слушались, отказываясь закрепляться импровизированной заколкой. Раздраженно фыркнув, Алекса снова взмахнула кистью, точно волшебной палочкой, отпустив на волю еще мокрую после купания шевелюру. Тонкая, как спица, кисть выскользнула из рук, пролетела мимо сидящего рядом мужчины и благополучно приземлилась на лестницу за его ногами. Джетт дернулся, чтобы поднять инструмент, но его хозяйка с недовольным бормотанием уже полезла за своей пропажей, причем через него.

Он настолько опешил от ее выходки, что даже останавливаться не стал, с интересом наблюдая, как гибкая девичья фигурка в обтягивающей красной майке и коротких шортах с грацией дикой кошки перегибается через его колени, стараясь не задеть, и называет себя при этом то неуклюжей курицей, то криворучкой.

Это она-то неуклюжая?!

Алая ткань обтягивала ее спину, подчеркивая узкую талию, джинсы обрисовала упругие ягодицы, притягивая взгляд, точно магнит. Джетт инстинктивно потянулся к этой части девичьего тела... вроде как поддержать, и тихо кашлянул, поперхнувшись от осознания ситуации. А девушка все никак не могла подцепить закатившуюся в угол кисть, и он всерьез подумал, что она над ним попросту издевается.

– Ёшкин кот! – воскликнула Аля. Перестав демонстрировать «чудеса акробатики», она оперлась рукой на его колено, чтобы второй поймать-таки проклятую кисть. И поймала, но та снова выскользнула из пальцев, скатившись на ступеньку ниже. – Да что ж сегодня за день такой?! – взвыла она и собралась продолжить охоту за неуловимой «заколкой», но Джетт не выдержал.

К своей чести, схватил он ее за талию, а не за то место, к которому тянулась рука. Усадил обратно, невольно отметив и легкость девичьего тела, и гибкость, и туманящий разум аромат клубники, смешанный с цветочным запахом шампуня. Стиснув зубы, он быстро поднял кисть и

молча вручил ее хозяйке.

– Спасибо. – Она искренне заулыбалась, и на сердце его снова стало тепло... даже жарко. Или сердце тут вовсе ни при чем?

– Мне пора. – Смотрящий поспешно засобирался, будто был не взрослым мужчиной, а мальчишкой, не знающим, как вести себя на первом свидании.

Впрочем, он как раз знал – именно это и гнало его обратно в лес подальше от женщины, которую так сильно хотелось стиснуть в объятиях. Прямо здесь, сейчас, немедленно! Никогда раньше Джеттеро Дан не терял над собой контроль – импульсивность, как и безответственность, были свойственны его брату. Никогда... Но ведь все когда-нибудь случается впервые. Думая о том, что, добравшись до машины, сам устроит Миранде «словесную порку» за этот «аленький цветочек», Джетт спустился с крыльца.

– Спасибо за плитку и чайник, – продолжая сидеть там, куда он ее посадил, сказала Алекса.

– Угу, – буркнул Джетт, все еще пребывая в растерянности от взбунтовавшихся инстинктов.

– И за зарядное устройство! Я бы сама его еще долго реанимировала.

– Угу.

– И за хладокамеру!

– Не за что.

– И за...

– Я зайду вечером. Узнать, как ты устроилась. – Это был не вопрос, а констатация факта.

И снова фантазия принялась рисовать ему отнюдь не скромные картины позднего визита. Да что за хрень?! Он ведь решил не связываться с чистокровными людьми! Но как оставить без присмотра неприспособленную к деревенской жизни горожанку? Одну, ночью... Здесь же бродят опасные... белки!

Ирония собственных рассуждений отрезвила. Джетт улыбнулся уголком рта, глядя на художницу, задумчиво постукивающую кисточкой по голой коленке. По очень привлекательной, кстати, коленке. Проклятье... начинаются чудеса! Тряхнув светлыми волосами, Смотрящий за Альва-Арной махнул девушке рукой и пошел к дороге, на которой оставил свой автомобиль вместе с сидящим в кабине Рэем.

– Воды питьевой привези! – крикнула вслед маленькая нахалка. Он кивнул. – И взбитые сливки! – продолжала наглеть она. – Пожалуйста! Очень хочется клубники со сливками.

– Ты еще список составь, – насмешливо произнес Джетт, обернувшись.
– А можно? Погоди, я сейчас! – обрадовалась художница, вскакивая с крыльца. Она снова выронила кисточку, и он прикрыл ладонью глаза.

Что там напорочила Наоми? Человеческая девушка поставит его жизнь на уши? Что ж, старая ведьма, как всегда, оказалась права. Только забыла уточнить, что эта мелкая бестия без магических способностей околдует его с первой встречи так, что и приворотам не снилось. Плохо... или, наоборот, хорошо? Миранда же смирилась со своей участью, может, и Александра справится? Не зря ведь невестка отдала ключ от дома именно ей.

В лесу...

– Что-то ты зачастил, – попыхивая трубкой, сказала ведьма. – То не дожидаться было, то дважды в день заглядываешь. Она уже приехала?

– Кто?

– Как кто? Подружка Миранды. – Наоми посмотрела на него так сочувственно, что Джетт занервничал.

– Александра, – назвал новую знакомую он. – Да, приехала. Мира одолжила ей зачарованный ключ.

– От всего дома или от его скромной части?

– От части.

– Что ж так? – вскинула бровь старуха.

– Полагаю, чтобы не напугать.

– Чем? Комфортом? Или, может, домашним кинотеатром во всю стену? Да-а-а... очень-очень страшная штука. Я сама такой боюсь! – Она хрипло рассмеялась, разгоняя рукой сизый дым. Джетт не ответил, наблюдая за ее крючковатыми пальцами с длинными черными когтями, похожими на звериные. – Разве Александра из пугливых? – снова задала вопрос ведьма. Он пожал плечами. – Тебя ведь не испугалась, – со знанием дела заявила она.

– Поначалу испугалась, – нехотя признал Смотрящий.

– Немудрено. Ты давно в зеркало-то смотрелся? – поддела его Наоми. – Женщины любят трехдневную щетину, а не трехнедельную! И волосы в хвост пора начинать затягивать, а не завешивать ими лицо, как шторкой. Скоро составишь конкуренцию лешим: станешь лохмат, горбат и бородат... а еще твердолоб, аки дерево. Хотя ты и так твердолобый.

– Но не горбатый! – ничуть не обидевшись, заметил Джетт.

– И то верно. – Старуха потрянула собственными лохмами, которые мало отличались от путаной гривы лешего. – Так зачем пришел, мальчик? –

Ее выцветшие глаза подозрительно искрились, а губы в сети тонких морщинок странно подрагивали. – За советом?

– Вообще-то... – Усилием воли он подавил смущение и деловым тоном произнес: – Наоми, ты можешь зачаровать блюдце на Алексу? – Не выдержав, ведьма громко рассмеялась. – Не подумай ничего лишнего, просто беспокоюсь за нее. Друг Миры – мой друг. А эта девушка, нутром чую, ходячий клубок проблем. Того и гляди вляпается в неприятности...

– И поэтому ты решил за ней подсматривать? – отсмеявшись, уточнила Наоми.

– Иногда.

– Не боишься увидеть что-нибудь... мм... пикантное? – продолжала подтрунивать над ним ведьма.

– Пикантное я уж как-нибудь переживу, – сказал он и понял, что сомневается в своем утверждении. – А вот если эта егоза ногу подвернет или в озеро с террасы сверзится, воду набирая... Миранда мне не простит.

– А! Значит, все старания исключительно ради спокойствия невестки? – иронично протянула Наоми.

– Нет, – немного подумав, ответил Джетт. – Это для моего спокойствия и для безопасности Али.

– Али... – эхом повторила она.

– Ты зачаруешь блюдце или нет? – с толикой раздражения поинтересовался он. – У меня, между прочим, рабочий день в самом разгаре.

– Держи. – Наоми вытащила из заштопанного мешка, лежавшего рядом с ней, простое белое блюдце с нарисованным посередине синим огоньком.

– Хочешь сказать, ты УЖЕ его зачаровала?

– А на что это еще похоже? – вскинула бровь ведьма. – С тебя корни акролепсника, клочок твоей шерсти и пинта крови. Даже две. За прошлое еще должок, помнишь? – Он кивнул. – Так вот, Джеттеро Дан... Лесные духи благоволят тебе. Более того, они настоятельно рекомендуют не спускать глаз с девчонки. Принцип сам знаешь. Проведешь пальцами по метке, подумаешь об Александре, на которую настроена магическая «следилка», и произнесешь волшебное слово. А теперь забирай свою тарелку и беги спасать даму сердца.

– От кого? – Лесник нахмурился.

– Для начала от нее самой, а потом... Впрочем, потом все и узнаешь. Я пока не во всем уверена – хранители изволят намекать, но отказываются говорить прямо. Вредные элементали! – посетовала та, кто лет сто назад

тоже была частью Великого костра, пока не переродилась в новом теле.

Она еще что-то говорила, но Джетт не слушал. Слова Наоми пробудили тревогу, которая стремительно нарастала. Куда еще завел любопытный нос его Красную Шапочку? Только бы не к белкам! Хотя лучше к ним, чем в один из многочисленных порталов, связывающих обычный лес с оборотной стороной Альва-Арны, облюбованной дивными существами. Здесь повсюду, как в доме на озере, действовал принцип разных измерений, а у Алексы благодаря Миранде был волшебный ключ, снимающий защитные чары. Это заметно увеличивало вероятность ее встречи с лесным народом.

А может, пусть? Не он откроет ей другой мир, а кто-то еще, ему же при таком раскладе достанется роль спасителя, который будет успокаивать бедняжку всю ночь напролет. Успокаивать... хм! Обругав себя за подлые мыслишки, Джетт сел в машину, кивнул Рэю и, повертев в руках блюдце, потребовал показать ему художницу. Она что-то вдохновенно рисовала, то и дело покусывая в задумчивости кончик карандаша. Из заколотых на затылке волос торчала многострадальная кисточка. А потом легкая улыбка девушки сменилась настороженностью, даже раздражением. Аля посмотрела куда-то вверх, нахмурилась и, отложив в сторону исчерканные листы, направилась к лестнице в спальню.

– И что там такое? – раздосадованно пробормотал Джетт, глядя на волшебный «экран», потерявший объект. – Как пить дать, белки! – рыкнул он под понимающий вздох пса. В следующую секунду машина сорвалась с места, и, невзирая на отвратительную дорогу, он помчался к дому Миранды.

Глава 2

Белки

Когда Миранда говорила, что животные тут странные, я как-то не придала этому значения. Ну, правда, что могут сделать мне какие-то мелкие грызуны? Стянуть с кухни печенье или яблоко надкусить? Думать так оказалось большой ошибкой, потому что они действительно кое-что стянули, и это было вовсе не печенье!

– Ах ты! – Взбежав за мелькавшим впереди рыжим хвостом по деревянным ступеням, я застыла на пороге спальни и круглыми от удивления глазами уставилась на цирковое представление в исполнении отряда пушистых паразитов, ворующих чужие вещи.

Три белки плясали на кровати, прыгая, как на батуте. Делали горку, рассыпались клубками и снова радостно подпрыгивали, дрыгая лапками. А еще трескали мое печенье, разбрасывая крошки. У-у-у, неряхи! Завидев меня, они даже с ритма не сбились, будто я для них была чем-то вроде мебели. Но не эта троица меня беспокоила, а то мохнатое недоразумение, которое умыкнуло мой поставленный на зарядку гаджет! Вдруг поцарапает? Или, того хуже, надкусит! Что мне делать в этой глухомани без связи?!

А ведь все так хорошо начиналось... вернее, продолжалось. Знакомство с лесником, от которого, по словам Миранды, «следовало держаться подальше, но раз уж встретились, то теперь лучше держаться поближе», принесло свои плоды. Весьма полезные и настроение поднимающие. Не знаю, из какого тайного погреба в шатком сарайчике Джетт достал кучу новеньких электроприборов, заряженных под завязку, но это было о-о-очень кстати.

Вскипятив чайник с озерной водой, оказавшейся довольно приятной на вкус, я закусила взятым в дорогу печеньем и поняла, что жизнь прекрасна. Особенно когда в ней есть такой мужчина. И пусть сначала приняла этого лохматого «неандертальца» за бродягу с непонятными намерениями, зато потом быстро осознала свою неправоту и прониклась к нему искренней симпатией. Еще бы! Как можно не симпатизировать тому, кто осчастливил тебя и плитой, и чайником, и зарядкой для гаджета... который сейчас находился в лапах рыжей вражины!

– Отдай, пакость мелкая! – воинственно воскликнула я, испепеляя

взглядом белку, сидевшую на полу и трогательно прижимавшую мое любимое электронное устройство к своей мохнатой груди.

Судя по наклонившейся к плечу голове с украшенными кисточками ушами, животное меня если не поняло, то эмоцию уловило уж точно. Только не испугалось и не раскаялось, возвращая краденое, а, напротив, распушилось, приосанилось и... рвануло на подоконник... бегом... на задних лапах. Я так опешила от его способа передвижения, что не сразу бросилась следом. Этого вредному грызуну хватило, чтобы сигануть через окно, открытое мною для проветривания, на ветку соседнего дерева.

– Стоять, валенок шерстяной! – взвыла я раненым зверем. Судя по высоким ответным ноткам, прорезавшимся в голосе, зверь напоминал мышь. – Да чтоб тебе в озеро свалиться! – пожелала воришке, который, с комфортом расположившись на безопасном насесте, принялся издевательски помахивать хвостом и дергать лапками, будто пританцовывая. Имей эта рыжая тварь человеческую мимику, наверняка бы сейчас гримасничала и показывала мне язык, наслаждаясь своим превосходством. Понимая, что агрессией ничего не добьюсь, я сменила тактику. – Белочка, лапочка... брось каку? – сказала и испугалась, что зверек именно так и поступит, только швырнет многострадальный гаджет не в меня, а вниз. Высота в два этажа для металлического корпуса с хрупким сенсорным экраном – билет в один конец. – Отдай, а? – попросила снова, усаживаясь на подоконник лицом на улицу. Прыгучестью кошки я, к сожалению, не обладала, легкостью – тоже. Так что ветка, на которой вольготно устроилась пушистая зараза, вполне могла надломиться под тяжестью моего тела. Но в этом гаджете была вся моя жизнь! Телефоны, электронные адреса заказчиков, ежедневник, полезные ссылки... Даже если наскребу денег на покупку нового, я сдохну, восстанавливая контакты! – Кис-кис-кис, – позвала мелкого пакостника, приманивая, будто котенка. На что он громко зацокал и, придерживая украденное одной лапкой, второй показал мне неприличный жест.

Белка! Жест! Мне?! Что за клубничку тут Мира выращивает? Гибрид ягод с марихуаной? А может, все дело в озерной воде?

За спиной раздались странные хлопки, потом что-то звякнуло, крикнуло и даже хрюкнуло. Испуганно обернувшись, я увидела бегающих товарок моего рыжего кошмара. По стенам, потолку, полу и мебели, коей тут было мало из-за скромных габаритов спальни. У меня глаза в кучу съехались, не в силах засечь три рыжие тени, мелькавшие повсюду.

«Точно глюк! – решила я. – Обычные животные на такое не способны! С другой стороны, Миранда же предупредила, что эти представители

местной фауны далеко не обычные».

– И на помощь, как назло, некого позвать, – пробормотала я с досадой, вновь поворачиваясь к воришке, который все так же сидел на дереве, даже не пытаясь сбежать. Глумился небось, наслаждаясь победой. Я бы позвонила леснику, будь у меня гаджет. Но его, увы, не было. Ружья, о котором сейчас страстно мечтала, – тоже. И что прикажете делать? Продолжать уговоры на радость пушистой варежке? – Давай все решим миром, а? Я тебе что-нибудь вкусненькое дам, а ты мне... А ну, стоять! – рявкнула, забыв про дипломатию, когда рыжая тварь, задрвав хвост, демонстративно повиляла мохнатым задом и припустила прочь, ловко перебирая тремя лапками, так как четвертой продолжала придерживать гаджет. – Вернись, паразит!

Забыв об осторожности, я таки прыгнула на ветку, понадеявшись, что мои сорок пять килограмм она все же выдержит. Проверить, к сожалению, не удалось, потому что нога зацепилась за раму и, вместо того чтобы красиво перескочить с подоконника на дерево, я взмахнула руками, точно курица крыльями, и с душераздирающим «а-а-а» полетела вниз. За долю секунды перед внутренним взором пролетела вся моя недолгая жизнь, а потом со злым рыком меня поймали, прижали к широкой груди и раздраженно прошипели в ухо:

– На минуту уже нельзя оставить, не женщина, а...

– А-а-а! – снова протянула я. На этот раз с облегчением. И крепко обняла запнувшегося на полуслове спасителя. Где-то с минуту мы оба молчали, тяжело дыша. А потом меня прорвало: – К-как? – заикаясь, спросила Джетта. – Как ты это сделал?! Я же падала... сверху... а ты... а я... а белки...

– Так и знал, что всему виной белки! – вырвалось у лесника.

Его щетина царапала мою кожу, но я все равно была счастлива. Жива ведь! Здорова, да еще и на руках у шикарного мужчины. Плевать на гаджет!

Он прижимал меня к себе так крепко, что было сложно дышать. Сердце бешено колотилось, в висках стучало, перед глазами все плыло. Я клещом вцепилась в Джетта, поймавшего меня метра за два до земли. Как он умудрился так высоко подпрыгнуть? Или мои глюки продолжали крепнуть? А может, его тут вовсе нет, и происходящее мне просто чудится? Ну а что? Упала, ушиблась головой, потеряла сознание – вот и привиделось то, о чем втайне мечталось.

Решив проверить догадку, я немного отстранилась, оставила в покое плечи Джетта, в которые впивалась пальцами, и убрала с его лица непослушные светлые пряди. Руки лесника дрогнули, но тут же снова

стиснули меня, не дав упасть. Глаза его расширились, и я невольно залюбовалась их необычным желтым цветом. А ведь в прошлую встречу мне казалось, что радужки у Джетта светло-карие. – Зачем ты прячешь лицо? – спросила, чувствуя, что и дыхание, как и способность нормально говорить, понемногу восстанавливаются. – Из-за шрама?

– Нет. – Он криво усмехнулся. – Из-за прихоти, – буркнул недовольно и привычно тряхнул головой, пытаясь вернуть волосы в прежнее положение.

– Раз так комплексуешь, сделал бы пластику, – сказала я, снова убирая ему за ухо выгоревшую прядь. Понимала ведь, что веду себя нагло, лезу не в свое дело, но пальцы упорно тянулись к его лицу, и мне очень хотелось верить, что всему виной стресс.

– Какого черта ты в окно полезла? – сменил тему Джетт, продолжая удерживать меня на весу.

– За гаджетом, – призналась я, вновь обнимая его за плечи, будто не хотела, чтобы он меня отпускал.

– Где он?

– На дереве. – Я страдальчески вздохнула, подняв тоскливый взгляд на зеленую крону, в которой пряталась пушистая тварюшка.

– Белка! – с ходу все понял Джетт.

– Белка, – снова вздохнула я. Но тут же оживилась и с воодушевлением поинтересовалась: – А у тебя есть ружье? Ты же лесник, должно быть! Убить этого гаденыша не убью, но хоть попугаю.

Через пятнадцать минут...

Убедить Алю остаться дома и согреть чайник, пока он поищет пресловутого бельчонка, покусившегося на ее горячо любимый гаджет, оказалось не так-то просто. Она рвалась в бой, желая компенсировать пережитый стресс поимкой пушистой заразы. Руки ее дрожали, глаза горели, и к чему мог привести столь решительный настрой, Смотрящий за Альва-Арной не знал. Зато он отлично знал белок!

Так уж повелось, что высшие духи перерождались в человекоподобные существа с вероятной второй ипостасью: ведьмы, оборотни, русалки, лешие и прочие лесные обитатели, имевшие возможность жить двойной жизнью. Ну а низшие почему-то упорно метили в белок. Редко маленькие синие огоньки, обретая тело, становились животными покрупнее. Так что рыжие грызуны тоже имели второй облик. А еще вредный нрав и потрясающую изобретательность. Жили стайей, пакостили коллективно.

Вот зачем, спрашивается, этим паразитам понадобился несчастный гаджет? Явно ведь не для выхода в сеть! Хотя, может, и для него. С них станется. И ладно бы просто сперли оставленную без присмотра вещь, так еще и девушку чуть не угробили! У Джетта в глазах темнело от одной мысли, что он мог не успеть. Она ведь падала... с мансарды во двор. И вполне могла сломать ногу, если не шею! О чем только думал комок рыжей шерсти, устраивая догонялки по дереву? И о чем думала Александра, поддавшись на провокацию?

Пальцы сжались в кулаки и медленно разжались. Вдох, выдох... он спокоен... СПОКОЕН, черт побери! Надо только найти пропажу, всыпать воришке и убедить художницу переехать к нему, пока не нашла еще большие неприятности на то место, которому шило не дает покоя. Она ведь уже привыкла к нему, даже рассмотреть не побоялась, потрогала лицо, коснулась уродливого шрама.

Вспомнив, как скользили тонкие пальчики по его небритой физиономии, когда он сжимал в объятиях их хозяйку, Джетт снова стиснул кулаки. Не от раздражения, а от более сильного и яркого чувства. Только возбудиться сейчас для полного счастья и не хватало! Обругав самого себя за несдержанность, лесник ускорил шаг. А в голове продолжал снова и снова прокручиваться тот короткий эпизод.

Что она ему сказала? Сделать пластическую операцию, чтобы не прятать перекошенный глаз за волосами? Наивная девочка. Никакой хирург не снимет чары, закрепленные гибелью Калеба, – смерть оборотня превратила его слова в заклинание. Зато Алекса может. Но имеет ли он право требовать от нее такую жертву? Одно дело – роман во время отпуска с обычным человеком, другое – связь с проклятым зверолодом. Рано или поздно ему ведь придется показать себя во всей красе.

Думать о том, как отреагирует девушка на интим с мохнатой человекоподобной зверюгой, Джетту не хотелось. Он не желал ее пугать, боялся отвратить от себя и потому решил не торопить события. Однако на намерение забрать Красную Шапочку к себе эти рассуждения не влияли. Только согласится ли она переехать? Знакомы ведь всего ничего, да и от Стархайла до его дома в два раза дальше, чем досюда.

Вздыхнув, Джетт подошел к дереву и поднял голову. Предводителя рыжей нечисти видно не было, но он точно знал, что низший дух, верховодивший собратьями, здесь. Чувал его, как всегда.

– Лучше спускайся, Роки, – сказал лесник, убедившись, что Алекса за ним не наблюдает из окна. – Или попроси у Наоми развоплотить тебя к чертовой бабушке, аргументируя это твоими подвигами, треть из которых

можно приравнять к преступлениям против Альва-Арны.

Сверху раздалось возмущенное цоканье.

– Смени ипостась и выскажись уже по-человечески, – потребовал Джетт.

– Какие преступления? – раздалось писклявое. – Подумаешь, телефончик одолжил. Сашка так прикольно ругалась.

– Ты ставишь под угрозу тайну нашего существования, – припечатал Смотрящий, хотя куда больше его беспокоила угроза жизни Александры, но ушлomu зверьку об этом знать не следовало, иначе он обоснуется тут окончательно и бесповоротно. С ветки насмешливо фыркнули, мол, тоже мне... тайна. – Ты хоть и мелкая нечисть, но знать-то должен, что этот секрет мы открываем лишь своим избранникам и тем, кто может послужить общине.

– Так и я о том! – воодушевился проказник. – Художница нам послужит. Зуб даю!

– Со сломанной шеей послужит? – мрачно пошутил Джетт. – Вряд ли.

– Да ладно тебе, я же не знал, что она такая неуклюжая.

– Теперь знаешь?

– Да.

– Спускайся! – повторил Джетт.

– Чтобы ты мне уши надрал? Нет уж!

– Тогда верни гаджет и в качестве извинений принеси ей орехи. Ночью. На порог, а не в дом.

– А грибочки? – с намеком пискнул бельчонок, показавшись среди листьев. Все такой же рыжий и озорной, но с мимикой мультяшного героя и с маленькими бесовскими рожками, очень подходящими его характеру. – Знаю полянку, там забористые растут...

– Развоплощу, – прошипел Джетт многообещающе, хотя колдовать сам толком не умел. Разносторонней магией среди лесного народа обладали в основном ведьмы и ведьмаки, к ним остальные и ходили на поклон, выторговывая волшебный эликсир, зачарованный амулет или какое-нибудь полезное заклинание вроде «отвода глаз».

– Лови! – пискнул Роки. К счастью, реакция у лесника была хорошая. Тонкий металлический корпус, пролетев сквозь просветы между ветками, идеально лег в его ладонь, не пострадав. – Кстати... ты сам чуть нашу тайну не раскрыл, прыгая, как сайгак! Девчонка, может, и забавная, но точно не дура. Скоро до нее все равно дойдет, куда попала. – Он снова зацокал, на этот раз снисходительно-насмешливо.

– Вот когда дойдет, тогда и решу вопрос, – проворчал Смотрящий,

изучая гаджет.

Так и есть, низший дух в нем покопался! И как объяснять Але теперь, что не он просматривал ее контакты и писал странные сообщения какому-то Борову, а белка? Почистив следы рыжей шкоды, отметившейся на виртуальной стезе, Джетт вернулся в дом, где его ожидала чашка свежесваренного чая и бутерброд, сделанный специально для него. И снова душу затопило тепло.

– Ты его нашел! – воскликнула художница, увидев в руках лесника свою пропажу. – Как? Где?! Неужели на дерево залез? – предположила уважительно.

– Не пришлось.

– У белки проснулась совесть? – Алекса с сомнением посмотрела в окно.

– Возможно, – уклончиво ответил Джетт, решив не вдаваться в подробности того, как он эту самую совесть будил. – Держи и впредь не оставляй без присмотра, – посоветовал ей. – Хотя эти проныры в любую щель пролезут, – добавил, сделав глоток.

В голове появилась очередная возмутительная идея, но выглядела она так заманчиво, что Джетт не устоял. С белками ведь можно и договориться, если Аля откажется к нему переезжать. Выжить кого-то из дома для них раз плюнуть.

– Ты мне ничего не купил? – вспомнила она о списке продуктов, проверяя сохранность своего гаджета. – Не получилось или забил на просьбу?

– Времени не было, – сказал он. – Но я все равно сейчас собираюсь заскочить в город. Если хочешь, поехали со мной. Сама купишь себе все, что надо.

– Правда? – Глаза ее загорелись.

– Похоже, что шучу?

Пока Алекса собиралась, он пил чай. Наблюдать за тем, как она носится по комнате, потроша не до конца разобранные сумки в поисках денег, одежды и каких-то совершенно ненужных, на его взгляд, мелочей, было на удивление приятно. Потом она ушла закрывать окно в спальне, чтобы белки не устроили тут очередной погром, а Джетт ополоснул чашку и вышел на террасу полюбоваться золотистыми всполохами раннего заката.

Настроение у Смотрящего было странным. Умом он понимал, что давить на девушку, принуждая к переезду, не стоит, как и пугать ее своими звериными инстинктами, но оставить все, как есть, уже просто не мог. Вдруг опять откуда-нибудь упадет, а его не окажется рядом?

Спустя пять минут они вдвоем шли к его машине, припаркованной на обочине лесной дороги. Крупный русоволосый оборотень и невысокая брюнетка в яркой красной кепке. Вывернув из-за кустов, скрывавших автомобиль, Аля на миг замерла, а потом неожиданно двинула ему локтем в бок и возмущенно воскликнула:

– Так это ты меня сегодня обрызгал?! И как, по-твоему, я теперь должна очищать штаны? В таких-то варварских условиях!

– У меня дома есть свет, газ и стиральная машинка-автомат, – перечислил Джетт. – А еще свободная гостевая спальня на втором этаже.

Вечером...

Замачивая голубые штаны в стареньком медном тазу, я думала о том, что этим самым тазом и накрылось мое вдохновение вместе с комфортным отдыхом и общением с интересным мужчиной. Естественно, по моей вине. Но Джетт тоже хорош! Мог бы и поуготоваривать ради разнообразия. Хотя зачем ему? У него же Тами и Лами есть, к чему ему я? Вспомнив двух продавщиц из супермаркета, которые, едва завидев лесника, повисли на нем, точно груши на дереве, я принялась с остервенением оттирать и без того уже чистые штаны – спасибо порошку для ручной стирки.

До встречи с этими «швабрами» настроение у меня было восхитительным, и я всерьез обдумывала заманчивое предложение лесника. Терять свободу, конечно, не хотелось, но ради света, газа и прочих благ цивилизации можно было потерпеть и соседа, тем более такого притягательного. К тому же он весь день на работе. Я почти решилась на переезд, когда мы увидели этих двух «граций» в форме продавщиц-консультантов.

Модельная внешность, модельный рост (выше моего сантиметра на тридцать), модельный тип фигуры – «вешалка» называется. На таких любая одежда сидит как влитая, не то что на мне. Да и мордашки у обеих девиц были как с рекламы какого-нибудь новомодного крема: идеальная кожа, идеальные черты, идеальная безликая красота. Куклы! А Джетт им улыбался так тепло, что во мне проснулись сразу три демона: злость, зависть и вредность. Верховодил, как обычно, третий.

И вот результат: настроение ниже плинтуса, вдохновение в ауте, мышцы ломит, ибо день был тяжелый, да и стирать руками я, избалованное городское создание, не привыкла, а из осветительных приборов в доме только свечи. Зато их много, и они красиво горят! Чем не повод для радости? В переносной хладокамере, похожей на небольшой чемодан, есть мороженое и сливки – еще один плюс в копилку положительных моментов

сегодняшнего дня. И джинсы тоже отстирались! Одним словом, все, что ни делается, – к лучшему!

Рассудив так, я выдавила из себя улыбку, вылила в туалет мыльную воду и повесила сушиться штаны. После чего заела хандру десертом, наскоро ополоснулась в озере, задубела, ибо к ночи похолодало, несмотря на летнее время года, и пошла осваивать спальню. К черту все! Утро вечера мудренее. И веселее... учитывая наличие белок, тени которых мелькали в кустах, пока я занималась водными процедурами.

Той же ночью...

Джетт задумчиво водил подушечками пальцев по краю блюда, которое сейчас больше напоминало круглый экран с функциями увеличения и смены ракурса. Зачарованный предмет показывал ему девушку, наблюдение за которой обретало какую-то маниакальную зависимость. Пронюхай мелкая вредина, что он за ней подглядывает, наверняка бы устроила ему скандал с битьем посуды... конкретно этой. Но Аля, к счастью для него и волшебного блюда, ничего не знала.

Он так и не понял, что ее расстроило в магазине, вмиг превратив из милой общительной девочки в злобного ежика, выпустившего острые колючки. Даже взбитые сливки, о которых она грезилась днем, не спасли ситуацию. Художницу будто подменили. На его вопрос, что произошло, она буркнула классическое: «Устала!», а на предложение поехать к нему и принять горячую ванну, рявкнула: «Обойдусь!» Спорить и уговаривать ее Джетт не стал. Решил дать девушке время остыть, все взвесить и прийти к правильному выводу.

Аля должна была стать его. Рано или поздно. Хочет она того или... захочет потом. А ведь еще утром он знать о ней не знал и свято верил, что никогда не свяжется с чистокровной человеческой девушкой. М-да, никогда не говори «никогда». Впервые его так сильно тянуло к женщине, хотя монахом он в свои тридцать лет не был. Приятно проводил время с девушками, не требующими длительных отношений, или расслаблялся в объятиях нимф, которые, как и большинство лесных обитателей, вели двойную жизнь.

Лами и Тами в миру работали в местном супермаркете – самом большом в маленьком городке близ лесопарка, ну а в оставшееся время крутились возле Наоми, выпрашивая у нее разные полезные штучки вроде «браслета очарования» или «кулона любовного притяжения». Если говорить откровенно, вся эта приворотная фигня подружкам вовсе не требовалась, но разве их убедишь?

Нимфы, как и многие другие лесные духи в людском обличье, были очень неразборчивы в связях. Гуляли направо и налево, чуть ли не каждый день меняя сексуальных партнеров. Впрочем, для них это было как раз нормально – природа обязывала. А вот для женатых оборотней, по мнению Джетта, подобный образ жизни – явный перебор. Именно об этом он постоянно твердил брату, когда тот, бросив молодую супругу дома одну, отправлялся в объятия любвеобильных подружек, которые не только работали вместе, но и предавались плотским утехам.

Кто только с ними не спал! Для нимф оргазм был чем-то вроде наркотика, на который они конкретно подсели. Так что неудовлетворенных мужчин стараниями этих двух красоток среди лесной общины не было. Джетт и сам не раз встречался с Лами и Тами, дабы сбросить напряжение и приятно скоротать вечер. Почему нет? Он, в отличие от некоторых, мужчина свободный. Сегодня же, когда подружки предложили ему снова зайти, понял: они больше его не привлекают. Ну а та, которая была ему действительно нужна, ехать с ним отказалась.

Придется приручать...

Джетт чуть улыбнулся, глядя на спящую Алю. Он не сердился на нее, не обижался за внезапную вспышку раздражения, случившуюся в поездке. Он просто ею любовался. Переодевшись ко сну в просторную футболку вместо пижамы, девушка зажгла рядом с постелью множество свечей, взяла свой гаджет и улеглась с явным намерением початиться или что-то почитать в сети, но не прошло и пяти минут, как она задремала.

А он продолжал смотреть на нее, потягивая в полной темноте коньяк. Свет оборотню не требовался – зрением он обладал отнюдь не человеческим, и все же в его доме электричество было, как и прочие блага цивилизации. Жаль, что Аля на них не клюнула. А ведь ему казалось, что дело в шляпе. И Рэй ей понравился, как, впрочем, и она ему. Даже испорченные грязью штаны девушка простила, узнав, что лесник спешил на поиски детей. А потом что-то случилось... или кто-то.

Мысль, что Красная Шапочка, быть может, его просто приревновала, пришла и осталась тешить мужское самолюбие. Почему он раньше об этом не подумал? Хотя понятно почему! Для него ведь Лами и Тами что-то вроде части интерьера. Симпатичные, удобные... пустые, как секс-боты для одиноких клиентов. Аля же наверняка увидела в подружках, приглашавших его на свидание, конкуренток. Наивная девочка.

Улыбка Джеттеро стала шире, он пригубил еще немного коньяка, с удовольствием ощущая, как прогревается горло. Хороший напиток, крепкий – самое то для вечера в компании очень любопытного кино, где,

кстати, наметился неожиданный поворот сюжета. Яркие огоньки свечей, так безответственно не затушенные художницей, задергались, закоптили, вызвав мельтешение теней на приспособленном под спальню чердаке. Аля, которая до этого момента безмятежно спала, подперев ладошкой щеку, начала ворочаться и что-то бормотать.

Волосы ее разметались по подушке, покрывало соскользнуло на пол, а футболка сбилась, открыв взору наблюдателя весьма интересный вид на стройные ножки, округлые бедра и соблазнительный животик с пирсингом в пупке. Джетт до скрипа сжал бокал, исследуя жадным взглядом девичью фигурку. Его спящая красавица резко выгнулась, словно находилась в мужских объятиях, губы ее чуть приоткрылись, и Джетт явственно ощутил прилив жара в паху. Он весь напрягся, подался вперед, будто это могло приблизить его к той, кого старательно показывало блюдо. А Аля все никак не просыпалась, продолжая извиваться в постели и шептать... что именно? Читать по губам Смотрящий не умел, а зачарованный предмет, к сожалению, работал без звука.

Когда девушка медленно завела за голову руки и стиснула край подушки, Джетт отчетливо представил, что это он сжимает ее тонкие запястья, нависая сверху, вдавливая нежное женское тело в мягкую постель, слушает ее вздохи, ловит губами стоны... Минуты три он смотрел, не отрываясь, на объект своих эротических фантазий, потом рыкнул, помянул острым словом черта и упрямых женщин, залпом допил коньяк и бросился прочь из уютного теплого дома в ночную прохладу.

Лес звал, лес манил, лес сулил успокоение взбесившимся гормонам. На ходу меняя облик, Смотрящий за Альва-Арной из голого по пояс человека превратился в огромное мохнатое чудовище, шерсть которого отливала лунным серебром. Зачарованные ведьмой штаны благополучно растворились до очередной смены ипостаси, как и удобные кроссовки. Джеттеро было все равно, куда бежать, главное, быстрее. Бег – отличное лекарство от неудовлетворенности. Особенно бег в звериной ипостаси. Только оборотень и подумать не мог, что ноги сами принесут его к дому, где поселилась Александра.

В доме Миранды...

Я очнулась и вытерла со лба пот. Ну и сны мне тут снятся! Я, конечно, понимаю, что решение «Больше никаких мужиков в моей жизни!» было несколько... э-э-э... поспешным, но чтобы подсознание, заведев на горизонте подходящего самца, выкатывало такое... бррр! Вообще-то мне и раньше снились эротические сны. Всем снятся, к чему лукавить. Но

настолько реальные ощущения – это что-то новенькое.

Встав с кровати, я одернула футболку, доходившую до середины бедра, и невольно потеряла запястья, в которые впивались мужские пальцы. Если позже проявятся синяки, перечитаю статьи на мистических форумах о материализации созданных воображением фантомов. Помнится, Мира что-то говорила про них. Надеюсь, не исходя из собственного опыта. Вдруг ее домик с сюрпризом? А я, глупая, отказалась от предложения Джетта!

Пригладив рукой растрепанные волосы, я задула свечи, снова невольно вспомнив подругу, которой обещала ничего не спалить, и спустилась вниз. Водички попить, угу. А еще свежим воздухом подышать, ибо кожа до сих пор пылала, а на нервы давило чувство неудовлетворенности. Будто меня прервали на самом интересном моменте. Впрочем, так и было. Не стоило все же вскакивать как ошпаренная и нестись на кухню. Досмотрела бы сон, получила оргазм и проснулась бы счастливой.

Раздумывая об этом, я честно пыталась воскресить в памяти лицо любовника из ночных грез. Но ничего не выходило. По комплекции похож на лесника, только волосы темные и короткие... или нет? Гадать можно было долго, яркий и живой образ таинственного партнера стремительно таял, скрываясь в тумане сознания. Как это часто случается после пробуждения, я забывала детали. Помнила собственные ощущения, но не того, кто их дарил. Он действовал настойчиво, даже принудительно, невзирая на мои протесты и возмущение. И все же мне было приятно. Во сне! Зато сейчас возникло неприятное чувство, будто меня чуть не изнасиловали.

Хм! На форумы о фантомах все же имеет смысл заглянуть. И поболтать об этом с Мирандой.

«Утром, а не сейчас!» – мысленно приказала себе, бросив заинтересованный взгляд на рюкзак, в который только что убрала гаджет в надежде, что оттуда его белки не утащат. Мои прогулки по дому в столь позднее время вовсе не означали, что подруга тоже не спит.

Выйдя на террасу, я зябко поежилась и потеряла прикрытые коротким рукавом плечи. Планировала за неимением холодного душа искупаться в озере, но, оказавшись на улице, забраковала эту «гениальную» идею, понимая, что впотьмах камин не растоплю. Не впотьмах без подробной инструкции – тоже. А согреться после ночных купаний под тонким покрывалом вряд ли получится. Разве что незнакомец из сна снова заявит свои права на мое озябшее тело.

Стоя на краю деревянного настила, с которого так удобно было нырять днем, я любовалась двумя белыми лунами. Одна была почти круглая,

невообразимо яркая и очень красивая, вторая бледным месяцем мерцала в ее тени. В городе ночные светила другие. Бледные, точно призраки. И звезды там не такие, как здесь. В Альва-Арне они удивительные... будто бриллианты, рассыпанные по черному бархату неба. Их так много, что хочется смотреть и смотреть, выискивая знакомые созвездия. Фантастический вид! Вдохновляющий.

Чувствуя, как сексуальное возбуждение сменяется творческим зудом, я довольно улыбнулась. А потом услышала треск веток на берегу, резко обернулась на звук и, подвернув ногу, с громким «ой!» полетела в озеро. Осторожнее мне следовало быть с желаниями, которые имели паршивое свойство сбываться, когда я уже передумала!

Вода, в отличие от воздуха, оказалась теплой, как парное молоко, что примирило меня с ночным купанием и взбодрило еще больше. Я окончательно проснулась и даже получила удовольствие, сделав несколько гребков. Все портило чувство, что за мной кто-то наблюдает. Лес, глушь... Неужто белки никак не угомонятся? Пристально вглядываясь в темные силуэты кустов, я пыталась вычислить вездесущих грызунов. Естественно, безрезультатно!

Бросив неблагоприятное занятие, еще немного поплавала. Когда же собралась вылезать, заметила гостя, застывшего у раскрытой двери. Двуногий, двурукий, но точно не человек. Судя по очертаниям, на огонек ко мне заглянул медведь... или помесь медведя с волком... или другой какой-то зверь, разгуливающий на задних лапах! Огромный, мохнатый, черный... Ни хрена себе белочка!

И гаджет, как назло, в рюкзаке остался. Чтобы добраться до него и позвонить... да хоть в службу спасения, надо пройти через ЭТО! Ёшкин кот, что же делать-то? Притаившись в воде, я сжимала руками деревянный столбик и судорожно размышляла. Бежать! Без вариантов! Но куда?! На автостанцию, до которой километров пять по лесу, где водятся, как показывает практика, не только мелкие зверушки, но и особи покрупнее. А если чудище тоже решит поучаствовать в ночном марафоне? Куда мне босой и мокрой против этой лохматой громадины?

Мысли хаотично скакали: мои внутренние демоны наперебой выдвигали все более нелепые предложения, которые затем разметали в пух и прах, находя железобетонные аргументы. Я тем временем изображала русалку, обнимавшуюся со столбом под прикрытием деревянного настила, и молила небеса, чтобы незваный гость меня не заметил. Может, постоит и уйдет? На крайняк, рюкзак утащит – ему, в отличие от белок, на него точно сил хватит. И пусть! Я даже гаджетом готова пожертвовать, лишь бы

пережить эту ночь!

Прислушиваясь к каждому шороху, ждала, что доски вот-вот начнут скрипеть и прогибаться под тяжестью зверя, унюхавшего добычу, но ничего не происходило. Ужасный визитер, похоже, решил исследовать дом, а не террасу. А может, и нет, потому что никакого грохота из настезь открытой двери тоже не доносилось. То ли монстр к месту прирос, то ли... он мне просто привиделся. Второе было предпочтительнее, но глазам своим я пока что верила, поэтому продолжала сидеть в воде и паниковать. Молча, дабы не привлекать к себе нежелательное внимание не поддающихся идентификации личностей. Вдруг гость человечинкой питается? Я на роль чужого ужина не подписывалась!

Минуты медленно текли, неизвестность давила, а мышцы сковывал холод. Решив, что без движения я тут окончательно околею, набралась смелости и выглянула из своего укрытия, чтобы тут же нырнуть обратно, ибо «плод моего воображения» никуда не делся. Он неспешно прохаживался по кухне, будто что-то искал, но делал это подозрительно тихо для своей комплекции. Понимая, что назад мне путь заказан, а до утра сидеть под мостками вряд ли смогу, я медленно поплыла к берегу.

Пять километров до города? Фигня вопрос! При таком-то мохнатом стимуле, облюбовавшем дом Миранды! Лишь бы не заметил движение в воде, не принял меня за щуку и не решил порыбачить!

Выбравшись из озера, я наскоро отжала футболку, чтобы не так сильно липла к телу, и, без конца озираясь, побрела к дороге. Мокрые ступни скользили по холодной траве, в кожу больно впивались мелкие камешки, обломки веток и прочий лесной мусор, но я не сдавалась. Сейчас, главное, добраться до людей и попросить помощи. Вздрагивая от любого треска, шелеста крыльев или крика ночной птицы, я без конца оборачивалась, ожидая погоню. Мне чудились чьи-то крадущиеся шаги, казалось, что я слышу тяжелое дыхание за спиной. Но стоило посмотреть назад, как наваждение отступало.

Просто лес, живущий своей ночной жизнью. Или не просто?

Не в силах бороться с накатившей паникой, я сдавленно всхлипнула и сорвалась на бег. Спотыкаясь и падая, поднималась снова, чтобы нестись сломя голову дальше. По кочкам и лужам, по мокрой от росы траве и дорожной грязи, в которой перемазалась с ног до головы. Я напоминала жертву маньяка, умудрившуюся вырваться из лап похитителя. Жертвой себя и чувствовала: заложницей собственного страха, который мешал не то что думать логически, но и нормально дышать.

Ощущение погони усиливалось, звук чужих шагов стал отчетливее.

Или это были удары моего взбесившегося сердца? Я больше не оборачивалась, чтобы проверить догадку, боялась потерять драгоценные секунды. Размазывая по щекам то ли слезы, то ли грязь, повторяла как мантру:

«Только бы успеть, только бы не попасться...»

И все-таки попалась.

Меня нагнали и схватили сзади, аккуратно когда я чуть не упала, угодив в очередную колдобину, притаившуюся в темноте. Испуганно вскрикнув, забились в чужих руках, попыталась укунить преследователя и даже ударила его пяткой. Судя по забористому ругательству, больно! Но хватку мужчина все равно не ослабил. Именно мужчина, а не чудище лесное, потому что руки, сжимавшие меня, были человеческие.

– Тихо, тихо, – зашептал он, удерживая меня от опрометчивых поступков. – Это я, всего лишь я, Аля.

Аля? Услышав необычное сокращение своего имени, я замерла. Так называл меня только деверь Миранды. Значит, это он за мной гнался? Но почему не окликнул? Я же чуть кони не двинула от страха!

– Джетт? – пробормотала, впиваясь пальцами в его предплечья. – Правда ты? – Мне все еще не верилось. Глаза заволокла соленая пелена, губы задрожали.

– Кто же еще может шататься в такой час по лесу, кроме лесника? – пошутил он, согревая дыханием мой висок. – Ну и кроме тебя, конечно, – добавил с обреченным вздохом.

Смотрящий за Альва-Арной по-прежнему прижимал меня к своей груди. Судя по ощущениям – к обнаженной. Я бы даже прониклась этой пикантной сценой, если бы не походила на вывалившуюся в грязи свинку, которая, ко всему прочему, снова начала замерзать. И ладно бы только дрожала, так еще и зубы застучали, мешая излагать мысли.

– К-как ты тут ок-казался? – выговорила с усилием.

– Случайно, – буркнул он.

Я бы непременно развила тему, выясняя, почему по ночам лесник гуляет возле моего временного жилища, а не возле своего постоянного, но... там же медведь! Которому тоже может приспичить пойти проветриться!

– Джетт, там... там...

– Белки? – предположил он.

– Да какие на хрен белки! – вспылила я и, к собственному удивлению, даже ни разу не заикнулась. – Там медведь! Или волк... двуногий. В доме. Бежим скорей отсюда, пока он нас не засек. – Я дернулась, намереваясь

продолжать путь, но лесник не отпустил. – Джетт, это не шутка. Он правда в доме. На кухне. Я видела.

– Двуногого волка? – Ирония его слов задела.

– Нет! Твою бабушку! – огрызнулась, раздражаясь. И тут же обругала себя за несдержанность. Кто в здравом уме в такое поверит? Надо было остановиться на версии с медведем. – Прости, я просто... испугалась... сильно. Пожалуйста, давай уйдем куда-нибудь подальше. А?

– Как пожелаешь, – тихо сказал он, отпуская меня.

Без его объятий сразу стало очень холодно и неудобно. Я зябко поежилась и хотела уже сделать шаг, как была легко подхвачена на руки и крепко прижата к мужскому телу. Мокрая, грязная, напряженная, как пружина, а он будто не замечал всего этого! Или, наоборот, пытался успокоить и согреть?

– Ты... т-ты что? – Дар речи снова дал сбой, вернулось заикание. – Ты меня до города тащить собрался? – От удивления я даже о медведе забыла, который, по-видимому, обо мне и вовсе не знал. Ну, или решил, что пустой дом со всякими вкусностями предпочтительнее охоты за перепуганной малявкой.

Мысль о еде заставила сглотнуть. Или дело было вовсе не в клубнике с мороженым, которая наверняка теперь достанется медведю? Даже при лунном свете я прекрасно различала мускулистую мужскую грудь с жутковатыми бороздами шрамов, бугрившихся под моими пальцами. Осознав, что поглаживаю лесника, ощупывая его старые раны, я покраснела. Счастье, что в это время суток все краски серы, и свидетельство моего смущения он вряд ли заметил.

– Подожди, ты... зачем развернулся? – забеспокоилась я, когда Джетт пошел в противоположном городе направлении. – Куда ты меня несешь?

– Домой.

– Нет! – воскликнула в панике. Обняв его за шею, заглянула в глаза. Они странно мерцали в полумраке, но сейчас мне было не до этого феномена. Меня беспокоил твердолобый упрямец, с непробиваемым спокойствием шагавший к цели. И ведь даже не оступился ни разу! Хотя дорога напоминала минное поле: шаг вправо, шаг влево – и ты по уши в грязи. – В доме чудище! Я не сумасшедшая, поверь! И не под кайфом! Я его видела. Большое, черное, лохматое...

– Черное? – переспросил он, прищурившись. На этот раз без тени иронии.

– Да, Джетт! Черное! Ну, или темное. Огромная шерстяная образина. Ты знаешь, кто это? Медведь? Я права? Какая-то местная разновидность?

– Разновидность, – скрипнув зубами, подтвердил лесник и едва слышно прошипел: – Мес-с-стная.

– А...

– Дома объясню, – бросил он, переходя на бег, будто сорок пять килограмм лишнего груза для него ничего не значили. – У МЕНЯ дома, – уточнил, свернув с дороги в лес.

Глава 3

Новый дом

– Она еще и поет, – пробормотал Джетт, переведя взгляд с двери ванной комнаты на лежавшего в коридоре пса, который тоже слушал гостью. С интересом и с удовольствием.

Опустив на лапы морду, Рэй время от времени дергал ухом, умудряясь попадать в такт веселой песенки из репертуара художницы. Она исполняла ее так бойко и заразительно, что не только пес, но и его хозяин проникся. Хотя у Джетта были и другие причины тут околачиваться, дожидаясь финала вокально-водных упражнений Алексы, которая, к слову, заканчивать не спешила.

Сам он принял душ минут за пять, наскоро переоделся и даже чайник успел вскипятить и порезать пиццу, разогретую в микроволновке. А голосистая птичка, забыв о времени, продолжала заливаться, принимая горячую ванну с травяными зельями, купленными у ведьмы. Происхождение ароматных настоек лесник ей, конечно же, не объяснял – добавил в воду, что считал нужным, и отправил слегка захмелевшую мыться.

Хм... а может, не слегка?

Все-таки стоило прислушаться к ее словам о неадекватной реакции на алкоголь и не вливать в замерзшую, как цуцик, Алю сто грамм коньяка для согрева. Как теперь ее из ванны доставать? И что с ней потом делать? Спать, судя по настрою, она не намерена. А вести с ней невинные беседы не способен уже он. Куда безопаснее для обоих будет отправить гостью вместе с едой в спальню, а Рэя посадить сторожить дверь... от него. В противном случае получится, как напороочила Алекса, когда, морщась, заедала лимоном коньяк: привел беззащитную девушку домой, напоил и воспользовался ситуацией.

Но он ведь не такой!

Или все-таки такой? В обществе конкретно этой девушки Джетт в своей порядочности сильно сомневался.

Пока нес ее домой, используя для сокращения пути спрятанные в лесу порталы, едва сдерживался, чтобы не согреть Алю прямо на траве без всяких ванн, одеял и алкоголя. И только страх напугать ее останавливал его от этого безумства. Дрожащая, беззащитная, мокрая... она так доверчиво к

нему льнула, обнимала за шею и касалась щекой небритого подбородка, что его знаменитая выдержка трещала по швам.

От близости малознакомой, но уже такой важной и нужной ему девушки у Джетта помутилось в голове, а стену привычного хладнокровия разбил в щепки неудержимый поток желания, подавлять которое удавалось с трудом. Он всегда был холодным, расчетливым оборотнем, который сначала думал, а потом уже действовал. С Алей думать не получалось. Вернее, получалось, но почему-то все об одном.

Ему бы о черном зверолоде беспокоиться, чувствуящем себя как дома на территории младшего брата, который при жизни именно черным оборотнем и был, а у него в голове, как заноза, одна единственная и совершенно неуместная мысль: «Хочу ее!» Может, на него приворот какой наложили, а он не заметил? Надо все же пообщаться с Наоми. И на предмет любовных заклинаний, и по поводу призрака в старом доме. Ведь дух Калеба после гибели так и не вернулся в Великий костер, где сожгли его изувеченное тело. Что, если все это время он прятался в камине, и сегодня ночью Аля видела именно его? Вряд ли кто-то другой посмел бы войти в зачарованное здание без ключа. Разве что белки, но на них двухметровая образина, как описала гостя художница, походила мало.

Образина...

От характеристики, которую Аля дала его брату, было и смешно и грустно. Он ведь не лучше. Как она отреагирует, когда узнает? А узнать ей рано или поздно придется, потому что отпускать певчую птичку из золотой клетки Джетт был не намерен. Во всяком случае, не сейчас. И не завтра, не послезавтра... никогда, черт возьми! Наоми... ему срочно требовалась Наоми и ее фирменный отворот – не мог он за пару встреч так сильно увлечься Красной Шапочкой! Не мог и все тут! Значит, дело нечисто. И если догадка о призраке верна, он знал, откуда ветер дует.

– Дже-э-этт, – донеслось из-за двери. – А у тебя нет халата поменьше? Этот на мне как парашют смотрится.

– Нет! – рявкнул он, злясь на себя, не на нее.

– Нет так нет, – ничуть не обиделась Александра.

Она еще немного повозилась в ванной, гремя склянками и поминая какого-то ёшкина кота, после чего вышла наконец в коридор. Лучше бы не выходила! Джетт хотел отправить гостью в комнату, куда предусмотрительно отнес еду и даже постель перестелил, а вместо этого уставился на нее, не моргая, напрочь забыв, что планировал сказать. Босая, с мокрыми волосами и в одном коротком полотенце девушка была прекрасна. А еще желанна до безобразия. Словно дразнясь, она теребила

край своего импровизированного одеяния и, чуть склонив к плечу голову, смотрела на него. Изучающе так, с интересом, будто ждала какой-то реакции. Наверняка адекватной.

– Что-то не так? – спросила маленькая искусительница. – Я взяла не то полотенце?

– То, – выдавил он. – Иди спать, Аля.

– Спать? Ты обещал рассказать про медведя! – возмутился этот ходячий соблазн.

– Лучше спать, – упрямо повторил Джетт. – Иди!

– А сказку на ночь? – уперлась девчонка, вздернув подбородок. В хитрых глазах ее не было ни капли страха... и сна там тоже не было!

Идиот! Следовало напоить ее молоком с медом, а не коньяком с лимоном!

– Сказку, значит? – Он медленно отлепился от стены, которую подпирал плечом.

– Ага, – улыбнулось зеленоглазое чудовище, внимательно следя за каждым его движением.

– Страшную, – решил Джетт.

– Почему это страшную? – не согласилась с ним Алекса, делая осторожный шаг назад, когда он мягко двинулся к ней. – Страх я и так сегодня натерпелась. Давай лучше... романтическую!

– Романтическую?! – Он опешил. Даже возбуждение, смешанное с раздражением и приправленное азартом, на мгновение потеряло свой острый вкус.

– Да.

– Аля, где я и где романтика? – спросил он, почесав в растерянности затылок.

– Учитывая, что ты изволил не только помыться, но и побриться... – Она чуть закусила губу, разглядывая его. – А, судя по ароматам, которые разносятся по дому, еще и ужин разогрел, мм...

– Если продолжишь так смотреть, девочка, сказка сегодня будет не романтическая, а эротическая, – на полном серьезе предупредил Джетт.

– О-о-о! – Глаза ее загорелись предвкушением, а пальчики снова начали теревить край проклятого полотенца. – Эротическая? Про черных медведей с волчьими головами? Хочу-хочу!

– Александра! – рыкнул он, подавшись вперед. Она снова отошла.

И ладно бы просто попятилась, придерживаясь рукой за стену, но разве эта девушка так может? На очередном слепом шаге она чуть не наступила на Рэя. Тот, убегая, случайно сделал ей подсечку. Аля от

неожиданности споткнулась и, неуклюже взмахнув руками, начала падать. В попытке предотвратить неизбежное Джетт схватил ее... за что схватилось. Этим чем-то оказалось полотенце, которое осталось в его руке в отличие от Алексы. Ее он тоже поймал, но она ловко вывернулась и прижалась-таки к спасительной стене. Несколько секунд в коридоре стояла гробовая тишина.

– Ни фиги себе... эротическая сказочка, – заторможенно пробормотала Алекса, а потом сообразила, что осталась совсем без одежды, громко взвизгнула, прикрылась руками и убежала... в ЕГО спальню!

– Аля, стой! Не туда! – Джетт бросился за ней, выронив на ходу полотенце, которое приземлилось на голову виновато сопевшего Рэя. Тот возмущенно гавкнул и тоже метнулся в спальню. В гостевую! Там на прикроватном столике стоял поднос с едой. Судя по звону стекла и жалобному скулежу, – больше не стоит. – Да чтоб вас всех! – выругался лесник, рывком открывая захлопнутую художницей дверь. – Поймаю – свяжу, вредители! – пообещал он, осматривая темную комнату на предмет беглянки, которой почему-то нигде не было.

– Это уже не просто эротика, а БДСМ^[1] какая-то! – донеслось из шкафа. – Несогласная я!

– Что ты делаешь в моем шкафу... несогласная? – подходя к ее укрытию, мягко поинтересовался Джетт. Если она с перепуга туда забилась – хана всем его планам!

– По официальной версии, прячусь, – подтвердила его догадку Аля, но как-то без дрожи в голосе, без слез и прочих сопутствующих страху проявлений.

– А по неофициальной? – глядя на дверцу, спросил он.

– Одеваюсь. Ты же лишил меня последней рубах... э-э-э... полотенца! – с тихим смешком ответила художница.

Джетта отпустило: значит, не боится его, просто стесняется... и нагло копается в его вещах!

– Ёшкин кот... да где же эта пуговица! – с досадой пробурчала Аля, чем-то громко шурша.

Понимая, что гардероб пора спасать, пока его не настигла участь пиццы с чаем, Джетт решительно открыл шкаф и уставился на сидящую внизу хватчицу, сосредоточенно пытавшуюся застегнуть на себе рубашку. Его любимую старенькую бледно-голубую... и ведь из всех сорочек маленькая бестия выбрала именно ее! Правда впотьмах рукава закатала кое-как и перепутала пуговицы, так что в перекошенном вороте и без того слишком широком для ее тонкой шейки было видно... много всего видно.

Особенно когда смотришь сверху и обладаешь отменным ночным зрением.

– Не злись, – виновато сказала Аля, пытаясь прикрыть колени полами рубахи, слишком длинной и широкой для нее. – Но твой халат с меня сваливается, а полотенце смотрится как набедренная повязка. Я потом все постираю, поглажу и верну на место, честно-честно.

Она еще что-то говорила, кажется, про вред алкоголя и стресса, а он не мог отвести от нее взгляд. Маленькая, изящная, как фарфоровая куколка, с темными прядями волос, с которых тонкими струйками стекала вода, прокладывая мокрые дорожки по тонкой ткани. Одежда липла к ее телу, натягивалась при движении, обрисовывая соблазнительно округлую грудь. Эта рубашка... что там Аля сказала? Постирает, погладит, вернет? Глупая девочка! Он готов был подарить ей все свои вещи, лишь бы видеть ее в них чаще. Было в этом что-то невообразимо трогательное и неизменно возбуждающее. Впрочем, последнее, похоже, от одежды не зависело.

– Джетт, не молчи! – воскликнула Алекса, начиная нервничать. – Если хочешь, я переоденусь прямо сейчас, только дай во что.

Он хотел... но не переодеть ее, а раздеть. Медленно, со вкусом, смакуя каждую расстегнутую пуговку. Картинка была такой яркой и почти осязаемой, что Джетт медленно опустился на пол напротив гостьи и, протянув руку, коснулся ее лица. Бархатная кожа, нежная – гладил бы и гладил. Алекса замерла, вглядываясь в его темный силуэт, и он подумал, что сейчас она привычно возмутится, съязвит или все-таки испугается, заметив, как мерцают его радужки, но девушка удивила. Она, как кошка, потерлась щекой об его шершавую ладонь и чуть прикрыла от удовольствия глаза. Ему даже показалось, что Аля мурлыкнула, наслаждаясь лаской. А потом он отчетливо услышал ее чуть насмешливый голос:

– Думала, не отважишься.

– Ты хоть осознаешь, что творишь, чудо? – спросил Джетт, придвинувшись ближе. Теперь они оба оказались в шкафу, который, к счастью, обладал внушительными габаритами и даже сдвинутые в сторону вешалки не мешали.

– Я пьяная, мне простительно, – заявила она, запуская пальцы в его мокрые после душа волосы.

Глаза ее... снова открытые, но совершенно слепые в темноте, казались ему прекрасными изумрудами, потемневшими из-за расширенных зрачков. Губы манили, суля наслаждение. И, заткнув тонкий голосок совести, Джеттеро поцеловал свое нетрезвое сокровище. Алекса ответила с таким пылом, что у него окончательно сорвало крышу. Забыв об осторожности, он

принялся терзать ее губы, углубляя поцелуй, делая его более интимным. Язык исследовал девичий рот, в то время как ладонь шарилась по ее телу, запоминая каждый изгиб, а потом бесстыдно скользнула под рубашку и чуть надавила, вынуждая разомкнуться колени.

Аля тихо охнула, впиваясь ногтями в его плечи, когда Джетт коснулся ее лона. Гладкая кожа, совсем без волос. Он видел гостью голой в коридоре и отметил эту деталь еще там, но сейчас, чувствуя под пальцами нежную плоть, вдыхая запах желанной женщины, который не могли перебить никакие зелья, слушая ее сбивчивое дыхание и наслаждаясь долгожданным стоном, Джетт по-настоящему ликовал.

Она его! Наконец-то его... доверчивая Красная Шапочка попала в лапы сексуально озабоченного Волка. Зверь внутри требовал взять Алю прямо здесь, излить в нее семя и поставить брачную метку на плечо, чтобы все знали: ОНА ЕГО. Но усмирять свою животную сущность Смотрящий за Альва-Арной, к счастью, умел. Или к несчастью?

Убедившись, что Аля полностью готова к переходу на новый уровень отношений, Джетт подхватил ее под спину и колени, поднялся вместе с ней и в три широких шага дошел до кровати. Бережно опустил свою красавицу на белые простыни, стянул с нее расстегнутую рубашку и, залюбовавшись точеной фигуркой, принялся расстегивать ремень на собственных штанах.

Из окна серебристой дорожкой падал лунный свет, и теперь Аля видела любовника куда лучше, чем в темном шкафу. Она часто заморгала, пытаясь его рассмотреть, и он, боясь, что это может охладить ее настрой, снова впился в чуть приоткрытые губы. Девушка на мгновение замерла, а потом принялась торопливо стаскивать с него футболку, мешавшую добраться до тела.

И это у нее непременно получилось бы, но... громкий лай Рэя смешал все карты. Алекса остановилась и напряглась. Джетт, как хирург во время сложной операции, понял, что теряет ее... окончательно и бесповоротно. Даже поцелуй, секунду назад будоражащий кровь, стал каким-то пресным, безжизненным. Отстранившись, он внимательно посмотрел на девушку. Она – на него.

Рэя впервые в жизни захотелось прибить.

– Почему он лает? – пробормотала Аля, прислушиваясь к звукам, доносившимся снизу. Судя по всему, разгромив гостевую спальню, пес отправился хозяйничать на первый этаж и... тоже что-то там натворил. – Вдруг медведь и сюда явился? – выдвинула невероятную версию она.

– Нет.

– А если...

– Однозначно нет!

– Тогда, может, белки? – продолжала с умным видом рассуждать его зеленоглазое наказание, абсолютно не замечая, в каком он состоянии. – Пойдем посмотрим? – добила она.

– Я сам! – процедил Джетт, скрипнув зубами. Если для того, чтобы получить эту женщину, ему придется свернуть десяток рыжих шей... что ж, хор-р-рошо! Будет на кого выплеснуть накопившуюся агрессию.

Рэй сбежал, как только услышал тяжелые шаги хозяина. Он, в отличие от наивной художницы, прекрасно знал, когда лучше не попадаться ему на глаза. Белки тоже знали, но лесника не видели, пока тот не открыл входную дверь. Злой, растрепанный, с горящими желтым пламенем глазами и с руками, на которых стремительно удлинялись и заострялись ногти, а еще росла серебристая шерсть.

– А мы тут... орешки принесли, – пробормотал рогатый предводитель, глядя снизу вверх на очень-очень сердитого оборотня, балансирующего на грани промежуточной трансформации.

Его слова послужили командой к действию для безрогих сопровождающих. Четыре белки, встав на задние лапы, лихо нацепили свитые из травы юбки и, вооружившись самодельными маракасами, принялись трясти ими в такт зажигательного танца. От такого зрелища у Джетта глаз задергался, а улыбка, подаренная грызунам, подозрительно напоминала звериный оскал.

– Закопаю, – «ласково» сообщил он.

– Эй! – возмутился Роки, предусмотрительно отскочив. – Ты же сам велел принести орешки на порог, мы и принесли! Кто виноват, что художница к тебе переехала? – добавил ехидно.

И ведь не откажешь в логике. Как им таким прилежным теперь шеи сворачивать?

Группа поддержки согласно зацокала, воинственно потрясая «погремушками».

Или все же свернуть?

– Брысь! – прикрыв ладонью глаза, приказал лесник. – Пока я добрый. А то пуцу весь ваш танцевальный коллектив на шубу... для художницы.

– Да мы же от чистого сердца...

– Считаю до трех, – тихим незлобным шепотом произнес он. – Раз... – Шуршание маракасов резко прекратилось, как, впрочем, и цоканье. – Два... – В темных зарослях мелькнули рыжие хвосты. – Три! – Убрав руку от лица, Джетт криво усмехнулся, поднял с земли лопух с лесными орехами и открыл дверь, намереваясь вернуться к Але и продолжить начатое.

– Эй, а «спасибо» где? – крикнули с ветки.

– Пожалуйста, – буркнул он.

– За что?

– За то, что уши не надрал и хвост не проредил! – пояснил Джетт, возвращая рукам человеческий вид. Он громко хлопнул дверью, не желая больше общаться с пушистой братией. – Заразы, – пробормотал, бросая на стол угощение. – Нашли время явиться! Наверняка ведь специально приперлись именно сейчас... диверсанты хреновы! – И рассмеялся, вспоминая танец в юбках.

На второй этаж он поднялся бегом, вошел в спальню и замер, узрев милую картину. Алекса сладко спала, подложив ладонь под щеку. Такая маленькая на его большой кровати, полностью обнаженная и по-прежнему безумно желанная. Только на этот раз совесть победила инстинкты – подойдя к своей спящей девочке, Джетт осторожно накрыл ее одеялом. Не удержавшись, он легонько поцеловал обнаженное плечико, на которое просто так и просился брачный укус.

– Сладких снов, солнышко, – шепнул еле слышно.

Аля не ответила, но губы ее дрогнули в слабом подобии улыбки. На мгновение показалось, что она вовсе не спит, а умело притворяется. Джетт, чуть нахмурившись, пригляделся к ее расслабленному личику, прислушался к ровному дыханию и, тяжело вздохнув, покинул комнату. Вместо жаркого секса его ждал холодный душ и очередная пробежка по лесу. Надо было навестить дом брата, проверить, нет ли там призрака Калеба, а заодно и забрать вещи художницы.

Хотя кого он обманывает? Вещи – первоочередное! А то, не приведи духи, протрезвеет его непоседливое чудо к утру и решит вернуться назад. С ее тягой к приключениям такое вполне возможно. А так... рюкзак уже здесь, дом со всеми удобствами в ее полном распоряжении, сторожевой пес тоже. Живи – не хочу! Ну а хозяин готов исправно кормить гостью клубникой со сливками и отдавать ей свои рубашки... лишь бы осталась с ним.

Днем...

– Где я? – В хриплом голосе с трудом узнала собственный.

Резко сев, обнаружила, что спала, в чем мама родила, но вроде как одна и под одеялом. Где-то на задворках сознания маячил не менее насущный вопрос: «Где лесник?», но отсутствие оногo (не вопроса, а лесника!) сейчас было даже кстати. Последнее, что я четко помнила после приключений в стиле фильма ужасов с ночной пробежкой по лесу, это как

меня поили коньяком, от которого все в горле горело. Но, учитывая озноб и большой шанс заболеть, это было полезно.

После приема горячительных напитков я, кажется, грелась в ванной. Долго и весело: с пузырьками и песнями. Еще помню шкаф и рубашку, упорно не желавшую застегиваться правильно, а потом... о-о-о... потом все, как в тумане... в розовом... с алыми сердечками. Ёшкин кот! Я что, соблазнила бедного мужика, едва попав в его дом? Стресс, конечно, прекрасное оправдание, а коньяк – еще лучшее, но что теперь подумает обо мне Джетт? Я ведь не такая!

Или все же такая?

На самом деле вчерашнюю ночь я помнила лишь урывками, хотя мое пребывание в мужской спальне говорило само за себя. Это ведь мужская спальня, да? Судя по интерьеру и небрежно брошенной на спинку кресла рубашке, так и есть. Хотя откуда мне знать, как выглядят другие комнаты в доме Джетта. Хм, а дом точно его? А то с такой дырявой памятью я могу и ошибаться.

Оглядевшись, обнаружила приставленный к стенке рюкзак, сложенные стопочкой холсты и футляр с кистями. Сумки с моим бельем нигде не было. Жаль! Выскользнув из-под легкого, но на удивление теплого одеяла, я накинула на плечи то единственное, что было под рукой – светло-голубую мужскую сорочку. Стыдливо одернула ее, жалея, что чуть-чуть не доходит до колен, закатала рукава до локтей и тщательно застегнула, не пропустив ни одной пуговицы. Руки немного дрожали, но в петли я, слава небесам, попадала.

Под рубашкой на кресле обнаружился сюрприз. Даже два. Во-первых, там лежал мой гаджет, а во-вторых – записка от лесника. Пару минут я старательно расшифровывала его почерк, вникая в суть. Кроме доброго утра, хотя, судя по тому, что видела из окна, уже был самый что ни на есть добрый день, Джеттеро пожелал мне хорошего отдыха и попросил не покидать дом до его возвращения.

Хм, кажется, это уже где-то было. Ну, точно! Вчера. Только в устной форме.

Ниже на тетрадном листке был нацарапан номер, по которому я могла с ним связаться, если возникнут вопросы. Вопросов оказалось пруд пруди, но звонить Смотрящему за Альва-Арной я не отважилась – сначала требовалось решить, как вести себя с ним дальше, а уж потом выходить на контакт. Выбрав в меню имя Миранды, нажала иконку вызова. Соседка ответила почти сразу, будто только этого и ждала. На небольшом экране появилось ее улыбающееся лицо, обрамленное светлыми волосами.

– Как отдыхается? – радостно спросила она.

– Феерично.

– Дом мой не спалила? – заволновалась Мира, почуяв неладное.

– Нет, – качнула головой я, и только блондинка расслабилась, как добавила: – Но в него залез медведь. Большой и лохматый.

– Что-о-о? – взвыла подруга.

– Я его не впускала! – поспешно открестилась от причастности к визиту зверя. – Он сам пришел!

– Алекс-с-са! – Миранда от воя перешла к шипению. – Что за медведь? Ты хорошо его разглядела?

– Не особо. – Я задумалась. – Ночью из озера кухня видна плохо.

– Медведь был на кухне? – Мне показалось, что она не столько напугана, сколько озадачена. – А это точно медведь? Какой он? Большой серебристый?

– Большой, но не серебристый. Хотя опять же... темно было.

– Алекса! – вновь повторила мое имя Миранда, а потом недовольно заявила: – Как это не серебристый? Должен быть серебристый!

Теперь настала моя очередь озадачиваться.

– Что значит... должен? – глядя на ее хмурое лицо, полюбопытствовала я. – К тебе серебристый на огонек каждую ночь приходит, да? А раз черный забрел, значит, все – пиши пропало?

– Черный? – Теперь подруга побледнела. Глаза странно забегали, губы задвигались, что-то беззвучно шепча.

– Миранда-а-а? – протянула я, ожидая разъяснений. – Быстро признавайся, что за медведи по твоему дому шляются! А то придется устроить допрос леснику... с пристрастием.

«Эротический», – добавила память, выудив из розового марева ну о-о-очень «своевременное» воспоминание.

– Какому леснику?

– Мира, ты там пила, что ли? – воскликнула я. – Что значит «какому»? Их тут много? Я пока только с одним познакомилась: с тем, от которого ты сначала советовала держаться подальше, а потом, наоборот, поближе. Вот! Держусь... ближе некуда. Я к нему переехала.

– Даже так? – почему-то обрадовалась она.

– Ну не с серебристо же черным медведем мне ночи коротать! – прозвучало как-то двусмысленно, я даже смутилась.

– Не с медведем, – слабо улыбнулась подруга. – С оборотнем.

– Точно не пила? – поинтересовалась осторожно. Она отрицательно мотнула головой. – И не курила? – продолжала выпытывать я, думая, что

оставила Вельку с ненормальной, которая все это время хорошо маскировалась под приличную соседку.

– Нет!

– И даже не вдыхала ничего галлюциногенного?

– Алекса, я серьезно! – заявила Миранда, сверля меня взглядом. – Ты... видела... оборотня! – повторила она, делая многозначительные паузы между словами. – Смирись! Потом спасибо скажешь.

– За что?

– За то, что я тебя морально подготовила.

– Угу. – Я запустила пальцы в свои всклокоченные волосы, разлохматив их еще больше. – То есть получается, что ты, зная о визитах так называемых оборотней в свой дом, отправила меня туда... хм... «отдохнуть»? Ну, с-с-спасибо, подружка!

– Не за что, – игнорируя мой сарказм, ответила Мира.

– Издеваешься?

– Вовсе нет! Ты не понимаешь...

– Так объясни!

– Ты... – Она запнулась, подбирая слова. – Помнишь, я давала тебе примерить мой браслет? Он еще очень шел к твоим глазам. – Я пожалала плечами, вроде было что-то такое. Кажется, она назвала его фамильным украшением, доставшимся ей от покойного мужа. – Заметила, как засияли камешки на твоей руке?

– Не больше, чем на твоей.

– Вот именно! Мы обе... как бы понятно объяснить... Подходящие, вот! – наконец определилась она.

– А другим ты мерить свое сокровище не давала? Может, каждая вторая подходящая. Или даже каждая первая. И потом... для чего мы все подходим-то? Для ужина лохматой образины? – заломила бровь я.

– Ну, почему сразу для ужина? Хотя... ужин при свечах – это так романтично. – Выражение лица ее стало мечтательным, по губам скользнула грустная улыбка. Похоже, она все-таки пила... или курила... а может, просто начиталась своей любимой мистики. Бедный кот! Кому я его доверила? – Скажи, а тебе эротический сон перед этим случайно не снился? – отвлекла меня от страданий по Великану Миранда.

– Перед чем? Перед ужином при свечах в компании чудовища? – Я иронично хмыкнула.

– Александра! – укоризненно произнесла она.

– Снился. – Я решила не вредничать. Вдруг что-нибудь полезное узнаю... из мира фантастики. – А в чем дело?

– Он ведь обещал! Обещал... – выкрикнула она, снова бледнея, а потом виновато добавила: – Прости.

– За что?

– Я потом с тобой свяжусь, сейчас у меня занятия, мне пора.

– Мир-р-ранда, стой! – прорычала я, но изображение уже сменилось изумрудной заставкой. – Как там Велька?! – Самый главный вопрос так и остался без ответа.

Ровно десять раз я пыталась вызвать эту поганку на связь и потребовать ответов, прежде всего о благополучии кота, хотя в том, что она его не обижает – не сомневалась, но удостовериться все равно стоило. Ровно десять раз она сбрасывала мой вызов, а на одиннадцатом и вовсе отрубилась сеть. Решив устроить подружке по возвращении веселую жизнь, я пошла приводить себя в порядок в ванную комнату, которая, как подсказывала моя избирательная память, находилась в торце небольшого коридорчика между двумя комнатами и лестницей.

– Оборотень, значит... – бормотала я, забивая номер Джетта в список контактов. – Оборотень! Большой и лохматый, с ужином и свечами! – Возникла коварная мыслишка, что Миранда, желая вдохновить меня на творческие подвиги, подговорила кого-то устроить маскарад, переодевшись в чудовище. А что? Мне ведь эту тему надо проиллюстрировать для конкурса. И хотя такие выходки были скорее в моем стиле, нежели в ее... вдруг?

Мельком глянув историю видеочата, я обнаружила в стертых сообщениях таинственного Борова и пару похабных шуточек, отправленных ему от моего имени! Та-а-ак... Похоже, коньячок вчера был забористый, ибо наворотила я... хм... много всего наворотила. Надеюсь, лесник вещи привез не для того, чтобы вместе с ними доставить меня на вокзал и посадить на ближайший автобус. Мне, признаться, тут понравилось... отдыхать.

Глава 4

Оборотень

– Значит, русалки сами виноваты? – в третий раз уточнил Джетт, ныряя из одного портала в другой, чтобы сократить путь до седьмого сектора, за которым следил Сорас – совсем еще молодой леший с неплохим потенциалом, толковой головой и хорошо развитой чуйкой, которая сейчас просто так и вопила о грядущих неприятностях.

– Конечно, виноваты... отор-р-рвы! – рыкнул гаджет басом, плохо сочетавшимся с субтильным юношей неприметной наружности. – Знают же правила, так не-е-ет... зуд у них в одном месте! – ругался леший, периодически пропадая с линии коммуникации.

Сигнал исчезал при каждом заходе в портал, коих на территории Альва-Арны была целая сеть. Внешне пространственно-временные переходы выглядели, как тускло мерцающие арки, которые обычные люди не замечали и благодаря заклинанию «отвода глаз» обходили стороной, не рискуя очутиться в мгновение ока черт знает где. Хотя порой случались и сбои. К счастью, редко!

– Пропавший в лесу человек – проблема, – продолжал распаляться Сорас. – Двое – большая проблема. А парочка упитых в хлам мальчиков-мажоров с ружьями наперевес – настоящая катастрофа для нашей общины! Потому что если этих кретинов тихо закопать под кустом, чего, признаюсь, мне очень хочется, на их поиски вызовут и службу спасения с вертолетами, и твоих коллег с вечно вопящими рациями, и волонтеров до кучи... с собаками, – прошипел он. Джетт невольно представил тощего Сораса с крючковатыми пальцами, похожими на веточки, длинным носом и гибким телом, которое извивалось, будто змея, брызгая ядовитой слюной. Причем на всех. – Альва-Арна в считанные дни превратится в проходной двор! Поторопись, я своих долго сдерживать не смогу.

– Угу, – согласно буркнул Смотрящий, спеша на помощь... охотникам, а не двуипостасным. Все, что от него требовалось, это доставить набедокуривших парней в полицию, где им с радостью выпишут штраф и выдадут запрет на посещение лесопарка года этак на три.

А день так хорошо начинался. Не случись у глупых русалок конфликт с их больными на всю голову кавалерами, Джетт уже закончил бы обход и вернулся к Алексе с букетиком лесных цветов, который сейчас одиноко

лежал в машине, брошенной на обочине. Но закон подлости никто не отменял. Чертовы русалки! Те же нимфы вели себя осторожнее, а эти две идиотки с рыбьими мозга... пардон, хвостами... вечно влипали в истории.

Правда, в отличие от Тами и Лами, они редко выбирались в город в человеческом обличье. Только это их и оправдывало. Это и отсутствие водяного, который, в противовес дочерям, городскую жизнь очень даже любил. Две недели назад он с обеими супругами отправился в кругосветное путешествие, бросив озеро на дочерей. Ну а те, вкусив свободу, окончательно распоясались.

Две оторвы, как очень точно охарактеризовал их Сорас, заметили на берегу парочку симпатичных охотников и, поддавшись соблазну, решили пошалить. Зная этих вертихвосток, Джетт был уверен, что планы они на парней строили отнюдь не невинные. Да и как еще здоровые молодые мужики, принявшие на грудь, могли отреагировать на купающихся в озере голых девиц? То, что у этих красоток хвосты вместо ног, издали ведь не видно. Охотникам от такого зрелища гормоны в голову ударили и окончательно вышибли мозги, раскисшие от алкоголя.

Дальше, по словам седьмого лешего, события развивались, как в дешевом боевике с элементами черной комедии. Парни позвали русалок к костру, те отказались, но продолжали дразнить отвергнутых ухажеров, демонстрируя свои женские прелести. Думали дурынды, что охотники, восплавав страстью, сами в воду кинутся, где они их тепленькими и возьмут. Те тоже думали... угу... непонятно каким местом, потому что для придания веса своему предложению начали палить из ружья по воде.

И вроде не целились в девчонок, но русалки от неожиданности испугались, заголосили, заметались. Одну и зацепило. Не смертельно, конечно, так... царапина, но ей этого хватило, чтобы объявить обидчикам войну. А кто из местных пропустит такую заваруху? Правильно, никто! Если тронули кого-то из общины, остальные обитатели леса тут как тут, им только дай повод с надоедливými людьмишками поквитаться. Один голос разума среди этого бедлама и остался... басил периодически по громкой связи, требуя срочно принять меры и усмирить хоть кого-нибудь.

Проскочив очередную арку портала, Смотрящий за Альва-Арной вышел на залитую солнцем поляну, где два изрядно потрепанных охотника с расписанными грязью физиономиями отстреливались от воинственно настроенного отряда белок, занявшего стратегические позиции на ближайших деревьях.

– Твою ж маковку! – с досадой выплюнул Джетт, понимая масштаб неприятностей, о которых предупреждал Сорас. Рыжей банды для полного

счастья и не хватало. Как бы ни пришлось звать Наоми, чтобы поколдовала над памятью ребят.

Кроме низших духов в беличьей ипостаси народу тут хватало, но видеть их могли только сородичи. Связанная по рукам и ногам русалка с пучком травы вместо кляпа рвалась из растительных пут, зло сверкала глазами и то и дело покрывалась в разных местах чешуей, пребывая в стадии частичной трансформации. Ее стерегли две болотные кикиморы – прислужницы лешего. Подружка этой разъяренной фурии вела себя скромнее, поэтому стреножена не была, но зоркое око мелкого кикиморенка, забравшегося на корягу, все равно фиксировало каждое ее движение.

Помимо чешуйчатых воительниц и низших духов, упражнявшихся в метании шишек и орехов, поглазеть на бесплатное шоу явились и другие представители лесной братии. Вдали мелькал бледный силуэт баньши и слышалось ее тихое подвывание, которое с натягом можно было принять за плач какой-нибудь птицы. Вестница беды старательно пророчила чью-то смерть, и Джетта это сильно напрягало. Жаль, что только его.

Парочка оборотней из ближайших секторов, судя по довольным мордам и активной жестикуляции, подбадривающей мелкую нечисть, сделали ставки на белок и теперь с интересом следили за боем под прикрытием слабеньких чар невидимости, скрывавших их от охотников. В драку они не лезли, хотя могли бы усмирить стрелков одной левой. Оборотни буйствовали лишь в полнолуние, в остальные дни, несмотря на звериную часть натуры, считались едва ли не самыми спокойными обитателями Альва-Арны. Если, конечно, им не сносило крышу во время брачных игр.

Селились зверолоуды на приличном отдалении друг от друга – не терпели близости конкурентов, если те не являлись членами их семьи. Один из присутствующих, большой бурый медведь с очень подвижной мимикой как раз жил в седьмом секторе. Второй явился из восьмого, где, скорее всего, тихо-мирно рыбачил в свой законный выходной. Оба они, помимо дач в лесу, имели квартиры в городе и работали там же.

Но сегодня, как назло, была суббота, а значит, Альва-Арна кишела разношерстным народом. Люди приезжали сюда отдыхать, купаться, охотиться, если имелась лицензия, и штурмовать туристические маршруты. Двуйпостасные приходили примерно за тем же, но с более развернутой культурной программой. Были и те, кто отсюда вовсе не вылезал, как, например, кикиморы и белки. Ну и русалки, конечно.

Пока Джетт оценивал обстановку, прикидывая, как успокоить

охотников и не схлопотать при этом пулю, не менее губительную для оборотня, как и для обычного человека, у одного из парней наконец закончились патроны, а второй, к всеобщему удивлению, подстрелил белку. Рыжая тушка рухнула наземь, застыла звездочкой, трагично раскинув в стороны четыре лапы и хвост. Тишина, воцарившаяся на поляне, была гробовой. Даже баньши заткнулась – каркуша хренова!

Первые пару минут никто, включая стрелков, не мог поверить, что предводитель пушистых агрессоров мертв. Белки тоже не верили, потому и бездействовали. Каждый ждал, что сейчас Роки вскочит и накинется на обидчика, но зверек продолжал неподвижно лежать. Опасаясь, что вместе с осознанием потери у двупостасных активизируется команда «наших бьют!», Джетт собрался громко кашлянуть, привлекая к себе внимание застывших над белкой парней, а заодно и всех тех, кто прятался под чарами, но его опередили. И это был вовсе не Сорас, чьей отвисшей челюсти требовался немедленный возврат на законное место. И даже не рыжая банда, очнувшаяся от шока.

Тишину нарушил зловещий писк, на вполне разборчивом человеческом языке потребовавший:

– Отдай мою душу-у-у, вонючий душегуб!

Охотник, наклонившийся поднять трофей, отпрыгнул, как черт от ладана, споткнулся об наколдованную лешим кочку, рухнул в траву, ушибся копчиком об подложенный кикиморой камень и жалобно заскулил, будто побитый щенок. Его приятель заметался, не зная, за что хвататься: то ли руку другу подать, то ли ружье отобрать. Правда, в кого стрелять, он не знал, потому что говорящий труп по-прежнему не шевелился. Но голос точно шел от белки. Больше не от кого. Всех остальных присутствующих парни попросту не видели.

«Теперь без вариантов придется Наоми звать», – мысленно вздохнул лесник, но спасти парней от мертвой белки не кинулся. Заслужили. Что бы он ни думал о Роки, сейчас его было жаль. А двоих придурков, решивших, что им все позволено, – нет.

– Ты это слышишь? – Тот юноша, который сидел, испуганно посмотрел на второго. – Она... оно...

– Душ-ш-шу! – зашипел труп, над которым синей дымкой начал подниматься силуэт, внешне похожий на рогатую белку с большой зубастой пастью и налитыми кровью глазищами. – Душу, говорю, отда-а-ай! – повторило привидение, подхватив за шкуру свое обмякшее тельце, точно набитый ватой костюм.

– Чью? – сдавленно прошептал его убийца.

– Мою! – заявило призрачное создание, ныряя в мертвую оболочку, над головой которой запылал синий огонек, а открывшиеся глаза вспыхнули алым.

– Так ты же и есть дух... душа...

– Зомби! – фальцетом взвизгнул его спутник.

– Да-да, я зомби-и-и! – подхватил идею низший дух, хищно усмехаясь. – Отдай мою... – Он запнулся, переосмысливая выбранную роль, и, закатив глаза, дико провыл: – Мозги-и-и... я сожру твои мозги-и-и, вонючка!

– П-почему вонючка?

– Потому что обделался? – вопросом на вопрос ответил мелкий пакостник, которому после смерти терять уже было нечего. – Мозги-и-и... – завел старую песню он. – Ням!

– А-а-а! – завопили парни хором на радость затаившейся публике.

Пятясь от ожившего монстра, деревянными шагами идущего на него, второй охотник тоже споткнулся, и теперь они оба покидали поле боя ползком. Причем первый еще и отстреливаться умудрялся, растрачивая последние патроны. Но низшему духу все было фиолетово. Он картинно содрогался, демонстративно хрипел, хватаясь за окровавленную грудь, и снова неумолимо надвигался на своих врагов, управляя мертвой тушкой, как кукловод марионеткой.

Бах! Бух! Аа-а-а! Мозги-и-и... Снова бах... Когда же у них патроны закончатся? Они на охоту или на войну сюда шли? Последний выстрел добавил дырок в рыжей шкурке, которую дух принял с недовольно отряхивать, нагоняя ужас на своих жертв. Осталось взять обоих за шкуру и доставить к ведьме... или сразу в «дурку», там их точно примут с распростертыми объятиями и внимательно выслушают историю про зомби-белочку, которая приходит в процессе распития спиртных напитков сразу после визита несговорчивой русалочки.

– Ну, хватит! – не выдержал Сорас, подсекая обоих беглецов гибким древесным корнем, выскочившим из-под земли, словно плеть. – Цирк закончился! – рявкнул он, обращаясь к сородичам. – Джетт, я же просил разрулить ситуацию, а не наблюдать, – укоризненно пробасил леший, скинув маскировку. – Что теперь с ними делать? – Он кивнул на притихших охотников, жмущихся друг к дружке. – Они слишком много видели.

– В костер их – и дело с концом! – предложил один из оборотней, убирая «отвод глаз».

– В озеро с камнем на шее! – выплюнула-таки кляп русалка, о которой все временно забыли. С нее и с подружки тоже слетела магическая защита.

– Порвать на ленточки? – подал голос второй оборотень, потирая в предвкушении когтистые лапы.

– И сожрать мозг чайной ложечкой! – подвел итог голосования мертвый грызун. На ветвях согласно зацокали очнувшиеся от потрясения белки.

– К Наоми обоих. На перевоспитание, – взглянув на пленных, озвучил свое решение Смотрящий за Альва-Арной с жалостью, замешенной на презрении. – А это, – он ловко подхватил пушистую тушку, из которой вылетел лесной дух, – в костер, чтобы был шанс на перерождение.

– Лет через двадцать? – недовольно поморщился Роки, зависнув в воздухе.

– В лучшем случае, – с толикой злорадства ответил Джетт. – Учитывая твои заслуги, может, и через сто двадцать, как знать.

– Это мы еще посмотрим! – буркнул бестелесный заводила, обернувшись огненным мячиком, который, как шаровая молния, умчался в лес.

– Силки для духов поставить? – спросил Сорас, поднимая с земли бледных, как мел, парней, которые, казалось, еще немного – и бухнутся в обморок.

– Не стоит. Никуда он не денется. Без магической привязки к этому миру Великое пламя само поглотит его душу.

А тем временем...

Я рисовала чудовище...

Большое, рыжее, лохматое, с волчьей пастью и горящими огнем глазами – все по канонам жанра. Заколдованный принц и нежная дева в спущенном на одно плечико сарафане. Идеальная парочка для первой работы на конкурс. Идеальная... по задумке. Да и исполнение можно было назвать вполне сносным, но... меня не устраивало! В картине не чувствовалось жизни. Она напоминала иллюстрацию для книжки о красавице и чудовище, а вот свою собственную историю, увы, не рассказывала.

Где индивидуальность, где эмоция, которую должен прочувствовать каждый, кто взглянет на холст? Где душа художника, вложенная в маленький шедевр? Нету!

Мама всегда говорила, что музыка должна идти из самого сердца. В ее случае музыка, ибо она виртуозно играла на скрипке, независимо от времени суток и выбранного для концерта места. В моем же варианте речь шла о живописи. Как папа терпел под своей крышей сразу две творческие

натуры, да еще и с чисто женскими закидонами – ума не приложу. Он вообще у нас личность героическая. Умудрился уговорить свободолюбивую маму выйти за него замуж в течение полугода, и до сих пор она жила с ним, даже не глядя на сторону. Нашла свою половинку, как частенько говорила мне по видеосвязи. Естественно, с намеком.

Хорошая у меня все-таки мама. Взбалмошная, энергичная и в то же время мудрая, понимающая. Сама не знаю, как в одной женщине уживаются такие разные черты. Папа встретил ее, когда был в заграничной командировке. Увидел выступление в клубе и понял, что без нее никуда не уедет. С той первой ночи и началась продуманная осада «крепости» по имени Наталья. А спустя два года у них появилась я.

Несмотря на то что петь я тоже любила и легко могла сбавать что-нибудь веселенькое на скрипке, моей стихией стало изобразительное искусство. Я балдела от аромата масляных красок, погружаясь в особый мир фантазий, которые оживали в моих картинах. Мне нравилось рисовать и в графическом редакторе тоже, но такого кайфа, как, к примеру, сейчас, я, увы, не испытывала.

Расположившись на диване в гостиной, я расставила на низком столике краски, кисти, палитру и прочие необходимые для работы инструменты, взяла один из холстов и принялась творить. Не от того, что вдохновение взыграло, просто мне срочно требовалось чем-то себя занять в ожидании Джетта, который, как и Миранда, на звонки не отвечал. Только у него, в отличие от невестки, была уважительная причина – в лесу, как показывала практика, связь брала не везде.

Однако рано или поздно Смотрящий за Альва-Арной явится домой, и нам все-таки придется объясниться. Обдумывая разные варианты предстоящего разговора, я незаметно увлеклась работой. Не столько сюжетом, сколько деталями. Прорисовать шерстинки на мохнатой шубе двуногого зверя, добавить алых красок чуть приоткрытым девичьим губам, заменить светлые волосы героини на черные просто потому, что так захотелось – чем не интересное занятие? Настолько интересное, что, поглощенная им, я не заметила, как вернулся хозяин.

– Красиво, – сказал он, встав за моей спиной.

Рука дрогнула, и кисточка мазнула по холсту, перечеркнув девичью грудь, которой героиня самоотверженно прижималась к мохнатому торсу кавалера.

– Привет, – пробормотала, не оборачиваясь. А я, наивная, полагала, что победила неловкость, сто сорок пять раз отрепетировав в голове нашу встречу. Выходит, нет. – Голодный? – спросила, вновь начиная рисовать.

Машинально, бездумно, просто чтобы что-то делать. – Могу приготовить омлет, – предложила, подняв-таки на него глаза, когда Джетт, обойдя диван, встал напротив.

– Приготовь, – чуть улыбнулся он, наблюдая за мной.

Там же...

Она рисовала чудовище...

И в оборотне с ее картины Джетт угадывал собственные черты, разве что масть отличалась. Всего-то и стоило сменить ипостась и подойти к зеркалу, чтобы увидеть лохматого монстра с волчьей головой и когтями, ранящими не хуже острых клинков. Смотрящий давно свыкся со своей звериной сущностью, но обнаружить ее на холсте Александры стало для него потрясением. Безусловно, приятным.

Найдя художницу, занятую работой в просторной гостиной, объединенной с кухней, он минут пять любовался ею, с удовольствием отмечая, что она не сменила его рубашку на свои родные вещи, которые лежали в шкафу гостевой спальни. Не нашла сумку или просто не захотела переодеваться? И если первое, то что же тогда у нее под рубашкой? Прикрыв на пару секунд глаза, Джетт справился с реакциями тела на собственные фантазии и вновь сосредоточился на картине. Только когда рассмотрел ее, удивлению его не было предела, а на душе, как это часто случалось в присутствии художницы, стало тепло.

Его зеленоглазое солнышко увлеченно красила зверолода, обнимавшего свою избранницу, и вовсе не считала это чем-то ужасным, недопустимым, ззорным. Убежденность Джеттеро в неизбежной негативной реакции Алексы на мир двуипостасных дала крен, постепенно уступая место всколыхнувшейся надежде. А желание Али накормить его омлетом вселило уверенность, что вечер будет куда приятнее дня. Жаль, цветы завяли... скромный букетик наверняка порадовал бы гостью. Или нет.

– Ты не против? Я тут похозяйничаю, – с деловым видом сказала она, упорно избегая встречаться с ним взглядом.

– Хозяйничай. – Опустившись на высокий табурет возле барной стойки, Джетт подпер кулаком щеку и принялся наблюдать за художницей. Она гремела посудой, доставала из холодильника продукты – резкие движения, нервные. Что-то мучило его солнечную девочку, но что именно? – Ты здорово рисуешь, – сделал комплимент он.

– Спасибо, – буркнула Алекса, нарезаая ветчину для омлета.

– А почему на картине оборотень? – нарочито равнодушно спросил он.

– Тема вдохновляет. – Она нервно усмехнулась, явно думая о вчерашнем приключении.

Интересно, что еще она запомнила с ночи? Любопытство грызло Джетта, но он держался, позволяя ей самой прояснить ситуацию. Давить не хотелось, отпугивать тоже, да и приятно было просто так посмотреть на нее: маленькую, босую, в его рубашке и на его же кухне. Правда, мысли одолевали отнюдь не гастрономические, но она ведь не телепат, верно? Значит, не прочитает.

Не телепат, да. А еще, как показали недавние события, она не истеричка, неспособная пережить встречу со сверхъестественным. Джетт сильно ошибался, считая всех женщин одинаково пугливыми. И вселенная, в стремлении доказать обратное, прислала ему ЕЕ. Вселенная или Миранда, вернее, тот, кто руководил ее действиями? Кaleb! Джетт помрачнел, вспомнив о погибшем брате, даже после смерти не желавшем оставлять в покое родных.

Бедная Мира! Почему она молчала? Почему не рассказала ему, что призрак мужа ее терроризирует? Сбежала в город под предлогом обучения на дизайнерских курсах, прислала вместо себя Александру... зачем? По указке супруга или по собственной инициативе? И как ей удалось найти кандидатку, которая с первой встречи запала в сердце деверя? Случайность или холодный расчет, замешенный на магии? Хотелось надеяться на первое, но логика подсказывала – дело во втором.

Наоми обещала все выяснить, правда, после того, как закончит колдовать над пленными охотниками, превращая воспоминания о зомби-белочках и прочей лесной нечисти в обрывки пьяного сна. Парни никогда его не забудут, и желание соваться в лес у обоих отпадет без каких-либо официальных запретов. Джетт, конечно, предпочел бы стереть эти воспоминания вовсе, но у ведьмы были свои методы, и спорить с ней не стоило. Особенно когда ему требовалась ее помощь.

– Так! – нарушила повисшую паузу Аля. Отодвигая нарезку в сторону, она случайно стукнула ножом по разделочной доске, что-то тихо прошипела и, взяв чашку, принялась разбивать в нее яйца. – Надо поговорить! – сказала, по-прежнему не глядя на него.

– Мы говорим, – пожал плечами Джетт, продолжая следить за каждым ее движением.

– Не о том!

– Может, за ужином? – предложил он.

– Нет, сейчас! Пока я не передумала.

Заявление насторожило, и радужное настроение лесника начало

стремительно омрачаться. Неужели решила уехать? А он, дурак, напридумывал себе всякое, увидев ее картину.

– Секс был? – Вопрос застал его врасплох. Да что там... он чуть не сшиб его с табурета. Первой мыслью в голову пришло уверенное «Будет!». Удача, что слова не сорвались с языка от неожиданности.

А Аля ждала ответа. Джеттеро растерянно моргнул, осмысливая ситуацию, и крепко задумался, что сказать. Считается ли сексом произошедшее между ними ночью, или это только прелюдия, и ответить отрицательно будет честно? Однако вместо четкого и внятного «нет» он уточнил:

– Ты совсем не помнишь?

– Помню, но мало, и не факт, что мне это не приснилось. – Алекса вздохнула. – Так был секс или нет? – Она с надеждой посмотрела на него. И что, интересно, ей хочется услышать?

– Нет.

– Отлично! – расслабилась она, неосознанно его задев. – А танцы?

– Какие? – проглотив неприятное чувство, вызванное ее реакцией, спросил Джетт.

– Пьяные. На столе. Были?

– Э-э-э...

– Я очень неадекватно себя веду, когда выпью, – призналась Аля. – Очень-очень. Поэтому и не пью обычно. – Она принялась взбивать вилкой яйца, игнорируя блендер, стоявший на полке. – Так был стриптиз или нет?

Хм... а сорванное полотенце за стриптиз считается?

– Нет, – немного подумав, проговорил Джетт, – но я бы на это посмотрел, – добавил, улыбнувшись. – Ты здорово рисуешь, красиво поешь... танцуешь, наверное, тоже превосходно.

– О не-е-ет. – Алекса сделала страшные глаза, всем видом намекая, что ужаснее ее выступления и представить сложно. – Последний, кто это видел, до сих пор заикается и рефлекторно трет глаз, встречая меня.

– Почему трет? – не понял он.

– Потому что получил по нему каблуком, когда я, «грациозно» взмахнув ножкой, снимала туфельку на десятисантиметровой шпильке. Мой сокурсник не лишился зрения только чудом. Зато наш зарождающийся роман лишился перспективы. Ой! – Аля изменилась в лице, видя, как он неосознанно прикрывает волосами половину лица. – Прости. Я не хотела задеть... не намекала... это не я! – наконец определилась она и снова занялась омлетом.

– Точно не ты. – Улыбка его была кривой.

– А кто? – Она уставилась на него. – Кто тебя ранил? Медведь? Другой зверь? Я видела и на груди твоей шрамы. Расскажешь?

– А станцуете для меня? – сам не зная почему, попросил Джетт и, немного подумав, добавил: – Без туфель.

Аля какое-то время молчала, выливая в сковороду смешанные с нарезкой яйца. Он даже решил, что брякнул лишнего, когда она вновь ожила и, плутовато улыбнувшись, заявила:

– Возможно, но виноват будешь сам. – Джетт охотно кивнул, готовый взять на себя любую ответственность, лишь бы она это сделала... для него. Замечтавшись, он немного расслабился, и тут Алекса вновь огорошила: – А клад? Клад копать я не ходила?

– Какой клад?

– Не важно, какой, главное, ночью и на кладбище. – Она развела руками. – Это вторая гениальная идея, которая посещает пьяную меня. Еще есть звонок бывшему, но я вечно забываю номер и попадаю черт знает куда. Иногда меня там даже слушают.

– Та-а-ак... – протянул Джетт, усаживаясь поудобнее. – Огласи весь список, пожалуйста, пока жарится омлет, чтобы я потом ненароком не подавился.

– Издеваешься, – укорила его Алекса.

– Перестраховываюсь, – улыбнулся он. – Ну и любопытствую, да. Надо же знать, что за «кошку в мешке» принес домой.

Некоторое время спустя...

Я смотрела, как он ест. Как ловко работает ножом и вилок, разрезая омлет на мелкие кусочки, как отправляет их в рот по одному. Аккуратно, без спешки, будто не домой пришел после тяжелого рабочего дня и бессонной ночи, а в ресторан. И понимала умом, что так пялиться на человека неприлично, даже попробовала отвлечь себя мытьем посуды, но взгляд как магнитом притягивался к Джетту, такому усталому и до жути домашнему в антураже залитой мягким светом комнаты.

Сегодня на нем, помимо жилета, была надета серая рубашка, скрывавшая витиеватый узор на руках, но набор причудливых амулетов, висевших на шее, оставался прежний. Хотелось узнать, зачем он их носит, расспросить его о прошедшем дне, а еще о жизни до меня. Да просто поговорить о чем-нибудь отвлеченном, например, о медведях, которые, по словам Миранды, на самом деле оборотни! Решив, что время ужина идеально подходит для прояснения этой загадочной ситуации, я села напротив, налила себе и Джетту апельсинового сока и, потягивая напиток,

снова уставилась на лесника.

– Ты так странно на меня смотришь, Аля, – дожевав кусочек, сказал он. – Голодная? – спросил обеспокоенно. – Почему только мне положила. Давай поделюсь? – Я отрицательно мотнула головой. – За рисованием небось забыла и про завтрак и про обед...

– Да я встала не так давно, какой завтрак? – усмехнулась, вспомнив свое пробуждение. А заодно и разговор с подругой, которая после нашего общения ушла в глухую несознанку. – Ты мне вчера не рассказал, что за чудище я видела? – уточнила, ибо могли быть и варианты – память, заполированная розовым туманом эротических фантазий, по-прежнему отказывалась восстанавливаться.

– Чудище? Уже не медведь? – полушутя-полусерьезно отозвался он, отправляя в рот новую порцию омлета. – Очень вкусно! – похвалил, проглотив мою стряпню.

– Я еще и крестиком вышивать умею, – пробормотала, вспомнив старый мультик, который мама прихватила в числе любимых дисков со своей родины.

– Хозяйственная, – рассмеялся Джетт.

– Угу, – тряхнула волосами я. – Хозяйственная кошка... в мешке.

– Обиделась на «кошку»? – Он перестал улыбаться.

– Вовсе нет! – отмахнулась я. – И вообще, не меняй тему. Мы говорим о животных покрупнее кошек! Об этих, как их... о медведях серебристых и черных.

– Так их уже двое? – иронично уточнил лесник, возвращаясь к трапезе.

– Я видела одного. А сколько еще оборотней в кустах пряталось – тебе виднее... Эй, ты чего? – Я потянулась к нему, желая помочь, потому что Джетт все-таки подавился и закашлялся. – Ну, пожалуйста, перестань! – воскликнула испуганно. – Может, водички? Или по спине постучать? – Соскочив с высокого табурета, я обежала барную стойку, схватила стакан и сунула его Джетту. – Еще не хватало убить тебя омлетом. Повар во мне удавится после такого кулинарного провала.

– Омлет ни при чем, – глотнув сока, сказал лесник.

– А кто при чем? Оборотни?

Он молча выпил. Потом еще... и еще. А я опять засмотрелась, как движется его кадык, как кисло-сладкая жидкость скапливается в уголке рта и, не замеченная, оранжевой каплей сползает на гладко выбритый подбородок. Захотелось стереть этот цитрусовый соблазн, а лучше слизнуть. Память, подключив воображение, моментально отреагировала на мой настрой, подкинув картинку страстного поцелуя... кажется, в шкафу.

– Ты снова смотришь так, будто хочешь меня съесть. – Голос Джеттеро, убравшего в сторону полупустой стакан, звучал хрипло – видимо, приступ кашля еще не до конца прошел. – Александра! – позвал он громче.

– А? – очнулась я. – Что? Ты еще хочешь есть?

– Нет, с-с-спасибо. – Он отодвинул и тарелку тоже. – Я сыт.

– Скажи еще «по горло», – вздохнула с грустной иронией.

– Аля... – Джетт взял меня за руку, наверное, чтобы не сбежала от того, что он собирается сообщить дальше. Я насторожилась.

Это что-то, учитывая его хмурый взгляд и затянувшуюся паузу, начинало меня сильно нервировать. Впрочем, не только это. Задумавшись, Джетт машинально поглаживал большим пальцем мое запястье, что вызывало совершенно неуместную сейчас реакцию. У нас тут беседа серьезная... о медведях и оборотнях, а перед глазами снова заплясали золотые звездочки и розовые сердечки. Как-то неправильно настолько сильно хотеть мужчину, с которым знакома меньше суток. Еще решит, что я нимфоманка!

– Джетт, ау? – позвала, помахав свободной ладонью перед его лицом. – Ты что-то планировал сказать.

– Да. – Он кивнул и чуть дернул шеей, вынуждая светлые пряди плотнее прикрыть глаз. Моя рука потянулась убрать эту завесу, но я вовремя сориентировалась и вместо волос смахнула след сока с его кожи.

– Слушаю тебя.

– Раз уж у нас сегодня вечер откровений...

– О-о-о... – рассмеялась я, сделав поспешные выводы, – значит, ты сейчас поведаешь мне легенду о неприкаянном оборотне...

– Я хочу тебя.

– ...который живет в Альва-Ар... Что ты сказал?

– Что ты мне очень нравишься, – смягчил признание Джетт.

– Взаимно, – не стала скрывать и я. К чему? Он ведь не идиот, видит, как я к нему отношусь. – Но ты не подумай, я не такая...

– Какая? – вкрадчиво поинтересовался лесник, притягивая меня ближе. Медленно, будто давал возможность передумать, вырваться, убежать. Но я ведь тоже не идиотка, чтобы отказываться от своего счастья, верно? – Яркая, как бабочка. Непредсказуемая, как ураган. Нежная, как подснежник. И желанная... моя. – Последние слова он произнес совсем тихо, и пока я млела от услышанного, резко подхватил меня, чтобы усадить на столешницу. Причем вид у него был такой, будто планирует отведать десерт.

– Эй! – возмутилась я, легонько треснув его по плечу. – Я не пирожное, чтобы тут сидеть!

– Разве? – усмехнулся Джетт, целуя мою шею. – Такая сладкая и... мм... аппетитная.

– Не ешь меня, дяденька Серый Волк, – хихикнула, откидывая назад голову и прикрывая от удовольствия глаза.

Хотелось шутить, чтобы скрыть неловкость, а еще, чтобы не растаять сразу, как упомянутое пирожное. Руки запутались в его волосах, то разглаживая жесткие пряди, то, наоборот, взлохмачивая их, сжимая. А Джетт продолжал ласкать губами мою шею, иногда чуть прикусывая изгиб или легонько дуя на кожу, что вызывало волну мурашек, разбегавшихся по телу. Это было волшебно... а еще безумно волнительно и чуть-чуть мучительно, потому что меня так и подмывало потребовать большего.

– Ты попалась, Красная Шапочка, – сказал он, добравшись до ушка. Кончик его языка скользнул по нежной раковине, и я прерывисто выдохнула, стиснув его волосы у самых корней. Не для того, чтобы оттянуть голову, просто рефлекс.

Одной ладонью Джетт поддерживал меня за спину, другая гладила мою ногу, неумолимо поднимаясь выше по испачканной краской коленке под сбившуюся от наших игр рубашку. Добравшись до тонкой полоски белья, он шепнул:

– Все-таки нашла свои вещи?

– Да. В стирке, – ответила я, с трудом сообразив, о чем речь, потому что ухо было одной из моих основных эрогенных зон, и от поцелуев там я могла потерять не только нить разговора, но и сознание. Особенно от ЕГО поцелуев.

Перед глазами все плыло, а мысли тонули в розовом мареве – том самом, с сердечками.

– Я отнес сумку с одеждой в гостевую спальню. – Джетт отстранился, чтобы взглянуть мне в лицо. – Она в шкафу.

– Сумка? Ах да-а-а... – Я нервно рассмеялась, возвращаясь в реальность. – Сумка! Мы с Рэем все обыскали, но туда заглянуть не додумались. Зато я опробовала твою стиральную машинку и утюг, – заявила с гордостью.

– И они все еще работают? – «ужаснулся» лесник.

– Обижаешь! – надула губы я, гордо вздернув подбородок. – За кого ты меня принимаешь?

– За Красную Шапочку, попавшую в лапы голодного Волка? – лукаво

улыбнулся он, не сводя взгляда с моих губ.

Глаза его вспыхнули золотом, уголок рта дернулся, и в следующую секунду я, не успев даже ахнуть, оказалась спиной на столе. Откинув в сторону табурет, Джетт навис надо мной, будто хищный зверь, заполучивший вожаделенную добычу. Рассматривая, изучая, он жадно следил за моей реакцией на его действия. Мужские пальцы скользили по моему телу, собирая складками ткань рубашки. Пуговка за пуговкой он освобождал меня от одежды, демонстрируя поистине железную выдержку, я же изнывала от ожидания, от провокационных прикосновений, которые подействовали как спусковой крючок для бушующих гормонов. Я так сильно хотела этого мужчину, что сама себя боялась. А он, будто издеваясь, продолжал медленно меня раздевать, наслаждаясь эротической пыткой.

Вот ведь... садюга!

Не желая оставаться пассивной, я решительно притянула к себе голову Джетта и принялась покрывать поцелуями его лицо. Острые скулы, глаза, пресловутый шрам и его жесткие упругие губы. Скользить по ним языком, замирая в уголках рта, было моей сладкой мезью за его медлительность. Это дико возбуждало нас обоих, и терпение Джетта все-таки лопнуло. Последние пуговицы с жалобным стуком полетели на пол, туда же отправилась и моя, вернее, его рубашка. А пару секунд спустя кучку сброшенной вниз одежды пополнил жилет Джеттеро.

Снова сев, я добралась до его серой сорочки и торопливо ее расстегнула, но снять не успела – любовник перехватил мои руки, настойчиво укладывая меня обратно на стол, будто главное блюдо. Сдвинув от греха подальше посуду, он опять принялся целовать мою шею, прокладывая влажную дорожку от плеч до груди, открытой для его губ, доступной для грубоватых ласк и голодного взгляда. Он и правда напоминал сейчас хищника. Большого, лохматого и дико сексуального. Никто не мог помешать нам насладиться друг другом. Даже Рэй с приходом хозяина деликатно устранился, уйдя по своим собачьим делам на улицу. Были только я, Джетт и...

– Кто коза? Йа-а-а коза! – заорал на всю комнату мой очнувшийся гаджет.

Лесник, вздрогнув от неожиданности, как-то странно щелкнул зубами в паре миллиметров от моей груди, а я нервно хихикнула.

– Твою ж маковку... – высказался он, когда гаджет, валявшийся на диване, настойчиво повторил:

– Йа-а-а коза! Йа-а-а коза!

– И что за коза тебе звонит? – опираясь руками по обе стороны от

меня, спросил любовник.

– Миранда, – с трудом сдерживая истерический смешок, ответила я. – Сообщение прислала... коза. Весь день меня игнорировала, вот я и сменила рингтон. Надо бы прочесть...

– Не надо! – Он не сводил с меня взгляда.

– Надо-надо, – не согласилась я с ним, пытаюсь в третий раз подняться. – А то гаджет так и будет бляеть до победного. Отвлекает. К тому же вдруг Мира все-таки расскажет, что за черно-серебристые оборотни у нее в доме тусуются и почему мы с ней для них подходящие. Пусты, посмотрю! – Я попыталась мягко его оттолкнуть, но Джетт не сдвинулся с места. В результате мне, балансирующей между столешницей и его торсом, пришлось выбрать что-то одно. Естественно, я уцепилась за широкие плечи с темной сетью узора, с удовольствием вдохнула мужской запах и тихо мурлыкнула, лизнув вздувающуюся от напряжения вену на его могучей шее.

– Алекс-с-сандра!

– Ась? – невинно спросила я. – Кстати! Мы ведь вполне можем предаваться разврату и на диване, там даже удобнее, – шепнула я, целуя его в подбородок. – Или у тебя особая тяга к обеденным столам?

– Солнышко, – подозрительно ласково начал Джетт, стиснув меня в объятиях так сильно, что буквально вдавил в себя. Я ощущала кожей его тяжело вздымающуюся грудь: твердую и горячую. Это безумно отвлекало, и, если бы гаджет не напоминал о себе периодическим решением вопроса, кто тут коза, я бы плюнула на него и продолжала то, на чем мы остановились. – Что значит... подходящие?

– Да глупость это, – отмахнулась я, повторяя кончиком пальца витиеватую линию его татуировки.

– Расскажи.

– Тогда отпустишь выключить гаджет? – спросила лукаво.

– Даже сам отнесу, – пообещал он, целуя меня в висок.

– Миранда где-то с неделю назад дала мне примерить свой браслет. Сказала, что это какая-то семейная реликвия...

– И? – Его губы замерли на моих волосах, а мышцы напряглись.

– И вроде как изумруды загорелись ярче обычного на моей руке.

– Действительно загорелись? – Напряжение росло, и я невольно занервничала, не зная, что и думать.

– Наверное. Да откуда я знаю? – воскликнула, снова пытаюсь его оттолкнуть. – Мы стояли у окна, свет падал в комнату, играл на гранях. Вот они и полыхнули как ненормальные, а она насочиняла лишнего.

– Кто коза? – прозвучал очнувшийся рингтон.
– Вот коза! – раздраженно процедил лесник, подхватывая меня на руки.
– Йа-а-а коза, – подтвердил гаджет.
– Да что на фиг происходит-то? Джетт! – Я заглянула ему в лицо. – Что не так с браслетом? Только не говори, что он какой-нибудь радиоактивный.
– Радио что? – Любовник чуть не споткнулся от моего вывода.
– Нет? Фу-у-у, – выдохнула с облегчением. – Просто ты так отреагировал, что у меня закрались нехорошие подозрения.
– Мира, без сомнения, коварная женщина... как выяснилось, – немного помолчав, сказал он. – Но не до такой же степени.
– А до какой? – заинтересовалась я, чуя интригу. Страсть схлынула под прессом обстоятельств, но сексуальное напряжение никуда не делось. И мой полуголый вид, как и близость желанного мужчины этому очень способствовали. – Надеюсь, ты не подтвердишь ее теорию о нашей избранности для оборотней. Я люблю сказки, но давно в них не верю. Всему и всегда можно найти логическое объяснение. И светящимся изумрудам, и шатающимся по дому монстрам. Согласен?
– Прочти сообщение, – посоветовал он, опускаясь вместе со мной на диван.

Теперь я оказалась сидящей не на его руках, а на коленях. Быстро развернулась так, чтобы быть лицом к нему, прикрыла одной рукой грудь, а второй схватила неугомонный гаджет, пока он снова не завел свою песню. Джетт тем временем разделся по пояс и швырнул в угол рубашку. Вместо ожидаемых ответов на экране возникло фото довольного жизнью кота и приписка: «Прости, Алекса, я совсем забыла сказать: Великан в полном порядке!» Ниже притаилась подпись: «Твоя Мира».

– Вот коза! – вырвалась у меня фраза дня.
– И не говори, – согласно протянул Джетт, отбирая притихший гаджет и выключая его, чтобы больше не отвлекал. – Ну ее... в огород, – сказал с улыбкой, и я охотно кивнула, полностью разделяя его мнение.

Думать о Миранде больше не хотелось, да и какие могут быть посторонние мысли, когда рядом полураздетый мужчина, на котором я так удобно устроилась. Огромный по сравнению со мной, сильный, привлекательный... Черт! В баню Миранду вместе с ее мистическими теориями и заговорами. Я хочу лесника, а не чудище лесное! Впрочем, Джеттеро с его перекошенным глазом и растрепанными волосами тоже вполне мог сойти за монстра. Хм, если Мира имела в виду его – я согласна!

– На что согласна? – шепнул Джетт заинтересованно. То ли мысли мои

прочел, то ли я сболтнула лишнего, увлеченная возобновившейся игрой.

– На все! – выдохнула, откинувшись назад в его руках, чтобы ему удобнее было целовать меня всю.

Стыдливость, робкие ростки которой пробивались сквозь мое возбуждение, лишь повышала его градус. Мне нравилось, как Джетт смотрит на меня, как горят золотом его удивительные глаза, как подрагивают от нетерпения губы, как напрягаются мускулы и становятся рельефными вены. Я чувствовала желание любовника и полностью его разделяла. Нас едва ли не с первой встречи влекло друг к другу, и сейчас эта тяга достигла своего апогея. Так что к черту сомнения! И Миранду тоже к черту!

Видимо, Джетт испытывал то же самое, потому что принялся страстно целовать меня, то сжимая грудь, уместившуюся в его большой ладони, то теребя пальцами набухшую вершинку. Пока я задыхалась от удовольствия, он резко поднялся и, не дав опомниться, опрокинул меня на диван.

– Что за навязчивая идея подмять меня под себя? – спросила, едва его губы оторвались от моих.

– Инстинкт, – шепнул он, легонько куснув нижнюю.

– Зверюга! – пошутила я, игриво царапая ноготками его плечи. Шрамы на груди обходила стороной, боясь причинить боль. Хотелось раззадорить его, подразнить, а не наказывать. Тем более наказывать было не за что.

Развития наш диалог не получил. Странно хмыкнув на мое заявление, Джетт принялся покрывать поцелуями мой живот, уделяя особое внимание пирсингу, в то время как его руки с завидной настойчивостью стягивали с моих бедер единственную вещь, которая на мне задержалась. Оставшись обнаженной, я снова почувствовала неловкость. Слишком яркий был свет, слишком алчный мужской взгляд, слишком красноречивое молчание.

– А может...

– Нет! – рявкнул Джетт, не дав договорить. Он накинулся на меня как голодный волк на вожака добычу, и я ответила с не меньшей страстью, отдавшись на волю слетевших с катушек чувств. Но в самый разгар нашей любовной схватки... заголосил ЕГО гаджет!

– Твою маковку! – снова выругался Джетт.

– Да что ж такое? – возмутилась и я, глядя, как он вынимает из штанов металлический «кайфолом». Лучше бы что-то другое вынул, честное слово! – У меня ощущение, что сама вселенная против нашей связи, – пробормотала я, снова прикрывая грудь руками и стыдливо смыкая ноги. – Только не говори, что в лесу пожар, – буркнула, заглядывая в чужой экран.

Успела прочесть лишь имя женщины, отправившей ему сообщение,

прежде чем Джетт его свернул.

– Я должен ненадолго отлучиться, это срочно, – сказал он, закутывая меня в свою рубашку, которая, в отличие от прочей одежды, оказалась под рукой. – Пара часов... даже час. Чер-р-рт! За полчаса управлюсь! – прорычал он, злясь на кого-то, но точно это была не я. Меня он бережно усадил на диван, аккуратно прикрыл от собственных глаз, видимо, чтобы не передумать и не остаться, потом быстро поцеловал и пошел к двери, в чем был. То есть в джинсах и носках, без рубашки.

– Кто эта... Наоми? – крикнула я вслед, хотя собиралась спросить другое.

– Карга старая! – буркнул лесник, не оглядываясь. – Ведьма.

Ничего себе «приласкал»! Не знаю, что там за тетка, но влетит ей, похоже, от лесника по первое число. И поделом! Нечего было обламывать нам любовные игры!

Джетт покинул комнату, и я осталась совсем одна. В его стального цвета рубашке, недавно снятой прямо с тела. Она пропахла им насквозь, и, втянув носом густой мужской запах, я невольно потерлась щекой о жесткий ворот. Хотелось вдыхать еще и еще, утоляя неудовлетворенность, змеей свернувшуюся внизу живота. Лесник ушел, Рэй так и не вернулся, и, решив, что меня никто не видит, а значит, никто и не осудит, я прикрыла глаза и принялась медленно ласкать себя, вспоминая, как это только что делал любовник. Просто для того, чтобы наконец расслабиться и избавиться от мучительного дискомфорта.

На улице...

Дернул же его черт посмотреть в зачарованное блюдце! Съездил бы спокойно к ведьме... ну, почти спокойно. Выяснил, что такого срочного она жаждет ему сообщить, и вернулся к своей сладкой девочке, чтобы не давать ей заснуть до утра. А он, идиот, решил убедиться, что Александра в порядке. Коснулся пальцами нарисованного огонька, прошептал заклинание, вызывая знакомый образ, и чуть не врезался в дерево, впившись взглядом в сидевшую на диване Алю, которая продолжала сексуальную игру... без него. Блюдце выскользнуло из рук и разбилось, потеряв свою силу. А Джетт пару секунд посидел, глядя на осколки, затем бросил на обочине машину и стремительно зашагал к дому.

Да пусть там хоть потоп у Наоми! Каким бы важным ни было ее сообщение – полчаса подождет! Даже час.

Сердце заходило в груди, в ушах гулко стучало. Взвинченный до предела, Джетт плохо сообщал, что делает, – инстинкты снова взяли верх

над разумом. Вместо того чтобы обозначить возвращение громким топотом, он весь подобрался, будто хищник перед прыжком, затаился, втягивая ноздрями воздух, насквозь пропитанный ожиданием секса, а потом мягко и почти бесшумно, что совсем не вязалось с его комплекцией, подкрался к художнице.

Аля не заметила его приближения и потому испуганно вскрикнула, когда его рука, оттеснив ее ладонь, перехватила инициативу. Ресницы ее вздрогнули, поднимаясь, мелькнувшее в затуманенных глазах удивление сменилось радостным узнаванием. Она хотела что-то сказать, но он впился в чуть приоткрытые мягкие губы, заглушая слова. Жадно и даже грубо, но ей понравилось. Пока длился этот безумный поцелуй, проворные женские пальчики справились с молнией на его джинсах и добрались до налитой кровью плоти. Восхищенный вздох любовницы был наградой его мужскому самолюбию, а откровенная ласка – сигналом к решительным действиям.

Он взял ее прямо тут, на диване, в ярко освещенной комнате, глядя в потемневшие от страсти глаза, упиваясь громкими стонами, наслаждаясь осознанием, что теперь она его... под ним... с ним. И что ей сносит крышу от всего этого так же, как и ему. Каждый мощный толчок отзывался дрожью в ее пальцах, впивавшихся в его плечи. Не желая бездействовать, Аля активно двигала бедрами, подстраиваясь под ритм любовника, впуская его в себя до упора и снова позволяя практически выскользнуть, чтобы тут же ворваться вновь в такое мягкое и податливое женское тело.

Она то крепко обнимала его ногами, делая контакт теснее, а ощущения острее, то резко отпускала, давая иллюзию свободы. Ее темные волосы разметались по дивану, припухшие от жарких поцелуев губы шептали его имя, ресницы подрагивали, прикрывая глаза, затянутые поволокой. Раскрасневшаяся, вспотевшая, возбужденная... Аля была самой прекрасной из всех, кого Джетт когда-либо встречал.

Его солнечная красавица. Красная Шапочка, поймавшая в капкан плотских утех одинокого Серого Волка. Аля... Алечка... Аленький цветочек, попавший в лапы лесного чудовища. Его женщина! Только его!

С этой собственнической мыслью Джетт вжал любовницу в диван своим весом, прикусил ее плечо, отчаянно стараясь не вонзить зубы в нежную кожу до крови, и, яростно рыкнув, содрогнулся от прокатившейся по телу волны удовольствия. Алекса вскрикнула, оставляя на его спине борозды от ногтей, забила под ним, точно выброшенная на берег рыбка, а потом вдруг затихла и даже дышать, как ему показалось, перестала. Испугавшись, что это был вовсе не оргазм в ее исполнении, а предсмертная

судорога, Джетт поднялся на локтях и настороженно уставился на нее.

Хорошая новость – Аля была жива, плохая – чем-то сильно ошарашена.

– Я сделал тебе больно? Прости... – пробормотал он, хмурясь.

– Джетт! – выдохнула она, отдернув от него руки, будто он был прокаженным. – Ты... ты... – Глаза ее, снова зеленые и яркие, расширились в изумлении, граничившем с испугом.

– Что? – Он прислушался к себе.

Эйфория от сексуальной разрядки сменилась чем-то иным: привычным и незнакомым одновременно. Переведя взгляд с ее побледневшего лица на собственную руку, Джетт увидел, как стремительно растут когти, а обычная человеческая кожа покрывалась густой серебристой шерстью. Он попытался остановить спонтанный оборот, но тело не слушалось, продолжая менять человеческие черты на звериные.

– Ты... оборотень? – наконец выговорила Аля.

Голос ее был едва слышен, однако острый слух зверолода различал каждое слово. А нос почуял страх, запах которого стал настолько ярким, что затмил все остальные.

– Не смотри! – глухо рыкнул Джетт, вскакивая с дивана и бросаясь прочь: из залитой светом комнаты, из родного дома... из убитого напрочь вечера, который должен был стать для Алексы сказкой, а превратился в настоящий кошмар.

Наоми ведь требовала явиться немедленно, написала, что дело не терпит отлагательств, а он, озабоченный кобель, не смог удержать в узде свои похотливые порывы. Чем он лучше Калеба? Проклятье! Аля никогда его не простит.

Оказавшись в лесу, Смотрящий за Альва-Арной несколько раз глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться, затем повернулся и направился обратно, намереваясь найти Рэя и приказать ему охранять художницу. Нельзя было оставлять ее сейчас одну, но и компания мохнатого чудища казалась не лучшей идеей. Джетт никак не мог восстановить человеческий облик, а напугать Алексу еще больше, явившись к ней таким, он не хотел. Позвонить ей, чтобы успокоить, сказать, что у нее галлюцинации, вызванные... ну, например, изумрудным браслетом, он тоже не мог, потому что гаджет, который сейчас был так нужен, валялся вместе со штанами под диваном. Оставалось лишь надеяться, что она в панике не решится на побег, а если и решится – с ней будет пес.

– Только бы Наоми помогла снять чары... – пробормотал двуногий монстр с волчьей головой, подкрадываясь к стене. Он не сомневался, что к

его проблеме причастно проклятое заклинание, и даже догадывался, кто именно его наложил. Кaleb! Осторожно заглянув в окно, Джетт тяжело вздохнул.

Аля сидела на диване абсолютно голая и бездумно смотрела в одну точку.

Великое пламя! Неужели он ее потерял? И больше не будет жарких объятий, ее теплой улыбки и зеленых глаз, околдовавших его всего за день. А впрочем, пусть не будет! Он заслужил и готов заплатить любую цену, лишь бы психологическая травма не искалечила жизнь его солнечной девочке. Лишь бы с ней все было хорошо.

Глава 5

Элементаль

Когда услышала шаги звериных лап, я вздрогнула. Рука потянулась к футляру с кистями, как к единственному доступному оружию. Но, увидев вбежавшего в комнату Рэя, я расслабилась и вместо деревянного ящичка схватила рубашку, желая прикрыть наготу. Животное или нет, а голыми прелестями перед ним сверкать как-то неудобно. Пес подошел и ткнулся носом мне в коленку, по-собачьи преданно посмотрел в глаза и дружелюбно вильнул хвостом.

Ну, хоть этот меня не бросил, уже хорошо.

– Все нормально, Рэй. – Я нервно улыбнулась, пытаюсь совладать с застешкой. Пес как-то странно вздохнул, мотнул головой и снова боднул мою ногу, явно требуя ласки. – Спасибо за поддержку, – пробормотала, запуская дрожащие пальцы в густую собачью шерсть. Коричневую, не серебристую. Но невольная ассоциация все равно не покидала. – Надеюсь, ты в полнолуние не превращаешься в человека... как твой хозяин в зверя.

Пес фыркнул, как мне показалось, возмущенно, а я решила, что несу бред.

Ну, правда, какой на фиг зверь? Просто у меня от чересчур бурного оргазма случилось временное помутнение рассудка. Привиделось странное, не более того! А что любовник сбежал... так все бегут. Последний бойфренд, помнится, удирал в обнимку с новой подружкой и выброшенными из окна вещами. Чем этот хуже? Переспал, опомнился – и в кусты! Может, на мне проклятие какое? А-ля венец безбрачия. Отпугивает мужиков всех мастей, в том числе и приличных. Миранде бы такая версия понравилась...

Точно, Мира!

Вспомнив о подруге, я быстренько закатала рукава до локтей, чтобы не мешали, и, потеснив стоявшего у дивана Рэя, принялась искать свой гаджет, который где-то тут спрятал Джетт. Был, конечно, соблазн позвонить и в службу спасения, но побоялась, что они заберут меня в «дурку» после рассказа об оборотне. А клеветать на лесника, придумывая историю про маньяка, не хотелось. Пока от него я только хорошее видела. Ну, не считая излишней волосатости, которую решила считать обманом зрения.

Шанс, что соседка вдруг выйдет на связь после того, как игнорировала

меня весь день, был невелик, но как минимум сообщение ей я вполне могла отправить... если найду с чего. Пока искала свое средство мобильной связи, затрещало чужое. Пару секунд я растерянно хлопала глазами, глядя на джинсы, валявшиеся возле дивана, потом плюнула на тонкий голосок совести, напоминавший, что чужие вещи трогать нельзя, и открыла послание, адресованное леснику. Правильно сделала, учитывая его содержание.

«Не вздумай заняться сексом с Александрой, Джетт!» – гласил приказ Наоми, больше похожий на угрозу.

Хм... а она точно старая? Может, очень даже молодая и ревнивая... ведьма! Укол ревности подействовал, как прививка от осторожности, а заодно и лекарство от совести, которая больше не вякала. В порыве праведного гнева – не люблю, когда в мою личную жизнь лезут всякие левые тетки – я написала возмущенный ответ. Потом подумала, стерла и, решив быть умнее, отправила короткое: «Почему?» Реакция не заставила себя ждать и была она... в духе Миранды.

«Потому что на девчонку наложено заклинание, провоцирующее оборот!»

Да-а-а... а маразм-то крепчает. Не выпить ли еще коньяка? Так, для лучшего понимания ситуации. Раскопки на кладбище после покрывающегося шерстью любовника – такая мелочь. Обдумать гениальную идею мне не дали, так как экран снова высветил надпись. Я чуть гаджет не выронила, когда прочла:

«Ты не Джетт! Алекса?»

Очень хотелось написать, что нет, мол, не я... это вообще Рэй балуется. Но глупо отнекиваться, когда вычислили. Вопрос только как? Пока размышляла над этим, замигала иконка видеочата, предлагая пообщаться с всезнающей Наоми вживую. Пару секунд я колебалась, а потом плюнула на сомнения, активировала видеосвязь и застыла с приоткрытым от удивления ртом. С экрана на меня смотрела не юная дева, хотя мыслишки такие водились, а настоящая древняя бабка... курившая старомодную трубку. Седые пряди, из которых торчали вороньи перья, обрамляли ее морщинистое лицо, выцветшие глаза странно мерцали. У них тут у всех, похоже, что-то не то с радужками. У всех, кроме Миранды.

– Ну, привет, художница, – пыхнув дымом, заявила старуха.

– Здравсте, – ответила я после паузы. Не из желания выказать неуважение, просто дар речи не сразу появился. И вроде видела в своей жизни разных пожилых людей, но эта особа поразила в самое сердце. Этаким образ ведьмы из страшных сказок. Копслей^[2] в лесном антураже!

– Где Джетт? – задала ожидаемый вопрос она.

– Сбеж... вышел, – исправилась я и, немного подумав, добавила: – Проветриться.

– Переспали? – в лоб спросила Наоми. Я деликатно промолчала, машинально поправляя рукой ворот мужской рубахи. – Переспали, – ответила сама себе она. – Зря.

– Вы кто, вообще говоря, будете? – возмущенно прошипела я. – И какое вам дело до нашей с Джеттом личной жизни?

– Ведьма. Дело обычное... ведьмовское, – усмехнулась старуха, отвечая на оба вопроса сразу. – Ты, главное, не паникуй и не надейся на глупостей. Джетт тебя не обидит.

– Похоже, что я паникую?

– Да. Изображение дрожит, значит, руки трясутся. – Хотелось брякнуть, мол, от раздражения, но я сдержалась. Зачем грубить потенциальному источнику информации, который, в отличие от Миранды, сам звонит. – Ну а теперь минутка фантастики, деточка. – Выпустив очередное кольцо дыма, старуха убрала трубку за границу кадра и выразительно посмотрела на меня. – Мужик твой не совсем человек, как ты уже и сама поняла, хотя человечнее многих будет. Альва-Арна не обычный лес, но тебе тут ничего не грозит... с таким-то защитником. – Она многозначительно хмыкнула, явно намекая на Смотрящего. – Осталось только снять с него проклятие, и будет вам счастливый медовый месяц! – обрадовала Наоми.

– В смысле?

– В прямом! Совратила холостяка – получи супруга.

– Только не говорите, что, как порядочная женщина, я теперь должна выйти за него замуж. – Из горла моего вырвался нервный смешок.

– Почему должна? Уже замужем. По нашим местным законам. Плечо болит?

– Немного, но...

– К зеркалу подойди, полюбуйся. Это брачная метка оборотня, деточка. Если б любовника твоего не накрыло оборотом во время ваших игрищ, укус остался бы просто укусом. А так все, поздравляю! Предлагаю смириться и получать удовольствие от союза с одним из лучших представителей нашей лесной общины. – Пока я переваривала новость из мира фантастики, как верно заметила ведьма, она снова повторила уже озвученный ею посыл: – Только не паникуй и не глупи. Джетт не причинит тебе вреда... в любой ипостаси.

И отключилась, не попрощавшись. Я хотела вызвать ее на связь снова,

но передумала. Вместо этого пошла в ванную, на ходу расстегивая рубашку. Плечо не болело, но ощущение дискомфорта присутствовало и после нашего разговора оно начало нервировать. Рэй плелся следом, как привязанный. Подойдя к зеркалу, оттянула в сторону ворот и обалдело выдохнула, глядя на странный узор в месте укуса:

– Ни фиги себе... переспали!

Мысль, что мне срочно нужно сто грамм коньяка, потому что иначе все это не осознать, стала казаться единственно правильной.

В лесу...

– Явился. – Наоми даже не обернулась, безошибочно определив его присутствие. Она стояла у Великого костра, который шипел, фырчал и искрил, демонстрируя бурную деятельность. – Не прошло и полгода...

– Ты хотела сказать «полчаса», – пробасил двуногий зверь, выйдя из-за дерева.

– В данном случае без разницы. Заклинание-то уже активировано.

– И кто расстарался? – Джетт и сам знал ответ, но хотелось услышать подтверждение.

– А были варианты? – Ведьма усмехнулась и соизволила взглянуть на визитера.

– Зачем это Калебу? И как его бестелесная сущность сумела повернуть... такое?

Джеттеро посмотрел на свою когтистую лапу, невольно вздыхая. Никогда раньше он не стыдился звериного облика, даже, наоборот, считал его неким проявлением силы, знаком рода. Будучи полукровкой, он мог и не стать полноценным оборотнем, но стал. И по-своему гордился этим. Сегодня же увидел себя в другом свете и понял, что для кого-то он – чудовище. Для кого-то очень важного и дорогого. Это понимание больно жгло, вызывая тихую ярость.

Брат, которого Джетт растил с пятнадцати лет после гибели родителей... за что он так с ним?

– Я, конечно, не могу точно тебе ответить, в чем был умысел Калеба, – немного помолчав, вновь заговорила Наоми, – но полагаю, дело в вашей последней стычке из-за Миранды.

При упоминании о той драке оборотень невольно потер пострадавший глаз и почувствовал, как заныли следы от братских когтей на мохнатой груди. Не просто чудовище, а еще и увечное. Бедная Александра! Оставалось надеяться, что она не успела узреть его во всей «красе» – сбежал-то он быстро.

– Поясни, – попросил Джетт, накрыв пятерней шрамы.

– Судя по путаным речам Миранды, которая мне сегодня звонила, и по признанию ведьмака, которому звонила потом я, Калэб так сильно разозлился на твое вмешательство в их семейную жизнь, что решил устроить тебе самому брак с чистокровной человечкой. А зная твое осторожное отношение к таким девушкам, пошел на хитрость и зачаровал родовой браслет, служащий индикатором при выборе пары в вашей семье.

– С-с-скотина, – прошипел Джетт, забыв, что о покойных плохо не говорят. Впрочем, этот покойный был тем еще беспокойником. Так что о нем можно было и высказаться. Даже нужно. И желательно в лицо! Вернее, в черную наглуемую морду, которая умудрялась пакостить даже после смерти.

– Так вот, – игнорируя его раздраженное пыхтение, продолжила Наоми. – Когда Миранда дала примерить браслет Алексе, сработала первая часть заклинания, перескочившего на художницу, одобренную браслетом.

– Значит, приворот. Я так и знал! – Подозрения подтвердились, но облегчения не принесли. Джетту почему-то хотелось верить, что их чувства с Алей – вовсе не результат чьих-то чар.

– И да и нет. – Старуха скрестила руки на груди, рассматривая его. По ее морщинистому лицу и спутанным волосам скользили огненные блики, глаза хищно горели, а губы кривились в понимающей улыбке. – Магия лишь ускорила процесс, сделала тягу друг к другу более острой, невыносимой. Ты влюбился в эту девушку без всякого приворота, поверь старой опытной ведьме, мне нет смысла лгать. Просто осознал бы это все позже. Как и она. А заклинание подтолкнуло вас к решительным действиям, с которыми как раз и стоило повременить. Сам теперь знаешь почему.

– Следовало написать прямо, – проворчал оборотень, впиваясь когтями в ствол дерева.

– Следовало послушать меня, а не зов плоти!

– «Зов чар» ты хотела сказать.

– Что хотела, то и сказала, – парировала Наоми и, усмехнувшись, добавила: – Причем не только тебе.

– О чем ты? – насторожился он.

– С женой твоей я тоже переговорила: успокоила ее, как могла. Объяснила, что ты ей вовсе не враг.

– С... женой?! – Джетт почувствовал, что земля уходит из-под ног, и дерево, которое он методично кромсал во время беседы, оказалось очень кстати. – Но я же...

– Скажи еще, что не кусал девчонку за плечо, – ехидно ухмыльнулась

старуха.

– Не сильно, – скрипнул зубами он.

– Укус плюс намерение сделать ее своей, плюс неосознанный оборот и наложенные на художницу чары... сам понимаешь, что вышло в результате. Поздравляю, мальчик! Ты женат.

– Она меня точно прибьет, – простонал он, ударяясь лбом о шершавую кору. И так раз пять.

– Мозги не отбей, – хохотнула ведьма. – Они тебе еще пригодятся.

– Ты можешь снять с меня заклинание, блокирующее человеческую ипостась? – перешел к насущным вопросам Джетт. – Не хотелось бы в первую брачную ночь предстать перед супругой в образе натурщика для ее картин. Боюсь, она не оценит.

– А вдруг?

– Наоми, я серьезно. Снимешь чары? Я хорошо заплачу.

– Конечно, заплатишь... потом. Попробую выполнить твою просьбу, но длительного эффекта не гарантирую. Миранда уже отправила мне браслет с квадрокоптером из службы доставки, чтобы я могла подробно изучить рисунок заклинания, а ведьмак на словах описал заказ Калеба...

– С квадрокоптером? Она совсем там спятила? Это же семейная реликвия!

– Может, и спятила... со страху и из-за чувства вины. Твой братец втянул ее в свои игры, не объяснив истинный смысл происходящего, вот Миранда и боится теперь показываться вам с Александрой на глаза.

– Это не повод рисковать ценнейшим магическим предметом, – проворчал он.

– Ты хочешь снова стать человеком?

– Да!

– Тогда придержи свое недовольство и молись хранителям Великого костра, чтобы квадрокоптер не заблудился в лесу, и леший, который его поджидает, не проворонил посылку. Без браслета я тебя не расколдую. Боюсь, со смертью Калеба простенькое заклинание обрело особую силу. Как брошенные после драки слова обратились в проклятие, так и чары, наложенные на браслет, стали необратимы.

– Хочешь сказать, что мне теперь до конца дней в таком виде бегать? – ужаснулся Джетт.

– Нет, конечно. Просто понадобится время на выполнение всех условий, необходимых для отмены чар. Так что советую сказаться на работе больным или взять отпуск за свой счет, пока разбираемся с этой проблемой.

– А Аля? Она же там совсем одна! – От досады он треснул кулаком по несчастному дереву.

– Отстань от бедной осины, – вступилась за нее ведьма. – Она не Калеб, не надо вымещать на ней злость.

– Как скажешь, Наоми. – Джетт виновато погладил исчерченный когтями ствол. – Ты выяснила, что я просил? Брат прятался все это время в собственном доме?

– Вероятно.

– Родовая магия скрывала его дух от поисковиков?

– Наверняка.

– Но почему хранители костра не призвали Калеба? – воскликнул оборотень и тут же сам себе ответил: – Ах да, проклятие... Оно удерживает его в мире живых, мешая перерождению.

– Да, – тряхнула волосами ведьма. – А еще твой братишка, похоже, нашел способ зацепиться за Миранду. Больно бледной она мне показалась, когда мы говорили сегодня по видеосвязи. Боюсь, что он и сейчас тянет из нее энергию, за счет этого и чувствует себя вольготно.

– С-с-скотина, – повторил Джетт, проклиная избалованного младшего братца. – Скажи, Наоми... есть способ накостылять по шее духу?

– Найдем, – пакостно заулыбалась старуха, подходя к нему. Взяв под руку двухметрового оборотня, она повела его к костру, на ходу предлагая варианты. Джетт внимательно слушал и мотал на ус. Сколько еще ждать прибытия пресловутого браслета – неизвестно, а так хоть время с пользой проведет.

В доме...

– Его нет уже два часа! Это вопиющее неуважение к... новобрачной! – заявила я, доедая пиццу, которую мы с Рэем обнаружили в морозилке и поделили пополам.

Естественно, мы ее разогрели. То есть я разогрела в микроволновке и даже порезала сверху еще немного колбасы, готовя закуску для коньяка. Ну и пса угостила – одной пить как-то... совсем никак. Пиццей угостила, не алкоголем! Хотя, может, стоило? Сейчас он меня только внимательно слушает, а после коньяка, глядишь, и беседу бы поддержал.

– Может, мне самой пойти его поискать, как считаешь? – выдвинула очередную идею я, покосившись на окно, за которым было темно. – Ты же этот, как его... ищейка! Во! Поможешь? – Рэй демонстративно отвернулся, не желая участвовать в авантюре. А может, просто выказал несогласие с тем, что он ищейка. – Ну и ладно! Обойдусь, – буркнула я. – Клады на

кладбище искала? Искала! Подумаешь, чудище в лесу... найду. – Пес страдальчески вздохнул и выразительно посмотрел на бутылку коньяка, стоявшую на столе. – Предлагаешь еще выпить? – нахмурилась я. – Для храбрости? – Он закатил глаза и тихо заскулил, накрыв лапами морду.

Ёшкин кот! Да у меня, похоже, талант доводить мужиков... даже тех, которые покрыты шерстью. Решив не искушать судьбу, я убрала коньяк на полку и пошла ставить чайник. А Рэй остался лежать, делая вид, что он большой меховой коврик. Стоило все-таки ему налить – стало бы веселее! Перебирая в голове варианты на тему «как напоить собаку» и напевая при этом садистскую песенку о четырех оторванных хвостах, я включила газ.

– Ну, наконец-то! – завопил синий огонек, взметнувшийся над конфоркой. – Думал, ты никогда ничего не зажжешь!

– Допилась! – вынесла вердикт я и начала осторожно пятиться от разговорчивого пламени, которое увеличивалось на глазах, обретая черты какой-то неведомой зверушки.

А неведомой ли? Было в очертаниях этого существа что-то беличье. Беличье?! Ну, точно допилась!

– Эй, эй, ты куда?! – возмутился глюк, сверкая красными глазенками и протягивая ко мне призрачные лапки... когтистые, между прочим!

– Куда-нибудь, – ответила честно и благополучно споткнулась о растянувшегося за спиной Рэя. Отдавила бедняге лапу и была облаяна по-собачьи. – Чер-р-рт! – рывкнула в ответ на возмущение пса. – Сам виноват, мог и посторониться.

– Гав! – Он оставил последнее слово за собой, всем видом показывая, что инцидент исчерпан.

– Не-е-ет. Я не черт, я огненный дух! – радостно сообщило странное существо, оторвавшись от конфорки, которая по-прежнему горела. – Или лесной. – Паривший в воздухе зверек задумчиво почесал лоб аккурат меж рожек и махнул длинным полупрозрачным хвостом с кисточкой на конце. Хм... точно не черт.

– Так лесной или огненный? – заинтересовалась я, погладив по спине пса, – почему бы и нет, у нас же перемирие.

– Два в одном, – немного подумав, заявил дух. А мне вспомнился анекдот про обезьяну, которая и красивая и умная. – Можешь называть меня огненным элементом или лесным духом, – милостиво разрешил он. – Но лучше зови просто Роки.

– А просто Глюк можно? – Не дав ему ответить, я снова заговорила: – Или просто «белочка».

– Так ты меня узнала! – Его растянутая в счастливой улыбке пасть

пугала своими размерами.

Сглотнув, я поближе придвинулась к Рэю, флегматично взиравшему на пляшущее в воздухе нечто, и пробормотала себе под нос:

– Как такое не узнать? – В виду имела белую горячку, конечно же.

– Раз узнала, перейдем сразу к делу! – Роки потер с деловым видом лапки и, призывно взмахнув хвостом, крикнул: – Ребята, залетай!

– А? – Мы с псом синхронно обернулись, реагируя на топот, видимо, лап. Ребята, вопреки ожиданиям, летать не умели, зато ловко прыгали и отлично бегали. А еще они были вполне себе реальными... белочками! – Ты! – воскликнула я, снова взглянув на их предводителя. – Это же ты! – Теперь я его точно узнала, несмотря на странный вид, который на волне праведного гнева как-то резко перестал смущать. – Ты стащил мой гаджет!

– Но-но! Я его вернул, – благоразумно отлетев подальше, напомнил дух. – Причем с орешками! Которые куда-то заначил лесник. И кстати, – добавил он, пока я сверкала глазами в попытке испепелить неиспепеляемое, – будь добра, пульни Борову эсэмэску, что я в ближайшее время на связь не выйду. Сама видишь, я теперь не совсем материален. – Он соорудил страдальческую мордашку, демонстрируя мне свое полупрозрачное тельце. И с правого боку, и с левого, и со спины тоже. Еще и задницей покрутил, рисуя хвостом восьмерку.

– Газ выключу! – пригрозила я.

– Выключай, – ничуть не испугался Роки. – Я уже проник в дом, теперь хрен выгонишь. Да и зачем нас выгонять? Мы же такие милые!

Я покосилась на вполне себе материальных рыжих белочек, скромно рассеявшихся кто где. Парочка на диване, три на столе, еще две облюбовали подоконник, и из-под занавески тоже торчал чей-то пушистый хвост... Боже, да сколько же их тут! И все такие тихие, аж удивительно. Ну, просто плюшевые игрушки, а не заразы хвостатые! Лапки передние сложили, сидят, смотрят на нас и глазками невинными хлоп-хлоп. Кто, интересно, не запер дверь? Я, когда выходила высматривать Джетта, или Рэй, когда выгонял меня с крыльца, очень красноречиво порывивая? Кстати, о нем... Раз не лает на лесных гостей – угрозы не чувствует. Значит, и мне бояться нечего.

– Так ты будешь слушать мое предложение, художница, или как? – Роки скрестил лапки. Совсем по-человечески.

Оборотни, призраки, белочки опять же... Я еще страдала, что мне недостаточно весело? Знала ведь, что надо быть осторожнее с желаниями.

– Во-первых, у меня имя есть. Александра. – Я тоже сложила на груди руки, копируя его позу. – Во-вторых... предлагай! – разрешила, выдержав

паузу. Смысл упираться, если этот призрачный монстрик все равно своего добьется. А если не добьется, «милые» ребята подсобят.

– Во-о-от, давно бы так, – обрадовался синий чудик, снова расплываясь в улыбке, которая (ей-богу, не вру!) занимала половину его физиономии. На самом деле на белку огненно-лесной дух был похож условно, куда больше он напоминал мультяшного персонажа с очень выразительной мимикой, большими красными глазами и огоньком вместо хохолка. Милашка, одним словом!

– Посторонись, поставлю все-таки чайник, – вспомнила я о том, что собиралась сделать, пока меня не отвлекли. – Чашка кофе сейчас не помешает, – пробормотала, гремя посудой, и еле слышно добавила: – С коньяком.

– Я предлагаю тебе стать феей! – с интонациями опытного искусителя проворковал паривший рядом дух.

– И нафаячить тебе новое тело? – поинтересовалась я.

Нет, ну а что? Если явился ко мне этот синий глюк, значит, ему что-то надо. А что еще может хотеть привидение? Разве что мою душу. Но в таком случае его ждет облом, и никакая группа поддержки не поможет.

– Было бы замечательно, но... – Роки наигранно вздохнул (если духи вообще способны дышать) и с грустным видом изрек: – Новое тело мне не светит в ближайшие лет... много. – Белочки синхронно поникли и замерли с траурным видом. Даже Рэй тихо заскулил, поддерживая общий настрой. Я уже собралась пожалеть беднягу и пожелать, чтобы земля ему была пухом и прочие прелести загробной жизни, как вдруг этот страдалец ярко полыхнул, вынудив меня испуганно отшатнуться, и радостно воскликнул: – Но ты можешь дать мне новую жизнь!

– Да ладно?

– Точно!

– Надеюсь, не мою? – уточнила я осторожно.

– Твою-твою, – «обрадовал» Роки. – Мы будем жить вместе, колдовать вместе...

– Спать вместе не будем! – вставила свое веское слово я.

– Спать? – Элементаль удивленно на меня посмотрел. Белочки тоже. – Зачем нам спать? Мы будем рисовать!

– Та-а-ак, – протянула я, усаживаясь на высокий табурет и невольно поглядывая на все еще мирных грызунов, облюбовавших край длинной столешницы. Их там было уже пять, потому что две прискакали с дивана. – С этого момента, пожалуйста, поподробнее. При чем тут фея, ты и рисование?

– Все просто, Александра! – вдохновенно начал Роки, тоже усаживаясь, но не на стул, а на стол. Я выдохнула с облегчением, видя, что пламя его горит, но не жжет, и урона мебели не наносит. Пожар в доме лесника мне был не нужен. Доказывай потом, что его не я, а дух сумасшедшей белки устроил. – Если ты позволишь... а ты обязательно позволишь, потому что мне отказать невозможно. – Призрак кокетливо подмигнул и сложил из длиннющего хвоста с огненной кисточкой сердечко. – Так вот, когда мы заключим сделку, я стану твоим... мм...

– Мм? – переспросила я, ибо он внезапно впал в задумчивость. – Муж у меня уже есть, – предупредила на всякий случай. – Как выяснилось.

– Какой муж? Я буду твоим МУЗОМ! – пафосно воскликнул Роки, прижав к груди лапку. У меня аж глаз задергался... видимо, от восторга. – И вместе мы создадим великие шедевры! – продолжал вещать дух. Я представила, какие шедевры мы с ним наклепаем, ужаснулась и нервно сглотнула. – Всегда был неравнодушен к живописи, – признался он.

Я промолчала, а белочки, напротив, оживились. Начали перебирать лапками, помахивать хвостами и смотреть на меня так жалобно, что в горле встал ком. Думала, только у собак бывает такой взгляд, что готов последнее отдать, ан нет, эти чудо-зверьки вполне могли провести мастер-класс на тему, как разжалобить скептически настроенного человека.

– Говори прямо, Роки, – проворчала я, стараясь не обращать внимания на его свиту. – Что конкретно ты затеял? Чем это мне грозит... ну, кроме шедевров? И какая от этого выгода тебе... помимо большой и чистой любви к живописи, конечно?

– Я знал, что ты не подведешь, художница! С первого взгляда просек – ты своя в доску! – обрадовался элементаль, хотя я плохо понимала чему.

«Чудное все-таки зверье в Альва-Арне, – подумалось мне. – А зверье ли? Скорее уж мелкая нечисть. Хвостато-рогатая и с эксклюзивными предложениями. Поздравляю, Алекса! Ты попала в сказку! Парень твой обратился лесным чудищем, бросил тебя во дворце со всеми удобствами и прислал в помощь ватагу волшебных белочек с призраком во главе. Хм... больше смахивает на ужастик с примесью черного юмора. Странно все же, что Рэй так спокоен. Может, и его это... того... заклинанием «приложили», как меня браслетом? Надо бы позвонить Наоми и спросить совета, раз она ведьма и подруга Джеттеро».

Пока размышляла на заданную тему, Роки придвинулся ближе, проникновенно заглянул мне в глаза и заговорщическим шепотом произнес:

– Слушай сюда, Сашка, идея просто улет! Тебе точно понравится...

Перед рассветом...

Джетт возвращался домой, хмуро поглядывая на предрассветное небо. Он надеялся, что Наоми справится с его проблемой быстрее, а вышло все в лучших традициях закона подлости. Сначала квадрокоптер рухнул в болото, сбитый парочкой белок, и браслет пришлось вылавливать с помощью кикимор, которые выставили за свою услугу грабительский счет. Потом заклинание наотрез отказывалось корректироваться, цепляясь за оборотня невидимыми нитями. И, как вишенка на торте неприятностей, у кого-то лопнуло терпение, и этот кто-то, вернее, эта начала названивать ведьме среди ночи, отвлекая от работы и интересуясь всякой ерундой, а не собственным мужем.

С одной стороны, он радовался, что Аля в порядке, а вовсе не трясется, забившись в угол, как было с Мирандой, и не вскрывает в ванной вены, как сделала его родная мать. С другой – было обидно. Могла хотя бы раз спросить, где он да как? Знала же, что Джетт собирался к Наоми. Но художницу, похоже, куда больше волновали духи, нежели оборотни.

Калев и здесь умудрился подгадать брату, переключив на себя внимание его жены. Джетт был уверен в этом, хотя прямо Алекса не призналась, с чего вдруг подняла тему элементарей. Оставалось надеяться, что заклинание, посланное ведьмой, отправило эту деятельную особу в объятия сна, а не в призрачные лапы высшего духа, задержавшегося в мире живых.

Калев...

Мысли о брате вызвали бурю противоречивых эмоций. Джетт ненавидел его за те пакости, которые продолжал чинить младший. И в то же время безумно тосковал по нему, втайне надеясь, что им выпадет шанс встретиться и поговорить прежде, чем дух Калеба растворится в синем пламени, чтобы возродиться вновь в теле двуипостасного малыша. Но это уже будет другой оборотень (водяной, леший, кто-то еще). Жизнь его начнется с чистого листа, а память вместе с опытом останутся в копилке Великого костра.

Входя в очередной портал, значительно сокращавший путь, Джетт думал о том проклятом дне, когда они подрались. Стычки между братьями случались и раньше, но до откровенного мордобоя доходило редко. Тогда же будто прорвало давно зревший нарыв в их непростых отношениях. Калев в очередной раз изменил Миранде, причем в открытую, не таясь. И пока он развлекался с подружками-нимфами, Мира глотала таблетки, умываясь слезами.

За этим занятием деверь ее и застал. Вовремя! Предотвратив самоубийство невестки, он узнал много нового и неприятного о ее муже. Миранда больше часа рыдала на его груди, выплескивая проблемы, которые обычно держала в себе, не желая выносить сор из избы, потому что говорить о таком было стыдно. Она очень любила Калеба, очень-очень... смирилась с тем, что он оборотень, хотя это далось ей нелегко, свыклась с его звериной натурой и со странными замашками, но сломать себя и дать то, чего он жаждал в постели, Миранда так и не смогла. Слишком извращенными и мерзкими ей казались его предпочтения.

Она догадывалась о его похождениях на стороне и даже свыклась с ними. Но одно дело тайные измены, о которых Мира предпочитала не думать, и совсем другое – откровенное пренебрежение супружескими узами и унижительное отношение, сильно смахивающее на изощренную пытку. Калек будто специально так поступал, наказывая жену за непослушание, причиняя ей боль и игнорируя ее как женщину. Постепенно она начала чувствовать себя ущербной, виноватой, ненужной. А ведь совсем недавно он по-настоящему любил Миранду и радовался, как мальчишка, когда волшебный браслет принял его сторону в споре с Джеттом, не желавшим, чтобы брат женился на человечке.

Если бы не потребительское отношение молодого оборотня к супруге, глядишь, все бы у них было хорошо. В том, что младший стал махровым эгоистом, Джетт винил себя. Ведь это он вырастил из перспективного мальчишки самовлюбленное чудовище, не признающее отказов. Значит, и в желании Миранды свести счеты с жизнью косвенно тоже был повинен он. Человеческие женщины такие хрупкие! Что Мира, что его биологическая мать.

Узнав, что беременна от оборотня, она попыталась убить себя и ребенка. Ее спасти не удалось, зато сын стараниями врачей выжил. Десять месяцев отец растил Джетта сам, а потом в их жизни появилась Мелани – мачеха, которую мальчик полюбил как родную мать. Спустя четыре года она родила Калеба, и все вместе они прожили пятнадцать счастливых лет, пока одной дождливой ночью родители не попали в аварию.

Джетту тогда было около двадцати. В одночасье он превратился из молодого беззаботного парня, которого всегда и во всем поддерживали родные, в главу небольшого семейства. Воспитывать тинейджера, чей мир со смертью родителей рухнул, было непросто, но Джетт делал все, чтобы братишка не чувствовал себя обделенным. Видимо, перестарался, разбаловал паренька. Вот и пожинал теперь плоды своих ошибок. Вернее, их пожинала Миранда.

Когда Калевб явился домой, благоухая женскими духами и щеголяя следом алой помады на белой рубашке, Джетт не выдержал и врезал мерзавцу. Брат, естественно, ответил. Располосовали они тогда друг друга знатно. Шрамы на лице и груди каждый день напоминали Джетту о той жуткой драке, а в ушах по-прежнему звучали взаимные оскорбления.

Окровавленный, разъяренный... Джеттеро искренне пожелал брату сдохнуть, раз тот не может быть нормальным мужем для Миры, но не желает при этом ее отпускать. Припомнил в очередной раз, что был против этого союза. Сказал, что раз обычные человеческие отношения ему чужды, следовало жениться на Тами или на Лами, да хоть на обеих сразу, и экспериментировать на супружеском ложе, сколько влезет. Джетт еще много всего говорил, не стесняясь в выражениях.

Калевб рычал в ответ, огрызался, как молодой волчонок, и так же искренне желал брату оказаться на его месте. Влюбиться по уши в человечку, жениться на ней и обнаружить вместо соблазнительной принцессы зажатую «серую мышь», которая считает тебя монстром. Тем же вечером Калевб повторил судьбу родителей. И в этом Джетт тоже винил себя, ведь если бы не их ссора, брат не сел бы пьяным за руль.

Автомобиль его, мчавшийся на бешеной скорости, врезался в дерево. Спустя три дня изуродованное тело младшего Дана сожгли в Великом костре, но дух его так и не вернулся к истокам. Теперь понятно почему. Удивительно, что все это время Миранда покрывала мужа, позволяя ему пить ее энергию и отравлять жизнь. Хотя... что же тут удивительного? Раньше она вела себя так же.

Когда вдали замаячили огни родного дома, Джетт сменил звериную ипостась на человеческую. Возможность контролировать перевоплощение несказанно радовала, но тускло мерцающий кристалл в амулете, висевшем на шее, напоминал, что все это лишь временная мера. Зачарованный камень будет постепенно гаснуть, а уснувшее заклинание, наоборот, просыпаться и набирать силу. Если не закрепить брак полноценным обрядом и не влюбить в себя молодую жену, последнего оборотня из рода Дан ждет незавидное будущее. Специально или нет, но отомстил Калевб Джетту по полной, и ладно бы только ему, так еще ни в чем не повинную Александру в свою авантюру втянул.

Мысль о художнице одинаково пугала и согревала. Он не знал, как она отреагирует на его приход, и морально готовился к вполне обоснованным и заслуженным обвинениям, но видеть ее хотелось до дрожи. Убедиться, что Аля в полном здравии: как физическом, так и душевном. Коснуться ее, обнять.

Наоми скрупулезно изучила браслет, ставший переносчиком проклятого заклинания, и максимально ослабила чары, так что в истинности собственных чувств Джетт больше не сомневался. Ему действительно нравилась Аля. Как никто раньше. Он почти ничего о ней не знал, но ведь у них впереди целая жизнь – познакомятся! Если она даст ему шанс.

Смотрящий тяжело вздохнул, задавив на корню несвойственную ему неуверенность. Привычно поправил волосы, прикрывая поврежденную часть лица, повыше подтянул штаны, одолженные ведьмой, постоял еще немного на пороге, удивляясь, что навстречу не выскочил Рэй. Потом решил, что его тоже зацепило магией сна, на которую расщедрилась Наоми, вписав очередной долг на счет лесника, и решительно открыл дверь, чтобы едва не наступить на хвост спящего пса, на котором, свесив лапки, дрыхла рыжая белка.

Опа! А хулиганистая нечисть здесь откуда? И почему Рэй это допустил? Или зверье стало живым антидепрессантом для Алексы, и потому пес отнесся к визиту белок лояльно? Где, черт возьми, Аля?

Джетт стремительно пересек прихожую и очутился в просторной гостиной, объединенной с кухонным уголком и столовой. Там было темно, но разве это проблема для оборотня? Зоркий глаз отмечал каждую деталь и... начинал нервно дергаться. На длинной столешнице рядком выстроились чашки... много! Будто чаевничала здесь не одна девушка, а тьма гостей. Посередине этой посудной композиции стояло большое блюдо для фруктов, на котором в обнимку с надкусанным яблоком мирно спал еще один рыжий грызун.

Та-а-ак... чем дальше – тем «веселее». Выходит, пока пара диверсантов сбивала квадрокоптер, пытаясь задержать Джетта, остальные тут устраивали вечеринку. Однако!

Бегло осмотрев комнату, хозяин обнаружил связанный из занавесок гамак, в котором покачивались еще две белки, судя по торчащим из тканевого кокона хвостам. И на диване были белки! И на ковре возле камина – тоже! Причем вместе с Алей, рассыпанными веером эскизами и красками, разбросанными по полу. Взгляд Джетта скользнул по женской фигурке в ярко-красной маечке (не в той, в которой она приехала, а в новой, с довольно скалящимся черепом на груди), по округлым бедрам в коротких шортиках, по стройным босым ножкам, на которых, похоже, рисовали не кисточкой, а лапками.

На картине, лежавшей поодаль, был изображен белый оборотень, танцующий с платиновой блондинкой в ледяном зале. Передний план

занимала чаша с полупрозрачными цветами, казавшимися Джетту хрустальными. Он не собирался заострять внимание на творчестве Алексы, но полотно цепляло глаз, вынуждая разглядывать детали. Лапа мохнатого кавалера бережно обнимала партнершу за талию, другая сжимала ее тонкие пальчики. Пара кружилась в снежном вихре, источая флюиды счастья. Джетту даже показалось, что он слышит музыку, видит движение, ощущает эмоции нарисованных персонажей.

Тряхнув головой, лесник отогнал наваждение и, отринув сомнения, решительно подошел к спящей девушке. Полюбовался ею где-то с минуту, затем осторожно забрал белку, которую она использовала вместо подушки. Зверек недовольно дернул лапкой, но так и не проснулся – похоже, заклинание Наоми было действительно мощным. Достав из домика, сложенного из папки для эскизов, очередного незваного гостя, Джетт вынес на крыльцо обоих. Потом прошелся по комнате, собрал остальных белок и тоже отправил досыпать на улицу.

Убедившись, что в комнате больше нет рыжей нечисти, способной испортить его задумку, он убрал краски и листы, бережно перенес картину на стол, невольно восхищаясь мастерством художницы, переоделся в джинсы и зажег свечи, которые расставил на полу. Затем опустился рядом с Алей, чтобы, наклонившись к ней, шепнуть в чуть приоткрытые на вздохе губы:

– Доброе утро, солнышко.

Удар коленом в живот был неожиданным и весьма ощутимым. Джетт отшатнулся и исподлобья уставился на Алексу. Она несколько раз моргнула, фокусируя на нем взгляд, а потом радостно взвизгнула и повисла у него на шее, умудрившись завалить на мягкий ковер.

– Это ты... ты! Прости, я думала, это не ты, – выпалила Алекса, убирая с его лица волосы.

– А кто? – глухо спросил Джетт.

– Другой оборотень. Черноволосый похотливый красавчик. – Он хотел уточнить, как зовут этого другого, но она не дала ему вставить ни слова. – Так, стоп! – Она отстранилась, брови ее сошлись на переносице, глаза недовольно сверкнули. – А где это тебя черти носили столько времени... муженек?

Переход был таким неожиданным, что он растерялся. А она, выдержав паузу, расхохоталась. Звонко, заливисто, от души.

«Истерика», – решил Джетт.

– Ой, не могу... Сделай лицо попроще, а? – простонала Алекса, продолжая покатываться со смеху. – Ты такой... такой... – И обведя

взглядом дорожку из свечей, с хитрой улыбочкой заявила: – Романтичный.
А говорил, что тебе это чуждо. Лжец!

Глава 6

Чудовище моей мечты

Я замужем за оборотнем. Нет, не так! Я замужем за самым офигенным мужчиной в Альва-Арне, но у него есть один большой недостаток. Или все же достоинство? Зимой, к примеру, рядом с гигантской шерстяной грелкой спать теплее. Да и от воров защита. Сунется кто в дом, а тут их с добродушной улыбкой голодного крокодила встречает мохнатый хозяин. Чем не плюс? Главное, чтобы эта его мохнатость не вылезала, когда ей вздумается, а в остальном не муж, а мечта. Особенно в моменты трогательной заботы о моем душевном здоровье.

Реакция его моя, видите ли, смутила. А что он, собственно, ожидал? Нечего было смешить меня вытянутой физиономией! Теперь вот чай мне заваривает... с травками. Говорит, что они хорошо успокаивают нервы. Может, Джеттеро и прав. После сражения во сне с чересчур настырным брюнетом, который пытался взять с меня натурой должок за клубнику, я и правда была несколько... взбудоражена. Хотя начало этому состоянию положили наши творческие эксперименты с Роки.

Доказывая свою полезность, элементаль переползал из одной кисточки в другую, купался в красках, меняя собственный размер и форму, расползлся синей кляксой по холсту и без конца комментировал процесс, смешил меня и вдохновлял, как и положено настоящему музу. А еще он рассказывал много интересного про тайную жизнь Альва-Арны и давал советы, что спрашивать у Наоми, когда я ей звонила. Другие белки сначала всей компанией пили чай и трескали яблочки, а потом принимали активное участие в нашей аванюре, подавая мне тюбики с красками и просто сидя поблизости в качестве самой настоящей группы поддержки. Нашей с Роки.

Признаться, я не ожидала, что из его затеи выйдет что-либо путное. Но картина, посвященная снежному декабрю, мне понравилась. Не было замусоленных эскизов, многократно исправленных в попытке достичь совершенства. Как не было и долгих раздумий на предмет композиции, цветовой гаммы и некой гениальной идеи, которую следовало донести до зрителя. Я просто рисовала и получала удовольствие. На драйве, на волне безудержного вдохновения, на грани волшебства и реальности, в которой этого самого волшебства раньше не наблюдалось. Если бы меня не сморило, мы бы с Роки наваяли что-нибудь еще.

Куда делись белки, пока я спала, Джетт мне объяснил. Куда пропал муз на испытательном сроке – история умалчивала. Бросив взгляд на картину, которую некоторое время назад рассматривал лесник, я невольно улыбнулась, довольная результатом. А потом возмущенно фыркнула, обнаружив, что когтистая пятерня оборотня за ночь опустилась ниже талии его прекрасной дамы. То ли мое недовольство было способно творить чудеса, то ли муз, прятавшийся в картине, решил не рисковать. Так или иначе, но лапа наглеца волшебным образом вернулась на пояс блондинки.

– Так-то лучше, – пробормотала я, устраиваясь поудобнее на ковре, вставать с которого отказалась – больно уж красиво горели расставленные вокруг свечи. Хотелось продолжить начатый с Джеттом разговор прямо здесь, на полу, в устроенной им романтической обстановке.

– Тебе добавить коньяка? – спросил он, разливая по кружкам свежесваренный чай.

– Нет!

И действительно... зачем? Если быть совсем уж честной, то начало моему странному, по мнению мужа, настроению положили вовсе не белки, а коньяк. Правда, после первой беседы с Наоми выпила я совсем чуть-чуть, но этого, вероятно, хватило, чтобы все последующие события воспринимались с доброй долей пофигизма. Вплоть до прихода Джетта, радость от возвращения которого внесла свою лепту в копилку моей так называемой взбудораженности.

Итак... муж! Или все же шизофрения? Нет... я ведь решила ничему не удивляться! Значит, муж! Мы переспали, обзавелись брачными узами – чем не повод для более тесного знакомства? У нас же все не как у людей. Впрочем, оно и понятно – Джетт ведь не человек, да и я натура творческая, а значит, априори не от мира сего. Идеальная пара!

– Чай, – сказал новоявленный супруг, усаживаясь рядом со мной. – Сахар не положил, но есть шоколадка. Хочешь?

– Спрашиваешь!

Чуть позже...

Джетт смотрел, как она пьет чай, согревая руки о края большой кружки, как откусывает маленькие кусочки от поломанной на дольки плитки, и улыбался, когда Аля пыталась поделиться с ним горьким шоколадом. Такая милая, желанная... адекватная. Злость на брата с каждой минутой становилась все меньше, ведь именно благодаря ему в жизни закоренелого холостяка появилась эта солнечная девушка. Если бы Калек еще не донимал ее во снах, о которых вкратце рассказала Аля, и совсем

стало бы хорошо.

– Съешь шоколадку, а? – в очередной раз предложила она.

– Я не...

– А я говорю, съешь! – заявила упрямица, придвигаясь ближе. – А то такое чувство, что ты вот-вот слопаешь меня. Больно уж взгляд голодный, – проворчала, пряча улыбку, и протянула ему кусочек лакомства. Пришлось подчиниться.

– Ты меня, правда, не боишься? – прожевав, уточнил Джетт.

– Ну что ты, конечно, боюсь! А это, – она помахала половиной плитки, – такой хитрый способ дрессировки. Подкармливаю зверя, втираюсь в доверие... чтобы не покусал. А то твои укусы потом брачными метками оборачиваются, – добавила, тяжело вздохнув, после чего снова рассмеялась: – Джетт! Ну, прекрати уже так напрягаться. Я же шучу! Да, загрузилась, конечно, поначалу и испугалась... немного. Но ведьма и белки мне все подробно разъяснили.

– И белки, – повторил он, бросив взгляд на окно, за которым горели фонари. Если проснулась Алекса, значит, чары, усыпившие рыжих бестий, тоже должны были ослабеть.

– Да.

– И тебя не смутили говорящие грызуны, отплясывающие джигу?

– А они и джигу умеют? – заинтересовалась она.

– Они много чего умеют, – вздохнул лесник. – И вешать на уши лапшу в том числе. Что они тебе наговорили? Почему ты ведьме не сказала, что пришли белки? Мелкая нечисть больше пакостит, нежели помогает.

– Значит, все-таки нечисть.

– Да. Низшие духи. Элементали. Ты же уточняла о них у Наоми? – Джетт нахмурился, заподозрив, что белочки куда больше умолчали, чем рассказали.

– Я думала, что элементаль среди них был только один, – глотнув ароматного чаю, призналась Аля.

– Что?! К тебе еще и их предводитель заходил?

– Почему заходил? Он у меня теперь работает музом на полставки. Заинтересовавшая тебя картина – результат нашего творческого тандема.

– Вот проныра! – усмехнулся Джетт. – Нашел способ избежать возвращения в Великий костер!

– В смысле?

– Сейчас расскажу. Ты пей, пей. – Он накрыл ладонями ее пальцы, сжимавшие кружку. – И про элементалей расскажу, и про белочек. В подробностях.

– И про оборотней с их метками?

– Про этих в особенности, – улыбнулся Джетт, окончательно расслабившись.

Не боится, не притворяется, не истерит – идеальная женщина!

Там же...

А Роки, как оказалось, тот еще шельмец. Хотя это было ясно с первой минуты нашего знакомства. Вызвавшись помочь мне, элементарно помог и себе. Получив разрешение работать музом, он каким-то волшебным образом привязал себя к моему таланту. И эта невидимая шлейка удерживала его от призыва хранителей Великого костра, собиравших души. Перерождение проказнику в ближайшие годы не светило, вот он и придумал альтернативный вариант прежней жизни. Вселялся в кисти, холсты, краски, а заодно вселял в меня вдохновение и драйв, которых так не хватало. Равноценный обмен! Взаимовыгодный. Узнав подробности нашего сотрудничества, я ничуть не пожалела о своем решении – с белками и их предводителем было весело.

После информации о Роки Джетт просветил меня на тему всего населения Альва-Арны, его возможностей и недостатков. Пару дней назад Расскажи мне кто-нибудь такое, повертела бы пальцем у виска, решив, что человек перечитал фантастических книжек. Но после недавних событий и плодотворного общения с Роки я готова была поверить во что угодно. Даже в лесной народец, имеющий вторую ипостась. Человеческую. Впрочем, людьми, способными на оборот, рождались лишь высшие духи, низшие могли становиться только животными. Например, белочками. И те и другие являлись лесной нечистью, хотя назвать этим словом лесника язык не поворачивался. Хороший же мужик... хоть и оборотень.

– И давно вы все тут живете?

– Веками.

– Совсем-совсем не умираете? И не стареете тоже? – Радоваться бы за них, но я загрустила.

– И стареем и умираем, – успокоил меня Джетт. – Мы такие же люди, как ты. Просто у нас способности не человеческие. Отнесись к ним... – Он на секунду задумался, а потом предложил: – Да хоть как к твоему художественному дару. Ты потрясающе рисуешь, а я периодически превращаюсь в чудовище.

– И ставишь брачные метки на малознакомых женщинах, – буркнула, пряча улыбку за кружкой.

Сердиться на него не получалось, бояться его не хотелось. Муж так

муж, авось больше не сбежит, раз сам себя ко мне привязал.

– Прости.

– Да что уж теперь... – вздохнула я. – Скажи, а разводы у вас предусмотрены?

– Уже надоел?

– Шутишь? Я тебя еще толком и не распробовала, – рассмеялась я, заметив, как напрягся Джетт. – И потом не каждый день такие приключения: поехала отдохнуть, выскочила замуж... в лесу... за оборотня. Родители не поверят.

– Родителям знать и необязательно.

– О замужестве или об оборотне? – уточнила я.

– Об оборотне. А насчет замужества... – Джетт замялся, и я перестала улыбаться, предчувствуя какую-то пакость. Сейчас заявит, что все это было ошибкой, и нам срочно надо разойтись, как в море корабли. А волшебным образом возникшую татушку свести у местного кудесника. Эх, зря я губу раскатала на счастливую семейную жизнь. – Нужно закрепить брачные узы священными клятвами.

– Ась? – Сообщи он о грядущем расставании, я бы среагировала спокойнее. Видать, настроилась уже на него, а тут бац – и клятвы.

– Понимаю, мы едва знаем друг друга, и все это слишком...

– Стремительно.

– Да, но... Аля, буду честен с тобой. На меня наложено заклятие. Снять его может брак с человеческой девушкой. Настоящий брак с обрядом, проведенным по всем традициям Альва-Арны. В противном случае я вскоре стану оборотнем и не смогу уже снова превратиться в человека. Мне тяжело просить тебя о такой услуге. Это только моя проблема, но...

– Значит, дело только в этом. – Я расстроилась. Сказка, которую сама себе придумала, оказалась корыстным планом. Будь на моем месте другая человеческая девушка, кусал бы он за плечико ее.

– Не только, но из-за этого приходится купировать конфетно-букетный период. Не маячь надо мной угроза превратиться в зверя, я бы поухаживал за тобой, убедил, что мы созданы друг для друга, показал наш мир, познакомил с другими двуипостасными... я дал бы тебе выбор, Александра.

– А сейчас, получается, выбора у меня нет? – Захотелось заартачиться и послать его куда подальше вместе с вынужденным замужеством и стиральной машинкой, которой он заманивал меня к себе.

– И сейчас есть. – Джетт помрачнел. – Насильно я тебя в костер не

поташу.

– Куда?!

Не, ну нормально тут белки пляшут! Еще и акт самосожжения им подавай.

– Не бойся, это не опасно.

– Ага, конечно, – закивала я, делая еще глоток. Даже два. Напиток был изумительный, но нервы что-то снова расшатались. – Подпаленная шкурка – не самое страшное, что может случиться в жизни.

– Великий костер не навредит тебе, Аля. Во всяком случае, во время брачного обряда. Это своего рода портал в мир духов. Они либо благословляют пару, либо...

– Сжигают дотла? – Я залпом допила чай.

– Выталкивают обратно.

– То есть бояться нечего?

– Если муж оборотень тебя не смущает...

– А если смущает? – Я злилась, сама не знаю на что.

– Тогда вопрос снимается.

Джетт встал и, подойдя к окну, уставился на освещенный фонарями сад. Я посмотрела на его чересчур ровную спину, на напряженные мышцы рук, скрещенных на груди, на упрямый профиль, полускрытый за завесой волос... и почувствовала себя эгоистичной скотиной. Он же честно во всем признался, объяснил поспешность брака и ее причины, не стал кормить меня лживыми историями о внезапно вспыхнувших чувствах. Он повел себя как настоящий мужчина, дал мне выбор и попросил о помощи. А я отреагировала в стиле капризной малолетки, которой вместо новенького кабриолета на день рождения подарили торт.

Мягко поднявшись, я подошла к нему, обняла сзади за талию и тоже посмотрела на подсвеченные кусты, аккуратно обрезанные и похожие сейчас на фигуры каких-то мистических животных.

– Смущает и не устраивает – разные вещи, – сказала тихо.

– Меня самого бесит вся эта ситуация, – немного помолчав, признался

Джетт.

– Потому что приходится жениться? Или потому что приходится жениться на мне?

– Потому что приходится принуждать тебя к браку.

– Разве ты принуждаешь? – удивилась я.

– А разве нет? – Он посмотрел на меня с высоты своего роста и тоже обнял. – Давлю на жалость, прошу помощи... подталкиваю к положительному решению, используя шантаж. Отвергнешь меня – и буду я

бегать двуногим волком по лесу, одичаю, озлоблюсь, стану настоящим чудовищем. – Он иронизировал, но в словах его чувствовался привкус горечи. И так мне обидно стало за сильного, уверенного в себе мужчину, которому приходится упрашивать первую встречную выйти за него замуж, что я уверенно заявила:

– Давай заключим сделку. Я спасаю тебя от проклятия, а ты мне позируешь для картин. Нужна же мне натура, в конце-то концов! Согласен? – Он пожал плечами, а я продолжала: – Ну а потом, когда угрозы не будет, решим, что делать с нашим вынужденным браком. Ты, кстати, так и не ответил: у вас разводы есть?

– Нет, – глухо произнес Джетт. – Если костер одобрит наш союз, обратного пути не будет.

– Та-а-ак... – протянула я, хмурясь.

С одной стороны, такой брак – мечта любой девушки, жаждущей гарантий семейного счастья. С другой – а если не сойдемся характерами? Это сейчас он мне дико нравится, и я считаю его достойным представителем мужского племени. А если он через неделю запьет? Или руки начнет распускать? Или гулять станет, наплевав на клятвы верности?

– Аля...

– погоди, я думаю, – перебила, не дав ему договорить.

– И чего надумала? – спросил Джетт минут через пять.

– В дополнение к сделке заключим брачный договор. Предлагаю прямо сейчас заняться его составлением. Сразу обсудим все пункты, подпишем и пойдем сдаваться вашему Великому костру. А в свидетели возьмем белочек – они любую свадьбу украсят. Кстати, где эти проказники? Что-то слишком долго спят. Надо бы проверить.

И проверила, выйдя босиком на крыльцо. Постояла немного, погладила проснувшегося Рэя, окликнула пару раз растаявшую в ночи нечисть и, не дождавшись ответа, вернулась вместе с Джеттом домой. Мда, похоже, что-то в лесу сдохло, раз белочки в этот раз решили уйти потихому.

Через час...

– О! Еще ненормированный рабочий день, – заявила Аля, покусывая кончик карандаша. – Меня вдохновением может накрыть в любое время суток. Причем чаще ночью. И это, не считая авралов, когда надо сдать работу вчера, но раз не успела, то кровь из носа – завтра. А потом я отсыпаюсь сутками и, если мешают, жутко бешусь. Так что этот пункт обязателен! – От перечня условий их совместной жизни у любого юриста

глаза бы на лоб полезли, но ей, как и Джетту, вполне хватало подписи и честного слова. Заверять сляпанный на коленке договор у нотариуса художница не собиралась. – Тебя ведь тоже по работе постоянно дергают, я права? – Он кивнул, наблюдая за Алей. – Во-о-от! Говорю же, очень важный и нужный момент. Надо выделить его в отдельный пункт.

Она лежала на животе прямо на полу, сосредоточенно вносила одно требование за другим в длинный список на нескольких листах и забавно покачивала босой ножкой, которая неизменно привлекала его внимание. Так и хотелось перехватить узкую ступню, погладить маленькие пальчики, пощекотать розовую пятку, чтобы отвлечь наконец эту деятельную особу от придумывания брачного договора.

Что там только не значилось уже. Например, кофе в постель. Подавать его полагалось по графику: она ему – по четным числам, он ей – по нечетным, но допускались и исключения. Работу по дому Аля тоже распределила, взяв на себя готовку и мытье посуды, ему оставила стирку и пылесос. Хотя и здесь, как в большинстве случаев, пометила, что возможны варианты.

Действительно важными ему казались всего пять условий:

1. Раздельные кошельки, но общий семейный бюджет, в который ежемесячно должны были скидываться оба.

Он бы без проблем взял на себя ее содержание, но Алекса настаивала на самостоятельности. Что ж, ладно. Любой пункт из ее чудо-списка можно будет откорректировать после обряда.

2. Отсутствие измен, пока брак в силе.

Эту строчку она подчеркнула дважды, заострив на ней особое внимание. Если же семейная жизнь не сложится, Аля предложила мирно разойтись, утаив от окружающих наличие брачных уз. Свадьбу по людским законам она и вовсе отказалась играть в ближайшие полгода-год, назначив тем самым испытательный срок для их отношений. Он не возражал, позволяя ей чувствовать себя рассудительной и на редкость практичной, хотя для себя уже твердо решил: не отпустит. Если бы она его испугалась, оттолкнула, сказала, что он ей противен – у нее был бы шанс уйти. А так все, попалась Красная Шапочка.

3. Не распускать руки.

Это относилось к нему, хотя у него и в мыслях не было обижать жену.

4. Не разбрасывать, где попало, рабочий инвентарь.

А это она уже написала для себя, прекрасно зная свои вредные привычки.

5. Любую конфликтную ситуацию решать за столом переговоров.

Этот пункт, пожалуй, понравился ему больше всего. Остальные двадцать были из разряда «что бы еще придумать, чтобы не было скучно».

– И да, никакого интима... – начала записывать очередную гениальную идею она.

– Я против! – заявил он, схватив таки ее за пятку.

– Ты не дослушал! – воскликнула Алекса, пытаясь освободить ступню из его хватки. – Щекотно! Отпусти! – захихикала она. – Никакого интима в звериной ипостаси! – пояснила, вырвавшись. – Мне нравятся ролевые игры, но всему есть предел... ай, да прекрати же! – потребовала художница, когда он снова начал охотиться за ее ногой.

Обманный маневр. Пользуясь тем, что Аля отвлеклась, Джетт ловко выхватил у нее из-под носа пачку листов вместе с выроненным карандашом и швырнул их на диван.

– Эй?! – возмутилась она, садясь. – Как же договор?

– К черту договор! – Он снова опрокинул ее на ковер, но на этот раз спиной. – Я тебя не обижу, даю слово. И не дам в обиду другим.

– А если...

– А если что-то пойдет не так, мы, как ты верно написала в пятом пункте, обсудим проблему и найдем решение. Вместе.

Какое-то время Алекса молчала, задумчиво покусывая нижнюю губу, с которой он не сводил глаз, а потом неуверенно пробормотала:

– Давай попробуем. Выбора-то все равно нет. Только...

– Что?

– Намаешься ты со мной, Джетт, – вздохнула она, обнимая его за шею. – Мне постоянно говорили, что я тот еще подарочек. И родители, и друзья, и парни...

– Что они понимают! – шепнул он, целуя ее губы.

Нежные, податливы... с горьким привкусом шоколада, оставшимся после недавнего чаепития. Но насладиться процессом им не дали. Требовательный стук в окно вынудил оторваться от девушки, чтобы узреть четырех белок, вооруженных мухоморами, точно флажками, и намотанную на куст тряпку, на которой было краской написано: «Даешь искусство в массы!» Судя по исполнению, готовились лесные шельмы заранее, сейчас же просто привели план в действие. Причем план этот уже ночь, как не актуален, потому что Алекса и без лозунгов согласилась работать с Роки.

– Ух ты! Белочки, – запрокинув назад голову, умильно протянула художница.

– Мертвые белочки, – сказал Джетт, поднимаясь.

– Почему?

- Потому что мне внезапно захотелось пойти пострелять.
- Да ладно тебе! – рассмеялась Аля. – Проще задвинуть шторы. К тому же у меня к тебе дело. – Она тоже встала.
- Это какое же?
- Хочу увидеть товар лицом. – Он вскинул бровь, не до конца понимая, к чему она клонит. – Покажи мне свою звериную ипостась, Джетт. Должна же я знать, за кого выхожу замуж.
- Уже вышла... отчасти.
- Тем более.

Некоторое время спустя...

Я смотрела на менявшегося мужчину с чувством ученого, которому довелось узреть редчайший артефакт. Уговаривать его пришлось долго. Джетт отказывался покрываться шерстью, ссылаясь на проклятие, с которым не стоит шутить, на мои нервы, которые не следует проверять на прочность, и еще много на что, однако моя настойчивость вкупе с обещанием танца с раздеванием, который я ему задолжала, взяла верх над мужским упрямством. Хотя, подозреваю, это я взяла бедного мужика напором.

А чего он хотел? Предупреждала ведь, что не подарок!

И вот мой так называемый супруг, сдавшись на милость победительнице, снял с шеи светящийся кристалл, блокирующий чары, вместе с множеством других амулетов, которые, по словам лесника, помогали видеть порталы, защищали от насекомых, активировали по мере надобности заклинание «отвода глаз» – одним словом, обладали массой полезных свойств. Я аж позавидовала. Вслух. И мне тут же пообещали подарить такие же, даже лучше. А потом началось оно – превращение.

Джетт менялся плавно, без боли, без ломающихся костей, как показывали в фильмах про оборотней, без зловещего звукового сопровождения и без прочей жути. Его облик смазывался, подобно свежей глине, из которой стремительно вылеплялся новый образ. Фигура трансформировалась, но не так чтобы сильно: плечи стали мощнее, шея чуть выдвинулась вперед, руки удлинились, как и лицо, одинаково похожее теперь и на волчью морду, и на жутковатую человеческую физиономию. Если бы не ее настороженное выражение и не вопрос, застывший в желтых глазах, я могла бы даже испугаться, а так лишь смотрела на оборотня и молча офигевала.

Параллельно с этими метаморфозами он покрывался шерстью: светло-русой с серебристым отливом, как его волосы. Штаны, надетые на нем,

волшебным образом растаяли. Я стояла с приоткрытым от удивления ртом и заворуженно наблюдала, как на моих глазах творится чудо. Вернее, появляется чудовище. Большое, мохнатое – настоящая живая натура для картин! А еще огромная плюшевая игрушка, которую очень хотелось потискать. Больно мягкой казалась его лоснящаяся шерсть, в некоторых местах короткая, точно бархат, а в других, напротив, длинная, густая – хоть косы заплетай!

– Ну как? – нарушил затянувшуюся паузу Джетт. Голос его превратился в бас с характерными рычащими нотками, но интонации остались прежние.

– Впечатляет, – нервно хохотнула я. – А можно потрогать? – спросила с горящим от предвкушения взглядом. – Ты такой... такой...

– Страшный.

– Мягкий, – одновременно с ним сказала я.

– И пушистый, – мрачно пошутил он, рефлекторно отгородившись от меня лапами, сложенными на груди. Жест был неосознанный, но такой красноречивый, что захотелось немедленно обнять этого двуногого волчару. Что я и сделала, окончательно его озадачив.

– И правда пушистый! – заявила восторженно, когда потерлась щекой о согнутую в локте руку. – Не верю, что все это реально, – прошептала, проведя ладонями по плечам оборотня. – Ощущение, что еще немного – и я очнусь.

– От кошмара?

– От фантастического сна, похожего на сказку. Может, я не красавица, но свое чудовище в лесу нашла. Собственный брат наложил на него проклятие, снять которое могу только я. Знакомый сюжет?

Джетт пожал плечами, а я начала медленно обходить его, продолжая изучать на ощупь. На спине шерсть удлинялась, спускаясь роскошной гривой с головы до самого копчика. Признаться, я надеялась обнаружить там хвост, но, увы. Разочарованно вздохнув, принялась исследовать супруга дальше.

– Что-то не так? – спросил он, уловив мое настроение.

– Хвост бы не помешал, но и без него неплохо, – ответила, улыбаясь.

Страх не было, зато появилось какое-то нездоровое веселье, и я невольно заподозрила, что, убрав с глаз долой картину, в которой, как мне думалось, прятался Роки, вряд ли избавилась от самого духа. Впрочем, на «хи-хи» меня порой пробивало и без его участия.

– Тебе еще и хвост подавай! – восхитился моей наглостью Джетт. – Уши, зубы и прочие части тела тоже проверишь, Красная Шапочка?

– А то! – заверила я, увлеченная исследовательским процессом.

Под густой шерстью прятались мускулы: рельефные, тугие, напряженные. А мне так хотелось, чтобы оборотень наконец расслабился. Ведь, несмотря на внешнее преобразование, он по-прежнему был мужчиной, которого я знала. Излишняя волосатость вкупе с удлинившимися когтями, может, и превратили его в зверя, но это никак не повлияло на характер и интеллект. Наверное.

– Не боишься, что съем? – пошутил мой Серый Волк, терпеливо снося все ощупывания, поглаживания и даже подергивания наиболее длинных волосков – должна же я была убедиться, что это не разводка.

– А хочешь? – Вопреки беззаботному тону в голосе моем проскользнуло беспокойство.

– Хочу... но не съесть, – глухо ответил он, и я, выдохнув с облегчением, закончила обходить его по кругу.

Глядя в глаза чудовищу, положила руку на его бархатную грудь, тяжело вздымавшуюся под моими пальцами, затем опустила ладонь на твердый живот, очертила один за другим каменные кубики и утонула в густой шерсти, скрывавшей бедра, чтобы тут же натолкнуться на нечто твердое и... выдающееся.

– М-да, – вырвалось у меня, когда, разорвав зрительный контакт, я уставилась на свою находку, которой совсем недавно не было видно в серебристых зарослях. – Действительно хочешь. – И замолчала.

Джетт тоже молчал, не пытаясь высвободить то, во что я так самоотверженно вцепилась. В голове возникла мысль, что с запретом на ролевые игры я погорячилась. Испугавшись собственных желаний, резко разомкнула пальцы и отпрянула от объекта своего нездорового интереса.

От неловкости нас, как ни странно, спасли белочки. Судя по всему, кто-то снова забыл закрыть дверь, потому что в гостиную верхом на флегматичном псе въехали сразу три рыжих проказницы. На этот раз без грибов, зато с самодельными маракасами, которыми они очень ловко трясли, высекая незатейливый ритм. От тихого рычания, раздавшегося со стороны Джетта, поежилась даже я. Рэй замер, посмотрел на хозяина и также молча развернулся, увозя обратно пушистых музыкантов. Маракасы по-прежнему шуршали от движения, но угадать в этом хаотичном звуке мелодию было сложно.

– А... мы... – начала я, не зная толком, что сказать.

– А мы наверх! – заявил оборотень, надевая на шею связку амулетов.

– Танцевать? – неуверенно предположила я, помня о данном обещании.

– Угу, – кивнул он, стремительно меняясь. – Парный танец.

Подхватив меня на руки, Джетт рванул к лестнице, а я, обхватив его шею, жадно наблюдала очередную смену ипостаси. Так близко, что можно пощупать, поймать момент, когда волчья морда становится человеческим лицом, а серебристый ковер шерсти рассыпается искрами, оставляя после себя гладкую кожу.

– Волшебно, – прошептала, уткнувшись в мужское плечо. Подумала немного, вспомнила о происхождении своей метки... и тоже его укусила.

– Александра? – В человеческом голосе Джетта, раздавшемся над моей головой, послышалось удивление.

– Тебе можно, а мне нет? – спросила с вызовом. – Почему я одна должна меченая ходить?! Обручальные кольца надевают оба.

– И то верно, – странно усмехнулся он, унося меня в свою спальню.

В спальне...

Она танцевала...

Закрыв глаза и чуть запрокинув назад голову, наслаждаясь волшебной мелодией, льющейся из динамиков, и задумчиво посасывая мятный леденец на тонкой палочке, который передала для нее Наоми. Запах его был таким сильным, что благоухать начала уже вся комната. «Не просто лакомство, а таблетка для укрепления нервов!» – сказала ведьма, вручая ему подарок. А он отложил его на потом, спрятав в карман, но Аля сама нашла конфету, когда собирала с пола разбросанные вещи.

После тревожных событий ночи и умопомрачительного утреннего секса Джетт чувствовал себя уставшим, но очень довольным. Алекса приняла его таким, какой он есть. И отдалась ему с не меньшим пылом, чем до истории со сменой ипостаси. Значит, он ей действительно нравится. И она ему – тоже. Чем не повод для радости?

Джетт думал, они так и уснут, обнявшись, и очнутся только к обеду, но эта невозможная женщина, понежившись немного в его руках, внезапно вскочила, заявила, что за ней должок, и, замотавшись в покрывало, отправилась его отрабатывать, хотя никто не настаивал. Поначалу танец был похож на шутку: Аля откровенно дурачилась, изображая стриптизершу, больше смахивающую на клоунессу, но потом втянулась, увлеклась и окончательно забыла о зрителе. Зато он ни на секунду не забывал о ней.

Совсем недавно она лежала рядом с ним, пытаясь отдышаться, и вот уже кружит по комнате в ворохе бордового шелка, плавно изгибается в такт чарующей мелодии и, прикрыв глаза, посасывает пресловутый леденец.

Причем так эротично, что просто созерцать это с каждой секундой становилось все труднее.

Приподнявшись на постели, Джетт прислонился к высокой спинке, продолжая любоваться своей идеальной женщиной и чувствуя, как былая расслабленность сменяется напряжением, тугие узелки которого стягиваются к низу живота, и мужская плоть вновь наливается силой.

Хм, а усталость-то как ветром сдуло. Не жена, а волшебница!

Темно-красный шелк тонкого покрывала норвил соскользнуть с гибкого девичьего тела, но Алекса легко подхватывала капризную ткань, незаметно поправляла и продолжала свой незатейливый танец. Вроде не было в нем ничего особенного, но Джетт никак не мог отвести взгляд от танцовщицы. Маленькая лгунья! Пыталась убедить его, что не умеет танцевать. Впрочем, ладно: пусть заблуждается дальше и танцует только для него.

Наверное, он слишком громко думал, лелея свои собственнические планы, потому что Алекса внезапно остановилась, открыла глаза и внимательно посмотрела на мужа. За окном уже рассвело, так что видела она его прекрасно. Он даже не попытался прикрыться, с интересом наблюдая за ее реакцией.

Пару секунд Аля раздумывала. Потом по губам ее, блестящим и ярким, скользнула проказливая улыбка, а в зеленых глазах заплясали лукавые огоньки. Сделав шаг, она отпустила на волю покрывало, которое тут же сползло к ее ногам, очертив на прощание изгибы стройной фигурки. Оставшись в том же виде, что и Джетт, Аля, точно домашняя кошечка, начала медленно подкрадываться к нему с явным намерением поиграть.

– Мне нравится твой настрой, – хрипло проговорил Джетт, побуждая ее на подвиги, и рассмеялся, когда она, еще больше усилив сходство с пушистым зверьком, вильнула бедрами и тихо мурлыкнула.

Там же...

Я чувствовала себя маньячкой, дорвавшейся до вожделенной игрушки. Не знаю, что за фрукт был покойный братец Джетта, но мне он все больше нравился. Потому что именно благодаря его стараниям я стала счастливой обладательницей чудовища моей мечты, которое, ко всему прочему, оказалось еще и потрясающим мужчиной. Конечно, я допускала, что семейная жизнь у нас может не заладиться, понимала, что короткого знакомства с очешуительным сексом маловато для крепких брачных уз, но продолжала откровенно наслаждаться ситуацией. И, судя по поведению оборотня, не только я.

На этот раз он не пытался доминировать, а позволил мне проявить инициативу. Не разрывая зрительного контакта, я принялась медленно поглаживать его ноги от ступней и выше, скользя ладонями по крепким икрам и коленям, постепенно подбираясь к узким бедрам с порослью жестких волос, тонкой струйкой спускавшихся от пупка к налитой кровью плоти. Хотелось не просто сделать любовнику приятно, но и почувствовать свою власть над ним. А еще подразнить, завести... хотя он и так уже порядком завелся, пока я, танцуя, обдумывала план очередного покорения этого расслабленного самца. Не то чтобы мне было мало недавнего секса, просто очень уж хотелось пошалить.

Шалость мою Джетт оценил, издав короткий вздох и впившись пальцами в мои плечи, едва я коснулась губами его мужского достоинства.

– Понеее, пожалуйста! – потребовала, целуя бархатную головку.

Лизнула ее и снова мурлыкнула, ощутив, как вздрогнул мужчина. Он принялся осторожно массировать мою шею, поощряя инициативу, и перебирать волосы на затылке, направляя мою голову, контролируя движения. И я бы даже возмутилась, напомнив, кто ведущий в этой игре, но очень уж не хотелось отрываться от своего занятия. Я ласкала новую игрушку: чуть посасывала упругий кончик, легонько щекотала языком уздечку, поглаживала рукой основание. Его налитая кровью плоть была слишком большой, чтобы полностью взять ее в рот, но разве это повод отказывать себе в удовольствии?

Никогда особо не любила оральный секс, но с Джеттом все было иначе. Изучая его тело на ощупь, на запах и даже на вкус, я познавала не только любовника, но и себя. Свои потаенные желания, фантазии, которые раньше казались странными и даже постыдными. Но что может быть постыдного в том, чтобы доставить мужу наслаждение, получив при этом порцию приятных ощущений и заметно повысив градус собственного возбуждения? Правильно, ничего!

– Хватит! – обломал мне весь кайф Джетт.

– Я только во вкус вошла, – проворчала, оторвавшись от него. – Или тебе не нравится? – спросила провокационно и демонстративно облизала губы. – Могу вернуться к леденцу, он не возмущается в отличие от некоторых.

– Александра! – простонал Джетт, легко подхватывая меня, чтобы тут же снова опустить... на свои бедра. Я тихо охнула, оказавшись насаженной на ту часть тела, с которой только что игралась. – Так-то лучше. – Муж довольно хмыкнул.

– Кому лучше? Это нечестно! – начала возмущаться я и тут же снова

охнула, когда он качнулся, крепко сжав мои ягодицы.

Он снова все контролировал, руководил моими действиями, а мне почему-то перехотелось с ним спорить. Подчиняясь ему, сдаваясь на его милость, я принялась послушно двигаться. С каждым разом я делала это все быстрее и резче... резче и быстрее. На лбу выступил пот, комната начала расплываться перед глазами, краски смазались, дыхание сбилось – и я вновь улетела в альтернативную реальность, где не было ничего, кроме наших разгоряченных тел, гулкого стука сердец и острого, пронзающего насквозь удовольствия, первые вспышки которого уже бежали по коже.

Кажется, на этот раз я расцарапала Джетту не только спину, но и грудь, добавила к старым шрамам несколько новых следов от моих человеческих ногтей. Эйфория накрыла меня первой. Протяжно застонав, я начала заваливаться назад, балансируя на краю сознания. Такие оргазмы, как с этим мужчиной, раньше мне и не снились. А тут уже третий! Да его брат с невесткой просто гениальные брачные агенты, жаль, что Калев умер, а то я лично пожалала бы ему руку.

Удерживая меня от падения, Джетт сделал еще несколько яростных толчков, прежде чем по его телу тоже прокатилась мощная судорога разрядки. Счастье, что курс контрацепции, который я пропила полгода назад, все еще действовал, в противном случае наши шалости аукнулись бы нам через девять месяцев. А до рождения детей, раз уж не вышло до свадьбы, мне все же хотелось получше узнать супруга.

– Ты удивительная девочка, – шепнул Джетт мне в волосы, продолжая все так же полусидеть на кровати и прижимать меня к себе.

– А ты наглая ненасытная зверюга, – буркнула я, целуя его плечо. То самое, которому досталось еще до меня. – Я сама хотела вести в этом «танце»!

– Прости, солнышко, – сказал он, поглаживая меня по спине, – я просто пытался продлить удовольствие. Ты же не хотела, чтобы все быстро закончилось, верно?

– Я хотела тебя... – призналась со вздохом, а потом, немного подумав, с хитрым смешком добавила: – Удивить хотела. Получилось? – спросила, взглянув ему в глаза. Яркие, лучистые, светло-карие с золотым отливом – совсем человеческие и такие красивые, что я невольно залюбовалась.

Несколько секунд Джеттеро молчал, вроде как раздумывая, а потом с такой же хитренькой улыбочкой, как у меня, ответил:

– Удивляй чаще, цветочек мой аленький, я только «за».

Ну, я и удивила... когда ни с того ни с сего начала его щекотать, приговаривая, что последнее слово, то есть действие, все равно останется

за мной! Веселая возня закончилась фееричным падением с кровати, причем Джетт, как настоящий мужчина, умудрился извернуться так, что я рухнула на него, а не наоборот. Побарахталась немного, лежа сверху, поохала, выясняя, не расшибся ли мой герой, а потом пошла отрабатывать свое «плохое поведение» в ванну, так как этот плут заявил, что простит мне нападение и нанесение телесных повреждений, только если я потру ему спинку. Ясен пень, я согласилась! Это ж какое поле для деятельности: пена, губка и обнаженный муж под струями теплой воды – волшебное начало дня!

Жаль, очередной эротической мечте не суждено было сбыться. Джетта, несмотря на выходной и его просьбу об отпуске, срочно вызвали на работу в самый разгар наших водных процедур. Он ушел, и я осталась коротать время в обществе Рэя и белочек, которые проникли в дом, едва его покинул хозяин. А вечером нам еще предстояла экстремальная свадебная церемония, для которой у меня даже подходящего платья не было. Раздумывая об этом, я решила позвонить Миранде, и она, как ни странно, ответила.

Глава 7

Калёб

– Смотрю, ты весело проводишь время. И вдохновение вернулось, – глядя на меня с экрана, сказала подруга.

Мы болтали уже минут пять, и для удобства я поставила гаджет на стол, а сама забралась с ногами на диван. Заодно и картину взяла, чтобы похвастаться Миранде. Из холста тут же вылетел Роки, которого Мира совершенно не смущала, он ее, кстати, тоже. Более того, этот призрачный шельмец пытался поучаствовать в нашем разговоре, но я быстро его приструнила. В знак несогласия надувшийся элементаль принял вид бессловесного облачка, которое то раздувалось, то меняло форму... одним словом, выпендривался молча.

– С таким активным музом не заскучаешь, – хихикнула я, кивнув на синее безобразие, выразительно вращавшее большими красными глазами.

Услышав похвалу, Роки довольно заурчал и выпятил... ну, что-то там он точно выпятил. Учитывая его новый облик, можно было только предполагать, что это грудь, а не призрачное пузико. Я снова усмехнулась, наблюдая за ним. Лицо Миранды тоже озарилось улыбкой.

В комнате царил настоящая идиллия. Я общалась с подругой, которая больше не пыталась соскочить с линии коммуникации. Роки нарезал круги вокруг меня, изредка вставляя пару слов в нашу непринужденную беседу, несмотря на мой запрет на вмешательство. Две белки пытались приготовить в блендере смузи, еще три в уголке отработывали «восьмерку» для танца живота, ну а Рэй лежал на ковре и пытался уследить за всей мелкой нечистью разом, отчего глаза его выделяли странные кульбиты. Одним словом, после ухода хозяина жизнь в доме была ключом.

– А как у вас дела с Джеттеро? – закинула удочку подруга.

– Прекрасно, – с фальшивым спокойствием ответила я. – Ночью женимся.

– Как? Уже? – У Миранды от таких новостей в прямом смысле слова отвисла челюсть. Мысленно радуясь произведенному эффекту, я решила брать быка за рога, пока подруга не очнулась от удивления. Прекратив ходить вокруг да около, я заявила:

– Сила притяжения взяла нас с лесником в оборот. Вернее, сила проклятия, наложенного на Джетта твоим покойным мужем. Ты ведь все

знала с самого начала, верно?

Мира не только закрыла рот, но и поджала губы. Чтобы она не сорвалась с крючка, как в прошлый раз, я торопливо заговорила:

– Ты только не подумай плохого: мы с Джеттом всем довольны, правда. Нас на самом деле очень влечет друг к другу, и мы хотим попробовать сделать этот вынужденный брак настоящим. Я даже благодарна вам с Калобом за сводничество.

– Правда? – воодушевилась Миранда, нервно дернув себя за светлую прядь. Волосы у нее были золотистые и чуть вьющиеся. Падали мягкими волнами на плечи, обрамляя смазливое, но очень уж бледное личико, на котором яркими сапфирами блестели большие голубые глаза.

– Правда-правда, – уверенно закивала я. – Но, Мира, тебе не кажется, что пора раскрыть все карты? Ты упоминала об эротических снах, помнишь? А потом свернула чат и долго не отвечала на мои звонки и сообщения. Почему? – Она молчала, кусая губы, а я продолжала убеждать: – Просто расскажи мне эту историю с самого начала. О тебе, о твоём муже, об этом странном проклятии, в замес которого угодили мы с Джеттом. Я интересовалась у него подробностями, но, сама знаешь, приходится все тянуть клещами. К тому же на большинство вопросов он отвечает, что это не его тайна, а твоя. Поделись со мной своей версией событий, прошу! – Отмахнувшись от Роки, пытавшегося нашептать мне что-то на ухо, я выжидающе посмотрела на подругу. – Ты очень мало говорила о своём супруге. Я не пыталась расспрашивать, боялась причинить этим боль. Но сейчас мне очень нужна информация. Ночью нам с Джеттом предстоит прыгнуть в костер. Согласись, я просто обязана знать все!

– А если тебе не понравится это «все»? – осторожно спросила Миранда.

– Лучше неприятная правда, чем моя больная фантазия, которая уже начала рисовать мировые заговоры в одном отдельно взятом лесу. Колись, подружка, что вы там с Калобом наворотили? – усмехнулась я, стараясь подбодрить ее своим нарочито веселым настроением, хотя на самом деле от такого вступления мне стало не по себе.

– Прости меня, – вздохнув, выдавила она. – Я думала, что занимаюсь благим делом: ищу подходящую пару для последнего оборотня из рода Данов. Калоб уверял, что Джетт так и останется холостяком, если ему не помочь. А еще поведал мне о проклятии, в которое обратились брошенные им слова. Рассказал, что снять его может только человеческая девушка, а не одна из двуипостасных. Он подробно расписал, как именно эту самую

девушку найти, используя семейный браслет. Не знаю, что муж там нахимичил, но изумрудный индикатор начал реагировать на потенциальную пару для Джетта, а не для Калеба. Так я и узнала, что ты подходящая. – Она замолчала, уставившись на свои руки. Пальцы ее чуть подрагивали, выдавая напряжение. – Я верила, что супруг раскаялся, что действительно хочет помочь брату и спасти род! – выпалила Мира, вновь взглянув на меня. – А он...

– Что он? – поторопила ее с ответом я, когда пауза вновь затянулась.

– А он поступил как всегда! – В сердцах Миранда треснула ладонью по столу, за которым сидела. Изображение дернулось – видимо, гаджет подпрыгнул от удара.

– Как всегда – это как?

– Как эгоистичная сволочь!

– Можно отсюда поподробнее?

Я подалась вперед, всем видом демонстрируя повышенный интерес к затронутой теме. Роки «грел уши», став практически прозрачным. А белки продолжали мучить блендер и маракасы под строгим надзором Рэя. Не дом, а цирковая площадка какая-то, ей-богу!

– Дело в том, что высшие духи, которыми в общем-то и являются братья Даны, после смерти не уходят на свет, как обычные люди, а возвращаются в Великий костер, чтобы переродиться в новом теле. Естественно, прошлую жизнь они не помнят, так что узнать в младенце кого-то из почивших знакомых практически невозможно, – начала свой рассказ Миранда. Причем как-то издалека. Но я все равно не перебивала, боясь спугнуть удачу. – Так вот... к чему это я. – Мне бы тоже хотелось знать, к чему, однако я стойко молчала, продолжая выразительно взирать на блондинку в окне видеочата. – Этот самый огонь, вернее, его хранители собирают потерявших тело элементалей в течение нескольких суток.

– Даже быстрее, – вклинился с уточнениями Роки, на которого я недовольно цыкнула.

– Низших быстрее, да, – согласилась подруга. – Чтобы не попасть в плен синего пламени, высший дух должен быть привязан к кому-то из живых. Понимаешь, к чему веду?

Покосившись на муза, я кивнула. Он, помнится, втолковывал мне нечто подобное, хотя, в отличие от брата Джетта, являлся духом низшим. Вероятно, принцип для всех один: не хочешь нырять в костер – бросай якорь. Роки нашел меня и установил связь через мои художественные способности. А Калеб... хм. И что же Калеб?

– Призрак моего покойного супруга выбрал меня, – вздохнула Мира.

– Разве его удерживает от перерождения не Джетт, с которым он объединен действием проклятия? – нахмурилась я, вспоминая все то, что удалось выяснить у лесника.

– Не знаю, насколько причастно к делишкам Калеба ваше проклятие, но энергию он тянет из меня. Уже давно. Не так, чтобы сильно – на здоровье это почти не сказывается, разве что устаю быстрее обычного, больше сплю и ем.

– Тянет энергию? – Чем дальше, тем страннее. Выходит, этот загулявший элементаль в прямом смысле слова паразит, сосущий чужую силу?

– Да. Чтобы чувствовать себя уверенно в мире живых и успешно скрываться от поисковой магии хранителей, духу нужна постоянная подпитка. И дать ее можем только мы – добровольно связанные с ним люди.

– Р-р-роки? – Я метнула гневный взгляд на муза, но того и след простыл. Ладно, хрен с ним. Вопрос обмена энергиями обсудим потом. Наверняка ведь призрачный бельчонок не только моими художественными способностями насыщается.

– Да-да, Алекса. Твоя «пиявка» тоже к тебе не просто так присосалась, – подтвердила мою теорию Миранда. – Но низшему духу надо очень мало, так что ты можешь даже не замечать его энергетический вампиризм. Разве что есть начнешь за двоих: за себя и за него, зато толстеть точно не будешь, – успокоила меня она. – С высшими все сложнее. Калебу с каждым разом требуется больше сил, чтобы иметь возможность... – Миранда замолчала, подбирая слова. – Не материализоваться, а как бы это назвать... визуализироваться, вот!

– А если попроще?

– Иногда он на время становится осязаемым, понимаешь? Принимает свой прежний облик, ощущает вкус еды, вдыхает ароматы цветов и общается со мной, как раньше.

– Разве такое возможно? Он же умер.

– Оказывается, возможно. – Мира грустно улыбнулась. – Но каждый раз перед этим он приходит ко мне во сне, чтобы заняться любовью. И чем яростнее секс, тем более разбитой я просыпаюсь, а он, напротив, обретает искомую силу. Даже может дотронуться до меня, поцеловать. Это как... – Она прикрыла глаза, вспоминая свидания с покойником, а я поняла, что закипаю.

– Какого лешего?! – взвыла, сложив все воедино. – Мой сон с участием похотливого брюнета – это тоже его проделки? Он и меня решил в свою

кормушку превратить, да?! – Возмущению моему не было предела. Даже белки притихли, аккуратно сложив на пол маракасы и вырубив блендер. – Мира! Я все верно поняла? Ты поэтому извинялась, да?

Она виновато опустила голову и снова пробормотала:

– Прости. Он обещал тебя не трогать, а сам...

– Поступил как эгоистичная сволочь, – процитировала я ее же слова. – Ну, ничего, в последний раз я двинула ему по самому ценному, пусть и во сне. Надеюсь, урок этот твой прожорливый ловелас усвоил и больше ко мне не полезет.

– Ты, как всегда, в своем репертуаре, – рассмеялась подруга, заметно расслабившись. – И все же будь осторожнее: Кaleb не терпит отказов.

– Это ведь у них не семейное? – уточнила я. – Джетт не такой, правда?

– Джетт хороший. – Мне послышалась в ее ответе теплота с ноткой легкого сожаления. А не влюбилась ли она сама в деверя? Но зачем тогда меня ему подсунула? Мира ведь тоже чистокровный человек, почему не попробовала снять проклятие собственными силами? Или Кaleb такого не потерпел бы?

– Что же ты тогда поначалу убеждала меня держаться от него подальше? – напомнила я.

– Зная твою натуру, решила заинтриговать, – не испытывая никаких угрызений совести, призналась подруга. – И заметь, сработало! Белки и лесник... первым делом ты связалась именно с ними.

– Да-а-а, – протянула я, почесав затылок. – Крыть нечем. Грешна.

Мы обе рассмеялись, ощутив, как отпускает напряжение и уходит прочь излишняя подозрительность. Теперь я знала, с чего вдруг в доме Миранды мне снились навязчивые эротические сны. А еще понимала, откуда там взялся двуногий черный волк, рассекавший по кухне. Наверняка подзарядился от меня же любовничек недоделанный и пошел пугать бедную постоялицу, чтобы придать ускорения моему переезду к Джетту. Гаденьш-ш-ш... но до чего ж предусмотрительный! Не приведи небеса, его старший брат окажется таким же бабником! Порву на ленточки пушистую серую шкурку!

– О чем задумалась, Алекса? – спросила подруга. – Что-то выражение лица у тебя очень уж кровожадное.

– О любвеобильности оборотней из рода Данов я задумалась. Твой был тот еще ходок, как понимаю. Да и на моего две выдры в магазине вешались.

– Тами и Лами? – Мира брезгливо поморщилась, явно представляя, о ком идет речь.

– Они самые, – скривилась и я. – Если он только посмеет хотя бы к

ним прикоснуться... Если даже просто взглянет в их сторону... – Кулаки сжались, настроение начало портиться.

– Расслабься, Алекса. Джетт – не Калеб. Все у вас будет хорошо, если моему супругу не взбредет на ум еще какая-нибудь гениальная идея. Будь осторожнее, ладно? Постарайся не спать до обряда и никуда не выходить из дома. Там ты под охраной защитных чар. Ну а после свадьбы муж тебя оградит от поползновений своего покойного братца. Я уверена. А может, и не придется ограждать – проклятие-то развеется, а вместе с ним и супруг мой отправится на перерождение.

И вроде ничего плохого она не сказала, но на душе стало как-то тревожно. Поскорее бы вернулся лесник, с ним спокойнее.

– Ты приедешь на нашу свадьбу? Времени до ночи навалом. Заодно привезла бы мне наряд какой-нибудь. А то я же с собой ничего подходящего не взяла. Сплошные шорты, майки да штаны с кроссовками.

– Я постараюсь, но обещать не буду. Как получится.

– А платье? – Я сложила в молитвенном жесте ладони и жалобно посмотрела на нее, пытаясь надавить на совесть. – Как я без платья-то? И без подруги. Кто будет свадебный букетик ловить? Одна, в чужом лесу... как пить дать, пропаду! И вообще, раз ты меня сюда сослала, тебе невесту под ручку к огненному алтарю и вести! – пошутила я.

– Так и быть, – сдалась Миранда. – Какой наряд лучше взять? Красное вечернее пойдет? Или лучше белое коктейльное?

– Красное тащи! – решила я.

Раз уж свадьба у меня необычная, то и цвет подвенечного платья пусть будет нестандартный. Да и в чем еще Красной Шапочке выходить замуж за Серого Волка, если не в алом шелковом сарафане?

– Отключаюсь тогда, пойду собираться и заказывать билет, – засуетилась Миранда. – Надо еще Вельку покормить и оставить ему запас на завтра...

– Погоди! – окликнула я.

– Что? – Подруга замерла.

– Твой Калеб... ты ведь все про него рассказала, да? Никаких других планов он не строит?

– Не знаю, Алекса, – развела руками она. – Его трудно понять до конца. Он человек... то есть оборотень с двойным, даже с тройным дном. Но, думаю, он и правда желает вам с Джеттом счастья, только методы у него, как обычно, странные.

– Ладно, – кивнула я, принимая ее ответ. – Жду тебя. Великана за меня погладь. И это... не забудь взять черные туфли и сумочку под платье. Иначе

придется босой в костер нырять, – сказала и улыбнулась, поражаясь тому, как легко и спокойно я об этом говорю. Пару дней назад для меня разумная белочка была нонсенсом, а сегодня готовлюсь выйти замуж за зверолода через прохождение потустороннего костра, и хоть бы хны!

– Босой и надо, – улыбнулась Мира.

– Ну, хоть не голой! – пошутила я.

– Не голой, но обязательно в платье или в юбке. В брюках нельзя. Традиция в Альва-Арне такая. Джетт разве не рассказал?

– Н-нет, – протянула я, подумывая о том, что кому-то следует устроить еще один допрос с пристрастием. Главное, чтобы этот кто-то поскорее вернулся домой.

Тем же днем...

До того, как зарычал и сорвался с места Рэй, а две белочки, несущие вахту на деревьях, сообщили своему призрачному предводителю о визите гостей, я успела накидать эскиз для новой картины. Роки пытался меня вдохновлять, настраивая на творческий лад, но в голове царил сплошной сумбур, периодически переходивший в нервяк и легкую панику.

Замуж я еще не выходила. И даже не собиралась, несмотря на длительные отношения с бывшим парнем и непрозрачные намеки моей дорогой мамочки. Счастье, что они с папой сейчас в отпуске в какой-то тьмутаракани, где связь толком не берет, а то меня бы уже раскусили, допросили и засыпали советами, как построить светлое семейное будущее с потенциальным женихом. К такому прессингу я, признаться, была не готова. Хватит с меня и местных доброжелателей, начиная с Калеба и заканчивая Наоми. И так голова кругом.

Позавчера я была просто художницей в поисках вдохновения, а теперь и невеста, и жена, и красавица из сказки, которой позарез надо расколдовать свое чудовище. Есть с чего поволноваться, угу. Прильнув к окну, выходящему во двор, соединенный тропой с лесной дорогой, я попыталась рассмотреть, кто приехал. Ждала, конечно, Джетта, но вряд ли пес ринулся бы с рыком на улицу встречать хозяина. Залаять, хвостом завилать – это да, вполне в его репертуаре, но рычать и скалиться, приветствуя лесника, он бы не стал. Еще и слова Миранды жужжали в голове, как назойливая оса, напоминая о том, что мне лучше сидеть дома и не высовываться, пока вся эта история с проклятием не разрулится.

А любопытство грызло, требуя ответов. Так я и металась между двух огней, не зная, плюнуть на предостережение подруги и пойти узнать, кого принесло в нашу комфортабельную глушь, или спрятаться за занавеской и

притвориться, что никого нет дома. Ну, кроме Рэя, конечно, ибо он уже умчался на разборки с гостями. С концами, между прочим, умчался, так как ни лая, ни рыка с улицы не доносилось.

Ёшкин кот! А если пес кого-нибудь там покусает? Или его покусают? Или...

– Роки! – воззвала я к музу, требуя явиться пред мои светлы очи. Немедленно.

– Слушаю и повинуюсь, моя повелительница! – подражая интонациям джиннов из мифов, пропел элементаль, вылетевший из... твою ж маковку, а в стакане с многострадальным смузи он что забыл-то? Не ваннные же принимал фруктово-ягодные? Или все же их?

– Что тебе белки наплели? – спросила я, решив, что это главное смузи. – Что там такое? – кивком указала на улицу.

– Автомобиль.

– Это и я вижу! – Я действительно видела край белой крыши, торчавший из-за кустов. На вечно грязного «бегемота» эта часть машины походила мало. Больше на просторный минивэн. – За рулем-то кто? Почему не выходят? Зачем явились?

– А куда, по-твоему, я отправил моих ребят? – зависнув рядом со мной у окна, сказал Роки.

– И куда?

– Не тупи, Сашка! – фыркнул лесной дух, недовольно махнув длинным хвостом. – За инфой, ясен пень! Дежурные же, едва засекли машинку, сразу докладывать примчались. Сейчас выяснят все детали и сообщат.

– А фотовидео в качестве доказательной базы не предоставят? – пошутила я.

– Так ты ж гаджет свой трогать запретила! Но в следующий раз...

– Только попробуйте! – Я отлепилась от стекла и повернулась к обнаглевшему монстрику.

– Тсс, – зашипел тот, указывая призрачным коготком на улицу. – Идут.

– Кто? Белки? – Я снова посмотрела во двор и с удивлением увидела... нет, точно не рыжую нечисть. В гости к Смотрящему за Альва-Арной пожаловала целая семья: высокий худощавый мужчина, молодая женщина с тортиком в руках и двое ребятишек, причем мальчик сидел в инвалидном кресле, которое катил отец. Наверняка он, больно уж сильным было их внешнее сходство. – Это кто? – пробормотала я в растерянности. – Родня Джетта? Его друзья? На свадьбу гости приехали?! – С каждым вопросом паника нарастала.

– Не-а, – со знанием дела ответил муз. – Это найденыши. И их предки,

кажись.

– П-предки? – На меня нашло отупение вместе с заиканием.

– Ага.

– И что мне делать? Сидеть мышкой?

– Можно, но как бы наш дружелюбный Рэй не напугал детей. Что-то он подозрительно затихарился. зуб даю, в засаде сидит, выжидает... Сейчас как выскочит!

Больше я не колебалась. Выбежала на крыльцо, на ходу надевая шлепки. Ослепительно улыбнулась гостям и, окинув взглядам окрестности, похлопала себя по ноге со словами:

– Рэй, ко мне, мальчик!

В успех затеи не верила, но жест внезапно сработал – огромный метис выскользнул из-за куста и... добродушно завилял хвостом, приветствуя ребятишек. Ладно бы только он, но с веток и из прихожей цепочкой потянулись белки, которые тоже принялись усаживаться возле меня. Когда из-за дерева вышли еще и олененок с парой пушистых зайчиков, я нервно дернула уголок рта и, кажется, непроизвольно подмигнула левым глазом.

– Мама, мама! – воскликнула белокурая малышка, дергая родительницу за рукав. – Смотри, это же Белоснежка!

Та-а-ак... Красной Шапочкой обозвали, красавицей для чудовища тоже... теперь заводчицей лесной живности назначили и воспитательницей семи гномов! Осталось только туфельку на балу потерять и уснуть в самый разгар свадьбы, чтобы список сказочных принцесс в моем лице стал полным.

– Добрый день! – улыбнулась мне женщина, помахав рукой. – А мы мистера Дана ищем. Нам этот адрес дали. Все верно? Он тут живет?

– Живет, но сейчас на работе, – ответила я. Окинув их взглядом, тоже поприветствовала, а малышке, смотревшей на мою пушистую свиту круглыми глазенками, подмигнула уже осознанно.

– Как на работе? – удивился мужчина. – В офисе сказали, что он в недельном отпуске.

И снова здас-с-сте! Куда же умчался тогда мой ненаглядный перед самым обрядом, если не браконьеров ловить? Мы еще не до конца женаты, а он уже вешает мне лапшу на уши? Р-р-р... Придушу поганца!

– Наверное, там что-то напутали, – попыталась исправить ситуацию женщина. – Жаль, конечно, что не застали лесника, но вы ведь передадите ему благодарность за то, что он спас наших детей, да? – Девочка снова дернула мать за рукав, и та, заулыбавшись, добавила: – Ребятишки открытку ему сделали на память. Своими руками! – добавила с

гордостью. – И торт тоже выбирали сами. Клубничный.

Я скосила взгляд на перевязанный алой ленточкой десерт и малость подобрела. Сладкое всегда благотворно влияло на мое плохое настроение. И хотя обычно это были фрукты – кондитерские изделия больно уж калорийны – сегодня я решила сделать исключение. Тортик – неплохая компенсация за мои потрепанные нервы. Глядишь, и передумаю душисть благоверного, ограничусь воспитательной беседой и каким-нибудь наказанием. Например, эротическим. Белочки тоже оживились, предвкушая чаепитие. А девчушка, восторженно вздохнув, заявила:

– Здесь, как в сказке! – После чего серьезно поинтересовалась: – Это вы их дрессируете? Да?

– Я? – вырвалось у меня, в то время как рыжая братия активно закивала, а два пушистых активиста еще и спустились с крыльца, чтобы продемонстрировать пару трюков. – Дрес-с-сирую, угу, – прошипела, понимая, что выбора мне не оставили. Не рассказывать же незнакомцам, что эта ушлая нечисть сама, кого хочешь, выдрессирует!

– Кори, Кори, смотри, они опять танцуют! – захлопала в ладоши малышка. – Можно их погладить?

– Нет, Кайла! – нахмурилась мать, пытаясь удержать дочку от сближения с грызунами. – Они... не приучены к чужой ласке, – сказала, умоляюще взглянув на меня. Наверняка боялась, что ее чадо подхватит какую-нибудь заразу от пусть умненького, но все же лесного зверья. Я бы тоже за свою кровиночку опасалась, так что охотно ее поддержала:

– Да-да, не приучены. Лучше их не трогать, а то могут испугаться и даже укусить.

Белки фыркнули, строя из себя невинно оскорбленных, но я сделала вид, что не замечаю их возмущения.

– И потом нам уже пора ехать, – продолжала говорить женщина. – Мисс...

– Просто Алекса, – подсказала я.

– Алекса передаст мистеру Дану ваши открытки, – обратилась она к детям. – А мы непременно заедем к нему еще, но позже. Когда Кори снимут гипс, например.

– И белочки тут будут... позже? – прищурилась мелкая заноза, не желая так просто уходить. Будь ее воля, она бы умыкнула одну рыжую особь в качестве трофея, но мать зорко бдила, не выпуская чадо из виду.

– Будут, – с готовностью ответила я, окинув взглядом пушистых героев, затмивших своим артистизмом подвиги лесника. Как пить дать, Кайла с братом сюда приехали поглазеть на белочек, и уже потом – сказать

спасибо Джетту.

– А ты тоже будешь? – На этот раз вопрос задал мальчик, внимательно наблюдавший за нами.

– И я буду... наверное.

– Конечно, будет! – вставила свое веское слово Кайла. – Она же его жена!

Я открыла рот, чтобы возразить, но быстро одумалась. Метка есть, обряд назначен на ночь – смысл оправдываться, уверяя, что просто мимо проходила? Жена так жена!

Мы еще немного поболтали о детях, леснике и белочках, после чего Кайла торжественно вручила мне очень аппетитный с виду торт, верхушка которого была выложена из сочных ягод и залита пышным слоем сливок, и отдала открытку, на которой красовались нарисованные детской рукой... белочки! Уходя, девочка все-таки умудрилась погладить одну из них, невзирая на запрет матери. Семья отправилась к машине, а мы всем коллективом остались стоять на крыльце и махать им: кто рукой, кто лапой, а кто и хвостом. Я прижимала к груди торт, мысленно глотая слюну. Белочки, подозреваю, тоже. И только Рэй был, как всегда, невозмутим.

Домой он отправился первым. За ним гуськом потянулась нечисть, ну а я задержалась, вдыхая чистый лесной воздух и довольно щурясь на солнце. Свою ошибку поняла, когда меня странным образом повело. Пошатнувшись, я выронила вожделенный десерт и, не удержав равновесия, сползла по стеночке следом, хороня под обмякшим телом клубничное лакомство. Сознание, вопреки моей воле, улетело в страну грез, где не было знакомого дома и большого деревянного крыльца. Зато там была полупустая комната с резным креслом-качалкой, в котором сидел, закинув ногу на ногу, оборотень. Большой и, к сожалению, черный.

Монстр довольно оскалился, постукивая острыми когтями по деревянному подлокотнику, затем поманил меня пальцем и проникновенно произнес:

– Ну, здравствуй, лапушка. Давно не виделись.

– Лучше бы никогда не виделись, – пробормотала я, поднимаясь с пола. Понять, сон это или явь, было сложно. Ощущения пугали своей реалистичностью. Однако вместо того, чтобы испытывать страх перед чудовищем, я думала о трагически погибшем тортике, простить который ему никак не могла. – Что тебе надо, Калеб? – произнесла раздраженно и, подбоченившись, уставилась на него.

Что может мне сделать дух во сне? Разве что поговорить, ну, или соблазнить, хотя этот номер у него больше не пройдет – я замужем!

В лесу...

Когда на Джетта посыпались шишки, он раздраженно зашипел, уворачиваясь. Когда посыпались белки – охренел. Мелкая нечисть и раньше пакостила, но чтобы падать как снег на голову и при этом что-то верещать, без конца жестикулируя... хм.

– Какого лешего? – устав от очередного концерта, спросил лесник пляшущего на его плече грызуна, которого перебивали две рыжие товарки, бегающие вокруг.

– А вот не надо поминать меня в столь сомнительных выражениях! – пробасил Сорас, на участке которого опять приключилось несчастье.

Собственно, он и вызвал Смотрящего в палаточный лагерь, из которого ночью сбежали все туристы. Даже гаджеты побросали, не говоря уже про рюкзаки, спальные мешки, прочие вещи. Была компания – и нет. Вернее, есть, но на Русалочьем водоеме в дальнем секторе Альва-Арны. Как домчались туда за несколько часов – загадка. Местный водяной в образе доброго старичка отловил измученных и перепуганных ребят, напоил травяным отваром и выяснил невероятное: за ними гнался вендиго. Упоминание злого духа-людоеда второй раз за пару дней слегка напрягало, хотя всему виной могли быть слухи, пущенные детьми.

Рассказы всех четверых пострадавших сходились, но где гарантия, что они не обкурились с вечера или не выпили чего-нибудь галлюциногенного? Откуда в лесу взялся вендиго в образе огромного человекоподобного монстра, похожего на черную тучу? Может, оборотень какой мимо проходил, а эта впечатлительная компания лишнего напридумывала? На них, конечно, полно царапин, но от веток ведь, а не от когтей. Вещи тоже в порядке, хотя и потоптаны местами. Судя по следам, сами туристы по ним и пробежались, аки стадо мамонтов. Еще зверье мелкое отметилось в надежде поживиться какой-нибудь вкусняшкой. Ну а мифическим вендиго даже не пахло.

– По-человечески излагай! – скрипнув зубами, потребовал Джетт, и бельчонок, ну очень по-людски вздохнув, сменил ипостась, чтобы снова затараторить, на этот раз чуть более разборчиво. – Кто? – переспросил лесник, перебив писклявый монолог.

– Сашка!

– Какой Саш... Аля, что ли? – нахмурился он.

– Да!

Джетту поплохело. На что способно его зеленоглазое чудо, он знал прекрасно. Упасть со второго этажа, поскользнуться, заблудиться, в луже

искупаться – с нее станется!

– Сорас, мне пора, – бросил он, взяв на руки бельчонка, чтобы тот не упал во время движения, и помчался к ближайшему порталу. Туристы, водяные, вендиго – к черту всех, когда его солнышко в опасности! Кстати, в какой? – Что ты там говорил, рыжий? Повтори! – уточнил у пушистого гонца лесник, два других грызуна бежали следом, не отставая. – Упала? Из окна? Нет? Ух... Ну, слава Великому костру! – выдохнул он.

А потом узнал про навеванный сон, и беспокойство вернулось с новой силой, потому что Наоми этого точно не делала – он с ней недавно говорил, значит, кто-то другой постарался. Кто-то погибший, но не совсем мертвый, во всяком случае, духом.

Что же тебе так неймется, братишка?

Во сне...

– И чего мы такие недовольные? А, лапушка? – продолжая скалиться, полюбопытствовал Калеп. Он упорно не менял облик, позволяя мне рассмотреть его звериную морду со всех сторон. И не только морду!

– А с чего довольной-то быть? – ответила я, гипнотизируя эту наглую образину отнюдь не дружелюбным взглядом. – Усыпил, заманил черт знает куда, зубы скалишь, вместо того чтобы поговорить по-человечески. Я ведь тут для беседы, надеюсь? – прищурилась, изучая мимику звериной физиономии, но разобрать эмоции так толком и не смогла. Лыбится, сверкая клыками, а что за этим кроется – сам черт не разберет. – Ах, да-а-а! Еще ты лишил меня тортика, такое не прощают.

– Ишь какая, торт ей главное страдающего в одиночестве деверя, – фыркнул оборотень, рассмеявшись. – Ты, кстати, со мной еще за клубничку не рассчиталась! – напомнил, погрозив когтистым пальцем.

Ассоциация с «клубничкой» в сочетании с Калепом у меня возникла какая-то совсем уж неприличная, так что я нахмурилась еще больше. Если он сейчас об очередном сеансе энергообмена говорит, я этого недобитого родственничка собственноручно добыю, чтобы в костер отправился без вариантов. Как именно буду воплощать в жизнь свой кровожадный план, пока не решила, но намерение уже такое сильное, что, кажется, вот-вот само осуществится. Мой же сон! Почему нет? Или все-таки не мой? Уплыла в него я точно не по своей воле. Так, хватит панику нагонять, лучшая защита – нападение!

– Итак, Калеп? Что тебе надо? – скрестив на груди руки, поинтересовалась я.

– Ну... – Он окинул весьма красноречивым взглядом мою фигуру.

– Секса не будет! – рявкнула я, зверея. Этот тип после разговора с Мирандой доверия не вызывал. А ведь были моменты, когда я ему даже симпатизировала. К счастью, заблуждения мои быстро прошли.

– Что? Тоже не любишь эротическое разнообразие? – продолжал насмехаться оборотень.

– Эро... что? – не поняла я. – Стоп! Что значит тоже?

– То и значит. Мирочка моя всем хороша, но так зажата, что впору на луну было взвыть, – пожаловался на недостатки своей интимной жизни дух. Прошлой жизни!

– Бывает, – отозвалась слегка обалдевшая я. Таких откровений от Калеба как-то не ожидала. Думала, будет склонять меня на темную сторону, требуя срочно восстановить его энергетический баланс сексуальным способом. Или расскажет что-нибудь о брате, о проклятии – вдруг и мертвому ловеласу ничто человеческое не чуждо? А он мне о зажатости жены речь толкает. Интересно зачем? Разжалобить хочет или усыпить бдительность?

– Что тебе надо, Кaleb? – повторила свой вопрос, решив не поддаваться на провокацию и не вступать с ним в задушевные беседы «о жизни такой непростой».

– Да расслабься ты уже, Аль, – махнул лапой оборотень, а меня аж передернуло, когда он так сократил мое имя. Почему-то только от Джетта было приятно это слышать. От его брата «Аля» звучала как издевка. Или я просто искала, к чему придраться? – Знаю, ты говорила с моей супругой...

– Откуда? – насторожилась я.

– От верблюда! – передразнил Кaleb. Помолчал немного, а потом все-таки снизошел до объяснений: – Когда ты спала в нашей супружеской кровати, я накинул на тебя шлейку. Прости уж, – неискренне повинулся он и снова улыбнулся, демонстрируя арсенал ослепительно-белых зубов. С виду вполне материальных и очень острых. – Так вот... С того момента я был поблизости.

– Постоянно? – Мне стало дурно, аж за сердце схватилась, представив, что именно мог видеть этот озабоченный элементаль.

– Нет. К сожалению. – Он фальшиво вздохнул, бросив на меня лукавый взгляд. – Но разговор ваш подслушал, извини.

– И поэтому усыпил меня? Чтобы объяснить, в чем Мира не права?

– На самом деле она во многом права. – На этот раз вздох у него вышел неподдельный. – И в том, что я хотел снять проклятие, в ловушку которого мы с Джеттом угодили. И в том, что подсказал ей, как найти подходящую для этого девушку, то есть тебя.

– А в том, что ты эгоистичная сволочь? – вскинула бровь я.

– Каюсь, виноват, – осклабился он, поднимаясь с кресла.

Я невольно попятилась, ища взглядом дверь, которой в этой комнате, увы, не было. Зато были окна, к ним-то я и начала примеряться, рассчитывая выбить одно, если придется сбегать. Играть в Красную Шапочку с Серым Волком было куда приятнее, нежели с черным. Хотя стоило признать, оба они – сексуально озабоченные братцы-кролики, и пофиг, что выглядят, как двуногие волкоголовые чудовища.

– Я много нервов истрепал Мирочке, – сказал Калев, останавливаясь в нескольких шагах от меня, видимо, чтобы не провоцировать на рискованные поступки. – Она имеет полное право на меня обижаться и даже ненавидеть.

– Ты и после смерти от нее никак не отцепишься, – буркнула я, продолжая следить за каждым его движением. Мой боевой настрой при виде габаритов этой мохнатой образины заметно поубавился, зато всю зарплату спринтерский запал.

– Вот тут ты не права! – заявил оскорбленный оборотень. – Вернее, не совсем права, – исправился он. – Все, что я делаю, направлено на скорейшее снятие проклятия и мой благополучный уход в загробный мир элементарей. Да, поначалу я сам не хотел отправляться в костер, цеплялся за жизнь, хотя и потерял тело, рвался домой к женщине, которую до сих пор люблю. Потом понял, что Великое пламя меня не зовет, выяснил все про силу проклятия, которым обратились последние слова, сказанные мной брату, осознал, что сделал с ним и с собственной женой, раскаялся... Не смотри так недоверчиво, лапушка, я действительно многое хотел бы изменить, если бы мне дали второй шанс, но это невозможно. Вернее, возможно, но уже в какой-то другой жизни, где не будет ни Джеттеро, ни Миранды.

– Очень трогательно, но тем не менее... Что. Тебе. Надо. Конкретно. От меня, – повторила я, чеканя слова.

– Помощь, благословение и поцелуй, – перечислил Калев.

– Никаких поцелуев! – воскликнула я, мысленно отмечая, что помочь ему совсем не против... помочь отправиться на перерождение, конечно. И благословить на это дело – тоже «за»!

– Совсем никаких? А один малю-ю-юсенький? – Оборотень выпятил нижнюю губу, отчего стал похож на мультяшного волка.

– Я не целуюсь с животными! Это противоестественно, – заявила я, вновь покосившись на окно, которое готова была штурмовать при первых его поползновениях. Сон это или нет – а обнимашки с черной мохнатой

зверюгой я не заказывала. С серебристым плюшевым Джеттом – дело другое. А с этим то ли духом, то ли не совсем духом – на фиг, на фиг! Пусть Миранда с ним целуется и ужинает при свечах, ей, помнится, эта идея казалась очень романтической.

– Насчет помощи и благословения, как понимаю, возражений нет? – вновь развеселился Калев. Я пожалала плечами, мол, обрисуй суть проблемы, там и решим. – Ладно, слушай, – правильно истолковал мой жест он. – За вас с Джеттом я спокоен: и проклятие снимите... уже активно снимаете, аж пружины на кровати скрипят, – похабно хохотнул он, намекая на мое эротическое времяпрепровождение с его братом. – Осталось пройти обряд, и будет маленький «бум»! – радостно сообщил оборотень.

– Бум? – уточнила я.

– Ну да. Чары лопнут, проклятие спадет. Брат регенерирует, как все двуипостасные, и перестанет пугать окружающих своей перекошенной физиономией. А я закончу скитаться неприкаянным духом, распрощаюсь с моей любимой Мирочкой и вернусь в обитель огненных элементариев, чтобы предстать перед судом хранителей и принять свою новую судьбу.

Звучало очень соблазнительно, но я все равно не спешила расслабляться. Допускала, конечно, что он действительно хочет как лучше для всех, включая себя, но опасалась, что выйдет это его хотение кому-нибудь боком. Например, мне. Как минимум тортик уже пострадал из-за нашей внеплановой встречи. И дай бог, чтобы только тортиком потери и ограничились!

– А за кого просишь тогда, раз за брата не переживаешь? – спросила оборотня.

– За Миранду, за кого же еще. – Он отвел глаза. – Я был ей плохим мужем. Сам не видел, как сильно ранил. Понял, что она для меня значит, когда потерял возможность касаться ее, быть рядом, поддерживать, оберегать. Она же нелюдимая у меня.

– Я бы не сказала.

– Вот! – Калев поднял указательный палец вверх. – С тобой она совсем другой стала. Тебе Мира доверилась, раскрыла душу. Не бросай ее, Аль. Молю! – Он сложил лапы вместе, глядя на меня так жалобно, что я опять заподозрила подвох.

– Хватит ломать комедию! – заявила недовольно.

– Характер такой, прости, – вновь стал серьезным он. – Не бросишь подружку? – спросил без всяких ужимок и глупой клоунады.

– Друзьями не разбрасываюсь, – ответила я. – А с благословением что?

– А! Ну, так это я вас, – довольно ухмыльнулся оборотень. –

Благословляю, как единственный родственник, пусть не совсем живой, но вполне способный на подобные деяния. Иди сюда, невестка, обнимемся на прощание!

– Угу, и поцелуемся. – Я сделала шаг назад.

– И поцелуемся! – поддержал мой ироничный выпад не в меру радостный монстр, который на глазах превращался в эталон мужской красоты. Высокий, широкоплечий, мускулистый брюнет... абсолютно голый! Ёшкин кот! Где мое спасительное окно? – Эй, лапушка, ты чего? Я же по-братски... – Он рванул за мной, явно превосходя меня и в скорости и в силе. Сгреб в охапку у самого подоконника. Смеясь, дал немного потрепыхаться, потом сложил губы трубочкой и потянулся к моему лицу, на что получил головой по носу и ногой по... короче, все туда же.

– Алекс-с-сандра! – прошипел пострадавший голосом Джетта. – Надеюсь, это покушение тоже предназначалось не мне?

– Нет, – пролепетала я, очнувшись от наваянного сна. Дежавю, однако. Я лежу, лесник нависает надо мной, разве что мы не в комнате, как в прошлый раз, и рядом слишком много рыжих белочек. Или у меня просто в глазах троится... четверится... тьфу, да сколько же их тут?! – Хотя ты тоже заслужил! – вспомнила я о его обмане. – Пусти, – потребовала дать свободу моим рукам и ногам, которые лесник благоразумно придерживал, блокируя удары. Судя по всему, в этот раз досталось только его брату во сне. Наяву же никто не пострадал, даже белочки.

– Что не так, Аля? – нахмурился он, а я заулыбалась – мое имя в его устах звучало так приятно.

– Ты где был? Я не смогла до тебя дозвониться. А на работе говорят, что ты в отпуске, – укорила его, хотя больше не злилась. Даже по раздавленному тортнику страдать перестала. Радость от того, что наконец очнулась и Джетт рядом, перечеркнула все глупые обиды и подозрения.

– Все верно, в отпуске, – улыбнулся мне самый обаятельный оборотень на свете. И шрамы его совершенно не портили, что бы там Калей говорил. – Кто б объяснил еще это лешему, у которого посреди ночи четверо туристов узрели явление вендиго.

– Тут и вендиго водится? – заинтересовалась я, соскребая с крыльца остатки безвременно почившего десерта. – А еще кто есть?

– Много разного народу, – уклончиво произнес Джетт. – С большинством из них вечером познакомишься.

– И с вендиго?

– Вот с вендиго вряд ли, – рассмеялся он, обнимая меня, перемазанную в сливках и клубнике. – Мм, как же ты пахнешь, сладкая, –

промурлыкал мой ласковый зверь, поднимая меня на руки.

– Эй, эй! – воскликнула я, старательно имитируя возмущение. – Не ешь меня, добрый э-э... оборотень!

– Хоть лизнуть-то можно? – игриво спросил он.

– Только после ванны! – выставила условие я. – Нечего с пола всякую гадость в рот тянуть.

– Это ты про себя? – Джетт скосил на меня взгляд и тут же получил по лбу. – Хватит драться, жена! – сказал строго, хотя глаза лучились смехом. – Расскажи лучше, что приснилось-то? Опять Калевб домогался?

– Чуть-чуть. – Я перестала улыбаться, внезапно осознав, что четко и ясно помню весь сон. Раньше такого не случалось: обычно в памяти сохранялись лишь обрывки, какие-то смутные образы, ощущения. Сейчас же – будто кино посмотрела. – Но суть не в этом. Мне кажется, он хотел передать через меня сообщение тебе и Миранде.

Глава 8

Последнее желание

Я смотрелась очень эффектно в красном сарафане в пол с разрезом до бедра и в венке из васильков и алых маков. Где вездесущие белочки раздобыли этот головной убор, я так толком и не поняла. Да и какая разница? Главное, что он мне очень шел и полностью соответствовал традициям общины двуипостасных. Наряд тоже не выбивался из допустимых рамок. Одним словом, выглядела я как самая настоящая лесная невеста, которой предстояло шагнуть в Великое пламя под руку с женихом.

Привязка к какому-либо цвету, как у нас к белому, здесь отсутствовала. Так что мой яркий сарафан ни у кого удивления не вызвал, даже, наоборот, я чувствовала на себе одобрителные взгляды окружающих, когда шла босиком по холодной траве к огромному синему костру. Без букета и без обручальных колец – все это было здесь лишним. Вместо ювелирных украшений, символизирующих брачные узы, на коже молодых возникали несмыаемые метки, а в толпу незамужних девушек кидали роскошный венок. Поймавшая его счастливица и правда выходила вскоре замуж.

Синий костер отбрасывал в ночной воздух фейерверки искр, шипел и раздувался, точно огромный призрачный шар, в глубине которого мельтешили какие-то тени. Никогда в жизни я не видела ничего подобного. Даже весьма колоритные гости, собравшиеся на поляне, меркли в сравнении с этим огненным монстром, готовым поглотить нас с Джеттом. Если бы не близость Смотрящего, не его сильная рука, на которую я опиралась, не ободряющий взгляд золотистых глаз, светившихся в полумраке... даже близко не подошла бы к этой пылающей жути цвета индиго! Но с лесником мне сам черт был не страшен, не то что какой-то великий и ужасный огненный портал с обитавшими в нем хранителями.

Мы шли под звон бубенцов, под ритмичное шуршание маракасов и под мелодичные переливы красивого женского голоса, обладательница которого скрывалась в тени деревьев, не желая выходить на поляну, освещенную кострами: самыми обычными – рыжими, коих тут тоже хватало. Джетт сказал, что это баньши – после смерти ее бабушки единственная на всю Альва-Арну. И зовут ее Изабелла. А прячется она, потому что не хочет портить праздник своим мрачным видом и не менее мрачной болтовней. Такое заявление меня, бесспорно, заинтриговало, но

выяснить личность местной вестницы беды, когда на носу нестандартное бракосочетание, было некогда.

Да и смысл думать о плохом, когда попал на настоящий бал огня посреди мрачного ночного леса. Свет выхватывал из тени столпившийся вокруг народ. Кого здесь только не было! Блестевшие чешуей водяные и русалки, мохнатые сородичи моего жениха, горбатые крючконосые лешие, Наоми и два ее помощника-ведьмака в таком же шаманском одеянии, как и она, а также куча разного люда, с ходу не поддающегося мифологической идентификации.

Я никого из них раньше не видела, кроме Миранды, которая тоже присутствовала на свадьбе. Разве что Тами и Лами узнала, лишний раз подивившись их идеальной внешности и гипертрофированной любвеобильности. Сегодня подружек интересовал не Джетт, а другой оборотень: тоже большой, плечистый, но рыжий и с медвежьей головой. К нему они и льнули, кокетливо заглядывая в звериные глаза, и постоянно поправляли бретельки на своих мини-платьяцах, больше похожих на шелковые комбинации. Впрочем, меня эта картина даже порадовала. Чем бы местные нимфоманки ни тешились, лишь бы на моего мужчину не зарились!

Кроме человекоподобных обитателей Альва-Арны проводить нас в последний... э-э-э... в свадебный путь высыпала и всевозможная мелкая нечисть, начиная с рогатых белочек, к которым я уже успела привыкнуть, и заканчивая толпой зеленых кикимор разной степени бородавчатости. Глядя на весь этот контингент, невольно ловила себя на мысли: «Когда же я все-таки проснусь?» Одно дело – муж-оборотень, которого можно пощупать, потискать и даже покусать, дабы убедиться в его реальности. И совсем другое – толпа разношерстных особей, само существование которых переворачивает с ног на голову все мое прежнее мировосприятие.

Уезжая работать над картинами в дом на озере, я была твердо убеждена, что соприкоснуться в ближайшее время со сказкой смогу лишь в период праздничной недели, посвященной «красавице и чудовищу». А оказалось – волшебство рядом! И если это все-таки не плод моего спящего сознания, а сама я до сих пор не валяюсь на крыльце в обнимку с помятым тортом или, того хуже, не отдыхаю на больничной койке после неудачного падения из окна – меня все устраивает. Столько идей для новых картин! Рисуи – не хочу! А сколько потенциальных натурщиков, у-у-у.

– Бом... – разнеслось над поляной. И разом все стихло, даже маракасы. – Бом! – Очередной удар гонга сопровождался выбросом синих искр из Великого костра.

Мы с Джеттом замерли, ожидая продолжения. Я машинально принялась вертеть на запястье изумрудный браслет, который, по заверениям ведьмы, растерял весь свой отрицательный заряд, перескочивший на меня при первой примерке, и теперь выполнял лишь возложенную на него функцию – переливался зелеными огоньками на руке девушки, подходящей для оборотней из рода Данов. Все присутствующие это прекрасно видели, оттого, наверное, и принимали меня так тепло. Подозреваю, что лесник с помощью фамильной реликвии надеялся и таинственных хранителей убедить, что мы с ним идеальная пара.

Дома Джетт и Мира подробно меня проинформировали, как выглядит свадебная церемония по-альва-арнски. Но унять мандраж это не очень-то помогло. Даже присутствие лесника, благотворно действующее на мои нервы, после тревожно-протяжно-торжественного гонга не сработало. Почуввав перемену в моем настроении, Джетт накрыл ладонью мои дрожащие пальцы и... проказливо подмигнул. Это настолько не вышло с царившей вокруг атмосферой, что я на миг опешила, а потом тихо хихикнула и плотнее прижалась к такому большому и надежному оборотню. С ним и правда все нипочем!

Третий «бом» встретила с гордо поднятой головой и уверенностью, что нас ждет счастливое совместное будущее. А если не ждет – сами организуем!

– Достоянейший из сынов Альва-Арны, – начала свою речь Наоми, встав между нами и синим костром. – Приветствуем тебя и твою избранницу! – провозгласила она, и гости поддержали ее веселым гулом, громкими хлопками и радостным свистом.

В руках старуха держала небольшую деревянную миску с незатейливым узором по краю, и все бы ничего, но содержимое ее дымилось. Голубая струйка тянулась вверх, озаряя морщинистое лицо, отражалась в выцветших глазах, казавшихся сейчас практически белыми, бликовала на массивных украшениях и пепельных от седины волосах, из которых, точно птичьи крылья, торчали перья. Для полноты образа не хватало лишь трубки из бриара, которую так любила курить верховная ведьма общины двуипостасных. Засмотревшись на нее, я пропустила первый вопрос, заданный нам.

– Да, – решительно произнес Джетт, снова сжав мою руку, видимо, чтобы перестала считать ворон и не задерживала церемонию.

– Ага, – кивнула и я, вспомнив слова Миранды, которая, пока укладывала мне волосы и наносила макияж, в подробностях рассказала, из чего состоит местный обряд бракосочетания. Так что ответила я согласием

на вопрос о добровольном пребывании тут. С одной стороны, все честно – насильно меня никто в лес не тянул, с другой... а проклятие элементом принуждения считается?

– Лесные духи видят! Лесные духи слышат! – забубнила Наоми, и ее голос поддержал стук барабанов, на которых наяривали... ну, конечно же, белочки! Еще и под руководством моего всесторонне развитого муза, всегда готового поучаствовать в какой-нибудь тусовке. – Лесные духи жаждут знать... – И тут снова очнулась невидимая Изабелла, голос которой теперь напоминал завывание голодного привидения. Как же она все-таки выглядит? Любопытно!

В следующий миг все звуки резко оборвались, и в звенящей тишине ночного леса прозвучало строгое:

– Готов ли ты, Джеттеро Дан, связать свою земную жизнь с Александрой Атвуд? В бедах и радостях, в болезни и здравии вместе навсегда!

– Готов, – без раздумий ответил оборотень.

Я посмотрела на лесника с уважением: ни один мускул не дрогнул на его лице, выдав сомнение. Неужто действительно так уверен в принятом решении? А Наоми тем временем обратилась ко мне:

– Готова ли ты, Александра Атвуд, связать свою земную жизнь с Джеттеро Даном? В бедах и радостях, в болезни и здравии вместе навсегда!

– Да, – выдохнула я, задавив пробивавшуюся сквозь решимость панику.

Не понравится жить в браке – уйду от него... потом... когда-нибудь... в другой жизни. Ох, да что ж я так переживаю раньше времени? Наш союз еще обитатели костра не одобрили! Они личности потусторонние с явной претензией на местные божества, так что им виднее, кто тут кому подходит и на какой срок. А ритуал, проводимый ведьмой, лишь часть свадебного обряда. Без брачной печати, которая должна закрепиться на моем плече и появиться на теле Джетта – это только красивые слова. Не более того.

– Благословляю вас, дети Альва-Арны! – заявила Наоми, высыпав из чаши голубой песок, источавший тот странный светящийся дым. Никаким едким запахом он не обладал и глаза не щипал, так что я стойко терпела, пока вся эта туманная хренотень вилась вокруг нас, постепенно поднимаясь вверх. Красиво было, но неуютно.

– Пригубите крови Великого духа, – взяв из рук молодого ведьмака кубок, продолжала ритуал Наоми. Откуда у духа кровь, если он существо бестелесное, я уточнить не рискнула – зачем лезть со своим уставом в чужой монастырь. К тому же, по словам Миранды, пить предстояло

обычное вино. А в моем случае и вовсе клюквенный сок, потому что опьянеть и забалтывать стриптиз в костре я не хотела. Джетт обещал, что напиток заменят специально для меня, и я ему верила. Так и оказалось. Кисловатый вкус приятно охлаждал горло, не затуманивая разум и не побуждая к разного рода безобразиям. – Вкусите плоть Великого духа! – приказала ведьма. И мы с лесником разломали предложенную лепешку надвое. Очень, кстати, вкусную. Когда дожевали, Наоми радостно сообщила: – Теперь с вами сила Великого духа! Она защитит вас от обжигающего пламени и позволит предстать перед хранителями Альва-Арны.

На этой торжественной ноте старуха отступила, открывая путь, усыпанный белыми лепестками, которые загадочно мерцали в темноте. Снова зашуршали маракасы, зазвенели бубны, застучали барабаны. Под этот музыкальный аккомпанемент мы с Джеттом и вошли в приветливо полыхнувшее пламя. Вернее, вошел он, я же въехала на его руках, вцепившись мертвой хваткой в мужские плечи и трусливо зажмурившись, потому что, сколько бы ни убеждала себя в благополучном исходе ритуала, ноги предательски отказали.

Чуть позже...

– Ёшкин кот! – Этим емким выражением я выразила весь спектр ощущений, нахлынувших на меня при виде «хрустального» зала, в котором мы очутились, пройдя через огненный портал. Миранда про зимний антураж ничего не говорила. Ее с Калобом хранители благословляли на залитом лунным светом утесе, подножие которого лизали волны. А нас из сочного зеленого лета выкинуло в снежную сказку. Создавалось впечатление, будто мы находимся в музее ледяных скульптур. Я даже поежилась, хотя здесь и не было холодно.

Резные колонны упирались в переливающийся всеми цветами радуги потолок, с которого свисали люстры, состоящие из множества мелких кристаллов, излучавших свет. Это было невероятно красиво и по-настоящему волшебно. У меня аж дух перехватило от такого великолепия. Я все так же сидела на руках Джетта, который не спешил ставить меня на пол, и с восторгом разглядывала сверкающий интерьер.

Статуи причудливых животных возвышались над ступенчатыми постаментами, которые выстроились вдоль украшенных орнаментом стен. Каждая фигура была подсвечена определенным цветом. Слева от нас находился синий олень, упрямо вскинувший горделивую голову, увенчанную ветвистыми рогами. Будто, встав на дыбы, он превратился в

экспонат «хрустальной» галереи. Чуть поодаль на ледяном пне застыли два полупрозрачных розовых зайчика, над которыми прямо в воздухе висела того же оттенка бабочка.

Тут было так много разных скульптурных композиций, что разбегались глаза. Реалистичные животные с неожиданной подсветкой чередовались с мифическими драконами, покрытыми сверкающей чешуей, жутковатыми гидрами с острыми шипастыми гребнями и саблезубыми ежиками в пиратских треуголках. Я совершенно обалдела от фантазии мастера, создавшего эту выставку. Джетт, судя по тихому хмыканью, – тоже впечатлился. Когда же олень, которым только что любовалась, с громким хрустом соскочил со своего пьедестала, я взвизгнула и уткнулась носом в шею лесника, мысленно радуясь, что он не опустил меня на пол.

– Какие аппетитные новобранцы! – сообщил... ну, видимо, олень. И это высказывание мне совсем не понравилось. Красивые, забавные, странные... да хоть страшные, но не соблазнительные же в гастрономическом плане! Нас тут благословлять или на вкус пробовать собираются?

– Одно другого не исключает, – пакостно захихикал рогатый, вероятно, прочитав мои мысли. Я так и представила эту ехидную морду с мимикой, как у белочек. Картинка была такой яркой, что даже страх прошел. Оторвавшись от Джетта, посмотрела на оленя, гарцевавшего напротив нас, и, к своему удивлению, поняла, что он вовсе не ледяной и даже не стеклянный, а, как и Роки, огненный.

– Так-так-так... – с усталым кряхтеньем со своего насеста сполз дракон. Такой же большой, как и его парнокопытный приятель. И такой же синий. – Хвостом чую, намечается веселье! – изрекла огненная рептилия, отчего мне стало как-то совсем невесело. Какие, интересно, развлечения у этой шайки? Калеба, по словам Миранды, хранители в свое время заставили в море со скалы сигануть, спасая невесту. Если мне придется за Джеттом в драконью пасть лезть... хм... а может, не надо?

– И танцы, танцы! – скатился к нам ушастый еж, вскочил на задние лапки, снял с колючек треуголку и галантно (насколько позволяло его специфическое телосложение) поклонился, взмахнув головным убором, зажатым в когтях. Я машинально поправила свой веночек, глядя на это представление. – Будут танцы? – спросил дух нас.

– Как скажете, – ответил Джетт, не моргнув и глазом. Лапочка мой на все готов... Эх, мне бы его настрой!

Я с опаской поглядывала на другие скульптуры, боясь, что они тоже оживут, обратятся элементариями и придут требовать от нас черт-те что, но,

кроме этих троих, никто так и не пошевелился. И слава небесам! Потому что заданий, которыми фонтанировали эксцентричные хранители, нам с лесником хватило с лихвой!

Сначала был перекрестный допрос. Причем темы поражали таким разнообразием, что я с трудом улавливала логику. Вернее, совсем не улавливала. Оно и понятно, сложно найти общее между интересом к моему первому сексуальному опыту и предпочтениями Джетта в еде. Вопросы сыпались один за другим, вводя в ступор и сбивая с толку. Пока я думала над ответом для дракона, вспоминая моменты своей биографии, олень уже требовал поклясться в вечной любви жениху. И так постоянно! После нашей сумасшедшей беседы, длившейся минут двадцать, не меньше, я пришла к единственному верному выводу: над нами откровенно издеваются!

– Стоп! – воскликнула, схватившись за голову, чтобы не слышать этот разноголосый треп. – Хватит! Прекратите!

– Невеста недовольна? – насупился ежик, поправляя треуголку. Он висел в воздухе, качая лапками, отчего подозрительно напоминал мне Роки – такой же мелкий, пакостный и с пастью на полфизиономии! – Может, сразу тогда перейдем к танцам? – ехидно ухмыльнулась вышеупомянутая пасть, сверкнув острыми клычками.

– Танцы-шманцы-обниманцы, – скривился олень, окидывая нас задумчивым взглядом. – Успеется!

– А можно огласить всю программу, пожалуйста, – смирившись с неизбежным, попросила я. – И цели разных этапов испытаний озвучить. Например, к чему были все эти расспросы?

Джетт сжал меня сильнее, видимо, призывая помолчать, но мне правда очень хотелось узнать больше. Я уже поняла, что все элементарно с придурью, и характер у них не сахар, но хотя бы пусть скажут, к чему нам готовиться.

– Чтобы оценить вашу совместимость, надо узнать вас получше, – ответил ежик, который всегда охотно шел на контакт.

– Разве рассказ о любимой еде и о том, как я отношусь к сексу в пушистых наручниках, даст представление о нас? – усомнилась я. – А если мы соврем, отвечая?

– Я почую ложь, – мотнул рогатой головой олень.

– А почуять, что мы с Джеттом подходим друг другу, без всего этого балагана вы никак не можете? – поинтересовалась я.

– Можем, – сказал дракон.

– И чуем, – поддержал его колючий хранитель.

– Но без балагана скучно! – подвел итог олень.

И я внезапно поняла, у кого белочки плохому научились. Если низшие духи родом из этого чудо-костра, неудивительно, почему они такие. Странно другое, как высшие духи, возродившиеся в двуипостасных, умудряются скрывать свою шутовскую натуру. Джетт, например. Он ведь тоже лесной дух в человеческом теле, пусть и полукровка.

– Что же ты так плохо о нас думаешь, Сашка? – насупился дракон, прочтя мои мысли. Я была бы рада перестать думать вообще, но как?

– Раз думает, надо соответствовать, – решил олень. Из всей троицы он, как по мне, был самым пакостным. А пока статуей прикидывался, казался таким благородным. Эх!

– Придется, – кивнул и саблезубый ежик, растеряв в моих глазах всю свою мимимишность. – Запускаем второй тур испытаний! Потом третий и... танцы!

Через некоторое время...

В море прыгать меня не заставили. В пасть к дракону лезть – тоже. Мне, как личности творческой, задание дали соответствующее: вырезать по памяти статую жениха. Даже стремянку организовали, чтобы я смогла без труда соблюсти все пропорции. Без труда, ёшкин кот! С резцом и стамеской против огромной глыбы льда – да это все равно что ложкой подземный ход копать!

Пока я, онемев от привалившего счастья, хлопала глазами, хранители наперебой говорили, что если действительно люблю, копия будет очень похожа на оригинал. Нормально, да? Ладно бы хоть натуру оставили, так нет же: едва колючий злыдень объявил начало второго тура, как Джетт исчез, а я плюхнулась на сверкающий пол, пребольно ударившись копчиком.

На вопрос, куда дели моего мужа, троица элементарей шепотом сообщила, что его тоже ждет испытание любовью. Что имели в виду – не знаю, но точно что-то нехорошее. Мне так и представились эротические танцы в исполнении Лами и Тами, которые проверяют на прочность чувства Джетта ко мне. И в таком взвинченном эмоциональном состоянии я начала ковырять огромный белый куб инструментами, упавшими мне прямо в руки.

Вообще-то для работы со льдом требовалось гораздо больше разных приспособлений. Но этот блок, как выяснилось, на лед походил только внешне. На деле же материал был достаточно мягкий, что сильно облегчало задачу. Пусть я ни разу не скульптор, но кое-что о профессии знала, так что

совсем уж беспомощной себя не чувствовала. Однако и особой уверенности, учитывая объем работ, тоже не было.

Начать решила с головы. Мысленно представила лицо лесника, наметила линиями контур и принялась методично срезать кусочки, добиваясь нужной формы. Так увлеклась работой, что не заметила, когда и куда исчезли хранители. Слои белого «льда» снимались один за другим, и мне даже нравилось это занятие, пока я не обнаружила внутри проклятого блока сюрприз.

То, что это человек, поняла не сразу. Сначала решила, что там просто болванка. Для того чтобы рассмотреть «манекен» получше, пришлось срезать еще несколько кусков. Каково же было мое удивление, когда я вдруг осознала, что статую Джеттеро делаю из него самого. У меня чуть истерика не случилась от нахлынувших эмоций. Страх смешался с болью, сковавшей сердце. На глаза навернулись слезы, а сознание погрузилось в пучину отчаяния. Как-то вдруг сразу поняла, что не могу и не хочу без него жить, что только рядом с ним вижу свое будущее... НАШЕ будущее. А эти твари его замуровали! Да какого черта?!

Думать логично не могла, только действовать. Бросив на пол инструменты, принялась с остервенением сдирать с лица Джетта «ледяную маску» руками, потому что боялась навредить острым резцом. Мысль, что он уже давно там задохнулся без воздуха, в голову мне не приходила. А если и приходила, я упорно к ней не прислушивалась, продолжая методично освобождать своего мужчину из плена.

В процессе немного успокоилась, убедила себя, что все это не по-настоящему, и в блок запаян вовсе не живой человек, а похожая на него кукла – ведь о смертельном исходе экстремального бракосочетания речи не шло. Уговаривая себя не паниковать, я продолжала спасательную операцию. Очистив лицо, коснулась мужских губ и, отшатнувшись, рухнула со стремянки, когда «манекен», похожий, как две капли воды, на Джетта, внезапно открыл глаза. До пола не долетела – на этот раз хранители, видимо, решили пожалеть мой копчик. Вместо болезненного приземления ухнула в очередной огненный портал, но очутилась не на лесной поляне, а в темной комнате, полной... оборотней!

Мама дорогая, за что?!

Там же...

Джетт чувствовал себя марионеткой в руках кукловодов с очень странным чувством юмора. Он наслушался разных историй об испытаниях, которые хранители Великого костра придумывали для других пар, прежде

чем одобрить или нет их брак, но то, что происходило с ним и с Алей, мало походило на рассказы предшественников.

Проснуться скованным по рукам и ногам в какой-то белой глыбе было не только неожиданно, но и крайне неприятно. Конечно же он разнес на куски проклятый блок, но Алекса к тому моменту уже исчезла. Почти как в первый раз, когда Джетт держал ее на руках, а потом понял, что сжимает в объятиях воздух. Едва он успел перевести дух, как интерьер начал терять очертания, превращаясь из светлого зала в темную комнату, полную двуипостасных мужчин в звериной сущности. Сам он тоже, помимо воли, покрылся шерстью и стал мохнатым чудовищем, которому огненный еж на ухо сообщил:

– Третий тур, приятель.

– Да вы шутите!

Услышав возглас Али, Джетт рванулся на голос, расталкивая себе подобных.

– А вот и не-е-ет! – хором пропели два неугомонных хранителя, сидя на освещенном пяточке в центре комнаты и лениво покуривая трубки.

В комнате...

Теперь я поняла, от кого дурных привычек нахваталась не только белки, но и Наоми. Кошмарная парочка сидела вполне по-человечески, что, учитывая животные воплощения хранителей, выглядело дико, и пыхала табаком, выпуская в воздух кольца сизого дыма. Место, которое они облюбовали, было освещено фонарем, остальное помещение – погружено в полумрак. Я видела массивные фигуры оборотней, коих тут собралась целая толпа, но не могла разглядеть их морды. Сплошные силуэты, похожие друг на друга по комплекции и росту. И как в этом зоопарке найти Джетта?

Хранители мою панику не разделяли, со знанием дела заявляя, что, если, мол, любишь – сердце подскажет. Первое испытание любовью уже оставило неизгладимый след как на моем копчике, так и на психике. Второе, похоже, тоже запомнится надолго. Решив не тянуть время зря, я пошла навстречу судьбе... то есть в кишащую оборотнями тьму, мысленно повторяя, как молитву: «Это все иллюзия, блеф, сон».

– Скажи еще, художественная постановка, – ехидно хихикнул олень, которому давно уже хотелось обломать рога, но как это сделать, если он призрак?

– Никак, – подтвердил объект моих кровожадных мечтаний, а я в очередной раз пожалела, что не умею отключать мысли.

– Ко мне иди, – шептал один мохнатый кавалер, протягивая когтистую лапу.

– Лучше ко мне, – перечил ему другой, пытаясь то ли погладить меня по плечу, то ли ухватить за ляжку сарафана.

Кто-то свистнул мой веночек, кто-то дернул за подол, и чем дальше я шла, тем страшнее мне становилось. Казалось, еще немного, и эти зверолоуды ласково и неотвратно растащат меня на ленточки. Уговаривая себя не бояться, я отбрыкивалась от сомнительных знаков внимания, проходя мимо темных фигур: таких похожих и в то же время разных, но неуловимо напоминавших Джетта. В каждом претенденте было что-то от лесника, но никто из них не был им.

Может, хранители и правы – я действительно не чувствовала своего оборотня на этом мохнатом кастинге. Меня пугали чужие зверолоуды, раздражали и вызывали брезгливость. Их липкие взгляды, которые ощущала кожей, их потные лапы, тянущиеся ко мне, – все это напоминало кошмарный сон, из которого очень хотелось вырваться. Но я продолжала упрямо идти, вглядываясь в светящиеся глаза монстров, приносясь к их запаху... слушая собственное сердце.

Джетта узнала сразу. Да и как не узнать волосатую махину, раскидывающую конкурентов, чтобы прорваться ко мне. Фигура, движения, эмоции, с которыми он прорывался сквозь живой заслон, были настолько ЕГО, что у меня не осталось ни капли сомнений. Выкрикнув имя мужа, я кинулась навстречу, запрыгнула на него, подхваченная когтистыми лапами, и обняла крепко-крепко, боясь, что пакостные духи снова нас разлучат.

Нет! Не отпущу! Ни за что!

– Как романти-и-ично, – раздался из темноты довольный голос ежика.

– И эротично, – со смешком поддакнул олень, явно намекая на ладони оборотня, сжимавшие мои ягодицы.

– И показательно! – прокряхтел дракон, подлетая к нам вместе с фонариком, разогнавшим тьму. Вместе с тьмой куда-то исчезли и другие зверолоуды, остались только мы с Джеттом и три обкуренных и очень довольных элементаря. – Видишь, Александра, как все просто! – сказал дракон нравоучительно. – А ты еще сомневалась в своих чувствах... Сердце не обманешь!

– Я сомневалась?! – воскликнула возмущенно, не желая признавать его правоту. Следовало давно понять, что духи читают нас, как открытую книгу. Я ведь и правда не до конца была уверена в своем отношении к Джетту, когда входила в костер. Он мне нравился, меня к нему влекло, но

любила ли я его?

– Ты, ты, – закивал элементаль. Он мне казался самым древним и мудрым из всей троицы. – Ты еще не разобралась в себе, деточка, но подсознательно тянешься к нему, не видя ничего и никого вокруг. Чары, которые подтолкнули вас друг к другу, были лишь толчком для чувств, зародившихся с первого взгляда. Только осознать их и по-настоящему принять времени вам не дали.

– Значит, вы одобряете наш брак? – обрадовалась я, продолжая обнимать своего оборотня.

– Давно одобрили, – фыркнул олень, скрестив передние ноги на груди, как обычный человек руки. Его задние конечности болтались где-то в полуметре над полом. – Нам-то все сразу понятно было, но хотелось, чтобы и ты поняла.

Я поняла, угу. Что за наш счет кое-кто неплохо развлекся. А еще, что я, кажется, действительно люблю своего мужа. Это что же получается... За каких-то пару-тройку дней я втрескалась по самые ушки в малознамого человека, который на поверку и не человек вовсе? Разве такое бывает?

– Бывает, – эхом ответил дракон. – Совет вам да любовь!

– И танцы! – завопил повернутый на плясках ежик, подкинув в воздух свою пиратскую треуголку.

В следующее мгновение нас охватило синее пламя, закружило, завертело и выплонуло на поляну, где играла громкая музыка, причем не в исполнении белочек, а из установленных под деревом динамиков, и вовсе веселился лесной народ. Вот так вот, значит! Мы там дурацкие задания выполняем на радость трем огненным приколистам, а гости здесь празднуют, невзирая на результат нашего визита в костер?

Отлепившись от Джетта, я посмотрела на его звериную физиономию и, не удержавшись, чмокнула свое чудовище в нос. Все-таки он у меня самый лучший... независимо от ипостаси!

– Так-так-так... – подскочила к нам Наоми с очередной дымящейся чашей. Окуривать нас собирается, что ли? Дабы не принесли с собой какую-нибудь заразу из великого и во всех смыслах ужасного костра. – Что тут у нас? О! Даже так? – Она принялась делать странные пассы рукой, бросая под ноги леснику щепотки волшебного песка. Я продолжала сидеть на нем, обняв ногами за талию и руками за шею. Слезать не спешила, несмотря на не очень приличную позу и кучу зрителей, с любопытством поглядывающих на нас. Отчего-то казалось, что если отпущу его, Джетт снова исчезнет, и мне придется выполнять очередное задание, чтобы его отыскать. – Нет проклятия! – вынесла вердикт ведьма, когда голубой дым,

вновь окутавший нас, рассеялся.

– А как же венок? – жалобно спросила я, некстати вспомнив, что мне его еще в толпу бросать. Словно услышав (хотя почему словно?) меня, из костра с треском и искрами вылетело искомое украшение и плюхнулось мне на голову.

– С-с-спасибо, – прошипела я, сдувая с глаза свисающий василек.

– А метки у обоих есть? – поинтересовался Джетт. Только как-то хрипло, будто горло спазмом свело.

– Есть! – Глаза ведьмы блеснули, губы растянулись в победной улыбке. – Жену на землю спусти да проверь. Заодно и человеческий облик вернешь. Сам. Мой кристалл тебе для этого больше не понадобится. Хотя Александру, похоже, и так все устраивает, – хихикнула Наоми, достав из-за пояса трубку, очень похожую на те, что курили хранители.

Как говорится, с кем поведешься!..

Поздно ночью...

Умыкнуть жену с собственной свадьбы было даже приятно. Особенно после испытаний, устроенных хранителями. Ради соблюдения приличий они с Алексой немного поприсутствовали на гулянье, устроенном в их честь. Поучаствовали в паре конкурсов, бросили в толпу многострадальный венок, к всеобщему удивлению пойманный баньши. Даже потанцевали на радость саблезубому ежику, который, по словам Наоми, все видел и передавал молодоженам пламенный привет. А потом по-тихому сбежали, желая поскорее остаться наедине, а не предаваться веселью в компании изрядно подвыпившей лесной братии, которая забыла уже, ради чего собралась, но продолжала отрываться по полной программе.

За всем этим, конечно, было забавно наблюдать, но Аля порядком устала, перенервничала и начала зевать. А еще она была совершенно трезвой и в пьяной компании чувствовала себя не очень комфортно. Улучив момент во время очередного танца, Джетт подхватил жену, да так и унес на руках в лес. Когда звуки музыки стали затихать вдали, он поцеловал супругу и предложил ей прокатиться на спине ее личного чудовища. Естественно, она согласилась!

После устроенного хранителями представления Алекса начала относиться к его звериному облику не с исследовательским интересом, как раньше, а как к чему-то само собой разумеющемуся. Более того, ей, похоже, доставляло большое удовольствие прижиматься к мохнатой спине оборотня, перебирать густую шерсть на его загривке и щекотать за острым ухом, которое то и дело дергалось, реагируя на ласку. Это сильно отвлекало

спешащего домой зверолода.

Хотелось поддаться на провокацию и, сделав привал, уложить проказницу на траву, сорвать с нее красный сарафан и взять прямо тут, в лесу. Соблазн был столь велик, что тело недвусмысленно отреагировало. Пришлось ускориться, сосредоточившись на беге, пока Аля не заметила его возбуждения и не испугалась... или, наоборот, не вдохновилась. Судя по ее поведению, вполне могла.

И все же он донес ее до дома. Усадил на диван, запер все двери и окна, чтобы не просочились вездесущие белочки и не испортили им брачную ночь, а сам, сменив облик на человеческий, отправился набирать для жены ванну. С лепестками роз и букетом каких-то лесных трав, мешочек с которыми Наоми сунула ему перед началом церемонии, шепотом сообщив, что этот сбор снимет усталость и создаст правильный настрой. Ведьме Джетт доверял, так что высыпал содержимое под теплую струю и влил в воду пену.

Все лучшее для его солнечной девочки! Для любимой жены...

Мысль согревала, разжигая с трудом усмиренное возбуждение. Аля его, теперь точно его, окончательно и бесповоротно. Духи одобрили их союз, нанеся нестираемые брачные метки на их плечи. Та, что проступила на коже девушки из-за укуса и заклинания, обрела глубокий темно-синий цвет. Теперь ее ничем не выведешь. Даже если содрать вместе с кожей, она проступит где-нибудь в другом месте, напоминая о брачных клятвах, данных перед Великим костром.

Уйти от Джетта она, конечно, сможет, но... разве он позволит? Сделает все, чтобы Аля осталась с ним, из кожи вон вылезет, если понадобится, но убедит ее остаться. Потому что невозможно отпустить ту, без кого меркнут краски и жизнь теряет смысл. Наоми, как всегда, была права: он влюбился в свою Красную Шапочку с первого взгляда, просто осознание накрыло только сейчас, когда оковы проклятия пали, чувства очистились и мысли окончательно прояснились. Она – его единственная. Самый ценный подарок, преподнесенный, как ни странно, братом и невесткой.

Втайне Джетт надеялся, что Калев явится на их свадьбу, чтобы вернуться в костер, где они смогут нормально проститься. Сказать друг другу действительно значимые слова, а не тот бред, что наговорили в пылу ссоры. Он хотел увидеть призрак брата, попросить прощения за все, что не успел для него сделать при жизни, не смог ему дать, не захотел понять. А еще поблагодарить его за Александру – девушку, которую он бы никогда не встретил без работы, проделанной Мирандой, и не понял бы, что она для него значит без приворотных чар изумрудного браслета. Но Калев так и не

пришел, хотя когда Джетт мчался с Алей по тропе, ему на миг показалось, что он чувствует на себе чей-то пристальный взгляд. Почти как тогда в лесу, когда они с Рэем нашли заблудившихся ребяташек.

– Ты занят? – Дверь в ванную тихонько приоткрылась, пропуская молодую жену, успевшую снять сарафан и расплести замысловатую прическу, над которой больше часа корпела Мира. Джетт застыл, не в силах отвести от нее взгляд. Воспоминания о брате вылетели из головы, уступив место совсем другим мыслям. Аля была такой красивой, что у него сбилось дыхание. Кроме кружевного белья и сверкающего изумрудами украшения, на ней ничего не было. Она немного помялась на пороге, потирая плечи, будто от холода, а потом лукаво улыбнулась и проникновенно так произнесла: – Помнится, ты хотел, чтобы я потеряла тебе спинку. Надеюсь, на этот раз нам никто не помешает?

Уговаривать его не пришлось. С помощью проворных женских пальчиков, каждое прикосновение которых отзывалось приятным томлением в мужском паху, Джетт стянул с себя рубашку и принялся раздевать любимую. Медленно, с удовольствием, сочетая этот восхитительный процесс с будоражащими кровь поцелуями и откровенными ласками, на которые Алекса охотно отвечала. Не чувствуя стеснения, она позволяла себя гладить и трогать везде, где ему хотелось. Податливая, покорная... и в то же время игривая, точно кошечка, и любимая, как никто другой.

Джетт наслаждался их близостью, с собственническим удовольствием поглядывая на брачную метку, синим «цветком» застывшую на ее плече. Он блаженно прикрывал глаза, когда Аля его легонько покусывала и царапала ногтями кожу, а потом в отместку заставлял ее стонать, умоляя о пощаде. Ему нравилось ловить губами ее вздохи, смотреть в затуманенные страстью глаза и обладать ею снова и снова. Под шум стекающей в ванну воды, под аромат белых роз, смешанный с запахом лесных трав, и под благоговейную тишину в доме, которую сегодня не нарушал даже Рэй.

Они занимались любовью прямо в ванне, наплевав на забрызганный пол и разлетевшиеся по комнате вещи. Наверное, ведьмин сбор и впрямь был волшебным, потому что за первым разом последовал второй... и третий... а силы все не иссякали, и желание лишь крепло, пробуждая фантазию.

Потом были свечи и десерт, которым Джетт кормил свою любимую прямо с рук. Клубника и сливки – все, как она хотела. Перед походом к Великому костру он лично съездил в Стархэйл, разбудил знакомого кондитера и упросил продать ему точно такой же торт, как тот, который раздавила Алекса. Хотелось порадовать ее, взбодрить перед брачным

обрядом. Но он и представить не мог, каким эротичным может быть поглощение этого воздушного лакомства в их брачную ночь.

На следующий день...

Я опять проснулась в обед. И спала бы, наверное, дольше, если бы не назойливый будильник, трещающий над ухом. Первой мыслью было – раздолбаю гаджет. Второй – пристрелю муза, потому что такого рингтона у меня просто нет. Третьей – куда опять делся мой благоверный?

Стянув с головы подушку, которая не спасала от музыкального репертуара Роки, горланившего в спальне, я осмотрела комнату на предмет своей двухметровой пропажи. Естественно, Джетта нигде не было. Вещи его тоже испарились, хотя это как раз неудивительно – муж мне достался аккуратный, в отличие от некоторых, на кого не будем указывать пальцем. Изучив залитый солнечным светом интерьер, я обнаружила записку. На ней как раз и сидел своим хвостатым задом огненный элементаль.

– Какого черта, Роки? – возмутилась я. – А ну, отдай! – Пронзив пальцами притихшего солиста, взяла послание. Свою миссию муз выполнил и теперь смиренно ждал, когда я окончательно проснусь и подобрею.

Со вздохом прочла, что у лешего опять какое-то ЧП, со счастливой улыбкой – «люблю тебя, солнышко» и с непонятно откуда взявшимся ликованием подпись – «твой супруг». Если вчера еще были сомнения насчет нашей свадьбы, ночью они развеялись окончательно. Я сердцем чувствовала, что сделала правильный выбор, и не важно, что привело нас к свадебному костру, главное, мы теперь вместе, проклятие снято, и впереди у нас уйма времени, чтобы узнавать друг друга, удивлять и наслаждаться семейной жизнью.

Жаль, конечно, что Калев так и не объявился больше. Я думала, он найдет способ связаться с братом, прежде чем сдастся на милость хранителей. Видимо, не вышло. Или просто струсил? Он ведь столько всего наворотил при жизни и после смерти. Возможно, решил, что послания, которое передал через меня, достаточно для прощания с родными. Что ж, бог ему судья. Хотя, скорее, дух... даже три духа. И они те еще затейники!

В ванной, куда пошла умываться, я обнаружила букетик полевых цветов и еще одну записку: на этот раз с предложением сходить вечером на озеро. Подумала, что муж приглашает меня на настоящее свидание, и, окрыленная идеей, принялась напевать себе под нос романтическую песенку из числа тех, которые услышишь – хрен забудешь. И вовсе не из-за большой любви к эстраднему шедевру, а из-за повышенной приставучести

очередного примитивного хита. Впрочем, эта композиция была сейчас как раз в тему.

Когда я спускалась на кухню, ко мне присоединился Роки. И мы запели уже дуэтом. Услышав одобрителный гав-гав из гостиной, я поняла, что музыкальное настроение заразительно, и, чтобы не пасть жертвой песенной эпидемии, принялась названивать всем подряд. Сначала поболтала с Джеттом, который обещал поскорее разобраться с делами и вернуться не позднее, чем через пару часов. Потом набрала Миранду, разбудив ее звонком, почти как муз меня своим ором.

С подругой я протрепалась по видеочату минут двадцать, выпрашивая, как прошла наша свадьба без нас. Правда, изображения ее не было, вместо лица на экране красовалась статичная заставка. Мира заявила, что ей стыдно показываться мне в таком помятом и опухшем виде. Погуляла она ночью, видать, на славу, учитывая последствия. И, судя по сбивчивым ответам на вопрос, чем все вчера закончилось, многое из своих подвигов она не запомнила. А жаль. Вдруг под вино и танцы нашла себе нового оборотня? Жизнь-то продолжается!

После общения с Мирандой я, немного поколебавшись, позвонила папе. С мамой разговаривать пока боялась, прекрасно зная, что она заподозрит неладное и не отстанет, пока не выяснит всей правды о переменах в моей личной и творческой жизни. Номер отца все еще был вне зоны доступа, о чем мне мелодичным голосом сообщил оператор. По всей видимости, их путешествие на остров с какими-то древними развалинами, куда они отправились на круизном лайнере, было в самом разгаре.

Ну, ничего. Через неделю мой гаджет взорвется от обилия маминых впечатлений, которыми она непременно захочет поделиться с единственным чадом. А потом начнется неминуемый допрос меня, и... я сдам все пароли и явки, ибо что-то скрывать от любимой мамочки у меня никогда не получалось. Надо хоть потренироваться отвечать на ее вопросы, что ли. А то вместе с правдой о своей связи с Джеттом разболтаю и все секреты волшебного леса, что крайне нежелательно, ибо это не моя тайна. Раздумывая над этим, я незаметно для самой себя приготовила быстрый и вполне аппетитный завтрак.

– Сашуля, хватит жрать! – распаялся мой огненный кошмарик, которого распирало от новых творческих идей. – Уже вторая миска мюсли!

– Так за двоих же ем! – дожевав, парировала я. – Кто из меня энергию тянет? – Роки потупился и принялся ковырять кончиком хвоста стол. Он так усердно это делал, что казалось, будто вот-вот прожжет дырку, но ничего, как обычно, не происходило. – Так что не вякай! – Я стукнула

ложкой по краю чашки, привлекая его внимание. – Доем – и пойдем рисовать.

– Осеннюю? – Элементаль сложил на груди лапки, преданно глядя на меня.

– Какую хочешь. Идеями фонтанируешь сегодня ты, а я внемлю, – сказала, зевнув.

– Тогда слушай сюда, Сашка... – С этой подозрительно знакомой фразы и начались откровения моего пышущего энтузиазмом мужа о шедевре, который мы просто обязаны с ним немедленно «родить».

Минуте на седьмой я даже прониклась. А на десятой закончила завтрак и пошла за красками. Почему бы не порисовать немного в ожидании пикника, обещанного мужем. К конкурсу тоже готовиться надо, а то такими темпами медовый месяц весь мой боевой настрой собьет – прощай тогда мечты о выставке.

Рисовать было приятно, болтать с элементом – весело, одним словом, день шел своим чередом, радуя хорошим настроением и предвкушением романтического вечера. А потом как-то резко все изменилось. Меня опять повело, но в сон я не провалилась, вместо этого впала в какой-то странный транс. Руки перестали мне подчиняться, глаза закатились, сознание словно увязло в киселе. Я ни о чем не думала, ничего не чувствовала и даже не могла по-настоящему испугаться, потому что эмоции вроде бы замерли, как, впрочем, и мысли. Я выпала из реальности, как мне показалось, всего на мгновение, но когда очнулась, увидела на холсте с наброском совсем другой сюжет.

Крупными штрихами, не свойственными мне, на белом фоне была нарисована Миранда, падающая в люк, расположенный в той самой теплице, где я собирала клубнику. Лицо подруги исказила гримаса ужаса, руки раскинулись в стороны, будто она хваталась за воздух, нога наполовину скрылась за пятном темного лаза, о существовании которого я даже не подозревала. А ниже тревожно-алыми буквами было написано:

«Помоги ей!»

Почерк не мой. Стиль картины тоже далек от моего. Кто же тогда рисовал моими руками? Неужели снова Калев? Но почему не усыпил меня и не объяснил ситуацию? Или из-за охранных чар, наложенных на дом, он просто не смог пробиться?

– Это... Это... – Роки заело, как заезженную пластинку.

– Это послание, – сказала я, глядя на холст. – Ёшкин кот! Где мой гаджет?

Вскочив, нашла его в нише на подзарядке. Не вырывая из розетки

шнура, принялась названивать подруге, но та упорно не отвечала. Разволновавшись еще больше, я попыталась связаться с Джеттом, но и он будто сквозь землю провалился. Это в общем-то было ожидаемо – лес коварно глушил сеть в некоторых местах. Но в доме Миры со связью все точно было в порядке. Тогда где она? Счастье, если пошла искупаться!

– Что делать-то будем? – спросил элементаль, почесав хвостом затылок. – Смотрящего ждать?

– Не знаю.

Я растерла руками плечи, потому что меня начало знобить. В теплом доме, летом... да что за фигня? Новый приступ, по словам муза, длился значительно меньше предыдущего. Больше холсты я не марала, всего лишь приписала к живописному посланию «Помоги ей!» час «Х». Придя в себя, точно знала, когда именно Миранда провалится в погреб и сломает себе шею. Взглянув на время, которое показывал мой гаджет, поняла – медлить нельзя.

– Знаешь дорогу к ее дому? – спросила элементалья, тот активно закивал, всем видом демонстрируя готовность стать моим проводником.

На ходу набив сообщение мужу, я сунула гаджет в карман шорт, обула кроссовки на босу ногу и, взяв с собой Рэя с Роки, помчалась спасать подругу.

Надеюсь, дом в наше отсутствие не обнесут. А если и так – жизнь Миранды важнее!

В то же время...

Джетту все меньше нравились творящиеся в Альва-Арне дела. Он бы с большим удовольствием (и результативностью) выслеживал беглого маньяка, решившего скрыться в лесу, чем искал «всепожирающее зло», зачистившее с визитами к несчастным туристам. На этот раз пострадала семейная пара, отдыхавшая на привале. И у них, в отличие от предыдущих жертв, на телах были раны от когтей или, скорее, ногтей. Острых, длинных... человеческих. Хм, а может, именно маньяка они с Сорасом и прохлопали? И ведь умный гад, выбирает для нападения именно те площадки, где нет связи! Везение или холодный расчет?

Монстра супружеская чета описывала как грязное и жуткое человекоподобное существо с торчавшими дыбом волосами и горящими глазами, в которых были лишь безумие и безотчетная ненависть. Не в пример ребятам, сбежавшим вчера из лагеря, эта пара дала чудовищу отпор. Так что кровь на одежде туристов была не только их, но и вендиго. Или кто там за него?

– Тебе не кажется, что эти случаи как-то связаны с твоим проклятием? – наблюдая за лесником, спросил леший.

Щуплый, лохматый, с недавно наметившимся горбом, которым он очень гордился, Сорас напоминал бы бродягу, не будь его одежда аккуратно выглажена, а волосы и лицо чисты.

– То есть? – вскинул голову Джетт, оторвавшись от изучения сломанной ветки, на которой болтался клочок вырванной с корнем ткани. Слишком грязной, чтобы разобрать цвет. Однако запах – едва уловимый, забитый какими-то зловониями, – показался оборотню знакомым. Удивительно, но... пахло клубникой!

– Твой брат... – Сорас почесал затылок, взлохмачивая свою густую шевелюру. – Как считаешь, он мог стать вендиго?

– Почему сейчас? – Так плохо о Калебе Джетт, конечно, не думал, но отвергать версию только потому, что речь шла о его братишке, тоже не стал.

– Из-за снятого проклятия. – Сорас покосился на перекошенный глаз Смотрящего за Альва-Арной, который вовсе не восстановился чудесным образом за считанные часы. По идее он и не должен был – регенерация требовала времени, но взгляд лешего невольно зацепился за жуткие шрамы, расчертившие лицо Джеттеро.

– Нападения начались раньше нашей свадьбы.

– Действительно, – согласился задумчивый паренек, почесав на этот раз свой маленький горб. С возрастом он станет больше и начнет придавать лесному хозяину солидности.

Больше они эту тему не поднимали. Вариантов личности монстра, поселившегося в лесу, хватало и без Калеба. Беглый заключенный, сбрендивший бомж, какой-нибудь приبلудный двуипостасный или поднятая с кладбища нежить – некоторые ведьмаки баловались некромантией, хотя она и была запрещена. Кто угодно мог беспредельничать на туристическом маршруте, и Джетт твердо вознамерился этого кого-то выследить. Тем более сегодня таинственный «вендиго» наследил. Не так сильно, как хотелось бы, но уже что-то!

Возле дома Миранды...

Я бежала на пределе сил, периодически поглядывая на тревожно мерцавший циферблат гаджета. Не знаю, чего больше ждала: что время замедлится, дав мне фору, или Джетт позвонит, получив мое сообщение. Впереди, указывая путь, маячил призрачный силуэт Роки, по деревьям с треском и цоканьем скакали присоединившиеся к нам белки, сзади... тоже кто-то пыхтел. Судя по спокойствию Рэя, – кто-то дружелюбно

настроенный. Наверняка олененок, тот, что вчера приходил, и сопровождавшие его зайчики. Выяснить всех членов группы поддержки времени не было. Речь шла о минутах, а до дома на озере, насколько я знала, километра три по лесной дороге.

Когда за деревьями появился силуэт знакомой хижины, у меня будто второе дыхание открылось. Прибавив скорости, я долетела до теплицы, рванула прикрытую дверь и хрипло выдохнула:

– Мира, замри!

Конечно же собиралась закричать во всю глотку, но быстрый бег и тяжелая одышка превратили предостерегающий вопль в нечто глухое и сиплое. Однако подруга все равно услышала. Застыла, не оборачиваясь, на самом краю открытого люка, в который спускалась железная лесенка. Сколько раз я ходила сюда за ягодами, а входа в подполье не замечала. Хотя, возможно, его прикрывали защитные чары, которыми активно пользовался лесной народ.

Немного успокоившись, я внимательней рассмотрела Миранду. Она была растрепанная, будто так и не причесалась после сна. Всклоченные волосы оказались чем-то вымазанными. Грязь? Краска? Но почему подруга не привела себя в порядок после нашего утреннего разговора? Не похоже на нее!

– Мира? – снова позвала я, не зная, что и думать. На ней было надето нечто странное. Вроде и платье, судя по силуэту, но какое-то драное, извазюканное в болотной жиже. Да что же с ней вчера произошло? Не приведи небеса, ее кто-то обидел из двуипостасных! Спьяну-то всякое случается. – Миранда, отойди от люка, – сказала я, восстановив дыхание. Не до конца, конечно, но хоть голос стал похож на мой собственный. – Медленно. Иначе упадешь.

Она сделала шаг назад и... обернулась.

– Ну, здравствуй, лапушка, – произнесла подруга с безумной улыбкой. – Рад, что не ошибся в тебе: ты такая заботливая. – Она развела в стороны руки, будто хотела меня обнять. Хотя, скорее, он, ибо я готова была поклясться, что говорю с духом Калеба в теле его жены. Но как? Разве элементарии могут вселяться в других людей?

– Сашка,пусти меня. – Шепот раздался над самым ухом, хотя Роки я рядом не видела.

Элементарь, став невидимым, спрятался от чужих глаз, но при этом не оставил меня одну, в отличие от лесной свиты, которая толпилась у двери, но не могла переступить порог теплицы. Она походила на маленький дом со стенами и потолком из стеклоблоков, закрепленных на массивном

каркасе из дерева и металла. Даже Рэй не мог проникнуть внутрь, хотя упорно пытался. Я только сейчас заметила, что оказалась один на один с Мирандой, ставшей марионеткой вероломного оборотня. И спасти меня было некому, потому что этот самый оборотень, похоже, позаботился об охранных чарах, не пускавших сюда никого, кроме нас с Роки, который связан со мной магической шлейкой.

– Куда впустить? – спросила я так же тихо.

– С кем ты разговариваешь, лапушка? – нахмурилась «Мира», положив ладони на бедра и исподлобья взглянув на меня.

– Сама с собой, – брякнула я, отступая к выходу.

– Бесполезно, дверь заблокирована, ты не сможешь отсюда уйти, во всяком случае, такой, как сейчас. – Она снова заулыбалась. Зловеще так, меня аж озноб пробрал от выражения ее расписанного грязью лица и загадочных обещаний, не суливших мне ничего хорошего. Что значит, не уйду такой? А какой уйду? Изрядно покалеченной, что ли? Или у этого мерзавца, строившего из себя раскаявшегося в грехах благодетеля, в запасе есть еще пара вредоносных заклинаний?

– Чего ты хочешь, Мир... Калерб? – Я решила отвлечь разговорами двуликое существо, пока соображаю, что делать дальше. Выход, естественно, проверила и с сожалением убедилась, что монстр – а выглядела подруга, захваченная духом, именно так – не лжет. – Зачем ты заманил меня сюда?

– Чтобы забрать с собой, – «обрадовал»... ну, пусть будет ОНО.

– Куда это? – спросила настороженно.

– Пусти, пусти, пусти... – снова начал требовать Роки, и я рывкнула:

– Входи!

– Что? – ОНО прищурилось, став напоминать монстра из фильмов ужасов даже больше, чем раньше. Узкие щелки глаз сверкнули, как у оборотня, зубы оголились в жутковатом оскале, и нос сморщился, задвигался, приплюсываясь.

Заметив в углу лопату, я схватила ее и воскликнула:

– Не приближайся!

– А то что? – ОНО сделало еще шаг в моем направлении.

– Ударю, – пообещала я. Подруга или нет, но сдаваться без боя я не собиралась.

– Ударь, лапушка, – ласково произнесло ОНО, явно довольное моей реакцией. – Исполни мое последнее желание: убей меня. Или я убью тебя-я-я. – ОНО закачало головой из стороны в сторону, точно игрушечный болванчик. А меня будто огнем опалило, пробрало до самых костей,

скрючило пальцы, выбило дух... Я выронила лопату, которая задела черенком ногу, но даже не почувствовала боли. В голове засела тревожная мысль: «Неужели снова транс?» А потом все вдруг резко прекратилось, и я задышала полной грудью, расправила плечи, испытав подозрительно мощный прилив сил. Залихватски заломив бровь, я подозрительно знакомым писклявым голосом заявила:

– Физкульт-привет тебе, Кaleb! Значит, всех баб рода Данов решил с собой утащить? Ну, ты и жадю-ю-юга! – И пальчиком ему погрозила, угу.

– Р-р-роки! – зарычало ОНО. По всему выходило, что дух духа при удачной маскировке в упор не видел и не чуял. Наверное, это хорошо... надеюсь.

– Роки, Роки, – закивала... хм... я. – Не все тебе Мирку юзать, я с Алькой тоже крепко связан, и она только что меня в себя впустила, – сообщил моими устами элементаль. Я же, превратившись в марионетку, чувствовала себя сторонним наблюдателем: губы шевелились, руки-ноги двигались, но как-то без моего участия. Миранда, наверное, испытывала нечто подобное. И ей, подозреваю, было куда страшнее, чем мне. Если честно, я не столько боялась, сколько веселилась. Подозреваю, этому настроению тоже была обязана музу. – Так что за гениальный план? – продолжал допытываться бельчонок, перехвативший контроль над моим телом. – Убить девок руками друг друга, захватить их души и утянуть с собой в Великий костер?

– Рас-с-скусил, – прошипело ОНО, надвигаясь темной тучей на... НАС! Я снова вооружилась лопатой и опять заломила бровь. Твою ж маковку! Роки фильмов про супергероев пересмотрел, что ли? Больно уж ужимки дебильные.

– На фига? – вскочив на грядку и лихо крутанув садовый инвентарь, спросили МЫ.

– За хреном и редькой! – огрызнулись... все-таки ОНИ.

– Неужели так сильно охота напакостить брату? – Я приняла боевую стойку, в очередной раз напомнив себе персонаж из кино. – Но почему?

– Он заслужил!

– Ладно, он, но девчонки-то чем провинились?

– Девчонки мои, обе мои, – шипели ОНИ, протягивая ко мне растопыренные пальцы с обломанными ногтями и запекшейся кровью. Миранды или чьей-то еще?

– Точно жадюга! – весело воскликнули МЫ и радостно приложили лопатой ИХ по темечку.

Глаза Миры сошлись на переносице, и она мешком рухнула на землю,

придавнив роскошные кусты клубники. Наблюдавшее за всем этим зверье запрыгало от переизбытка чувств и наверняка заголосило, но магическая заслонка блокировала не только вход, но и уличный шум. Жаль, но всеобщее ликование длилось недолго. Миранда, точно кукла (хотя куклой подруга сейчас и была), резко села, затем так же резко встала... и снова полезла в драку. На этот раз с явным намерением сделать из меня отбивную. Я думала, мы, как настоящие герои, примем бой, но Роки выбрал план «Б» – изматывание противника бегом.

И тут началось...

Ёшкин кот, я даже не представляла, что способна выделять такое! Если выживу, непременно опробую пару гимнастических приемчиков в постели с Джеттом. Главное, выжить! И не превратиться при этом в белку!

– Не боишься, что хранители твой план не одобряют? – свесившись с балки, спросили МЫ.

– Не важно! – выплюнули ОНИ, подпрыгивая в попытке НАС достать.

– А что человеческие души в обители элементалей не примут?

– Обе женщины связаны со мной, они часть меня... – пыхтели ОНИ, пытаясь поймать НАС за ногу, которой мы весело болтали, дразня противника. – А ну, слазь, белка-переросток! И отпусти уже Александру!

– Баш на баш! Мирку освободи, и потолкуем... как элементаль с элементалем.

– Да ты же низшее недоразумение! – презрительно заявил Калев устами жены.

– Но-но! – возмутилась... внезапно я. Опаньки! – Не смей так о моем музе отзываться, ты и в подметки ему не годишься, озлобленное мерзкое НИЧТО! – рявкнула в гневе.

– О как! – одновременно выдохнули духи, отслоившись от нас синими призраками. А мы с Мирандой уставились друг на друга. Именно с Мирандой, потому что взгляд ее прояснился, и в нем вместо досады и злости появились страх и... осознание?

– Мира, борись! – воскликнула я, спрыгивая сверху. Сбив с ног подругу, прижала ее запястья к земле. – Мира, Мирочка... гони его в шею. Без тебя он ничего не сможет сделать. Слышишь?

– Ты моя, моя... ш-ш-ш... моя! – брызжа слюной, шипел Калев, пытаясь вернуть контроль над своей марионеткой. – Вы все мои! Джетт должен жить и страдать. Заслужил!

– Это чем же? – выверилась я, пытаясь совладать с вырывающейся подругой. Наверняка Мира тоже боролась со своим захватчиком, пытавшимся вновь занять ее тело, потому что сопротивлялась мне не в

полную силу, но и этого хватало, чтобы я вся взмокла, удерживая ее.

– Своей омерзительной правильностью! – заявил дух. – Пример всегда и во всем, старший брат, опекун, наставник... в гробу я видел его наставления! И его самого. Он отнял у меня детство, жену, уважение! Рядом с ним я всегда был непутевым младшим Даном! Что ж, я заплачу ему той же монетой. Он будет мучиться от одиночества, потеряв любимую женщину. И заберу тебя я!

– Калев, – пропищал Роки, склонившись к Миранде, которая, казалось, окончательно спятила. – Из-за собственной подлости, ярости и эгоизма ты готов уничтожить женщину, которая тебя все еще любит. Хранители не одобряют. – Голос его звучал забавно, но от слов даже мне стало не по себе – страшно подумать, что сотворит с провинившимся духом троица власть имущих элементарей, если она одобряет так, что при воспоминаниях в дрожь бросает.

– Плевать! Помирать, так вместе с женой! То есть с женами!

Ни фиги себе новости! Мне казалось, я за другого Дана замуж вышла.

Воспользовавшись моим удивлением, Мира вырвалась и, завалив меня на грядку, уселась сверху.

– Моя-я-я, – протянула она голосом Калеба, все-таки восстановившего над ней контроль, и сомкнула на моем горле пальцы. – Ты моя, Алечка-а-а!

Я принялась сопротивляться, отчаянно сражаясь за свою жизнь. Хрипела, взывая к разуму подружки. Проклинала ее мужа и молила небеса о приходе моего. Со стороны, вероятно, все выглядело как яростная женская драка. Так оно, по сути, и было, за тем лишь исключением, что дралась я вовсе не с Мирой, и сил у противника было больше. От недостатка воздуха я начала терять сознание и, наверное, умерла бы, не снеси кто-то к чертям собачьим всю теплицу вместе с магическими заплатками. Нас принялись растаскивать подбежавшие Джетт с лешим, а вокруг рычала, фырчала и путалась под ногами вся лесная братия, включая олененка и зайцев.

«Хм... А я точно жива?»

С этой неопределенной мыслью и провалилась в бездну беспамятства.

– Охренеть! – выдохнула, когда очухалась. Невольно потрогала рукой шею, на которой теперь наверняка останутся следы. – А как это вы так... с теплицей? – спросила Джетта, державшего меня на руках.

– Молча, – ответил вовсе не он. Я обернулась на голос и увидела Наоми, потирающую руки. – Сначала ваши связи с элементарями ослабила. – Вот, значит, почему духов из нас с Мирандой внезапно выкинуло. – Потом все остальное.

– С моей помощью остальное, – самодовольно пробасил молоденький

леший, указав на куски каркаса, висевшие на деревьях.

– С их помощью, угу, – кивнула ведьма, указав на него и на Джетта, который крепко прижимал меня к себе.

Ничего не спрашивал, просто обнимал так, что слова не требовались. Не представляю, что он только что пережил, я-то благодаря влиянию Роки большую часть драки воспринимала как виртуальную игру, в которой персонажем было мое собственное тело. Прытким таким, гибким и нарочито-насмешливым героем, шустро размахивающим лопатой и прыгающим по балкам, точно белка. Лишь в начале злоключений и в конце адреналинчику хватанула.

А Наоми, стоит признать, действительно сильна. Это ж надо добротную стеклянно-металлическую конструкцию, укрепленную магией, так раскурочить! И сквозь защитные чары пробиться умудрилась, чтобы освободить нас с Мирой от элементарей. Крута старушка, ничего не скажешь! Благодаря ее стараниям подруга начала осознавать происходящее, хотя платой за этот миг просветления и стал наш с Роки тандем. Кстати, о нем...

– Где мой муз? – спросила я, обняв мужа за шею, – так было спокойнее.

– Там же, где и Калев, – сказала старуха, сыпавшая какой-то порошок в лицо моей подруге, которая до сих пор не пришла в себя.

– Где? – напряглась я.

– В Великом костре. Прости, деточка, но после разрыва связей с людьми заклинание возврата к истокам поглотило их обоих.

Стало так грустно и обидно, что я шмыгнула носом и еще сильнее прижалась к Джетту. Он обнял крепче, прошептал что-то ласковое в макушку и пообещал, что все наладится. Я поверила, но... без Роки жизнь не будет такой веселой.

Через месяц...

Меня просто-таки распирало от гордости. Моя первая в жизни выставка! Первый выигранный конкурс! Первая... хотя уже не первая, но все равно важная встреча с жаждущими пообщаться журналистами и просто людьми, которых заинтересовали мои работы. А ведь было время, когда я отчаялась все это получить. Но муж и друзья поддержали, а Роки развил такую бурную деятельность, что я буквально захлебывалась вдохновением, рисуя дни и ночи напролет новые картины.

Правда сначала пришлось еще раз посетить Великий костер (спасибо Наоми, которая организовала нам встречу с хранителями) и уломать троицу

вредных элементарей отпустить дух бельчонка под предлогом его важной миссии. На самом деле я ничуть не лгала, говоря, что без шебутного муза совершенно не могу работать. В отсутствие неугомонного огонька вдохновение сдохло окончательно, и, если бы его не вернули, не было бы ни выставки, ни победы в конкурсе.

О-о-о... без глотка коньяка я этот визит стараюсь не вспоминать. Скажу лишь, что хранители – чокнутые приколисты, не знающие меры. Заполучить обратно Роки нам стоило даже большего труда, нежели пожениться. Зато приключение вышло знатное. Даже муз оценил. С тех пор моя огненная «пиявочка» почти всегда рядом. Охраняет, развлекает и вдохновляет по полной, отрабатывая свой хлеб.

О Калебе подобного сказать не могу. Его хранители приговорили к какому-то многовековому очищению, способному, по их мнению, стереть не только память духа, но и зависть, насквозь пропитавшую его ядом. Зависть... Именно она была причиной всех бед, которые принес младший Дан и себе, и близким, и даже мне. Откуда только она взялась в нем? Непонятно. Как неясно и зачем он устраивал эти представления с налетами на туристов. Джетта хотел от меня отвлечь или питался людскими страхами? Наверное, и то и другое.

Если поначалу Калев являлся к ребятам сам, слегка изменив свой облик, потом, вероятно, он начал тестировать контроль над Мирандой, которая после нашей свадьбы повелась на просьбу раскаявшегося мужа и впустила его в себя, чтобы он мог попроситься с братом. Мерзавец! Обманул ее, чуть не убил меня... пожелала бы гореть ему в местном аду, да жаль Джетта. Для него ведь Калев все тот же мальчишка, запутавшийся, натворивший дел, но любимый и родной.

Мой муж так и не поговорил с ним. Может, оно и к лучшему? Не слышал горьких слов, не увидел полного ненависти взгляда. Объяснил сам себе его поведение, оправдал, как мог, и простил. Или простит... когда-нибудь... быть может. Это надо не Калебу, а Джетту. И я его в этом точно поддержу.

А лет через пятьсот, глядишь, из младшего Дана выйдет совершенно нормальный мальчонка с рыбьим хвостом или похожим на кочку горбом – главной гордостью всех леших Альва-Арны. И вырастет парнишка добрым и честным малым, который будет любить и заботиться о близких... как Джетт о нас. Обо мне, о Миранде, которая после стараний Наоми смогла наконец распрощаться с болезненной зависимостью от Калеба и начала в городе новую жизнь.

Она так и живет в нашей съемной квартире вместе с Велькой,

окончательно и бесповоротно оставшимся с ней, ибо поездка в лес ему не очень-то понравилась. Хотя с белочками они общим языком нашли. С белочками, но не с Рэем. В результате на семейном совете было решено отпустить моего котятку обратно в Вейграун вместе с его новой хозяйкой и навещать их там по мере сил и возможностей: Миранде денег подкинуть, она ведь нам не чужая, ну а Вельке – порцию гостинцев и ласки. У них все хорошо, они счастливы. Мы – тоже.

Я с мужем, Роки, Рэем и белочками обитаю в лесном доме со всеми удобствами. У меня теперь даже собственный велосипед есть с моторчиком, на нем я могу без проблем домчаться до города. Под присмотром рыжей стаи, конечно. Рассекать на вечно грязном «бегемоте» муж тоже обещал научить, но пока было как-то не до этого: сначала с родителями объяснялась, пытаюсь убедить их в том, что столь резкие перемены в моей жизни только к лучшему. Потом к конкурсу готовились, совмещая ударную работу с медовым месяцем. После победы в художественном турнире календарь печатали, теперь вот выставка подоспела... одним словом, уроки вождения пришлось пока отложить.

Где-нибудь после назначенной на конец августа свадьбы – обычной, человеческой, с церковными колоколами, застольем в ресторане и кучей гостей, о которых мне прожужжала все уши мама. Оно и понятно – она же не знает, что мы с Джеттом уже безнадежно женаты. Так что год, который я хотела выдержать до бракосочетания по людским законам, пришлось сократить до пары месяцев. А некоторые пункты из брачного договора – вычеркнуть. Какие? Секрет! Должны же у нас с мужем быть свои тайны, правда?

– Моя выставка... – выдохнула я, все еще не веря, что это происходит со мной. – Только моя.

Я стояла посреди просторного зала с развешенными по стенам картинами из серии «Красавица и чудовище. Времена года». Любовалась мягкой подсветкой полотен, глядя на собственные творения, будто видела их впервые, и с интересом наблюдала за суетливым работником галереи, который носился по залам, проверяя, все ли готово к открытию. Рыжий, невысокий, с копной вечно растрепанных волос, которые он тщетно пытался пригладить, – этот юноша странным образом напоминал мне белку, и оттого, наверное, волнение уходило, уступая место веселью.

Это ведь мой день! Смысл переживать?

Засмотревшись на чересчур обязательного паренька, я не заметила, как ко мне подкрались сзади. Вернее, почувствовала что-то такое, но не придала этому значения. Когда же мужские ладони накрыли мои глаза,

невольно улыбнулась, затаив дыхание.

– Угадай, кто? – шепнул муж, обжигая дыханием край моего уха. Сразу очень захотелось уединиться с любимым в каком-нибудь закутке, чтобы позволить себе гораздо больше, чем положено приличиями.

– Серый Волк? – рассмеялась я, убирая его руки.

– Угу, – буркнул он, разворачивая меня лицом к себе. – Как-то неправильно у нас все... Красная Шапочка ты, а корзинку с клубнично-сливочными пирожными таскаю я.

– Ты ограбил кондитерскую? – обрадовалась я, стрельнув глазами на... вообще-то на коробку, перевязанную бантиком, но если ему хочется считать ее корзинкой – пожалуйста. После той драки в теплице думала, что на эти ягоды больше смотреть не смогу, но плохое забывается быстро, а моя страсть к клубнике, похоже, неистребима. И муж, хитрец, этим активно пользуется!

– Как честный Волк, я за все заплатил, – продолжая улыбаться, сказал любимый. Самый дорогой и близкий мне человек. И оборотень тоже самый-самый. – Хотел порадовать свою солнечную девочку.

Я смотрела в его золотистые глаза с веселыми смешинками, притаившимися в их глубине. На лицо с едва заметными следами шрамов, которые практически полностью затянулись, перестав искажать веко и бровь. Красивый он у меня, а еще большой, надежный и верный, как настоящий волк.

– Кусочек сладкого для храбрости? – подмигнул мне благоверный, намекая на пирожные.

– Сладкого, говоришь... – закусила губу я, вспоминая, где тут можно закрыться минут на двадцать, чтобы не быть застуканными в самый неподходящий момент.

До открытия выставки еще полчаса – успеем!

Глава 9

Свадеб много не бывает

– Ёшкин кот! – выдохнула я, садясь на кровати, точно деревянный болванчик. – Опя-я-ять, – простонала, снова падая на подушку и накрывая голову одеялом.

Третий день пробуждение начиналось со свадебного марша в исполнении моей, безусловно, талантливой, но чересчур шумной мамочки, которая, к моему большому сожалению, после последнего отпуска слишком увлеклась здоровым образом жизни. Поэтому вставали мы теперь всем семейством в семь утра, а отбой у нас был, как у нормальных людей, в десять вечера.

Под семейством я имею в виду себя, папу, маму и Роки, который после приезда моих родителей облюбывал белого плюшевого зайца, подаренного мне мэром, и сидел там, не высовываясь, чтобы моя любознательная матушка, не приведи небо, его не рассекретила. Идея нам обоим показалась удачной... поначалу. Игрушка могла вертеть головой, двигать лапками и умильно моргать, а еще открывать и закрывать пасть, проигрывая одну и ту же мелодию.

Ее муз благополучно отключил, чтобы высказываться самому под прикрытием «новой обучаемой модели киберзайчика». И все было бы хорошо, не вспылай моя родительница к бедному пушистику большой и трепетной любовью, замешанной на исследовательском интересе. Готовя завтрак, она задавала ему разные каверзные вопросы и очень радовалась, если ответы были нестандартными. В город мама его тоже таскала, когда ездила контролировать подготовку к нашей с Джеттеро свадьбе.

И в этом даже был свой плюс, ибо информацию о том, что меня в скором времени ждет, я получала из первых уст. Ясное дело, не из маминых. Правда, отбить у нее разговорчивую игрушку получалось только ближе к вечеру и лишь потому, что в отсутствие мужа я требовала отдать мне хотя бы зайца, чтобы не спать одной.

– А я? А меня? – пискнул Роки, напоминая о себе. – Сейчас ведь доиграет последний аккорд и явится по наши души, – прошептал он обреченно и наверняка сделал бы страшные глаза, но такой функции у бедного зайца не было.

Вытащив руку из укрытия, я сцапала болтливую «игрушку» и утащила

к себе под одеяло. Так мы с ним и лежали... в темноте и в ожидании. Как и вчера, и позавчера тоже.

Родители приехали четыре дня назад под предлогом помощи со свадебными хлопотами. В результате скромная церемония, которую мы запланировали с Джеттом, превратилась в нечто совсем противоположное. Мама заявила, что дочь у нее одна, и замуж она должна выйти так, чтобы запомнилось на всю жизнь. Кому запомнилось – непонятно. Наверное, все-таки ей и гостям, приглашения которым она разослала, потому что мне хотелось поскорее забыть эту сумасшедшую неделю. При всей моей любви к маме, ее было слишком много. А еще она упорно навязывала нам свои гениальные идеи, считая, что делает как лучше.

Лучше, ага! Сначала мама влезла в организационные вопросы и навела там порядок, больше похожий на вселенский хаос. Потом выжила Джетта из собственного дома, чтобы он, не дай бог, не узрел мое белое платье, привезенное ею из столицы, фату и меня саму тоже. Плохая, мол, примета видеть жениху невесту до свадьбы. А ничего, что мы уже два месяца как женаты? Разумеется, по обычаям Альва-Арны, но все же!

Мама знала о нашем лесном бракосочетании, хотя и без колдовских подробностей. Считала, что это был просто праздник на поляне, языческий ритуал и танцы вокруг костра. Никакой юридической силы он не нес, а ей требовалась бумажка, подтверждающая законность наших брачных уз. Поэтому она и настаивала на венчании, которое эту самую бумажку обеспечивало так же, как и поход в ЗАГС. Так что совмещать одно с другим, устраивая еще и третью свадьбу, к счастью, не пришлось.

Дабы не ссориться с тещей, Джетту пришлось собрать вещички и временно переехать в дом на озере, где сегодня, кстати, должен будет состояться его мальчишник. Опять же по настоянию моей деятельной родительницы, заявившей, что без проводов холостяцкой жизни свадьба не будет полной. Да лучше бы ее вообще не было, право слово! Достало!

– Алекса, зайка... – пропела мама, входя без стука в мою комнату. Вернее, в нашу супружескую спальню, которая ее стараниями наполовину опустела.

– Ты это все мне, ма, или нам с Роки? – уточнила я из-под одеяла, невольно отметив тяжелый вздох элементаля, запертого в плюшевой игрушке.

– А он где? – оживилась она, лишая нас прикрытия.

– Бок мне греет, – проворчала я, щурясь от яркого солнца, которого стало чересчур много после того, как кое-кто раздвинул шторы. – За неимением мужа.

– Жениха! – привычно поправила мама, улыбаясь так счастливо, что спорить с ней расхотелось.

Радуется человек, к свадьбе готовится... пусть. Мне не жалко. Всего-то и осталось потерпеть два дня: завтрашнюю церемонию с банкетом в лучшем ресторане Стархайла и сегодняшний девичник, который мы с Мирандой проведем в похоронном бюро. А что? Готичненько! И символично тоже, учитывая проводы моей так называемой свободы. А главное, все это будет вдали от моих родителей. Как минимум отдохну!

На самом деле устраивать ночные пляски среди гробов никто не планировал – праздновать мы собирались в тесной женской компании на жилом этаже ритуальной конторы, которой владела Изабелла. Дело, как и старый особняк в пригороде Стархайла, и должность баньши в Альва-Арне достались ей от почившей три года назад бабушки.

Как ни странно, в последнее время мы сдружились именно с Беллой. Вообще-то у меня со всеми двуипостасными сложились неплохие отношения, но только с ней я могла часами гулять по лесу, обсуждая как разные незначительные мелочи, так и высокие материи, или гонять на кухне чай, дожидаясь возвращения Джетта. С Беллой мне было удивительно легко и приятно общаться, несмотря на ее мрачный вид и не менее мрачный нрав. Оно и понятно, она же вестница беды – природа обязывает!

– Ты так и не выбрала наряд для вечеринки, – напомнила мама, отбирая у меня зайца, который подозрительно дернул лапками, будто в предсмертной судороге.

– А джинсы-то чем плохи? – зевнув, спросила я. – Нас всего-то трое будет...

– Александра! – наставительно проговорила она, поглаживая пушистые уши, которые так и норовили прижаться к заячьей голове. – Девичник бывает раз в жизни...

– А если я снова замуж соберусь? Это начинает входить у меня в привычку, – буркнула, твердо зная, что мне такой расклад не светит, да и не нужен он вовсе, но захотелось сказать хоть что-нибудь наперекор. Так... для разнообразия. Не сработало.

– Когда соберешься, тогда и поговорим, – отмахнулась моя мучительница, пребывая все в том же приподнятом настроении. – Вставай, умывайся и спускайся завтракать, я уже фруктовый салат приготовила и твой любимый смузи.

– А я люблю смузи? – спросила без удивления, с тоской вспоминая белочек, которые его точно любили и даже сами готовили. Их мама тоже

умудрилась распугать. Хотя и не совсем.

Периодически они пробирались в дом и мелко пакостили, доводя мою родительницу до истерики. Зато в минуты, когда она носилась по дому со шваброй наперевес, разгоняя рыжих проказников, мы с Роки отдыхали. И папа тоже. Впрочем, ему доставалось меньше всех, ибо его мама дергала, только когда ей требовалась очередная кругленькая сумма на воплощение новой свадебной идеи. Отец, не споря, перекидывал на ее кредитку деньги и жил спокойно, в отличие от нас.

Два года назад мама тяжело заболела и несколько месяцев балансировала на грани жизни и смерти, мы оба очень боялись ее потерять и молили богов, чтобы она выздоровела. Нам повезло, она действительно поправилась. Полностью. Но с тех пор ни папа, ни я не могли ей в чем-либо отказать, просто какой-то внутренний запрет включался и все тут.

Так и сейчас с этой чертовой свадьбой. Несколько раз я ловила себя на мысли, что готова взбрыкнуть и послать все в бездну, а потом понимала – не могу. Мне ведь правда не трудно, да и Джетт, зная всю историю, поворчал, но согласился не перечить маминым хотелкам. Подумаешь, платье, в которое без чужой помощи не влезть. Денек поношу, не сломаюсь! Или ресторан, на украшение которого ушла куча времени, сил и шариков, изготовленных под заказ, потому что обычные кое-кого не устраивали – пусть пафосно, с мишурой, но красиво же!

Мне мама об этом всем, конечно, не рассказывала, надеясь сделать сюрприз. Однако плюшевый шпион бдил. И исправно докладывал добытую в муках информацию во всех пугающих подробностях. Нет, я, безусловно, допускала, что свадьба получится пышной и даже грандиозной по меркам провинциального городка, но душа к ней, увы, не лежала.

Ай, ладно... осталась-то пара дней! Сегодня с девчонками отдохну, развеюсь, даже на кладбище можно будет сходить, если решу выпиться. Не знаю, есть ли там клады, но полуразвалившиеся каменные склепы я сама видела, когда ездила в гости к Изабелле на велосипеде. У нее же веками отлаженная схема: места, где готовить тела к погребению, и где, собственно, их погребать, находятся в паре сотен метров друг от друга. Даже катафалк не нужен – гроб могут и донести.

Но катафалк у Беллы тоже есть, причем шикарный. Прикольно было на нем выезжать в супермаркет за продуктами. Народ странно на нас косился и обходил по длинной дуге, но как-то... уважительно, что ли. Все же «Ритуальные услуги мисс Ли» имели блестящую репутацию и были известны не только в Стархайле, но и далеко за его пределами. Ходили также слухи, что хозяйка слышит мертвых, и потому, наверное,

большинство клиентов обращались именно к ней. Кому не хочется узнать последнюю волю своего усопшего родственника? Беллу за глаза ошибочно называли ведьмой, медиумом и просто странной. Но никто даже не подозревал об истинной природе ее необычного дара, больше похожего на проклятие.

В доме у озера...

Джеттеро скучал. Прежде всего, по жене, с которой раньше не расставался больше, чем на несколько часов. Она всегда была рядом, при желании он мог заехать домой, чтобы обнаружить там свое солнышко в окружении красок, холстов и белок. Иногда в этой творческой компании присутствовали и натурщики из числа двуипостасных, которых Аля уговорила позировать для ее новой выставки. Она откроется осенью в одной из лучших галерей Вейграуна и будет называться «Сказки древнего леса». Придется снова взять отпуск, чтобы сопровождать жену, ибо отпустить ее одну он не мог. Да и не хотел, чего уж лукавить.

В дом приходили и русалки, сверкавшие своей роскошной чешуей на полуголых телах, и оборотни с лоснящейся шерстью, и даже горбатые лешие, но чаще других Джетт встречал на своей территории баньши, прозванную в общине Каркушей не только за дар, но и за внешний вид. Высокая худощавая брюнетка с черными, как омуты, глазами и длинными волосами до самых колен. Было в ней что-то от вороны. И образ готессы, который она предпочитала в миру, лишь добавлял сходства. Да и характер внешности соответствовал. Странно, что яркая и позитивная Александра сошлась именно с этой прожженной пессимисткой, жизненный девиз которой гласил: «Мы все умрем!»

Тем не менее девушки подружились. Белла частенько позировала своей подруге, выделяясь черным пятном в ярко освещенной гостиной, приспособленной художницей под мастерскую. Джетт не возражал, он вообще с трудом мог в чем-либо отказать жене. Даже с бурной деятельностью ее матери смирился, лишь бы не расстраивать любимую.

В конце концов, эта людская свадьба – просто формальность, которая и затевалась, кстати, чтобы порадовать тещу, мечтавшую выдать дочь замуж по всем правилам. Всего и осталось подождать полтора дня, а потом чета Атвуд благополучно отчалит в столицу, где у Николауса свой небольшой бизнес, а у Натальи детская музыкальная студия. И заживут они тогда с Алексой долго и счастливо – одним словом, как прежде!

Сегодня же Смотрящий за Альва-Арной скучал не только по жене, с которой постоянно обменивался сообщениями и общался по видеочату

тайком от ее мамы, ему было скучно на собственном мальчишнике, устроенном шафером и его приятелями. Парни отлично потрудились, доставляя в родовое гнездо Данов провизию, алкоголь и разную пиротехнику, которую планировали пустить в ход ночью над озером, чтобы не поджечь случайно лес. Мероприятие намечалось шумное и красочное, однако Джетта все это не вдохновляло. Он просто «плыл по течению», позволяя друзьям веселиться на его празднике, а теще радоваться, что все идет по плану.

В просторной гостиной с белым ковром и удобными креслами играла громкая музыка, слышался смех собравшихся гостей и звонкие голоса нимф, приглашенных в качестве стриптизерш. Естественно, не Джеттом. Аля бы ему такое не простила. Да он бы их сюда и не допустил, узнай заранее о задумке шафера. Только поздно – Лами с Тами уже отплясывали внизу, развлекая собравшихся мужчин, в то время как жених, слиняв под шумок с собственной вечеринки, перебирает вещи Калеба, которые пару месяцев назад перенесли на чердак из бункера в теплице.

И вроде он видел все еще тогда, но руки сами тянулись к альбомам с комиксами брата, которые тот рисовал в детстве. К неразборчиво нацарапанным подписям под эскизами. К письмам в пожелтевших конвертах и к разным безделушкам, смастеренным молодым зверолодом. Он ведь был очень талантлив... его братишка. Как же получилось, что все свои силы и время Калев тратил на причинение боли близким, а не на карьеру или, к примеру, на творчество? Время шло, а душевная рана не заживала, в отличие от шрамов, которые затягивались на глазах, возвращая леснику прежний вид. Джетту катастрофически не хватало ответов, чтобы простить брата и отпустить. Может, Великий костер и поглотил его дух, но на сердце Смотрящего все еще не было покоя.

Мелодичная трель гаджета ознаменовала приход нового сообщения от его девочки. Отринув грустные мысли, Джетт с улыбкой прочел:

«Мы с Мирой, Роки и Рэем уже на месте! Белочки позже подтянутся. Сейчас напьемся и забацаем джигу, провожая в последний путь призрак моей девичьей свободы».

В конце фразы выстроилась целая батарея смеющихся и подмигивающих на все лады смайликов. А под ними ютилась провокационная подпись:

«Твоя пока еще трезвая невеста-жена».

Кому, как не ему, было знать, что случается, если Алекса выпьет. Поглаживая большим пальцем край металлического корпуса, Джетт невольно поймал себя на мысли, что очень хочет плюнуть на мальчишник

и, вопреки запретам тещи, навестить девчат. Хотя бы в качестве стриптизера, если по-другому нельзя. Аля ведь наверняка обрадуется. Остальные тоже возражать не станут. Но что делать с толпой, собравшейся внизу? Не оставлять же им на растерзание дом – он Миранде еще пригодится. Да и обещал ведь Джетт жене не искать с ней встреч до самой церемонии. Кто его за язык тянул?

«Не шали, солнышко», – написал он, отогнав соблазнительную идею. А потом, немного подумав, добавил очевидное: «Соскучился безумно».

Замигала иконка вызова, обещая видеосвязь с той, кого хотелось не только разглядывать в узком «окошке» чата, но и обнять крепко-крепко, провести ладонью по волнистым волосам и поцеловать сочные алые губы, именно такие, как те, которыми Алекса улыбалась ему с экрана. Он явственно ощутил вкус ее помады с ароматом клубники и невольно прикрыл глаза, решив, что у него глюки на почве трехдневной разлуки с женой.

– Сам не шали! – заявила Аля, хитро глядя на него. – А то знаем мы вас... мальчишек. Только дай волю – учудите там не пойми что, белочки уже донесли о вашей активной подготовке к гулянке.

– Рыжие лазутчики не дремлют? – усмехнулся Джетт, любуясь супругой, которая снова была в статусе невесты.

Прямо замкнутый круг какой-то. История повторялась, и ладно бы в виде фарса, а то вся эта кутерьма подозрительно напоминала пытку. Пару месяцев назад они поженились по обычаям Альва-Арны, будучи уже отмеченными брачным проклятием. Теперь вот по людским традициям свадьбу сыграют. И хотя «жениху» все это не очень нравилось, одно его определенно радовало – завтра Аля будет связана с ним не только клятвами перед Великим костром, но и благословением священника, который согласился их обвенчать.

– Прости, Джетт, мне пора – Миранда зовет к столу. Пойду, – вздохнула Алекса, не очень-то довольная очередным виртуальным расставанием.

Забавно, они находились всего в нескольких километрах друг от друга, а казалось – на противоположном конце света. Черт! И дернуло же их поддаться на уговоры тещи и устроить этот свадебный марафон! Сейчас бы пили коньяк вдвоем, и все безобразия, на которые намекала Аля, были бы только для его глаз.

– Звони, – попросил он. – Я волнуюсь.

Она кивнула, подарив ему на прощанье хитрый взгляд из-под длинных ресниц. Затем послала воздушный поцелуй и ласково пообещала оторвать

что-то очень ценное, если узнает, что он поддался чарам нимф. Без обид и агрессии, но с многозначительной такой улыбочкой. Лами с Тами Александра недолюбливала, хотя они и пытались наладить с ней контакт. Зато мужу своему доверяла. Выходит, белочки и про нимф рассказали. Вот же... шельмы глазастые! А впрочем, это даже к лучшему! Не придется объяснять потом Але, откуда две любвеобильные красотки взялись на его мальчишнике. Скверно, когда сюрприз от друзей становится поводом для ссоры молодых. К счастью, у него идеальная жена – она все понимает правильно!

На втором этаже похоронного бюро...

– Я свобо-о-оден... словно птица в небесах, – распевал Роки, летая по комнате, аки та самая птица, только синяя, рогатая и огненная.

Заяц, в котором он томился последние дни, одиноко валялся на диване, зато мой муз отрывался на всю катушку, радуясь и за себя, и за всю нашу компанию, вместе взятую. Рэй, натрескавшись аппетитных косточек, мирно дремал у камина, лишь изредка приподнимая ухо, когда элементаль брал слишком высокую ноту.

Я привычно морщилась и шикала на Роки, он игнорировал и продолжал концерт, а Мира с Беллой делали вид, что их это нисколечко не напрягает. И если первая просто хорошо относилась к моему музу, когда окончательно убедилась, что он не вредит мне, а исключительно помогает. Вторая воткнула в одно ухо наушник, в котором тоже играли Heavy Metal Ballads, но пели их не таким писклявым голосом.

– Что-то как-то скучновато, – решила моя блондинистая подружка, обводя нас загадочным взглядом. На это ее заявление даже Роки наострил ушки, а заодно и притих, что было очень кстати.

– По-моему, самое оно, – вынув наушник, сказала брюнетка. – Ночь, огонь, абсент, хорошая компания и «тяжелый металл» – что может быть лучше?

Зеленый коктейль, к слову, пила только она. Мира потягивала красное вино, без конца что-то набивая на сенсорном экране гаджета, а я и вовсе ограничилась соком. Завтра свадьба, лучше не рисковать, а то мои пьяные приключения в отсутствие мужа могут плохо закончиться.

– Мм, а как же танцы? – не унималась Мира, неосознанно напомнив мне неугомонного ежика из мира духов, который оставил неизгладимый след в моей памяти – как вспомню, так вздрогну! Сейчас вот тоже не по себе стало, хотя голубоглазая блондинка приятной наружности мало походила на саблезубого элементалья.

За последние месяцы Миранда будто переродилась. Начала интересоваться не только котиками, дизайном и мистикой, но и другими сторонами жизни. Даже на свидания ходила! Правда, пока ни во что серьезное это у нее не переросло. Короче, процесс излечения от пагубного влияния Калеба шел у его бывшей жены семимильными шагами. Миловидная скромная девушка стремительно превращалась в чертенка в юбке, что, кстати, лишь добавляло ей очков.

– Какие танцы? – спросила я, ибо крутить бедрами после подъема в семь утра, домашней суеты и осточертевшей низкокалорийной еды, которая помогала мне скинуть пару килограмм за считанные дни, совершенно не хотелось. Мне вообще ничего не хотелось... без мужа. А он, зараза, даже не предложил тайком встретиться, хотя я на это очень надеялась. Мог бы и забыть о данном мне слове. Я бы только обрадовалась.

– Зажигательные! – Подруга мечтательно улыбнулась, что заронило в мою душу нехорошие подозрения. – И-и-и... – протянула она, поглядывая на свой гаджет, куда, судя по всему, приходили беззвучные сообщения. – Вот! – радостно сообщила Миранда, указав тонким пальчиком на открытое окно, за которым послышался звук подъезжающего автомобиля. Хотя нет, скорее уж байка. Роки бросился на разведку наперегонки с очнувшимся Рэем, я же неотрывно смотрела на очень довольную блондинку.

– Ты кого пригласила, Мирочка?

– Маньяка-стриптизера, надо полагать, – высказала свое мнение Изабелла, явно знавшая о сюрпризе. – И я очень надеюсь, если просто сексуального, – в привычной для нее манере добавила она. Удивительно, что свое любимое «Мы все умрем!» не вставила. В стенах похоронного бюро эта фраза звучала бы даже уместно.

– Бинго! – хлопнула в ладоши блондинка и, вскочив с кресла, отправилась открывать гостю дверь, пока его не покусали и не напугали до полусмерти наши верные зверушки.

Стриптизер, значит... угу. О котором меня забыли предупредить! Что скажет Джетт, когда узнает, чем мы занимались на девичнике? Ой, ма-а-ама, на что ты нас подписала с этой ПРАВИЛЬНОЙ свадьбой?!

– Там такой, он такой... – захлебываясь от восторга, сообщил выскочивший из стены Роки. – Офигенный! – заявил муз, описывая мой живой сюрприз.

– Большой? – уточнила Белла, примеряясь к кочерге. Не то чтобы она собиралась ею драться, но вдруг?

– Почти как Джетт! – просветил нас элементаль. – Где Мирка его только откопала?

– Не знаю где, но если будет руки распускать, закопаем на соседнем кладбище, – с мрачной иронией пообещала Белла, задумчиво поглядывая на дверь.

Для нее стриптизер был чужаком, коих она привыкла принимать на первом этаже своей мрачной обители, и уж точно не пускать в святая святых – логово одинокой баньши. И все же сегодня она сделала исключение. Зря!

– Та-дам! – радостно пропела Миранда, вталкивая в комнату двухметровый подарочек, который и правда был ого-го. Атлетически сложенный красавчик с темными кудрями и синими глазами, которые попеременно дергались, вероятно, подмигивая нам. Роки снова растворился в стене, не желая засветиться перед незнакомцем. – Это Валентин! Он будет нас сегодня развлекать... танцами, – с намеком произнесла Мира, кокетливо поправляя прическу. – Как вам мой выбор? – спросила она, ожидая восторгов с нашей стороны.

– Потрясающе, – выдавила я, глотнув вина из ее бокала. Когда гость и правда потряс... ну, назовем это бедрами, я пригубила еще.

– А он ничего так... аппетитный, – протянула баньши, разглядывая Валентина и поигрывая кочергой. Она демонстративно облизнула свои черные губы и ласково поинтересовалась у Миранды: – Ты его насовсем купила или потом придется возвращать?

Стриптизер нервно дернул шеей и сделал неосознанный шаг назад, но был перехвачен блондинкой, которая со смехом пояснила, что Белла просто шутит. Мол, чувство юмора у нее такое... черное, как воды Стикса. Пока немного расслабившийся парень готовился к выступлению, ничуть не стесняясь нас, в похоронное бюро явился очередной гость, ознаменовав свой приход звоном дверного колокольчика. И снова Рэй метнулись вниз. Подозреваю, и Роки тоже, только в образе невидимки.

– Еще один сюрприз? – спросила я Миру, на что та развела руками, отвергая свою причастность.

– Может, поздний клиент? – Белла поднялась, поправляя длинное черное платье, и собралась уже спуститься на первый этаж, но я ее опередила.

– Сама проверю! – сказала, надеясь на приход мужа, и побежала на лестницу вслед за своим зверинцем.

В то же время...

Простой речной камешек выпал из коробки со всякими безделушками, когда Джетта окликнул шафер – тоже оборотень, но из медвежьей породы.

Не то чтобы они раньше много общались, но на роль друга жениха Кайл подходил идеально. К тому же сам рвался в бой, обещая организовать все по высшему разряду. На этой волне они и спелись с тещей. Часто перезванивались и обсуждали разные свадебные вопросы, в которые Смотрящему вникать не хотелось. С подружками невесты Кайл держал связь через Беллу, ибо Миранда после рокового замужества подсознательно сторонилась оборотней. Всех, кроме деверя.

– Джеттеро, ты там надолго застрял? – громогласно рявкнул медведь, судя по звуку шагов, поднимаясь наверх. – Народ не может веселиться без виновника торжества.

Кайл еще что-то говорил, пытаясь надавить на совесть «жениха», но тот его не слушал. Подняв с пола невзрачную серую гальку, он неотрывно смотрел на ее гладкую поверхность, ощущая странное покалывание в кончиках пальцев. Глаза его засветились в полумраке заваленного хламом помещения, губы тронула странная улыбка. Камень говорил с ним, звал, манил, суля исполнение любого желания. Любого! Самого сокровенного, порочного, постыдного... только попроси!

– Джетт! – гаркнул рыжий шкафоподобный шафер, вваливаясь на чердак. – Сколько можно тебя ждать? – Он пригнул голову, чтобы не задеть балку. Ростом Кайл был даже выше Смотрящего, «невеста» ему в пупок дышала, а ее подружки едва доходили до плеча. Хотя нет, Изабелла, наверное, доставала макушкой до подбородка... вечно небритого и квадратного.

– Я уже закончил, – проговорил лесник, сжимая в кулаке волшебную гальку, сулившую море запретных удовольствий.

– Во-первых, тебе принесли подарок. Подозреваю, от Наоми.

– А во вторых?

– Девчонки номер готовили, старались. В твою честь, – подмигнул ему оборотень, пропуская жениха к двери первым. – Они давно жаждут его показать, а ты где-то бродишь.

– Девчонки, говоришь... – Джетт предвкушающе ухмыльнулся, невольно отмечая, как в нем просыпается чисто мужской интерес.

Вспомнились гибкие фигурки Лами и Тами, их умелые ласки, будоражащие кровь поцелуи и развратные игры, в которых активно участвовали нимфы, предпочитавшие разнообразие в интимной жизни. Блудливые подружки готовы были на все, лишь бы это все доставляло им удовольствие. Интересно, что за сюрприз они преподнесут сегодня?

В доме Изабеллы...

Я смотрела на поверхность волшебного блюда, как на экран круглого гаджета, и медленно, но верно зверела. Подарочек от Верховной ведьмы, доставленный парочкой кикимор, подрабатывающих у нее курьерами, пришелся очень кстати. В приложенной к нему инструкции было по пунктам расписано, как пользоваться этой чудо-посудиной, и, предвкушая новый интересный опыт, я, естественно, опробовала волшебный предмет. Блюдце охотно откликнулось на просьбу показать Джетта, ибо на него и было настроено. Только увиденное мне абсолютно не понравилось.

Муж веселился, потягивая шампанское в обществе вкрай обнаглевших нимф, на которых, кроме белого нижнего белья, того же цвета чулок и босоножек на шпильках, были только ювелирные украшения и фата! Эти две шлюхи, возомнившие себя невестами, кружили вокруг него, как гарпии, то прижимаясь к сильному плечу, то норовя сделать глоток из его бокала. А он даже не пытался их отогнать. Говорил что-то им, улыбался и смотрел так... по-мужски, что меня затрясло. Хорошо рядом не только бестелесный Роки находился, но и вполне материальные белочки, которые явились вместе с кикиморами и, в отличие от последних, остались. Они-то и поймали выскользнувшее из дрожащих рук блюдце.

– Что-то не так, Сашка, – почесав призрачный затылок, пробормотал муз. – Или это какой-то глупый розыгрыш...

– Или моего мужа чем-то опоили! – решила я, упорно отгоняя самый очевидный ответ. Верить в то, что Джетт такой же бабник, как и его брат, не хотелось, но внутренний голосок продолжал зудеть, напоминая, что самое простое объяснение зачастую и самое правильное. – А может, он просто загулял.

– Могли опоить, околдовать, приворожить! – поддержал первую версию Роки, принципиально игнорируя вторую. И белочки, кружком сидевшие вокруг нас, тоже закивали. Даже Рэй согласно клацнул зубами и так сочувственно на меня посмотрел, что стало неуютно. – Ты, главное, не кипятись. Пойди в дом, позвони ему, может, все само собой разрулится.

– Само собой?! – взывала я, вновь хватая блюдце. – Это разрулится?! – ткнула в изображение моего неверного супруга, к которому с поцелуями лезла Тами. Или Лами – я этих намалеванных выдр не различала. – Разве что смоемся чьей-то кровью! – процедила, возвращаясь в дом.

И вся звериная свита, как обычно, гуськом потянулась за мной. Причем вид у них был такой понурый, что я невольно усмехнулась, отмечая, как идеально мы вписываемся в антураж похоронного бюро. Венки с черно-золотыми ленточками, лакированные гробы размером с кровать и мрачная я в сопровождении печальных белочек – идеальная

траурная процессия! Только провожать в последний путь впору было не мою свободную жизнь до венца, а семейную.

– Алекса, наконец-то! – воскликнула возмутительно веселая Миранда, пытаясь схватить меня за руку. – Ты чего? – не поняла она, когда я отдернула свою кисть.

– Настроение испортили, – буркнула, прижимая к груди проклятущее блюдо. Беленькое такое, с голубой каемочкой и синим нарисованным огоньком, включавшим трансляцию.

Хотелось швырнуть его в стену, разбить на мелкие кусочки и от души на них потоптаться, чтобы уничтожить «следилку» раз и навсегда. Но вместо этого я продолжала обнимать блюдо, пряча картинку от любопытных глаз подруг. Зачем Наоми приспичило рассорить нас с Джеттом? Или, когда ведьма отправляла мне предсвадебный презент, она не знала, что он будет... таким?

– Сейчас поднимем! – уверенно заявила Мира, тряхнув светлыми локонами. Судя по блеску глаз, пьяной улыбке и отсутствию интереса к личности моего обидчика, подружка явно перебрала с вином. – Валентин, давай! – махнув рукой, скомандовала блондинка, и тут же комната замигала огоньками, которые стриптизер развесил вокруг места, где планировал выступить. Заиграла динамичная музыка, и нанятый Мирандой красавчик с рвением молодого самца принялся обрабатывать свой гонорар.

Глядя на его бугрящиеся мышцы, облитые какой-то масляной жидкостью, я поймала себя на злорадной мыслишке: «Почему бы и не насладиться подарком? Супруг же изо всех сил отжигает с похотливыми стриптизершами».

Швырнув блюдо на диван в компанию к плюшевому зайцу, я присоединилась к постепенно раздевающемуся парню под радостные возгласы Миранды, стаскивающей с Валентина рубашку. Не знаю, сколько длилось это безумие... минуту, две... может, больше. В какой-то момент я поняла, что, утоляя свою мстительность, делаю хуже только себе. Мне не были приятны прикосновения Валентина, да и сам он, если честно, вызывал у меня брезгливость. Пресекая очередную вольность с его стороны, я резко развернулась и пошла к низкому столику, на котором стояли закуски с напитками.

– Любопытно, – услышала я, плеснув себе вместо сока еще вина. Того самого, после которого начала чудить Миранда. Мне бы порция позитивного настроения сейчас не помешала.

– И что же там любопытного? – с раздражением спросила я у Изабеллы, которая задумчиво рассматривала блюдо, чья магия по-

прежнему работала.

Следовало вырубить трансляцию, но на нервах я банально забыла, как это делается. А снова лезть в инструкцию не было ни сил... ни инструкции. Ее куда-то успели заныкать белочки, со скорбным видом рассеявшиеся по углам. Даже эротические танцы их не вдохновляли – видать, мелкая нечисть тоже расстроилась. Надеюсь, из-за меня, а не из-за возможного краха нашей с Джеттом семейной жизни, который грозил им отсутствием творческих посиделок.

– Ты знаешь, что ему прислали такой же подарок? – вскинула черную бровь Белла, чья невозмутимость меня задевала не меньше, чем веселость Миранды.

– В смысле? – Я чуть вином не подавилась от такой новости. Вернув бокал на стол, подскочила к готессе, и мы вместе уставились на Джетта, задумчиво водившего пальцами по брату-близнецу моего волшебного блюдца. – Так это он что... он специально с ними обжималс-с-ся?! – прошипела я, чувствуя, что окончательно закипаю. – Да я ему... я его придушу на хрен! Прямо сейчас!

Белла немного подумала и кивнула.

– Пошли, – сказала она, незаметно поманив за собой и Роки, который притворялся тенью на стене. Белок звать не пришлось. Обрато они поскакали вприпрыжку, готовые вершить справедливую месть. И только стриптизер продолжал демонстрировать свои упругие тела Миранде, которая явно млела от этого парня и определенно жаждала получить все, за что заплатила.

– Девочки, вы куда? – спохватилась она, заметив наш коллективный побег.

– Скоро вернемся, ты пока развлекайся, – крикнула я, заручившись поддержкой баньши, – пусть хоть у кого-то из нас девичник пройдет как положено.

Со стороны Изабеллы оставить в доме пьяную подругу с незнакомым стриптизером было сравни подвигу. А вот пойти со мной ночью через лес к дому у озера – обычным делом. На ходу она сменила ипостась, превратившись из вполне материальной готессы, которую в темноте можно было принять за свежевыкопанного зомби, в нечто эфемерное и действительно страшное. Зато с такой спутницей и ватагой рыжей нечисти, воинственно цокавшей поблизости, мне сам черт был не страшен, не то что загулявший Джетт и какие-то там нимфы!

Некоторое время спустя...

Лопата – друг человека! Тьфу ты... Рэй друг, и белочки тоже, а лопату я просто так прихватила, мало ли придется... ну, например, окопаться в засаде, выслеживая вероломного «женишка». Как аргумент, садовый инвентарь тоже сойдет. Знать бы еще, кому его предъявлять, потому что волшебное блюдце стыдливо затуманилось, не желая снова показывать мне побитого лесника и двух лысых нимф. Пока еще не совсем лысых и вовсе не побитого, но я это исправлю, пусть только они попадутся мне и моей лопате!

Ночь была темная, несмотря на то, что обе луны в серебристой россыпи звезд украшали безоблачное небо. Август выдался теплый, так что в коротком трикотажном коктейльном платье я не мерзла, хотя на девичник приехала в кофте. Сейчас же мне даже жарко стало. Видимо, от кипевшей внутри злости и от ускоренного шага, периодически сменявшегося короткими перебежками. Этот маршрут я знала как свои пять пальцев. Ну а за освещение лесной тропы отвечала баньши, работавшая сегодня не вестницей беды, а путеводной звездой. За всю дорогу она ни разу не предсказала ничьей смерти... к счастью, для Лами и Тами, которых, если честно, хотелось не только побрить, но и прибить.

То справа, то слева трещали ветки – по ним передвигалось беличье войско. Роки летел рядом со мной и даже пытался подбадривать меня анекдотами. Рэй плелся следом, прикрывая тылы. Когда собиралась к Изабелле, кроссовки обула исключительно по привычке, а в похоронное бюро мы с Мирандой приехали на такси. Сейчас же сполна осознала всю правильность сделанного выбора. Хорошо, что не послушалась маму и не надела сразу модельные туфли. Упростила себе жизнь и увеличила скоростной режим ночной прогулки.

– Может, ты лопату где-нибудь тут оставишь? – предложил элементарь, с опаской поглядывая на меня. – Тяжело же тащить ее на себе.

– Вовсе нет! – буркнула я, решительно шагая вперед.

– Сашка, не дури! – полыхнул синим пламенем муз, привлекая к себе внимание. – Ты выглядишь сейчас страшнее баньши! Если кто увидит, решит, что маньячка возвращается с мокрого дела.

– А нечего этому кому-то шляться ночью по лесу! – парировала я, перекидывая садовый инвентарь на другое плечо.

– Кто-то умрет? – спросила Белла, обернувшись.

– Тебе виднее. Пока в предсмертных судорогах корчится только моя вера в мужскую порядочность.

– Алекса-а-андра... – простонал Роки, превращаясь из призрачного звереныша в глазастый шарик с большой говорливой пастью и маленькими

рожками. – Ну что ты горячку порешь, не разобравшись?

– А как прикажешь разбираться, если на звонки он не отвечает, а блюдце ничего не показывает? – вызверилась я. – У меня для всего этого пока только одно объяснение.

– И какое же? – снова обернулась баньши.

Темные провалы ее глаз на белом, как мел, лице смотрелись пугающе. Хорошо, что я к ней уже привыкла, а то бы вздрагивала не только от внутреннего напряжения, но и от внешнего вида спутницы.

– Обычное! Кое-кто не хочет, чтобы его отвлекали от пикантного занятия.

– Или кое у кого просто разрядился гаджет, – парировал муз. – А блюдце... это просто часть сервиза. «Гляделка», которая показывает вырванные из контекста сюжеты. Фу на нее!

Роки продолжал рассуждать, но я не слушала. Все мои мысли были о Джетте. И ничего хорошего они ему не сулили. Где-то на середине пути Рэй настороженно гавкнул и исчез в кустах, бросив нас с подружкой и элементом одних. Буркнув, что все мужики предатели, я продолжала путь, хотя и начала оглядываться чаще. Куда-то же унесло нашего доблестного охранника. И точно не за рыжим пушистым хвостом, ибо к белочкам пес относился вполне лояльно. В какой-то момент мне почудился белый силуэт между деревьями. Я едва не споткнулась, узрев это неожиданное видение.

– Там что? – спросила, сама не знаю кого. – Невидимка в платье?

– Где? – оживилась баньши, которая тоже выглядела как белый силуэт, только с головой.

– Показалось, – тряхнув волосами, пробормотала я.

Наверное, выпитое на девичнике вино начало действовать – первые свадебные гюлки появились. Так что лопату я правильно прихватила... Главное, чтобы дело закончилось поиском клада, а не чьими-нибудь похоронами.

Около дома...

– Нет, мама, я не могу приехать, – шипела я в трубку, боясь, что ее вопли услышат курившие на террасе гости. Мальчишник был в самом разгаре, и мужики, в отличие от нас, откровенно веселились. Они активно обсуждали чьи-то стройные ножки и белые туфельки, из которых пили шампанское. Тоже мне... эстеты! И не противно было обувь вместо бокалов использовать? Хотя что еще взять с пьяных бабников, собравшихся в доме Миры. А все мама моя... с ее ТРАДИЦИОННОЙ свадьбой! – Р-р-р!

– Ты чего рычишь? – опешила родительница, перестав голосить.

– Это не я, а Рэй. Тут просто хорошая акустика, – сказала, сидя в кустах в обнимку с лопатой. Белочки ушли добывать информацию, баньши... тоже куда-то пропала, ну а вернувшийся пес лежал рядом и очень укоризненно на меня смотрел. Не важно, что впотьмах я его толком не видела, зато взгляд ощущала кожей. И вздох тоже слышала. – Ты зачем звонишь в такой час? Сама же велела нам развлекаться.

– Алекса, доченька... – Мне показалось, что мама всхлипнула. – Они украли твое свадебное платье!

– Кто они? – уточнила я, решив, что глюки сегодня не только у меня.

– Белки! – обвинила мелкую нечисть она. – Это точно они! Больше некому. Я сама видела, как платье упорхнуло в открытое окно и полетело в лес.

– Если бы они приложили лапу, платье бы уползло... или ускакало, но точно не улетело, ма, – оправдала своих сообщников я, прекрасно зная, что они полным составом находятся здесь. И сейчас незаметно штурмуют дом на озере, чтобы отомстить за мой испорченный вечер... всем. Ну а чего мелочиться? Раз гости явились на мальчишник, значит, соучастники!

– Тогда кто? – Я отчетливо представила, как она всплеснула от расстройства руками.

– Ветер?

– Отец искал, нет платья! Или в вашей Альва-Арне какой-то новый вид ветра-клептомана? – Голос ее звучал обвиняющее будто это я похитила собственный наряд, чтобы не надевать его завтра. Хм, а ведь будь у меня чуть меньше совести, я бы именно так и поступила. Слишком вычурное мама купила платье! Еще и эта старомодная фата с дурацким венком... я бы такую никогда не выбрала.

– Кстати, а с головным убором что? – спросила, в задумчивости почесывая кончик носа.

– Тоже украли! – пожаловалась мама, тяжело вздыхая. – Алекса, милая... что же мы делать-то будем? До завтрашней церемонии всего ничего осталось.

Она чуть не плакала, и я привычно принялась ее успокаивать, забыв о собственных проблемах и миссии, ради которой тащилась через лес под окна чужого дома.

– Ма, я все решу, – сказала, завидев вдали белый силуэт. В первую секунду показалось, что это «загулявшее» платье, но нет, при детальном рассмотрении оказалась обычная баньши. Обычная для Альва-Арны, конечно же. – Меня зовут, я перезвоню, – произнесла скороговоркой и

отключилась, чтобы не поддаться жалости и не начать снова утешать маму.

В конце концов, это моя свадьба! В чем пойти на нее, я уж как-нибудь разберусь, если вообще пойду.

Через пять минут...

Вручив Изабелле и гаджет, на котором с завидным постоянством высвечивались сообщения от мамы, и дефектное блюдо, я отправилась на разборки, старательно пригибаясь, чтобы меня не заметили чересчур глазастые двуипостасные. Баньши, сменив облик на человеческий, осталась ждать моего возвращения в нашем импровизированном укрытии, ну а Роки, как верный оруженосец, полетел со мной. Хотя кто еще чей оруженосец, учитывая, что лопату, как и прежде, тащила я. И хотя Белла предлагала оставить ее от греха подальше, я настояла на своем.

От мысли, что мой блудливый оборотень обнимается там с двумя нимфами, руки чесались, так что их требовалось чем-то срочно занять. Например, деревянным черенком. Сама не знаю, что я планировала сделать: войти в дом и потребовать выдать мне неверного «женишка» или забраться на дерево, где когда-то прятался Роки, стащивший мой гаджет, и, балансируя на ветке, лично убедиться, что Джетт мне изменяет. Вариантов была тьма – один безумнее другого. Даже элементаль, услышав некоторые из них, повертел когтем у своего призрачного виска, намекая на мою неадекватность. И все же он пошел со мной. Как верный... муз, во!

Передвигаясь короткими перебежками мимо заново отстроенной теплицы, я споткнулась, ибо синего огонька, маячившего рядом, оказалось недостаточно, чтобы разглядеть коварную тропу. Вскрикнув, выронила лопату и полетела вслед за ней в траву, но была вовремя подхвачена... и я, и лопата. Перехватив меня поперек живота, незаметно подкравшийся спаситель тихо кашлянул и до боли знакомым голосом выдал:

– Хм... ты все-таки ходила копать клад, солнышко? Такое веселье и без меня. Не стыдно?

– Ёшкин кот! Джетт! – выдохнула я, не зная, радоваться или возмущаться. Наверное, первое, ведь слова баньши не подтвердились – мой оборотень вовсе не с нимфами в спальне кувыркался, а охотился на меня. Причем, подозреваю, давно. – Ты... ты... ты как тут? – Ничего умнее в голову не пришло.

Роки схлопнулся, как воздушный шарик, и исчез в неизвестном направлении, едва мы напоролась на лесника. А может, и не исчез, а затихарился и наблюдал, чтобы рассказать потом новости куда-то запропастившимся белочкам. Вообще происходящее все больше

напоминало заговор. Эти странные блюдца с избирательной памятью. Куда-то исчезающая мелкая нечисть, от которой обычно покоя нет, подозрительно петлявший по дороге Рэй и Белла с дезинформацией. Даже исчезнувшее платье казалось частью какого-то загадочного плана. Хм, может, Джетт передумал на мне снова жениться и решил таким скотским образом сорвать свадьбу?

– Как тебе сказать... – Муж поставил меня на землю, затем воткнул рядом лопату и принялся нарочито медленно поправлять мое сбившееся платье.

– Как есть! – потребовала я, не спеша кидаться к нему на шею. Ведь миловался же он с полуголыми нимфами – я сама видела!

– Соскучился по «невесте», – возвращая на место свалившуюся с плеча бретельку, сказал Джетт. – Решил в блюдце заглянуть, узнать, как она там...

– И? – изнывая от нетерпения, поторопила я.

– Хорошо она, угу... – Его звериные глаза в полумраке сада сверкнули хищным золотом. – Нежится в объятиях какого-то бугая и даже не вспоминает о законном супр-р-руге! – рыкнул он, разом оборвав обе лямки, которые так тщательно только что поправлял. – Какого черта, Аля? Тебе мало меня?

Я открыла рот, закрыла... снова открыла, а слова никак не рождались. Это что же получается, нас обоих нагло развели, подсунув именно те картинки, которые вызвали ревность? Но для чего?

– А тебе меня мало? – вернула ему его же вопрос. – Или две полуголые нимфы с фатой на башке лучше одной жены? – добавила язвительно. И хотя умом понимала, что ведусь на чью-то жестокою шутку, все равно хотелось расставить все точки над «і».

– Ты же знала, что они на мальчишнике, – проворчал муж. – Аля, Лами и Тами давно в прошлом. Мне нужна только одна женщина. Ты!

– Они к тебе липли... – упрямо проговорила я, все еще дуясь.

– Они ко всем липли, это обычное для них времяпрепровождение.

– Но ты...

– Солнышко. – Он начал поглаживать меня по плечам, на которых больше не было лямок. Обтягивающее кремовое платье держалось и без них, но надолго ли? – Не буду лгать, утверждая, что я не замечаю привлекательности нимф. Они же сплошь обвешаны разными амулетами очарования и прочей хренью. Только люблю я тебя. И хочу, между прочим, тоже тебя. Причем сейчас! – В голосе его снова прорезались рычащие нотки, а взгляд стал таким... мм... знакомым, что я невольно закусила губу,

предвкушая бурное продолжение нашей беседы.

И в этот самый миг в доме что-то гроыхнуло.

– Бездна... – простонал Джетт, зачем-то хватая меня на руки. По инерции я пару раз взбрыкнула, но как-то неубедительно.

– Что там? – спросила, обнимая его за шею.

– Подозреваю, петарды, – вздохнул он с толикой обреченности.

– И белки, – добавила я, сопоставив два эти «ингредиента» и мысленно представляя, в какой «коктейль» они сейчас выльются. Уже вылились!

Очередной взрыв сопровождался вылетом из трубы ракеты, которая распустилась в небе гроздями разноцветных искр. Народ засвистел, заулюлюкал, довольный запуском первого фейерверка. Двухпостасные разных мастей высыпали во двор, среди них были и нимфы, которые висли на пьяном шафере. И белочки тоже были, судя по пушистым хвостам, мелькнувшим в кустах. И даже баньши была! Или это все-таки мое беглое платье? Рассмотреть толком веселившуюся компанию мне не дали. Джетт обнял меня покрепче и, на ходу меняя облик, рванул в лес.

– Ты куда, а как же... дом? – не зная, за кого надо больше волноваться, и надо ли это делать вообще, спросила я.

– Выстоит, – пробасил он мне в волосы. Вдохнул шумно, рыкнул по-звериному и прибавил скорости, унося меня все дальше от цивилизации.

– У нас дома мама, – напомнила я.

– А мы не туда, – сказал он, лизнув мое ухо. Два месяца назад я бы напряглась от таких нежностей в исполнении двухметровой зверюги, а сейчас млела, прикрыв глаза, и разве что не мурлыкала.

Мой мужчина! Мохнатый или нет, главное, любимый! А еще любящий и верный. ВЕРНЫЙ, черт возьми!

– Джетт, я...

– Ш-ш-ш, все сама увидишь. Скоро.

Я замолчала, прислонив голову к его мохнатому плечу, а ведь хотела извиниться за то, что усомнилась в нем, пошла на поводу у подозрений, которые мне искусно внушили. Перестала доверять ему, себе, нашим брачным клятвам, а ведь Роки пытался убедить меня в обратном, но разве я его слушала?

На залитой лунным светом поляне...

Она лежала обнаженная на серебристом ковре из мха, и в зеленых глазах ее отражались звезды. На припухших от жадных поцелуев губах блуждала счастливая улыбка, а на плече иссиня-черной печатью

красовалась брачная метка. Точно такая же, как у него там, где раньше были следы от когтей Калеба. Наоми не солгала, обещая им незабываемое свидание. Мох на поляне, куда она велела ему привести жену, был не только мягкий, но и теплый, будто меховая подстилка. Вокруг кружили золотые светлячки, создавая волшебную атмосферу. Даже луны тут, казалось, светили ярче, и стрекот цикад напоминал тихую музыку.

– Значит, Белла была в сговоре? А еще кто? Кайл? Я видела на днях, они о чем-то шушукались. – Аля потянулась, будто после сладкого сна, вызывая в нем ответную реакцию.

А ведь он только что взял ее на этом самом ковре. Еле дотерпел до указанного в записке места! Проклятый камешек, найденный в вещах брата, действовал как наркотик, пробуждая в его обладателе запретные желания. Например, жажду секса, утолить которую могла только она – его солнечная девочка. И хотя Лами с Тами были, безусловно, очаровательны, мысли все равно возвращались к жене, без которой Джетт не находил себе места.

Три дня... всего каких-то три дня, а ему уже хотелось взвыть на луну от разлуки с ней. И даже похотливые подружки-нимфы не смогли притупить этот голод. Более того, они лишь сильнее его разожгли, окончательно убедив Джетта, что ему жизненно необходимо встретиться с Александрой. Тогда-то и пришлось кстати блюдце, присланное ведьмой вместе с коротким, но емким письмом.

А потом понеслось. Узрев жену в объятиях другого, Джетт рванул бить морду конкуренту. По пути заметил странную компанию, шагавшую в сторону озера, заинтересовался, проследил... и, наконец, поймал свою Красную Шапочку в охапку вместе с ее корзиной... э-э-э... с лопатой.

– Была или не была? – снова спросила Алекса.

– Что? – не понял он, продолжая внимательно следить за ее расслабленными движениями.

Вот она поправляет волосы, тщетно пытаясь придать им более приличный вид. Или в задумчивости наматывает связку амулетов на палец, привлекая его внимание к своей упругой груди. Или лениво скрещивает ножки... Нет уж! Он и так слишком долго постился, чтобы опять лишиться сладкого. Накрыв ладонью низ ее живота, Джетт собственническим жестом скользнул ниже, вынуждая Алю вновь развести колени.

– Баньши знала о том, что задумала Наоми, или нет, говорю! – напомнила вопрос Алекса, невольно прикрывая глаза от провокационной ласки. – погоди, – попросила она, перехватывая его руку. – Этак мы опять не поговорим. А я хочу вычислить заговорщиков!

– Успеется, – отмахнулся Джетт, целуя изгиб ее шеи. – Черт! Как же я соскучился, Аля... – шепнул он, то прикусывая шелковистую кожу, то проводя по ней языком. Учатившееся дыхание любимой, ее острые ноготки, царапавшие его плечи, и тихие постанывания распалили, внушая уверенность в бурном отклике жены. Подмяв ее под себя, оборотень снова начал целовать приоткрытые на вздохе губы, шептать ей разные нежности, давая волю рукам. Трогать ее, гладить, мять высокую грудь было блаженством, о котором он грезил ночами.

Когда Алекса обняла его бедра ногами, недвусмысленно качнувшись вперед, Джетт готов был снова ворваться в ее горячее лоно, но быстро передумал. Полежал немного, вжимая ее в природный ковер, дождался, когда она нетерпеливо заерзает под ним и стукнет его кулачком, требуя продолжения. А потом довольно усмехнулся и плавно поднялся, чтобы тут же услышать возмущенное:

– Эй! А как же продолжение? – Легко перевернув не успевшую опомниться супругу, он поставил ее на четвереньки и вошел сзади. Одним резким толчком до упора, упиваясь горячей влагой ее податливого тела, наслаждаясь упругими ягодицами, которые так приятно было массировать руками. – А если я не... о-о-о... Да! Еще! – Возмущения Александры сменились протяжным стоном, а попытка вырваться – движением в унисон.

Они занимались любовью долго и со вкусом. Первый секс был быстрым и яростным, они так сильно хотели друг друга, так истосковались по близости, что забыли о прелюдии. Сейчас же все происходило медленно и с удовольствием. А еще с фантазией, да... куда же без нее. До разговоров, вопреки намерениям, дело так и не дошло. Утомленные, но счастливые, они уснули в обнимку на волшебной поляне и очнулись только утром, когда солнце уже всю светило, намекая на неотложные дела вроде без пяти минут сорванной свадьбы.

Дома...

– Приглашения с почты украли, и шарики... эти вандалы полопали все золотистые шарики, надутые для банкета! – причитала мамочка, заламывая руки, в то время как я сидела в белом нижнем белье и чулках в кресле, сушила серебристый лак на ногтях, который мне только что нанесла Изабелла, и безбожно зевала.

Хотя красить меня собиралась Миранда, которая помогала мне собраться к первой свадьбе и очень рвалась поучаствовать в подготовке ко второй, планы утром пришлось переиграть. Во-первых, потому что я поздно явилась домой. Джетт, проводив меня до ворот, на глаза теще

показываться не стал, дабы не нервировать ее еще больше. Во-вторых, Мира не явилась вовсе – судя по сведениям, доставленным белочками, она отсыпалась после бурного девичника, который провела в компании горячего мачо... одна. Что ж, значит, праздник удался. Пусть и у подружки невесты. Ну и в-третьих, Белла, в отличие от нас, полночи просидела у меня дома, отпаивала мою матушку успокоительным отваром и выслушивала все то, что ранее приходило на мой гаджет письменно.

– И тарелки украли, и ножи с вилками, – продолжала страдать моя несчастная родительница, чей грандиозный замысел идеальной свадьбы рассыпался на глазах. – И даже столы со стульями!

– Ну, это точно не белки, – вставила я несколько слов в ее печальный монолог. – Не дотащили бы.

– Может, они медведей позвали, – с серьезным лицом предположила баньши. То, что она стебается, я знала наверняка, а вот мама – нет.

– Да! – воскликнула она, грозя пальцем... почему-то мне. – Это все ваша Альва-Арна с ее дрессированным зверьем! Платье украли, ресторан разорили, невесту опоили...

– Я бы попросила, – проговорила баньши, выразительно изогнув бровь.

– Ладно, не невесту... – тут же отказалась от своих обвинений мама. – Но вторую подружку точно! Где Мирочка? Нет Мирочки! – заявила она победно. – Все! Не будет свадьбы... не в чем в храм ехать, не на чем и не с кем.

– Я отвезу, – обнадежила ее Белла, – на катафалке.

– Типун тебе на язык! – всполошилась мама, заодно и поплевала через левое плечо. – Тоже мне придумала... катафалк. Такси вызовем, если Миранда обещанный лимузин не пригонит.

Я с трудом представляла, как длинная низкая машина проберется к нашему лесному жилищу по полуметровым колдобинам, но если мама что-то вбила себе в голову, разве ее переубедишь?

– А платье можно надеть то, в котором я на маскарад ходила, посвященный сказке «Красавица и чудовище», – предложила решение второй проблемы я. – Правда, оно не белое, но зато бальное, с пышной юбкой – все, как ты хотела, ма. – Я улыбнулась ей накрашенными блеском губами, которые слегка побаливали после свидания с мужем.

Переборщили мы вчера с поцелуями. Накинулись друг на друга, как животные, хотя не виделись всего три дня. Скажи кому – засмеют! Потому и молчим в тряпочку, наслаждаясь воспоминаниями. Незачем другим о них знать.

– Не надо новое платье, нам старое вернули, – сказал спустившийся в кухню отец.

– Как вернули? – Мама чуть табурет не свернула, вскакивая с места. – Правда вернули? А кто? А когда?

Улыбка сползла с моего лица, но обреченный вздох я подавить успела. Вернули и вернули, я же смирилась с ним раньше, смирюсь и сейчас.

– Точно его? – заподозрив неладное по лицу мужа, уточнила мама.

– Да вроде, – пожал плечами папа, украдкой мне подмигнув.

Та-а-ак... это что сейчас такое было? Он тоже в числе заговорщиков? Или просто сочувствующий? Белла, кстати, так ни в чем и не призналась. Улыбалась только загадочно, когда я пыталась ее вопросами. Она это умеет. Я же для себя рассудила так: наши друзья, видя, как мы маемся в разлуке, но ничего не предпринимаем, решили подтолкнуть нас друг к другу... довольно жестоким, но действенным способом. Вызвали ревность, накрутили и... отправили мириться на волшебную поляну с романтическим освещением. Что ж, вполне в духе двуипостасных. Осталось только выяснить, что они учудили с моим свадебным платьем.

Первой в комнату вбежала мама, мы уже на лестнице услышали ее возмущенный вопль. Пришлось ускориться: мне наверх, дабы поддержать испытывшую очередной шок родительницу, баньши – вниз, чтобы накапать ей новую порцию валерьянки. Ну а папа под шумок ретировался, решив, что ему позарез надо зайти в ванну.

– Это что такое? Варвары! – распалялась мама, потрясая изуродованным, по ее мнению, шедевром современной свадебной моды.

Все перламутровые бусины, которых на платье было не сосчитать, благополучно исчезли, зато появился серебристый бисер на тоненьких лямках, коих, кстати, раньше не наблюдалось. Пропали и оборки с дурацкими тряпичными розочками, и каркас из металлических колец, и пара нижних юбок, утяжелявших подол. Белый пояс с массивной брошью сменился красным кушаком, который сзади завязывался на озорной бант. Я невольно представила, как эта деталь заинтересует мужа, и тихо хихикнула, довольная изменениями. Несомненно, к ним приложила руку Наоми, иначе остались бы следы от срезанных украшений, а так – будто и не было всей этой пафосной мишуры!

– Чему ты радуешься, Александра? – наехала на меня мама. – Это же... это...

– Зачетное платьишко, – заявила баньши, просочившись, как тень, в приоткрытую дверь. С ее комплекцией – немудрено. – А где фата? – спросила она деловым тоном, сунув между делом маме стакан, едко

пахнувший валерьяной.

– А нет фаты! – сказала та, выпив все залпом.

– Зато смотрите, что есть, – рассмеялась я, обнаружив под платьем, которое мама бросила на кровать, мою старую алую кепку, но... тоже модернизированную. На лбу теперь были вышиты два обручальных кольца и целая стайка мелких сердечек. – Это гениально! – воскликнула я, чувствуя, что настроение стремительно летит вверх, и даже вздохи-охи родительницы не могут сбить его со взятой высоты. – Я буду Красной Шапочкой, которая...

– ...опаздывает на собственную свадьбу, – подсказала подруга, спасая ситуацию, когда я запнулась, не зная, стоит ли говорить при маме про любимого Серого Волка. Вдруг неправильно поймет? Вернее, правильно, что может плохо отразиться на ее и без того взвинченном состоянии. – Так что? Подогнать катафалк? – без тени иронии поинтересовалась баньши.

– Поздно, – к нам снова присоединился папа.

– Что значит поздно? – уточнила мама, но как-то без накала. Видимо, уже смирилась с крахом всех ее мечтаний и надежд на идеальную дочкину свадьбу. Ну, или зелье Изабеллы подействовало.

– Так уже... приехали. Говорят, сваты. Требуют невесту. В окно, Наташа, посмотри – сама все поймешь.

К окну мы прилипли всем коллективом. Даже Роки где-то рядом материализовался, хотя и оставался невидимкой – я его присутствие нутром чуяла. А на улице творилось что-то невероятное. Нарядные, веселые, озорные двуипостасные стягивались к нашему дому яркой толпой. Все, как один, в человеческом обличье. И белочки, метавшиеся между ними, тоже были без рожек. У кого на груди, у кого в волосах, а у кого и на запястье красовалась алая роза. Такая же была и в руке у Джетта, возглавлявшего шествие.

Одетый в белоснежную рубашку с широкими рукавами, в кожаный жилет и того же качества штаны мой... мм... жених выглядел потрясающе. И хотя мама настаивала на костюме-тройке, я была очень рада, что он ее не послушал. И что, в отличие от меня, другие тоже взбунтовались, напомнив мне, что это НАША свадьба! По людским законам, но по НАШИМ правилам. Глупо было пытаться угодить маме, когда замуж выходить не ей. И сейчас я это отчетливо понимала, глядя на любимого оборотня, махавшего мне рукой. Красивый, высокий, с собранными в хвост светлыми волосами и гладко выбритым лицом.

Обожаю своего волчару!

Эпилог

У меня была свадьба, о которой я втайне мечтала. Почти! На самом деле мне это действие виделось несколько скромнее и уж точно не в лесу, но судьба у меня, похоже, такая – если замуж выходить, то в Альва-Арне, и не важно, по чьим законам: людским или двуипостасных! Началось все со сватовства, когда жених в окружении своей большой семьи с шутками и прибаутками явился выкупать невесту. Именно семьи, потому что почти все жители общины, как выяснилось, участвовали в свадебном заговоре.

Белки отплясывали с маракасами, доводя мою родительницу до нервного тика, Наоми в шаманском одеянии трясла перьями и окуривала всех и вся какими-то благовониями, на что мама обреченно вздыхала, но не возражала из уважения к ее почтенному возрасту. А Изабелла с Мирандой, прибывшей в составе этой разношерстной толпы, устраивали всевозможные конкурсы, заручившись поддержкой смешливого шафера. Одним словом, заговорщиков, решивших вмешаться в ход моей второй свадьбы, оказалось куда больше, чем я предполагала. Но их самодеятельность, в противовес маминой, меня только радовала.

Все же мы слишком долго жили в разлуке, чтобы она, как раньше, понимала и разделяла мои мечты. Многое изменилось... и, прежде всего, изменилась я. Приехав в Альва-Арну, встретив здесь Джеттеро, Беллу, Наоми и прочих, я сама не заметила, как привязалась к этому волшебному месту, как пустила корни, не забыв при этом расправить и крылья. У меня появился дом... МОЙ дом! Вернее, НАШ с мужем. А еще мне открылся новый мир, полный магии и необычных существ, которые давно научились притворяться обычными людьми.

Альва-Арна подарила мне сказку, вдохновила и помогла разобраться с собственной жизнью и заветными целями. Поэтому очередное венчание в лесу показалось мне таким естественным и действительно правильным, что никаких возражений смена свадебных декораций, конечно же, не вызвала. Помнится, священник уверял, что обряд следует проводить только в храме, и мама полностью его поддержала, но, как выяснилось, были и варианты.

Нас поженили в уголке живописной природы – на берегу русалочьего озера, куда доставили и святого отца, и всю необходимую для бракосочетания атрибутику, включая церковный алтарь. Хотя нет, алтарь там уже был, еще какой! Добротный, деревянный, украшенный цветами и подсвеченный огненными лампами, расставленными по поляне. Как я

поняла, исключительно для красоты, ибо женили нас днем, а не вечером, и искусственных источников света для церемонии не требовалось.

К алтарю тянулась дорожка из цветных камней, по ней-то папа и вел меня под руку, чтобы передать Джетту, как и предписывали наши человеческие традиции. Мы шли под торжественную музыку, исполняемую маленьким оркестром, солировать в котором пригласили мою заметно подобревшую родительницу. Едва для нее нашлось действительно важное дело, как грусть сменилась радостью, и мама даже прослезилась, оценив необычную красоту свадьбы дочери.

А потом снова были клятвы верности, которые мы с Джеттом охотно повторили, затем начался праздник без магии, но с танцами и фейерверками, а еще со столами, стульями и посудой, одолженной в якобы обворованном ресторане. Символическое бросание букета тоже было! Цветы, как и в прошлый раз, поймала баньши, которая даже не участвовала в этой части ритуала. К ее великому недовольству и к огромному разочарованию Миранды, притащившей на свадьбу своего Валентина. С ним она и зажигала до рассвета, а утром они вместе уехали в Вейграун забирать у соседа Вельку.

Нам по секрету Мира сообщила, что ее синеглазый принц согласился сменить профессию и танцевать стриптиз отныне будет только для нее. Не знаю, надолго ли хватит его решимости – спяну-то чего не наобещаешь, но энтузиазм этой парочки приятно удивлял. Они сошлись на любви к искусству и котикам, что сулило Вельке много разных вкусняшек и дополнительную порцию ласки. И хотя сомнения насчет их отношений меня глодали, подругу я поддержала. Чем бы дитя ни тешилось, как говорится, лишь бы кота не обижала!

На берегу озера...

Ведьма вертела в руке загадочный камешек, поглаживала, даже на зуб попробовала в попытке раскусить... не в прямом смысле, конечно. Просто хотела узнать, что это за предмет такой и откуда в нем магия. Джетт не сомневался в ее наличии. Как не сомневался и в разумности неприметной с виду гальки. Что-то было в ней... темное, колдовское и о-о-очень притягательное. Оно будило в оборотне звериные инстинкты, подбивало на опрометчивые поступки, соблазняло и сулило силу, власть... все, что только можно себе пожелать!

Чей-то искушающий голосок, неслышимый для других, напевал ему об исполнении потаенных мечтаний. И Джетт едва не попался в ловушку, мысленно проболтавшись о том, как жаждет увидеть жену. А может,

именно поэтому Алекса и пришла? Потому что он продал душу джинну, заключенному в крохотном речном камне?

– Скажешь тоже, джинн! – усмехнулась Наоми, взвешивая кусочек горной породы, отточенный водой. – Прискакала к тебе твоя Сашка, потому что ее к этому мягко подтолкнули.

– Мягко? – возмутился Смотрящий. Они с Наоми сидели на берегу озера, любуясь закатом. Александра осталась дома с родителями, которые собирались уезжать. Ей надо было попрощаться, поговорить с ними... одним словом, Джетт чувствовал себя лишним, потому и пошел проветриться. Заодно и к ведьме заглянул, надеясь, что она прольет свет на таинственный камешек, воздействие которого изрядно его напрягало. – Да мы чуть не спятили с женой... от обоюдной ревности! – с толикой раздражения, просочившегося в голос, заявил он.

– Уж, извини! – развела руками старуха, совершенно не выглядывшая виноватой. – Хранители Великого костра сочли это самым действенным вариантом.

– Хранители? – переспросил Джетт, до которого начало доходить, откуда ноги росли у творящихся вокруг них безобразий. – Ясно теперь, – кивнул он, невольно усмехнувшись. От троих из костра и не такое можно было ожидать! С их-то неумной фантазией и тягой к разным каверзам.

– А галька твоя и правда зачарованная, – вернулась к прежней теме Наоми. – Мощное заклинание, древнее. Опасное, – добавила она, сжав камешек в кулаке. – Не джинн, конечно, но близко. Исполняя желания, камень пробуждает в хозяине его темную сторону, подавляет добрые порывы, убивает жалость, глушит совесть и вытравливает положительные черты характера. А еще он вселяет чувство безнаказанности.

– Вот как... – задумчиво протянул Джетт, снова посмотрев на небо, янтарное от вечерней зари.

– Все верно ты думаешь, мальчик: твой брат поддался искушению, продал душу темной силе, сосредоточенной в этой гальке, и потерял себя. А я-то, дурында старая, не заметила, – посетовала она на свою невнимательность. – Древние чары, не нашенские. Вязкие, тягучие, как древесная смола, – пробормотала ведьма, качая патлатой головой. А потом вдруг кинула пресловутый камень в озеро и плюнула туда же. С громким всплеском он вошел в воду и затерялся где-то на дне.

– Наоми! Ты что?! – забеспокоился Джетт. – А если еще кто-нибудь его найдет? Русалки или, к примеру, туристы. Они же...

– Не найдут! – уверенно сказала ведьма, выставив вперед руку. С кончиков ее черных ногтей слетели голубые искры, закружили над

водной гладью, гипнотизируя своим танцем. Старуха прошептала заклинание, путающее следы, прячущее предметы, и удовлетворенно хмыкнула, когда над озером за клубился колдовской дымок. – Не волнуйся, Смотрящий, – сказала она Джетту. – Камень веками лежал на дне, храня свою темную тайну. Там ему самое место.

notes

СНОСКИ

1

БДСМ – психосексуальная субкультура, основанная на эротическом обмене властью и иных формах сексуальных отношений, затрагивающих ролевые игры в господство и подчинение.

Копслей – костюмированная игра, в которой участники отождествляют себя с персонажами компьютерных игр, кинофильмов, литературы, мультфильмов.